

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
путем заключения договора с Российской научной электронной библиотекой

ФАКУЛЬТЕТ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

№ 2 (3) / 2014

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
СОЗДАН НА ОСНОВЕ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
(ИЗДАВАВШЕГОСЯ С 2006 ПО 2011 гг.)
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В ГОД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А. В. МАЙОРОВ
кандидат юридических наук,
доцент, подполковник
милиции в отставке

КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА
Е. В. ЮЖАКОВА

ПЕРЕВОД
И. В. КОНДРАШОВА

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО «ЭСКУЭЛА»

Адрес редакции:
Россия, 454081, г. Челябинск,
ул. Артиллерийская, д. 100
Тел./факс: 8 (351) 243-05-25
E-mail: pravoporyadok74@bk.ru

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство **ПИ № ФС77-54870**
от 26 июля 2013 г.

Ответственность за аутентичность
и точность цитат, имен, названий и иных
сведений, а также за соблюдение законов
об интеллектуальной и иной собственности
несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 10.11.2014
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 19,75
Тираж 300 экз. Заказ № 76

© Редакция журнала «Правопорядок: история,
теория, практика», 2014

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:
доктор юридических наук, доцент
подполковник милиции в отставке
С. В. ЗУЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

кандидат юридических наук, доцент
полковник милиции в отставке
Н. П. ГЕРАСИМОВА
кандидат педагогических наук, доцент
полковник милиции в отставке

Г. А. КАЗАРЦЕВА
доктор исторических наук, доцент
полковник милиции в отставке
Т. К. МАХРОВА

доктор юридических наук, профессор
полковник милиции в отставке
Р. А. САБИТОВ

кандидат исторических наук, доцент
полковник милиции в отставке
А. И. СЕМЕНОВ

доктор юридических наук, профессор
полковник милиции в отставке
А. Б. СЕРГЕЕВ

доктор педагогических наук, доцент
полковник милиции в отставке
З. Р. ТАНАЕВА

кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы в отставке
Ф. М. ТЮЛЬПАНОВ

В НОМЕРЕ

Административное право и процесс

<i>Анохина Н.В. Теоретическое обоснование особенностей привлечения специалиста в производство по делам об административных правонарушениях</i>	4
<i>Ванюшин Я.Л., Сенникова С.М. Государственные услуги в сфере миграции в практике УФМС России по Челябинской области в 2013 году</i>	8
<i>Ванюшина И.Н. Особенности применения дисциплинарных взысканий к курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России</i>	12
<i>Дорогова Е.В. О некоторых исключениях из Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей»</i>	16
<i>Князева И.Н. Привлечение военнослужащих к ответственности за административные правонарушения: проблемы правоприменения</i>	19
<i>Майорова Е.Н. Об изменении санкций за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения</i>	23

Гражданское право и процесс

<i>Деньщикова Г.Н. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел</i>	27
<i>Савченко Е.Я. Методика заключения гражданско-правового договора</i>	31

Международное право. Конституционное право

<i>Беленько И.А. Защита детей и молодежи от сексуального насилия и эксплуатации</i>	35
<i>Гладкова А.Г. Место и роль муниципальной собственности в системе конституционного права Республики Казахстан</i>	40

Методика и методология науки и образования

<i>Голощапова Т.Г. Имя собственное в юридической коммуникации</i>	43
<i>Казарцева Г.А. Учебно-профессиональная деятельность как средство развития исследовательских компетенций студентов-магистрантов</i>	46
<i>Петровых И.Н. Исследовательская деятельность обучающихся в вопросах преемственности: школа – среднее профессиональное образование</i>	50
<i>Попкова Л.П. Способы реального сопряжения федеральных государственных стандартов и профессиональных стандартов по образовательным программам колледжа</i>	55

Общие аспекты теории и истории государства и права

<i>Герасимова Н.П. Пределы правового регулирования деятельности государства и органов внутренних дел в разрешении социальных противоречий</i>	61
<i>Мерзлов Ю.А., Черепашкин А.С. Культура как социальный феномен</i>	66
<i>Пучков О.А. Эффективное государство: постановка проблемы</i>	73
<i>Тищенко В.Г. Исторические и правовые условия формирования многопартийной системы в Российской Федерации</i>	77
<i>Фирсов И.Ф. О некоторых проблемах становления советских органов милиции в Тюменском регионе</i>	81

Практика исполнительного производства

- Иванова З.В. *К вопросу о правовой природе исполнительского сбора*..... 88

Проблемы противодействия преступности

- Кудряшов А.В. *Некоторые причины и условия, способствующие совершению преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел*..... 91
- Майоров А.В. *Социально-виктимологические признаки личности в уголовном законе России* 94
- Танаева З.Р., Терехова О.В. *Статистические исследования преступности несовершеннолетних (на примере г. Челябинска)*..... 100
- Хорошилов С.А. *Об опьянении как детерминанте современной преступности и специально-криминологических мерах ее нейтрализации*..... 106

Научный дебют

- Агаркова Н.В. *Обстоятельства, генерирующие преступность военнослужащих*..... 113
- Фатихов Д.Р. *Становление и развитие советской паспортной системы* 117

Уголовное право и процесс

- Зуев С.В. *Использование результатов оперативно-розыскной деятельности судами Челябинской области* 120
- Михайлов К.В. *Современная уголовно-правовая регламентация освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда и некоторые перспективы ее совершенствования*..... 125
- Овсянников Д.В. *Электронное копирование информации в системе средств уголовно-процессуального доказывания*..... 130
- Попов К.И. *Доказывание в уголовном процессе* 136
- Пустовая И.Н. *Некоторые предложения по совершенствованию прав потерпевших в уголовном судопроизводстве* 140
- Резепин А.В. *Методика установления публичности деяния при определении признаков организованной преступной группы в рамках психологической судебной экспертизы* 143
- Сумский Д.В. *Переквалификация преступлений: понятие, признаки*..... 152
- Ходасевич О.Н. *Определение понятия тактической оперативно-розыскной инсценировки*..... 155

Экономика и правопорядок

- Летаева Т.В. *Правовые аспекты корпоративной социальной ответственности ГК «Росатом»* 161

Юридические аспекты экологии

- Каус Н.А. *К вопросу об особенностях эколого-правовых конфликтов*..... 167
- Тюльпанов Ф.М. *Полномочия органов местного самоуправления в сфере природопользования и охраны окружающей среды* 170

Служу Отечеству!

- Семенов А.И. *Вклад С.М. Крылова в практику и теорию управления в правоохранительной сфере* 174
- Баландин В.П. *«Рожденная Революцией» – круглый стол, посвященный Дню Уголовного розыска* 179

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 342.92

Н.В. Анохина
N. AnokhinaТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье представлены особенности привлечения специалиста в производство по делам об административных правонарушениях, анализ и обоснование такого привлечения компетентными субъектами применения административно-правовой нормы.

Ключевые слова: использование специальных знаний, специалист, специальные знания, производство по делам об административных правонарушениях, Кодекс РФ об административных правонарушениях, привлечение специалиста.

THEORETICAL SUBSTANTIATION OF FEATURES TO ENLIST EXPERTS FOR
ADMINISTRATIVE VIOLATIONS PROCEEDINGS

The article presents the features to enlist experts for administrative violations proceedings, the analysis and justification of such enlisting by the competent subjects applying the administrative law.

Keywords: using special knowledge, expert, special knowledge, proceedings on administrative violations, the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, enlisting the experts.

Результаты деятельности специалиста в большинстве случаев обладают доказательственным значением. Помощь специалиста позволяет получить глубокие, с очерченными гранями, детализированные сведения, позволяющие правильно зафиксировать исходные данные и объективно оценить информацию для установления истины по делу об административном правонарушении. Соответственно, это свидетельствует о необходимости систематизации форм привлечения специальных знаний такого участника административной юрисдикции, как специалиста, и отображение их в административном законодательстве.

Деятельность участников административного процесса, как считает Д.Н. Бахрах [1, с. 258], развивается во времени как последовательный ряд прав и взаимных обязанностей. И с автором нельзя не согласиться, так как, по словам Д.Н. Бахраха, сам процесс проходит несколько сменяющих друг друга фаз развития, которые именуются стадиями [1, с. 259]. При этом ученый предлагает понимать под стадией самостоятельную часть производства, которая обладает собственными только ей задачами. Понятное дело, на каждой стадии происходят действия, которые отличаются друг от друга в зависимости от нахождения на ступени определенной стадии. Стадии связаны между собой достаточно органично и каждая последующая, обычно, начинается лишь после того, как закончена предыдущая

стадия [1, с. 259]. Современные ученые-административисты В.В. Денисенко, А.Н. Позднышов, А.А. Михайлов [2, с. 67] выделяют в производстве по делам об административных правонарушениях четыре стадии: 1) возбуждение дела об административном правонарушении; 2) рассмотрение и разрешение дела об административном правонарушении; 3) пересмотр постановлений и решений по делу об административном правонарушении; 4) стадия исполнения решения. Ранее стадии по делам об административных правонарушениях рассматривались Д.Н. Бахрахом и Э.Н. Реновым [3, с. 33], которые также выделяли четыре стадии производства.

Следуя из функционального смысла каждой стадии производства по делу об административном правонарушении, а также отталкиваясь от известных форм привлечения специалиста по делу об административном правонарушении, очевидно, что специалист может быть привлечен на любой из предложенных стадий, кроме последней – стадии исполнения решения. Реализация (исполнение) решения предполагает некий процесс, возникающий в момент установления результата, итога объективного рассмотрения дела об административном правонарушении и вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу, что в итоге ведет к окончанию производства по исполнению постановления о назначении административного наказания, где, по объективным

причинам, специальные знания не требуются (если не считать юридические знания, применяемые преследующими лицами в ходе исполнения решения).

Известно, что дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения, либо с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, либо составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, либо в случае вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении [4, ст. 28.1 ч. 4]. Однако, как показывает практика, специалист в производстве по делам об административных правонарушениях может появиться в тот момент, когда дело об административном правонарушении еще не возбуждено, то есть само по себе «включение» специалиста уже состоялось до возбуждения дела об административном правонарушении.

Примером может служить статья 6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Соккрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью и контактов, создающих опасность заражения». Объектом данного правонарушения является здоровье граждан, проживающих в нашей стране. В соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. 25 ноября 2013 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», медицинские работники обязаны выяснять информацию об источнике заражения. Все случаи инфекционных заболеваний, в том числе ВИЧ-инфекции и венерические заболевания, подлежат регистрации в медицинских учреждениях и государственному учету, а также учитываются при отчетности в органы, осуществляющие федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор [5, ст. 33]. Такая необходимость вызвана санитарно-противоэпидемическими мероприятиями, созданными с помощью мер, направленных на устранение или уменьшение вредного воздействия на человека факторов среды обитания, предотвращение возникновения и распространения инфекционных заболеваний и их ликвидацию [5, ст. 1]. Как следует из статьи 33 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»: «Больные инфекционными заболеваниями лица с подозрением на такие заболевания и контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями лица, а также лица,

являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней, подлежат лабораторному обследованию и медицинскому наблюдению или лечению и в случае, если они представляют опасность для окружающих, обязательной госпитализации или изоляции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Однако до начала возбуждения дела об административном правонарушении по ст. 6.1 КоАП РФ, на этапе возникновения повода к возбуждению дела об административном правонарушении, необходимо определить, что лицо является больным ВИЧ-инфекцией, либо больным венерическим заболеванием. Такую информацию и официальное подтверждение может получить лишь медицинский работник, обладающий специальными знаниями в области медицины, который на этом основании выступает в качестве участника административной юрисдикции – специалиста. Установив с помощью медицинских знаний у лица ВИЧ-инфекцию или венерическое заболевание, медицинский работник обязан выяснить источник заражения, а также лиц, имевших с указанным лицом контакты, могущие создавать опасность заражения этими заболеваниями. В случае сокрытия лицом такового, в обязанности медицинского работника входит предоставление данной информации в органы, осуществляющие функции по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения [4, ст. 28.3]. В дальнейшем на основании Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, лицо привлекается к административной ответственности.

Выходит, что специалист может быть «привлеченным» компетентными лицами, а может быть «включенным». Отличие «включенного» специалиста от «привлеченного» состоит в том, что он появляется на этапе возникновения повода к возбуждению дела об административном правонарушении до момента возбуждения дела в силу выполнения своих профессиональных обязанностей. Считаем возможным определить иного субъекта административной юрисдикции – «включенный специалист». Включенный специалист – это совершеннолетнее лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, применении технических средств, которое в силу выполнения своих профессиональных обязанностей выявляет правонарушение на этапе возникновения повода к возбуждению дела об административном правонарушении.

Таким образом, в то время, когда лицо, инфицированное ВИЧ или венерическим заболеванием, отказалось предоставлять сведения и контакты источника заражения, медицинский работник одновременно приобретает статус специалиста по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.1 КоАП РФ.

Следует заметить, что в некоторых случаях обнаружение первичной информации, содержащей поводы к возбуждению дела об административном правонарушении лицом, обладающим специальными знаниями, не предполагает дальнейшего участия в производстве по делу. Дальнейшее участие не является правилом, а лишь возможностью участия лица. В производство по делу об административном правонарушении может быть привлечено иное лицо, обладающее специальными знаниями в необходимой отрасли. Таким образом, прослеживается так называемая эстафета субъектов, то есть лицо, обладающее специальными знаниями, выявляет информацию на этапе возникновения повода к возбуждению дела об административном правонарушении, а затем, после возбуждения дела об административном правонарушении имеет возможность передать «роль специалиста» другому сведущему лицу. Так, на данном примере, лицо, обладающее специальными знаниями и обнаружившее поводы для возбуждения дела об административном правонарушении до возбуждения, будет считаться сведущим лицом, а лицо, обладающее специальными знаниями и участвующее в деле, является специалистом. В том случае, когда в производство по делу об административном правонарушении привлекается в качестве специалиста сведущее лицо, выявившее правонарушение, есть основание считать такого участника «включенным» специалистом. Точнее сказать, сам повод к возбуждению дела об административном правонарушении – поступление информации, возник из выполнения прямых обязанностей в данном случае медицинского работника, приобретшего статус специалиста. Следовательно, специалист в производстве по делам об административных правонарушениях, может участвовать:

- 1) в момент появления поводов для возбуждения дела об административном правонарушении;
- 2) на стадии возбуждения дела об административном правонарушении;
- 3) на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении;

4) на стадии пересмотра постановления, решения по делу об административном правонарушении;

5) с момента вынесения определения о привлечении в качестве специалиста сведущего лица, информация которого послужила поводом для возбуждения дела об административном правонарушении.

Известно, что специалиста в производство по делам об административных правонарушениях могут привлекать лишь компетентные субъекты применения административно-правовой нормы. Возникает вопрос: каким образом в указанном примере произошло привлечение специалиста? До возбуждения дела об административном правонарушении сведущее лицо включается в контрольно-надзорную деятельность без побуждения принять участие в производстве по делу об административном правонарушении. И только после возбуждения дела об административном правонарушении может приобрести статус специалиста. Следовательно, привлечение специалиста возможно во всех перечисленных моментах возникновения специалиста в производстве по делу об административном правонарушении. Но в исключительных случаях до возбуждения дела об административном правонарушении специалист, являясь источником информации, несущем повод к возбуждению дела об административном правонарушении, соответственно на этом этапе может «включиться». Законным основанием такого появления будет являться исполнение его функциональных обязанностей, регламентированных законодательством Российской Федерации.

На основании изложенного, предлагаем законодательно закрепить определение «включенного» специалиста, дополнив статью 25.8 КоАП РФ: «Включенным специалистом является совершеннолетнее лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, применении технических средств, которое в силу выполнения своих профессиональных обязанностей выявляет правонарушение на этапе возникновения повода к возбуждению дела об административном правонарушении». Таким образом, возникновение «включенного» специалиста до возбуждения дела об административном правонарушении утратит исключительность и приобретет свой законный статус.

★

Примечания

1. Бахрах Д. Н. Административное право России : учеб. – М., 2000.
2. Денисенко В. В., Позднышов А. Н., Михайлов А. А. Административная юрисдикция органов внутренних дел : учеб.. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
3. Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Производство по делам об административных правонарушениях. – М., 1989.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. 25 ноября 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. Ст. 1650.

АНОХИНА Наталья Владимировна преподаватель кафедры административной деятельности и организации деятельности ГИБДД, Краснодарский университет МВД России. E-mail: anohina-natasha@mail.ru

ANOKHINA Natalia, lecturer, Chair of Administrative Activities and Organization of Traffic Police, Krasnodar University of the Russian Interior Ministry. E-mail: anohina-natasha@mail.ru

УДК 342.5

Я.Л. Ванюшин, С.М. Сенникова
Ya. Vanyushin, S. Sennikova

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ В ПРАКТИКЕ УФМС РОССИИ ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2013 ГОДУ

Статья отражает результаты деятельности УФМС России по Челябинской области по предоставлению государственных услуг (исполнению государственных функций) в 2013 г. В работе приводятся сведения об основных направлениях деятельности миграционной службы, что позволяет оценить не только эффективность государственной деятельности в сфере миграции, но и получить представления о миграционной картине региона.

Ключевые слова: гражданство, миграция, паспорт, реадмиссия, регистрация, ФМС России.

PUBLIC SERVICES IN THE FIELD OF MIGRATION IN PRACTICAL WORK OF THE RUSSIAN FEDERAL MIGRATION SERVICE DEPARTMENT IN CHELYABINSK REGION IN 2013

The article reflects the work of the Russian Federal Migration Service Department in Chelyabinsk region in 2013 for public services (state functions performing). The article gives information on the main activities of the migration service that allows to assess not only the effectiveness of government activities in the field of migration, but also get ideas about the migration picture of the region.

Keywords: citizenship, migration, passport, readmission, registration, the Russian Federal Migration Service Department.

Основной задачей УФМС России по Челябинской области является реализация государственной политики в сфере миграции на территории Челябинской области. Основная сфера деятельности территориального органа заключается в осуществлении правоприменения, контроля и надзора, оказания государственных услуг в сфере миграции.

УФМС России по Челябинской области является территориальным органом федеральной компетенции, в задачи которого входит обеспечение важнейших конституционных прав и свобод человека и гражданина. Это право на гражданство, право иностранных граждан и лиц без гражданства на труд, свобода передвижения, места пребывания и жительства и др. Реализация ФМС России конституционных прав придает не только значение ее деятельности, но возлагает высокую степень ответственности за решение задач, поставленных перед государственным органом [1].

Одним из основных направлений деятельности ФМС является соблюдение миграционного законодательства гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства, организациями и учреждениями. С этой целью органы ФМС России осуществляют не только контроль и надзор за деятельностью в сфере миграции, но и являются юрисдикционными органами. Это позволяет принимать адекватные меры реагирования со стороны государства на нарушения, проводить профилактическую работу,

используя меры предупреждения, а в случаях, предусмотренных законодательством, – меры административного принуждения и наказания.

В 2013 г. УФМС России по Челябинской области было составлено более 67 тыс. протоколов об административных правонарушениях, рассмотрено 68,4 тыс. материалов, наложено 61120 административных штрафов на сумму более 94 млн рублей. Судами в сфере миграции было рассмотрено 1677 материалов, вынесено 1 475 решений о наложении административных штрафов на сумму 1,9 млн рублей, в отношении 790 иностранных граждан и лиц без гражданства приняты решения об административном выдворении. Значительная часть нарушений отмечается в сфере документирования граждан Российской Федерации. Так преобладают такие административные нарушения как проживание гражданина Российской Федерации без удостоверения личности гражданина (паспорта) или без регистрации (ст. 19.15 КоАП РФ), умышленная порча удостоверения личности гражданина (паспорта) либо утрата удостоверения личности гражданина (паспорта) по небрежности (ст. 19.16 КоАП РФ). Доля отмеченных нарушений составляет 70% (ст. 19.15 – 45%, ст. 19.16 – 25%).

В сфере **контрольно-надзорной деятельности** УФМС России по Челябинской области было выдано 990 тысяч бланков миграционных карт, обработано более 1,6 млн заполненных миграционных карт с направлением в банк данных

ФМС России, проведено 10 тыс. мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства, из них 70% были осуществлены самостоятельно подразделениями УФМС России. В 2013 г. УФМС России по Челябинской области было вынесено около 90 решений о сокращении срока временного пребывания, выявлено более 2 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, 174 человека привлечено к уголовной и административной ответственности за использование поддельных документов.

Визовая и регистрационная работа характеризуются следующими показателями: было оформлено 173 тыс. заграничных паспортов, более 9 тыс. приглашений иностранным гражданам, 3 тыс. разрешений на временное проживание и 2,6 тыс. видов на жительство, поставлено на миграционный учет около 200 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, оформлено 7 тыс. виз. Нарушений сроков оформления допущено не было.

Основным показателем результативности государственных услуг, оказываемых населению, является **паспортная работа**. В 2013 г. в Челябинской области было оформлено 174 тыс. паспортов граждан Российской Федерации, при этом 19% паспортов было выдано гражданам впервые. Осуществлено более 386 мероприятий торжественного вручения паспортов, зарегистрировано по месту жительства 227 тыс. граждан, по месту пребывания – 70 тыс., снято с регистрационного учета соответственно – 211 тыс. и 10 тыс. граждан.

УФМС России по Челябинской области продолжала вестись работа по предоставлению статуса **вынужденного переселенца**. В настоящее время численность вынужденных переселенцев, находящихся в Челябинской области, составляет 136 семей (311 человек). Кроме того, 40 семей (91 человек) были обеспечены жильем в рамках подпрограммы «Выполнения государственных обязательств по обеспечению жильем граждан, установленных федеральным законодательством», утвержденной Правительством Российской Федерации [4], 136 семей (329 граждан) включены в число участников настоящей программы.

В сфере **внешней трудовой миграции** 2013 г. отмечился динамикой увеличения выдачи разрешений на привлечение иностранной рабочей силы и соответственно разрешений на работу иностранным гражданам: было оформлено 199 бланков на более 7,2 тыс. иностранных граждан,

оформлено разрешений на работу иностранным гражданам в установленные сроки 16,6 тыс. бланков на более 14,7 тыс. иностранных граждан, 53% из которых составили иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в безвизовом порядке. В целях обеспечения права осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами – квалифицированными специалистами было выдано 398 разрешений на работу, в том числе 83% иностранным гражданам, прибывшим в Россию визовым порядке. Было аннулировано 3 тыс. бланков разрешений на работу, в том числе в отношении прибывших в визовом порядке 17%, в безвизовом порядке – 83%, имеющих разрешение на временное проживание – 0,4%, по медицинским показаниям – 0,07%.

В 2013 г. на территории Челябинской области было **принято и восстановлено в гражданстве Российской Федерации** 2 519 человек. Снижение показателей в приеме в гражданство Российской Федерации связано с прекращением действия части 4 статьи 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [2], которая предоставляла возможность приобретения гражданства Российской Федерации 60% от общего количества принятых в российское гражданство. В общем порядке в гражданство Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства не принимались, в упрощенном порядке было принято 1,9 тыс. человек, в соответствии с международными договорами – 378 человек, восстановлено в российском гражданстве 3 иностранных гражданина, признано гражданами Российской Федерации – 16 человек. Основная доля иностранных граждан и лиц без гражданства приняты в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке на основании ч. 6 ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (46%), а также международных договоров (граждане Казахстана – 93%, Кыргызстана – 3,5% и Беларуси – 3,5%). Заявления о прекращении гражданства Российской Федерации в УФМС России Челябинской области не подавались. Кроме того более 20 тыс. детей были оформлены в гражданство Российской Федерации

В сфере предоставления **статуса вынужденного мигранта** в прошедшем году УФМС России по Челябинской области была проведена следующая работа: с вопросом о признании беженцем обратилось 8 семей, в отношении 3 семей ходатайства находятся на рассмотрении, с вопросом о предоставлении временного убежища, было

направлено обращения от 7 семей. В результате представленных материалов 4 семьям предоставлен статус временного мигранта, в отношении 2 семей материалы находились на рассмотрении. Ходатайства о предоставлении политического убежища иностранными гражданами и лицами без гражданства в 2013 г. в УФМС России по Челябинской области не направлялись.

Реализация **Государственной программы по добровольному переселению соотечественников Российской Федерации из-за рубежа** (далее – Государственная программа) является одним из важных направлений в деятельности ФМС России по Челябинской области. В настоящее время в Челябинской области состоит на учете 311 участник Государственной программы и 276 членов семей. В 2013 г. для участия в Государственной программе в адрес УФМС России по Челябинской области поступило 281 заявление, 248 рассмотрено. За этот период было выдано более 60 свидетельств участников Государственной программы, 96 иностранных граждан и 126 членов семей были поставлены на учет, приобрело гражданство Российской Федерации 134 человек и 85 членов семей. Компенсации получены более 100 участниками Государственной программы, численность лиц, проживающих во временном жилье по найму – 222, трудоустроено 88 участников Государственной программы и более 5 членов семей.

Деятельность УФМС России по Челябинской области по вопросам **реадмиссии** осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3] и международными соглашениями Российской Федерации [5]. В 2013 г. в целях реализации законодательства о реадмиссии было осуществлено 253 проверок в отношении лиц по ходатайствам о реадмиссии. В установленном

порядке в Челябинскую область прибыло 5 граждан, переданных иностранными государствами.

Деятельность многофункциональных центров. Актуальным направлением деятельности УФМС России по Челябинской области является формирование на территории Челябинской области многофункциональных центров, позволяющих решать комплекс государственных услуг в сфере миграции по принципу «единого окна». В настоящее время в Челябинской области действуют 12 многофункциональных центров, из них 8, предоставляющих государственные услуги в сфере миграции. В 2013 г. операторами многофункциональных центров оказано более 11,7 тыс. государственных услуг из них 99% услуг оказано гражданам Российской Федерации, сотрудниками УФМС России по Челябинской области оказано 31. тыс. государственных услуг из них 70 % оказано иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Общее количество обращений в многофункциональные центры по предоставлению государственных услуг составило 42 тысячи. Основная доля рассматриваемых вопросов принадлежит вопросам по осуществлению миграционного учета – 21%, по выдаче и замене паспортов гражданина Российской Федерации – 14%; по осуществлению регистрационного учета – 8,6%. Доля консультаций, проведенных по предоставлению (исполнению) государственных услуг (функций), составила 54% от вопросов, рассматриваемых в многофункциональных центрах.

Выдача патентов и привлечение высококвалифицированной рабочей силы. В 2013 г. на иностранных граждан оформлено 21 048 патентов, выдано фактически – 19770. За отчетный период 28 868 патентов были продлены, отказано в выдаче – 194 случая, аннулировано – 9. Количество действительных патентов на отчетный период составляет 19761.

Примечания

1. Ванюшин Я. Л. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». – Саратов, 2012.
2. О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 23 июня 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
4. Подпрограмма «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 гг. : постановл. Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 5. – Ст. 739.

5. См., например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о реадмиссии (Москва, 18 января 2011 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 8. – С. 79-85.

ВАНЮШИН Ян Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь учебного совета, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. E-mail: janych@bk.ru

СЕННИКОВА Светлана Михайловна, заместитель начальника УФМС России по Челябинской области. E-mail: janych@bk.ru

VANYUSHIN Yan, Candidate of Law, Assistant Professor, academic secretary of the academic council, Tyumen Institute of Law Enforcement Officers' Advanced Training of the Ministry of Interior of Russia. E-mail: janych@bk.ru

SENNIKOVA Svetlana, deputy head of the Russian Federal Migration Service Department in Chelyabinsk region. E-mail: janych@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ К КУРСАНТАМ И СЛУШАТЕЛЯМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Автор отмечает, что настоящая категория является особым субъектом дисциплинарной ответственности, что выражается в возможности применения специальных мер дисциплинарной ответственности и особым порядком наложения дисциплинарных взысканий.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарные взыскания, дисциплинарные права, дисциплинарное производство, служебная дисциплина.

SPECIAL FEATURES OF CADETS' DISCIPLINARY SANCTIONS AT LAW ENFORCEMENT EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article deals with the disciplinary sanctions of cadets and students at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author notes that this category is a special subject of disciplinary responsibility resulting in the possibility of using special disciplinary sanctions and special disciplinary procedure.

Keywords: disciplinary responsibility, disciplinary sanctions, disciplinary rules, disciplinary proceedings, official discipline.

Дисциплинарная ответственность в органах внутренних дел является одним из важных правовых средств, направленных на повышение эффективности деятельности. Анализ правового регулирования дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел позволяет выделить специальный субъект дисциплинарной ответственности – курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Это обусловлено расширенной системой дисциплинарных взысканий, применяемой к настоящей категории сотрудников органов внутренних дел, и порядком их применения.

Первой особенностью является возможность применения к курсантам и слушателям образовательной системы МВД России за совершение дисциплинарных проступков как мер дисциплинарной ответственности, образующих общую для всех сотрудников систему дисциплинарных взысканий, так и специальных дисциплинарных взысканий. В соответствии с ч. 1 ст. 50 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о службе в ОВД) [6] на сотрудника органов внутренних дел могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) строгий выговор;

4) предупреждение о неполном служебном соответствии; 5) перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел; 6) увольнение со службы в органах внутренних дел. Наряду с ними ч. 2 настоящей статьи предусматривает возможность применения к курсантам и слушателям образовательных организаций высшего образования МВД России в качестве мер дисциплинарного воздействия: 1) назначение вне очереди в наряд (за исключением назначения в наряд по обеспечению охраны подразделения); 2) лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации; 3) отчисление из образовательной организации (далее – специальные дисциплинарные взыскания). Аналогичные положения содержит п. 29 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации [2].

При этом следует обратить внимание на несколько обстоятельств, с которыми Федеральный закон о службе в ОВД связывает возможность применения специальных дисциплинарных взысканий к курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России:

1) тип образовательной организации – образовательные организации высшего образования системы МВД России. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об образовании) [7]

образовательная организация высшего образования – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность (п. 4 ч. 2 ст. 23). Кроме того, образовательные организации высшего образования вправе осуществлять образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования, программам профессионального обучения, дополнительным общеобразовательным программам, дополнительным профессиональным программам (п. 4 ч. 4 ст. 23).

Таким образом, следуя буквальному толкованию ч. 2 ст. 50 Федерального закона о службе в ОВД, применение рассматриваемых мер дисциплинарных взысканий возможно только к обучающимся в образовательных организациях высшего образования системы МВД России независимо от уровня осваиваемой образовательной программы, реализуемой в МВД России;

2) категория обучающихся – курсанты и слушатели. В настоящее время определение понятий «курсант» и «слушатель» дается в ст. 33 Федерального закона об образовании. В соответствии с законом под курсантом понимается лицо, осваивающее образовательные программы среднего профессионального образования, программы бакалавриата, программы специалитета или программы магистратуры. При этом закон в отношении образовательных организаций системы МВД России в ч. 8 ст. 81 устанавливает, что курсантами являются сотрудники из числа лиц рядового состава и младшего начальствующего состава.

Относительно понятия «слушатель» Федеральный закон об образовании определяет, что им является лицо, осваивающее дополнительные профессиональные программы или программы профессионального обучения, а также лица, зачисленные на обучение на подготовительные отделения образовательных организаций высшего образования, если иное не установлено настоящим Федеральным законом (п. 8 ч. 1 ст. 33). В части 7 ст. 81 Федерального закона об образовании отмечается, что слушателями являются офицеры (лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава), обучающиеся в образовательной организации МВД России. К категории слушателей по решению МВД России могут быть отнесены и сотрудники из числа лиц рядового состава и младшего начальствующего состава.

В связи с этим следует заключить, что применение специальных мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ч. 2 ст. 50 Федерального закона о службе в ОВД, возможно к курсантам образовательных организаций МВД России, под которыми следует понимать сотрудников из числа лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, осваивающих образовательные программы среднего профессионального образования, программы бакалавриата, программы специалитета или программы магистратуры. Также настоящие дисциплинарные взыскания возможно применять к слушателям – лицам среднего, старшего и высшего начальствующего состава (в случаях, предусмотренных МВД России, также – лицам рядового состава и младшего начальствующего состава), осваивающим дополнительные профессиональные программы или программы профессионального обучения.

Обращение к вопросу дисциплинарной ответственности обучающихся в образовательных организациях системы МВД России указывает на необходимость уточнения понятий «курсант» и «слушатель» в нормативных правовых актах МВД России с учетом положений Федерального закона об образовании. В первую очередь, это касается отражения формы обучения, уровня осваиваемой программы (последнее применительно к понятию слушателя) и дисциплинарных полномочий, что не в полной мере прослеживается в законодательстве об образовании и отсутствует в актах МВД России.

Второй особенностью является порядок наложения дисциплинарных взысканий. В соответствии с ч. 9 ст. 51 Федерального закона о службе в ОВД только замечание и выговор могут быть объявлены публично в устной форме. Все остальные дисциплинарные взыскания объявляются согласно ч. 9-11 ст. 51 настоящего Федерального закона письменно посредством издания приказа о наложении на сотрудника дисциплинарного взыскания. Исходя из этого следует, что и специальные дисциплинарные взыскания, предусмотренные в отношении курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, должны налагаться приказом уполномоченного руководителя.

Применение такого дисциплинарного взыскания как отчисление из образовательной организации посредством издания приказа уполномоченного руководителя вполне оправдано и соответствует ст. 61 Федерального закона об образовании, устанавливающей необходимость при отчислении обучающегося издания распорядительного акта. На основе норм Федерального

закона об образовании в настоящее время действует Приказ МВД России от 7 июля 2014 г. № 568, определяющий порядок отчисления из образовательных организаций системы МВД России, восстановления и перевода в настоящие образовательные организации [5]. В соответствии с п. 7 приказа МВД России отчисление курсанта, слушателя или адъюнкта осуществляется приказом начальника образовательной организации не позднее двухнедельного срока со дня возникновения (установления) основания для отчисления.

Объявление такого дисциплинарного взыскания как назначение вне очереди в наряд, основываясь на анализе Федерального закона о службе в ОВД, претерпело изменение. Как уже было отмечено, Федеральный закон о службе не содержит исключений для настоящего дисциплинарного взыскания в части объявления его письменно – приказом уполномоченного руководителя. С одной стороны такой порядок создает дополнительные гарантии курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России от неправомерного применения к ним настоящего дисциплинарного взыскания, с другой – существенно усложняет его применение, соответственно снижает оперативность дисциплинарного воздействия и ограничивает круг мер дисциплинарного воздействия. Следует отметить, что объявление о назначении вне очереди в наряд длительное время было в традициях военной службы и службы в органах внутренних дел. Например, Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации предусматривало возможность объявления взыскания в виде назначения вне очереди в наряд по службе устно (ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 39) [9]. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. в п. 96 предусматривал возможность объявления о наложенных дисциплинарных взысканиях солдатам и матросам – лично или перед строем; на совещании, в присутствии высших офицеров в зависимости от состава военнослужащего [1]. Следует также отметить, что действующий Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации не содержит такого дисциплинарного взыскания как назначение вне очереди в наряд [8].

Лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации, предусмотренное в качестве дисциплинарного взыскания в отношении курсантов и слушателей образовательной системы является новеллой Федерального закона о службе в ОВД. Ранее Положение о службе в органах внутренних дел Российской

Федерации не содержало такого вида дисциплинарного взыскания, однако оно было предусмотрено в приложении 12 к Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации [3]. Очевидно, что настоящее дисциплинарное взыскание в современном виде является аналогией взыскания предусмотренного Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации в п. 54 – лишение очередного увольнения из расположения воинской части. В настоящее время порядок применения настоящего дисциплинарного взыскания не регламентирован в достаточной мере в федеральных актах МВД России и основывается на положениях правил внутреннего служебного распорядка образовательных организаций системы МВД России.

Третья особенность привлечения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России заключается в ограниченном круге лиц, обладающих дисциплинарными правами. В соответствии с ч. 3 ст. 51 Федерального закона о службе в ОВД дисциплинарные взыскания на сотрудника органов внутренних дел налагаются прямыми руководителями (начальниками) в пределах прав, предоставленных им Министром внутренних дел Российской Федерации. В настоящее время дисциплинарные права руководителей предусмотрены приказом МВД России от 6 мая 2013 г. № 241 «О некоторых вопросах применения мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации» [4]. Анализ данного приказа свидетельствует о том, что правом объявления специальных дисциплинарных взысканий курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России наделены только Министр внутренних дел Российской Федерации и руководители (начальники) образовательных организаций системы МВД России. В полномочия иных руководителей (начальников) всех уровней образовательных организаций системы МВД России (например, начальников курсов, строевых подразделений) входит объявление замечания и выговора в устной форме. Следует отметить, что в период действия Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации право назначения вне очереди в наряд принадлежало 11 группам должностных категорий. В образовательных учреждениях правом назначения вне очереди в наряд по службе было предоставлено 7 группам должностных категорий (от командира отделения, взвода учебного подразделения до начальника

образовательного учреждения), лишение очередного увольнения из образовательного учреждения – 6 группам (начиная с должности начальника курса). В зависимости от группы должностных

категорий предоставлялось не только право лишения очередного увольнения из образовательного учреждения, но и максимальный срок его действия: от 2 недель до 1 месяца.

Примечания

1. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140 (утратил силу) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 51. – Ст. 4931.

2. Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 (ред. от 1 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 43. – Ст. 5808.

3. Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 14 декабря 1999 г. № 1038 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2000. – № 17.

4. О некоторых вопросах применения мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 6 мая 2013 г. № 241 // Российская газета. – 2013. – 19 июля.

5. О порядке отчисления из федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России, порядке восстановления в таких организациях и порядке перевода обучающихся по основным профессиональным образовательным программам из одной федеральной государственной организации, осуществляющей образовательную деятельность и находящейся в ведении МВД России, в другую такую организацию: приказ МВД России от 7 июля 2014 г. № 568 // Российская газета. – 2014. – 29 августа.

6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 21 марта 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49. – Ст. 7020.

7. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.

8. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 47. – Ст. 5749.

9. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации : постановл. ВС РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (в ред. от 25 ноября 2013 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 70.

ВАНЮШИНА Ирина Николаевна, преподаватель кафедры кадрового, морально-психологического и информационного обеспечения органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. E-mail: irinaonline@bk.ru

VANYUSHINA Irina, lecturer of the Chair of Personnel, Moral-and-Psychological and Information Support of Law Enforcement Agencies; Tyumen Institute of Law Enforcement Officers' Advanced Training of the Ministry of Interior of Russia. E-mail: irinaonline@bk.ru

УДК 342.95

Е.В. Дорогова
E. Dorogova

О НЕКОТОРЫХ ИСКЛЮЧЕНИЯХ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ И (ИЛИ) РАЗВИТИЮ ДЕТЕЙ»

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с исключением некоторых видов информационной продукции из сферы действия закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию». Рассматривается вопрос отнесения научной литературы, научно-технической и статистической информации к разрешенной для детей информации. Обращается внимание на вопрос правовой коллизии в сфере рекламы товаров и рекламы информационной продукции.

Ключевые слова: информационная безопасность, знак информационной продукции, научная информация, реклама.

ON SOME EXCEPTIONS FROM FEDERAL LAW «ON THE PROTECTION OF CHILDREN FROM INFORMATION HARMFUL FOR THEIR HEALTH AND (OR) DEVELOPMENT»

The article deals with the problematic issues related to exception of certain types of information products from the scope of the law "On the protection of children from information harmful for their health and (or) development". The question of classification of the scientific literature and scientific, technical and statistical information as information permitted for children is considered. Special attention is paid to the question of legal conflict in goods and information products advertising.

Keywords: information security, sign of information products, scientific information, advertising.

Не перестает быть актуальной тема информационной безопасности и защищенности детей. Все больше разрабатывается рекомендаций по изменению и применению законодательства в сфере защиты детей от вредной информации. Главной целью данных разработок является обеспечение «защищенности ребенка от дестабилизирующего воздействия информационной продукции на здоровье и психическое, духовное, нравственное развитие, как создание условий информационной среды для позитивной социализации и индивидуализации личности, оптимального социального, личностного, познавательного и физического развития, сохранения соматического, психического и психологического здоровья и благополучия, формирования позитивного мировосприятия» [5]. На данный момент единственным способом защиты детей от вредной информации является требование проведения экспертизы информационной продукции и отметка таковой знаком информационной продукции. Согласно Закону «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и или их развитию» под знаком информационной продукции понимается «графическое и (или) текстовое обозначение информационной продукции в соответствии с классификацией информационной продукции» [7], предусмотренной данным законом. Ранее в статье

«Юридическая сущность вредной для детей информации» автором говорилось о некоторых исключениях из требования обязательного наличия знака информационной продукции, в частности таких, как передачи прямого эфира, учебники и учебные пособия [4, с. 134]. Есть и другие исключения, которые нельзя назвать однозначными.

Так, например, согласно ст. 1 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей» действие данного закона не распространяется на оборот информационной продукции, содержащей научную, научно-техническую, статистическую информацию [7]. Однако сам закон не дает определения данным терминам.

Согласно ГОСТ 7.0–99 под научной информацией понимается логически организованная информация, получаемая в процессе научного познания и отображающая явления и законы природы, общества и мышления, под научно-технической – информация, получаемая и (или) используемая в области науки и (или) техники [2]. Одно из значений статистики – это вид общественной деятельности, направленной на получение, обработку и анализ информации, характеризующей количественные закономерности жизни общества во всем ее многообразии (техничес-

экономические, социально-экономические, социально-политические явления, культура) в неразрывной связи с ее качественным содержанием [1]. Исходя из данного определения, под статистической информацией следует понимать информацию, характеризующую количественные закономерности жизни общества и результат ее обработки и анализа.

Первым рождается вопрос, почему законодатель исключил данную информацию из-под действия закона о защите детей от вредной информации? С одной стороны, данная литература вызывает интерес у специалистов непосредственно занимающихся теми или иными отраслями знания. В таком случае, действительно, ни к чему обременять научное общество экспертизой информационной продукции. К тому же нет ведь ничего плохого, если вдруг дети соберутся заинтересоваться наукой и ознакомиться с текстом научного издания. В общем виде все действительно представляется таким образом. Однако в некоторых случаях возникают острые сомнения. Возьмем, к примеру, научный веб-журнал «Мир сексологии», который выпускается с 2011 г. два раза в год, а первый его номер вышел еще и в бумажном варианте. Безусловно, статьи в данном издании написаны научным языком, но все же сами темы являются достаточно щекотливыми. И если, говоря о половом воспитании детей, можно утверждать, что детям в возрасте 16 лет полезно ознакомиться с такого рода информацией на научном языке, то ребенок, скажем, десяти лет вряд ли должен знакомиться с подобными темами, как минимум исходя из того, что в п. 3 ч. 3 ст. 5 рассматриваемого нами закона информация, «представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной», относится к информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено [7].

Вопрос о допустимости опубликования научной литературы без знака информационной продукции касается не только специализированной сексологической литературы, но и ряда тем научных юридических статей. Так, например, в статье «Проблемы определения беспомощного состояния при квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности» используются выдержки из приговоров Металлургического районного суда г. Челябинска с описанием действий насильственного характера [3, с. 45], которые в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 5 Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию» могут рассматриваться как информация,

«представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия» [7]. Это только некоторые примеры из продукции, содержащей научную информацию.

Таким образом, представляется необходимым ограничить тематику продукции, содержащей научную, научно-техническую и статистическую информацию, распространение которой возможно без знака информационной продукции.

Также остается непонятным, каков критерий «научности» информации в том или ином издании, если, например, в научном журнале публикуется художественный рассказ. Ведь по логике вещей в таком случае на весь журнал должно распространяться требование о наличии знака информационной продукции. Следовательно, возникает необходимость в законодательных определениях понятий продукции, содержащей научную, научно-техническую и статистическую информацию.

Еще одним спорным вопросом является исключение рекламы из сферы действия законодательства о защите детей от вредной информации. С одной стороны, эта ситуация вполне логична, ведь есть специальный закон, регулирующий отношения в сфере рекламной деятельности. Однако в письме от 14 декабря 2014 г. Федеральная антимонопольная служба России отметила, что «в соответствии с частью 10.1 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» не допускается размещение рекламы информационной продукции, подлежащей классификации в соответствии с требованиями Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», без указания категории данной информационной продукции» [8]. Данное положение подтверждается и практикой антимонопольных органов. Так, например, «29 января 2013 г. Комиссия Ханты-Мансийского УФАС России своим решением признала факт нарушения в отношении рекламодателя – главного редактора газеты «Все про все Сургут» ч. 7 ст. 5, ч. 10.1 ст. 5 ФЗ «О рекламе» при размещении в газете «Все про все Сургут» № 46 от 26 ноября 2012 г., № 47 от 03 декабря 2012 г. размещены рекламные модули без указания категории информационной продукции, предусмотренной ч. 10.1 ст. 5 ФЗ «О рекламе» [6]. И хотя реклама товаров и услуг, не являющихся информационной продукцией, не нуждается в указании категории информационной продукции, но вопросы рекламы именно такой продукции попадают под действие закона «О защите детей от информации,

причиняющей вред здоровью и (или) их развитию». В связи с чем представляется необходимым устранение возникшей коллизии норм рекламного законодательства и законодательства о защите детей от вредной информации пояснением, что в сферу действия законодательства о защите детей от вредной информации не попадает реклама, кроме рекламы информационной продукции.

Касаемо необходимости наличия знака информационной продукции вопросов остается множество, они возникают у рекламодателей, у производителей информационной продукции, у библиотекарей. В частности И.А. Трушина поднимает такие вопросы, как: «Обязана ли библиотека присваивать знак информационной продукции, если получает ее от производителя или другого распространителя без знака», или же она не имеет право приобретать такую продукцию? [9] Нужен ли знак информационной

продукции в каталоге? И много других вопросов, которые могут существенно затруднить библиотечную деятельность.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что проблемы использования знака информационной продукции остаются не до конца решенными не только в технических аспектах, но и в вопросах исключения ряда видов информационной продукции из сферы действия закона «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и (или) их развитию». Необходимы доработка существующего законодательства в сфере защиты детей от вредной информации, приведение законодательства, косвенно касающегося вопросов оборота информационной продукции, в соответствие с данным законодательством и разработка методов осуществления и реализации норм данного закона, чтобы они могли реально работать и обеспечивать информационную защищенность детей.

Примечания

1. Большая советская энциклопедия : в 30 т. – М. : Советская энциклопедия, 1969-1978 // Рубрикон. Крупнейший энциклопедический ресурс интернета. – <http://www.rubricon.com/qe.asp?qttype=1&id=1&ii=1&srubr=0&fstring=%F1%F2%E0%F2%E8%F1%F2%E8%EA%E0>

2. ГОСТ 7.0–99 Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. – Минск : Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации. – 23 с.

3. Дорогова Е. В. Проблемы определения беспомощности состояния при квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Актуальные проблемы права в современном обществе : материалы регион. науч. конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей (3 декабря 2012 г., г. Челябинск). – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. – С. 43-48.

4. Дорогова Е. В. Юридическая сущность вредной для детей информации // Проблемы права. – 2014. – № 2. – С. 130-134.

5. Концепция информационной безопасности детей // Официальный сайт Федеральная службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – http://rkn.gov.ru/docs/Razdel_7.pdf

6. Новости Ханты-Мансийского УФАС // Сайт Управления Федеральной Антимонопольной Службы по Ханты-Мансийскому автономному округу. – <http://hmao.fas.gov.ru/news/9699>

7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 31 декабря.

8. О размещении в рекламе категории информационной продукции : письмо ФАС России от 14 декабря 2012 г. № АЦ/42338/12. Документ опубликован не был // Справ.-правовая система КонсультантПлюс.

9. Трушина И. А. О нравственной ответственности библиотекаря: к вопросу о введении в действие закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Сайт Российской Библиотечной Ассоциации. – http://www.rba.ru/content/resources/publ/trushina_deti.php

ДОРОГОВА Евгения Вадимовна, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: EVgeniyA2406@yandex.ru

DOROGOVA Evgeniya, lecturer, Chair of State and Civil Subjects, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University. E-mail: EVgeniyA2406@yandex.ru

УДК 342.92

И.Н. Князева
I. Knyazeva**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

В статье рассматриваются актуальные проблемы, касающиеся правового регулирования системы административных наказаний, их правильного выбора и назначения, исходя из соотношения от менее строго к более строгому, предложены изменения в действующее законодательство об административных правонарушениях.

Ключевые слова: законодательство об административных правонарушениях, система, виды административных наказаний, альтернативные санкции, субъект административной ответственности.

**PROSECUTING THE MILITARYMEN FOR ADMINISTRATIVE OFFENCES:
LAW ENFORCEMENT ISSUES**

The article reveals the topical issues concerning the legal regulation of administrative penalties system, their correct choice and imposing from less strict to stricter ones. Some changes are proposed into the active administrative offenses legislation.

Keywords: administrative offenses legislation, system, forms of administrative penalties, alternative sanctions, subject of the administrative responsibility.

Юридическая ответственность является одним из видов социальной ответственности и, в свою очередь, включает в себя несколько видов ответственности, в том числе административную. Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности (ч. 1 ст. 28) [7]. В развитие положений названного Федерального закона возможность привлечения ко всем видам юридической ответственности военнослужащих независимо от воинского звания и воинской должности также закреплена в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации (п. 26) [4].

По общему правилу за совершение административного правонарушения наступает административная ответственность. Исключением является установленное для военнослужащих в ч. 1 ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5] (далее КоАП РФ) предписание – военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы за административные правонарушения несут дисциплинарную ответственность. Вместе с тем за административные правонарушения, предусмотренные ст. 5.1–5.26, 5.45–5.52, 5.56, 6.3, 7.29–7.32, 7.32.1,

гл. 8, ст. 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), гл. 12, ст. 14.9, ч. 3 ст. 14.32, гл. 15 и 16, ст. 17.3, 17.7–17.9, ч. 1 и 3 ст. 17.14, ст. 17.15, 18.1–18.4, ч. 2.1, 2.6 ст. 19.5, ст. 19.5.7, 19.7.2, ч. 5 ст. 19.8 и ст. 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов) КоАП РФ, военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, несут административную ответственность на общих основаниях (ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ).

Однако из-за пробела в законе не всегда возможно привлечь военнослужащих к административной ответственности за совершение административных правонарушений на общих основаниях. Несоблюдение правил юридической техники при подготовке проекта КоАП РФ и изменяющих, дополняющих его законопроектов сделало крайне затруднительным применение законодательства об административных правонарушениях при назначении административных наказаний военнослужащим за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ.

КоАП РФ предусматривает 8 видов административных наказаний, которые могут применяться в отношении физических лиц: 1) предупреждение; 2) административный штраф; 3) конфискация орудия совершения или предмета административного

правонарушения; 4) лишение специального права, предоставленного физическому лицу; 5) административный арест; 6) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; 6) дисквалификация; 7) обязательные работы; 8) административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

При этом объем административной ответственности военнослужащих как субъектов, осуществляющих специальный род деятельности, ограничен, то есть к ним не могут применяться отдельные виды административных наказаний. Так, в силу ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ административный штраф не может применяться к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, а также к курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. В ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ установлен запрет на применение административного ареста к военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы. Административное выдворение за пределы Российской Федерации не может применяться к военнослужащим – иностранным гражданам (ч. 3 ст. 3.10). Невозможность применения административного наказания в виде обязательных работ к военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, определена в ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ.

В связи с введением законодателем условий административной ответственности для военнослужащих, влияющих на вид административного наказания, возникают проблемы в правоприменении, а именно при привлечении военнослужащих к административной ответственности на общих основаниях. Проблема заключается в том, что в санкциях многочисленных норм Особенной части КоАП РФ предусмотрены только те виды наказаний, которые не могут применяться к военнослужащим. Например, за управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами могут быть назначены: административный штраф в размере тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от ста до двухсот часов (ч. 2 ст. 12.7); нарушение Правил дорожного движения пешеходом, пассажиром транспортного средства или иным участником дорожного движения (за исключением водителя транспортного средства), повлекшее по неосторожности причинение

легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей (ч. 2 ст. 12.30).

В случае совершения таких административных правонарушений сержантами, старшинами, солдатами и матросами, проходящими военную службу по призыву, а также курсантами военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы, привлечение указанных лиц к административной ответственности на общих основаниях практически невозможно.

Кроме того, за некоторые административные правонарушения, хотя и предусмотрен наряду с административным штрафом, административным арестом либо обязательными работами иной вид наказания, однако он так же не может быть применен к субъекту административной ответственности. Например, по смыслу ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ лишить физическое лицо, совершившее административное правонарушение, можно только ранее предоставленного ему специального права, в том числе права управления транспортными средствами. Вполне очевидно, что не все лица, управляющие транспортными средствами, наделялись в установленном порядке соответствующим правом. Отсутствие водительского удостоверения само по себе, к сожалению, не является для некоторых граждан, в том числе военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, препятствием для управления транспортными средствами. В итоге в отношении военнослужащего невозможно вынести постановление о назначении административного наказания, несмотря на наличие всех элементов состава административного правонарушения в его действиях.

Рассмотрим несколько таких примеров. Так, за оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, предусмотрена административная ответственность в виде лишения права управления транспортными средствами на срок от одного года до полутора лет или административный арест на срок до пятнадцати суток (ч. 2 ст. 12.27). С учетом условий, определенных в ч. 1 ст. 3.8 и ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, военнослужащему, не имеющему права управления транспортными средствами, нельзя назначить ни один из предусмотренных санкцией ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ видов наказаний.

Другой пример. В соответствии с ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ выезд в нарушение Правил дорожного движения на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 этой же статьи, влечет наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев. Применяя правила ч. 6 ст. 3.5 и ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ, в отношении сержантов, старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по призыву, а также курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы, не имеющих права управления транспортными средствами, также отсутствует правовая возможность вынести постановление о назначении административного наказания.

Таким образом, цель административного наказания как меры административной ответственности – предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ч. 1 ст. 3.1) – не достигается, что не способствует неукоснительному соблюдению военнослужащими своих обязанностей, а также не согласуется с таким принципом юридической ответственности, как ее неотвратимость. Неотвратимость юридической ответственности – это необходимое, важное юридическое средство обеспечения организованности общественных отношений, охраны прав и законных интересов граждан, общественных объединений, всего общества, безопасности человека, создания «барьера» для нежелательного, социально вредного поведения [6, с. 8.]. Эффективность принципа неотвратимости юридической ответственности состоит в его способности оказывать штрафное, превентивное, восстановительное и воспитательное воздействие на субъекта ответственности путем порицания со стороны общества и государства любого правонарушения и неотвратимого применения к правонарушителю мер юридической ответственности [8].

Частичное решение затрагиваемой в статье проблемы предложено Верховным Судом Российской Федерации первоначально еще в 2008 г. [1]. Впоследствии свою правовую позицию Верховный Суд Российской Федерации конкретизировал в своем интерпретационном акте: «При назначении военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, административных наказаний

за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.7 и ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, судья не вправе назначить предусмотренные их санкциями наказания: административный штраф (ч. 6 ст. 3.5), административный арест (ч. 2 ст. 3.9) или обязательные работы (ч. 3 ст. 3.13), поскольку к указанной категории лиц не применяются данные виды наказаний, а также судья не вправе заменить наказание другим, более мягким, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ за административное правонарушение может быть назначено лишь то административное наказание, которое указано в санкции применяемой статьи Кодекса.

Поскольку в таких случаях у судьи нет оснований для вынесения постановления о назначении административного наказания, по смыслу ч. 2 ст. 24.5 и п. 1 ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ производство по делу подлежит прекращению, а материалы дела – передаче командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае привлечения указанного военнослужащего к дисциплинарной ответственности она должна применяться не за административное правонарушение, а по основаниям, установленным ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и в порядке, предусмотренном этим Федеральным законом и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации» [2].

Однако затронутую в статье проблему недостаточно решить путем разъяснения нормативного правового акта и направления правоприменительной практики. Она должна быть решена самим законодателем, поскольку именно он при формулировании правовых предписаний должен следить за тем, чтобы в тексте принимаемого нормативного акта (КоАП РФ) не было внутренних противоречий и несогласованностей [3, с. 111].

В связи с изложенным представляется необходимым внести дополнение в ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, касающееся необходимости прекращения производства по делу об административном правонарушении с передачей его материалов командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации при невозможности назначения военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, отдельных видов наказаний за совершение административных правонарушений, указанных в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ.

★

Примечания

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 8.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 7.
3. Васильева Т. А. Как написать закон. – М. : Юрайт, 2012.
4. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 47 (ч. 1). – Ст. 5749.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. Малаш Т. А. Принцип неотвратимости юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М, 1996.
7. О статусе военнослужащих : федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.
8. Шавалеев М.В. Эффективность принципа неотвратимости юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2011. – С. 8.

КНЯЗЕВА Ирина Николаевна, доцент кафедры правовых дисциплин, кандидат юридических наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), филиал в г. Озерске. E-mail: irina6225@yandex.ru

KNYAZEVA Irina, Associate Professor, Chair of Legal Subjects, Candidate of Law, South Ural State University (Ozersk Branch). E-mail: irina6225@yandex.ru

УДК 342.92

Е.Н. Майорова

E. Mayorova

ОБ ИЗМЕНЕНИИ САНКЦИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В данной статье рассмотрен ряд существенных изменений правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, внесенных в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, которые в том числе усилили административную ответственность за совершение нарушений в области дорожного движения. Проведено обобщение судебной практики по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения. Дан комментарий по применению административного законодательства за совершение правонарушений, предусмотренных Главой 12 КоАП РФ.

Ключевые слова: административный штраф, арест, лишение права управления транспортным средством, наказание, производство по делам об административных правонарушениях, сроки привлечения к административной ответственности.

ABOUT CHANGING THE SANCTIONS FOR TRAFFIC SAFETY VIOLATIONS

This article discusses a number of significant changes in the field of traffic safety violations included in the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, which have strengthened the administrative responsibility for traffic violations. The generalization of the judicial practice in cases of administrative violations in the field of traffic has been carried out. Comments on the application of the administrative law for offenses provided for in the Chapter 12 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation are given.

Keywords: administrative fine, arrest, deprivation of the right to drive a vehicle, penalty, proceedings on administrative offenses, the timing of bringing to administrative responsibility.

За последний год в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) были внесены ряд существенных изменений, которые в том числе усилили административную ответственность за нарушения в области дорожного движения. Как следует из пояснительной записки к Федеральному закону № 196–ФЗ, которым принято большое количество изменений в КоАП РФ, положение дел в сфере безопасности дорожного движения приобретает черты глобального кризиса: это вызвано и огромным ростом автомобильного парка, и пренебрежительным отношением водителей к правилам дорожного движения, и отсутствием общей правовой культуры участников дорожного движения, крайним выражением которого является управление автомобилем в состоянии опьянения [3].

Так, на сегодняшний момент за совершение административного правонарушения в области дорожного движения могут быть назначены 6 из 10 существующих видов наказания. Остановимся на некоторых из них.

Во-первых это *предупреждение* как наиболее «мягкий» вид административного наказания, например за управление транспортным средством с нечитаемыми, нестандартными или установленными с нарушением требований государственного

стандарта государственными регистрационными знаками (за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 12.2 КоАП РФ) или за нарушение пешеходом или пассажиром транспортного средства Правил дорожного движения. При этом, как правило, предупреждение является альтернативной санкцией, то есть за правонарушение может быть назначено или *предупреждение*, или *административный штраф*.

Конечно, наиболее часто используемым видом наказания, в том числе и в сфере безопасности дорожного движения, является *административный штраф*. Здесь за последний год также отмечаются существенные изменения. Так, минимальная сумма штрафа была значительно увеличена и составляет теперь 500 рублей против 100 рублей, существовавших ранее. Увеличена и максимальная сумма административного штрафа, если раньше такая сумма составляла 5000 рублей, то сейчас максимальная сумма штрафа, которая может быть назначена физическому лицу, составляет 50000 (пятьдесят тысяч) рублей, то есть произошло увеличение суммы штрафа в 10 раз. Такой максимальный административный штраф предусмотрен, например, за повторное управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения

(ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ) [1]. Здесь еще необходимо отметить, что данное нарушение влечет за собой не только наложение административного наказания в виде административного штрафа, но и лишение права управления транспортными средствами на срок три года.

Относительно такого вида административного наказания, как *лишение права управления транспортными средствами*, тоже произошли существенные изменения, прежде всего касающиеся порядка назначения административного наказания. Если раньше лишение права управления транспортными средствами применялось только в качестве основного административного наказания, то теперь оно по ряду статей гл. 12 КоАП РФ применяется в качестве дополнительного административного наказания. Например, за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1, 2 и 4 ст. 12.8 (*управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения*), ч. 1 ст. 12.26 (*невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения*) и ч. 3 ст. 12.27 (*невыполнение требования Правил дорожного движения о запрещении водителю употреблять алкогольные напитки, наркотические или психотропные вещества после дорожно-транспортного происшествия, к которому он причастен, либо после того, как транспортное средство было остановлено по требованию сотрудника полиции, до проведения уполномоченным должностным лицом освидетельствования в целях установления состояния опьянения или до принятия уполномоченным должностным лицом решения об освобождении от проведения такого освидетельствования*) [1].

Рассматривая данный вид наказания, необходимо обратить внимание на то, что течение срока лишения специального права начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права. При этом на гражданина возлагается обязанность в течение трех рабочих дней со дня вступления в законную силу постановления сдать документы в орган, исполняющий этот вид административного наказания. В случае уклонения лица, лишенного специального права, от сдачи соответствующего удостоверения (специального разрешения) или иных документов срок лишения специального права прерывается. Таким

образом, исчисление срока лишения специального права начинается со дня сдачи лицом либо изъятия у него соответствующего удостоверения. То есть, если лицо, лишенное права управления транспортным средством уклоняется от исполнения обязанности по сдаче соответствующего документа, то административного наказания исполняться не будет, и срок продолжит исчисляться только с того момента, когда документы будут сданы в установленном порядке.

Следующим видом административного наказания, который может быть назначен за нарушения в сфере дорожного движения, является *административный арест*, и здесь тоже законодатель пошел на ужесточение применения санкции. Если раньше судьей мог быть назначен административный арест на срок от 1 суток до 15, то теперь этот период составляет от 10 до 15 суток [1]. Например, административный арест может быть назначен за невыполнение водителем транспортного средства, не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами, законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ), и только в том случае, если к лицу не может быть применен административный арест, то ему назначается административное наказание в виде административного штрафа.

Новый вид административного наказания, который появился только в 2012 г. и с сентября 2013 г. может быть назначен за правонарушения в сфере дорожного движения, – *обязательные работы*. Обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Так, например, если водитель, уже лишенный права управления транспортными средствами, управляет транспортным средством, то ему могут быть назначены обязательные работы на срок от ста до двухсот часов. За прошедшие 6 месяцев 2014 г. за нарушение ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ (*управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами*) судьями Челябинской области было назначено наказание в виде обязательных работ 139 нарушителям.

В рамках настоящей статьи считаем необходимым рассмотреть также и вопрос о том, в течение какого времени лицо, совершившее административное правонарушение, может быть привлечено

к административной ответственности за нарушения в сфере дорожного движения.

Так, по общему правилу постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения. Если дело рассматривается судьей, то этот срок увеличивается на один месяц и составляет три месяца. Федеральным законом № 196-ФЗ, о котором речь шла ранее, внесены изменения и в ст. 4.5 КоАП РФ. В настоящее время, по ряду составов гл. 12 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности составляет один год. К таким составам отнесены административные правонарушения, предусмотренные ст. 12.8 (*управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения*), ст. 12.24 (*нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего*), ст. 12.26 (*невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения*), ч. 3 ст. 12.27 (*невыполнение требования Правил дорожного движения о запрещении водителю употреблять алкогольные напитки, наркотические или психотропные вещества после дорожно-транспортного происшествия, к которому он причастен, либо после того, как транспортное средство было остановлено по требованию сотрудника полиции, до проведения уполномоченным должностным лицом освидетельствования в целях установления состояния опьянения или до принятия уполномоченным должностным лицом решения об освобождении от проведения такого освидетельствования*), ч. 2 ст. 12.30 (*нарушение Правил дорожного движения пешеходом, пассажиром транспортного средства или иным участником дорожного движения (за исключением водителя транспортного средства), повлекшее по неосторожности причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего*) [1].

Хотелось бы обратить внимание на то, что довольно часто граждане различными способами пытаются затягивать рассмотрение дела, чтобы избежать административной ответственности. Увеличение сроков давности привлечения к ответственности направлено в том числе и на пресечение указанной ситуации [2, с. 11].

Анализируя изменения, связанные с назначением административного наказания, необходимо

отметить изменения, которые были внесены в ст. 4.6 КоАП РФ, определяющую срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. Если в ранее действующей редакции лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. То в действующей редакции Закона, лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Проиллюстрируем это примером. Так, гражданину было назначено административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством сроком на три месяца, раньше срок мы исчисляли с момента истечения срока административного наказания, теперь в этот трехмесячный срок, лицо считается подвергнутым данному наказанию.

Также необходимо отметить, что повторное совершение однородного административного правонарушения, то есть совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ за совершение однородного административного правонарушения, является обстоятельством, отягчающим административную ответственность. При этом необходимо иметь в виду, что однородным считается правонарушение, имеющее единый родовой объект посягательства, независимо от того, установлена ли административная ответственность за совершенные правонарушения в одной или нескольких статьях КоАП РФ (например, совершение лицом, считающимся подвергнутым административному наказанию за нарушение правил дорожного движения по ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, административного правонарушения в области дорожного движения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ).

Кроме того, по ряду административных правонарушений КоАП РФ предусмотрена ответственность за повторное совершение такого же нарушения, за которое лицо уже ранее привлекалось к административной ответственности. Так например, ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ предусматривает ответственность за повторное совершение

административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 или 2 рассматриваемой статьи (санкция влечет наложение административного штрафа в размере пятидесяти тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок три года) или ч. 6 ст. 12.9 КоАП РФ – повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 указанной статьи (превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 40, но не более 60 километров в час). При этом санкции статьи, предусматривающей повторное правонарушение устанавливают более суровое наказание. Так, если первый раз превышение скорости на величину более 40, но не более 60 километров в час влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей, то за повторное нарушение сумма штрафа составит уже от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей.

В заключение, необходимо отметить, что самым распространенным видом административного наказания на сегодняшний день является административный штраф. В соответствии со ст. 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу. Причем неисполнение постановления влечет за собой привлечение лица к админи-

стративной ответственности по ч. 1 ст. 20.25, которая предусматривает административную ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный КоАП РФ, при этом санкция указанной статьи предусматривает наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов. Однако привлечение лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 20.25 КоАП РФ, не освобождает лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой он был привлечен к административной ответственности, то есть если не был оплачен административный штраф, предположим, в размере тридцати тысяч рублей и лицо было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ с наложением административного штрафа в двукратном размере, суммы неуплаченного административного штрафа, то у данного лица общая сумма штрафов, которые он должен оплатить, будет составлять уже девяносто тысяч рублей.

Кроме того, на сегодняшний день активно назначаются судами за неисполнение постановлений и обязательные работы. За 6 месяцев 2014 г. по ст. 20.25 КоАП РФ к 794 нарушителям была применена именно эта мера административного наказания.

★ Примечания

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Майорова Е. Н. Порядок рассмотрения судом дел об административных правонарушениях // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1. – С. 11-13.
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» : федер. закон от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 25 июля.

МАЙОРОВА Елена Николаевна, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат юридических наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: major.a@mail.ru

MAYOROVA Elena, Assistant Professor, State and Civil Disciplines Chair, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Law, South Ural State University (NRU). E-mail: major.a@mail.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.42

Г.Н. Деньщикова
G. DenshchikovaОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данной статье рассмотрены проблемы привлечения к ответственности за вред, причиненный незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел. Проанализированы действующие нормативные правовые акты и законодательство Российской Федерации, предусматривающие ответственность сотрудников ОВД за вред, причиненный их незаконными действиями. Рассмотрены позиции исследователей в данной области и выявлены спорные моменты. В заключение, высказана авторская позиция по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: гражданская ответственность, ответственность за вред, ответственность сотрудников органов внутренних дел, возмещение вреда.

RESPONSIBILITY FOR HARM CAUSED BY THE LAW ENFORCEMENT
OFFICERS' ILLEGAL ACTIONS

This article deals with the problems of responsibility for harm caused by law enforcement officers' illegal actions. Current legal regulations and legislation of the Russian Federation are analyzed providing the responsibility of law enforcement officers for harm caused by their illegal actions. Different researchers' points of view as well as controversial issues are considered. In conclusion, the author's position on the issue is expressed.

Keywords: civil responsibility, responsibility for harm, law enforcement officers' responsibility, compensation for harm.

Ответственность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) – есть специфичный вид ответственности государства.

Регулирование последствий причинения вреда с участием сотрудников ОВД в истории своего развития прошло ряд этапов, каждый из которых отличался созданием более широких гарантий охраны прав граждан.

Статья 53 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами [7]. В связи с этим правило ГК РСФСР 1964 г. – «ответственность за вред возлагается непосредственно на ту организацию, работником, которой был принят незаконный акт управления» [2] – противоречит Конституции РФ. Статья 1069 ГК РФ устранила эту коллизию – «вред, причиненный незаконными актами управления, возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации, или казны муниципального образования» [1]. В соответствии со ст. 1071 ГК РФ от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена

на другой орган, юридическое лицо или гражданина [1].

В частности, рассматривая уголовное судопроизводство как один из видов деятельности ОВД, необходимо отметить, что, как и любая другая сфера деятельности человека, оно не застраховано от возможных ошибок. Это во многом связано с тем, что в значительной части деятельность по раскрытию и расследованию преступлений невозможна, если не позволить идущему рисковать принимать решения в условиях недостаточной информационной определенности.

В процессе применения мер пресечения могут быть нарушены различные процессуальные и материальные права личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. И если процессуальные права участников уголовного процесса могут быть восстановлены путем отмены незаконных действий и решений органов и должностных лиц уголовного судопроизводства, то многие материальные права личности после их нарушения не могут быть приведены в прежнее состояние. Если и можно говорить о полном восстановлении таких прав, то только в том случае, когда они связаны с имущественными благами,

то есть денежными и иными материальными ценностями, которых обвиняемый или подозреваемый лишился в результате незаконного применения меры пресечения. Нарушение неимущественных прав, а именно права на свободу и личную неприкосновенность, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, права на честь, достоинство, деловую репутацию и т. п., влечет для человека моральный вред, который выражается в нравственных и физических страданиях [11, с. 87-88]. Восстановить нормальное психическое состояние личности, то есть сделать его таким же, каким оно было до незаконного применения меры пресечения, нельзя, так как невозможно исключить из его жизни негативные душевные переживания или предоставить взамен адекватные положительные эмоции. Моральный вред можно лишь компенсировать в денежной или иной материальной форме.

Материальный ущерб порождается материальным вредом, основной разновидностью которого является имущественный вред, поскольку он оценивается в денежном эквиваленте. По мнению А.Г. Мазалова, понятием материального охватывается и физический вред, а он не всегда может иметь денежное выражение, характерное для имущественного. В то же время физический вред также относится и к категории морального вреда, поскольку в силу ч. 1 ст. 151 ГК РФ моральный вред означает физические и нравственные страдания. Как видно, физический вред правомерно рассматривать как в материальном, так и в моральном аспектах, вследствие чего он утрачивает свое самостоятельное значение. Если рассматривать личность как материальное тело, то физический вред будет являться материальным. При социально-психологическом определении личности ей причиняется моральный вред [5, с. 54].

В настоящее время право личности на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, закреплено в ст. 53 Конституции РФ. Данное конституционное право граждан разработано с учетом общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), ратифицированной Государственной Думой РФ 20 февраля 1998 г., «каждый, кто стал жертвой ареста или задержания, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой» [4]. Статья 3 Протокола 7 к этой же Конвенции включает в число

субъектов, обладающих таким правом, не только незаконно арестованных на досудебных стадиях уголовного процесса, но и жертв судебных ошибок [4]. Аналогичное правило закреплено в ч. 5 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [10], в ч. 1 ст. 14 Конвенции против пыток и других, жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и в других международных актах [6].

В российском законодательстве конституционное право граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов расследования, прокуратуры и суда, конкретизируется и детализируется гражданской (ст. 1070, 1100, 1101 ГК РФ) и уголовно-процессуальной (гл. 18 УПК РФ) отраслями права. Ими предусмотрены основания, условия, процедура принятия и исполнения решения о возмещении вреда, причиненного обвиняемому или подозреваемому незаконным применением меры пресечения, называемым в уголовно-процессуальном законодательстве «реабилитация».

Содержание, перечень субъектов, могущих иметь право на реабилитацию, основания и условия возникновения права на реабилитацию сформулированы в ст. 133 УПК РФ и ст. 1070 ГК РФ.

Основания возникновения права на реабилитацию подразделяются на фактические и юридические.

Фактическим основанием является наличие вреда, возникшего в результате незаконных: 1) осуждения; 2) уголовного преследования; 3) применения любых мер процессуального принуждения, в том числе принудительных мер медицинского характера, и любых мер пресечения.

Последнее положение находится в противоречии со ст. 1070 ГК РФ, устанавливающей ответственность за вред, причиненный только гражданину и только в результате незаконного применения двух мер пресечения: заключения под стражу и подписки о невыезде. Очевидно, что строгость ограничения прав и законных интересов личности не являлась критерием такого отбора, поскольку подписка о невыезде – одна из наиболее мягких мер пресечения. Например, при избрании залога обвиняемый или подозреваемый не только ограничивается в свободе передвижения, но и лишается права по своему усмотрению распоряжаться деньгами и иными ценностями, которые он внес на счет суда, то есть ограничивается и в имущественных правах [8, с. 10].

Полагаем совершенно обоснованной новацию УПК РФ о праве на возмещение вреда любого лица, незаконно подвергнутого любой мере

пресечения. Ведь избрание иных мер пресечения, кроме подписки о невыезде и надлежащем поведении и заключения под стражу, также влечет существенное ограничение прав и свобод подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. Данных участников процесса никто не лишил конституционного права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц. Но поскольку реабилитация имеет межотраслевую принадлежность, мы считаем целесообразным привести положения ст. 1070 ГК РФ в соответствие с положениями ст. 133 УПК РФ.

Юридическим основанием права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями органов уголовного судопроизводства и их должностными лицами, являются процессуальные акты, подтверждающие невиновность лица в совершении преступления и реальное наступление подлежащего возмещению вреда [3, с. 161]. Ими могут быть:

1) для подсудимого: оправдательный приговор или прекращение уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;

2) для подозреваемого или обвиняемого: прекращение уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 4 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ [13];

3) для осужденного: судебное решение о полной или частичной отмене вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ;

4) для лиц, к которым были применены принудительные меры медицинского характера: постановление об отмене незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, при наличии юридических оснований, указанных в п. 1-3, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ст. 1070 ГК РФ и ч. 1 ст. 133 УПК РФ).

Кроме того, законодатель установил, что лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, имеет право на реабилитацию в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры, а лицо, подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, имеет право на возмещение

вреда при незаконности этой меры процессуального принуждения.

Незаконность действий и решений лица, производящего расследование, прокурора или суда определяется нарушением конкретного предписания закона либо выходом за пределы компетенции государственного органа или должностного лица. Лишь в этом случае можно говорить о незаконном возникновении вреда, который подлежит возмещению независимо от вины должностных лиц [12, с. 33]. Недаром в ч. 3 ст. 1064 ГК РФ определено, что при причинении вреда законными действиями возмещение ущерба возможно лишь в случаях, прямо оговоренных в законодательстве.

Вместе с тем в уголовном судопроизводстве возможно и невиновное принятие неправомερных решений. В этом случае имеет место судебная или следственная ошибка, то есть добросовестное заблуждение, которое основано на адекватной оценке доказательств, имеющихся на данном этапе расследования либо судебного разбирательства. При применении меры пресечения следственная (судебная) ошибка может возникнуть при определении оснований, так как базирующийся на них вывод следователя о возможном противоправном поведении обвиняемого (подозреваемого) носит вероятный, прогностический, характер. Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, следователь может прийти к неверному убеждению в том, что обвиняемый может скрыться от органов расследования или суда, будет стремиться воспрепятствовать установлению истины по делу или станет заниматься преступной деятельностью. Если при обжаловании законности и обоснованности применения меры пресечения судье или прокурору будут представлены новые доказательства, опровергающие вывод следователя, избранная мера пресечения должна быть отменена. Это будет означать, что следователь незаконно применил меру пресечения, нарушив конкретное предписание закона о наличии оснований для избрания меры пресечения. Но в допущенной следственной ошибке его вины нет, так как он добросовестно заблуждался при оценке доказательств как достаточных для принятия данного процессуального решения.

Вынесение оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям означает полную невиновность лица в совершении преступления. Это является бесспорным фактом для признания незаконным, независимо от вины органов уголовного судопроизводства и их должностных

лиц, привлечения реабилитированного гражданина в качестве обвиняемого и его осуждения.

Выплата сумм в возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда, производится местными учреждениями Центрального банка РФ на основании чека, выданного реабилитированному районным (городским) органом Федерального казначейства [9, с. 15-16].

Пенсия или пособие выплачиваются гражданину, имеющему право на возмещение вреда, органами социального обеспечения или другими соответствующими органами по месту жительства в момент предъявления требования, если оно последовало в течение шести месяцев с момента направления ему извещения.

Реабилитированному, освобожденному от работы (должности) в связи с незаконным заключением под стражу, предоставляется прежняя работа (должность). Но в случае, если предприятие, учреждение или организация ликвидированы либо если должность сокращена, ему

предоставляется другая равноценная должность или работа правопреемником либо вышестоящей организацией. Восстановление в должности или на работе должно быть осуществлено не позднее одного месяца со дня подачи заявления. В свою очередь, реабилитированный должен подать такое заявление не позднее трех месяцев с момента вынесения оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении дела.

В рамках приведенного анализа необходимо отметить, что вред незаконными действиями ОВД может быть причинен не только обвиняемому, подозреваемому, но и иным участникам уголовного судопроизводства, в частности потерпевшему. Статья 52 Конституции РФ охраняет права потерпевших от преступлений и злоупотребления властью. Несмотря на то, что потерпевший – участник уголовного судопроизводства, возмещение вреда осуществляется в рамках гражданского судопроизводства, так как оснований для реабилитации потерпевшего в УПК РФ не установлено.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Свод законов РСФСР. – Т. 2. – С. 77.
3. Диков А. В. Обязательства по возмещению вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2001. – № 1. – С. 160-164.
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (официальный перевод) // Доступ из справочно-правовой системы «Кодекс».
5. Клочков А. В. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов // Современное право. – 2007. – № 11. – С. 51-56.
6. Конвенция против пыток и других, жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
7. Конституция Российской Федерации [Текст] : офиц. текст. – М. : Проспект, 2001. – С. 8.
8. Костюк Н. Н. Обязательства из причинения вреда с участием ОВД : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 18 с.
9. Майшев О. Г. О возмещении морального и материального вреда, наступившего вследствие неправомερных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Российская юстиция. – 2008. – № 3. – С. 15-16.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
11. Ростовщиков И. В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. – Волгоград, 1997. – 192 с.
12. Сидоров А. С. Некоторые проблемы юридической ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Проблемы юридической ответственности: история и современность. – 2006. – № 6. – С. 31-35.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 22 октября 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

ДЕНЬЩИКОВА Галина Николаевна, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: galina3323@mail.ru

DENSHCHIKOVA Galina, Lecturer, Chair of State and Civil-and-Legal Subjects, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University, Chelyabinsk. E-mail: galina3323@mail.ru

УДК 347.44

Е.Я. Савченко
E. Savchenko

МЕТОДИКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Статья посвящена основным проблемам, возникающим у предпринимателей при заключении договоров различных видов, а также вопросам, требующим особого внимания, при заключении гражданско-правовых договоров на современном этапе. Даются рекомендации по минимизации риска наступления неблагоприятных правовых последствий при совершении данных правовых актов.

Ключевые слова: договор, заключение договора, сделка, структура договора, надежный договор.

METHODS OF MAKING CIVIL LEGAL CONTRACTS

The article is devoted to the main problems businessmen have to make contracts of various kinds, as well as the issues that require special attention when making civil contracts at the present stage. Recommendations are given to minimize the risk of negative legal consequences while making these legal acts.

Keywords: contract, making a contract, bargain, contract structure, risk-free contract.

Анализ практических ситуаций в правовой сфере позволяет сделать вывод о том, что большинство конфликтных ситуаций в хозяйственной деятельности – это результат некачественно составленных договоров. Для успешного ведения дел недостаточно быть предприимчивым, инициативным, рискованным – прежде всего необходимо знать правила и нормы, которые регулируют поведение людей в условиях рыночной экономики. А начинается все с договора, защищающего бизнес от недобросовестных партнеров, организующего нормальные взаимоотношения с налоговыми и иными контролирующими органами [4].

Реализация коммерческих планов любого предпринимателя невозможна без совершения сделок и заключения договоров, потому что договор – это форма, в которой воплощаются замыслы и расчеты бизнесменов, их стремление получить прибыль. Невозможно заниматься предпринимательством и не совершать сделки, не заключать договоры.

Все деловые взаимоотношения между субъектами рынка регламентируются законодательством и условиями, которые они предусмотрели в своем соглашении. Успех всего коммерческого мероприятия или операции очень часто зависит от того, как такое соглашение составлено и оформлено. Это неудивительно, поскольку именно в договоре определяются права и обязанности сторон, их ответственность, цена, сроки, порядок расчетов и т. д.

Понятие договора дается в ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации – это соглашение двух или более лиц, влекущее за собой создание, изменение или прекращение гражданско-правовых последствий [1]. Таким образом, договор – это не только документ, который нужен для

того, чтобы оприходовать денежные средства на расчетный счет лица, заключившего его. Договор – это, в первую очередь, соглашение сторон, акт, в котором выражено взаимное согласие контрагентов действовать совместно в интересах обоюдной выгоды. Если взаимное согласие сторон отсутствует, то нет и договора.

Вместе с тем не всякий договор, заключенный сторонами, влечет для них определенные благоприятные последствия и приводит к тому результату, к которым стремились партнеры по бизнесу. Для достижения поставленных целей договор должен быть, в первую очередь, **надежным**.

«Надежным» называется договор, который; во-первых, заключен в интересах обеих сторон; во-вторых, юридически надежно защищает их интересы; в-третьих, в котором, обязанности сторон, подкреплены мерами ответственности за их неисполнение; в-четвертых, содержит максимально возможный объем информации с тем, чтобы не вызывать при его исполнении спорных ситуаций и разночтений (чем подробнее в тексте договора раскрыты его условия, тем меньше оснований для возникновения конфликтных ситуаций); в-пятых, в нем не содержится каких-либо «подводных камней» или так называемых «юридических мин», (например, двусмысленных, размытых фраз, непонятных терминов, пробелов, недоработок и т. д.). Наличие их в договоре создает серьезную угрозу всей сделке и может свести на нет даже хорошо проработанный с экономической точки зрения коммерческий проект.

Обычно любой сделке и, соответственно, договору предшествует серьезная работа по поиску надлежащего партнера, по предварительному согласованию основных моментов предстоящей операции и т. д. В связи с этим для начинающих непосредственную работу по согласованию

конкретных условий будущего контракта предлагаем некоторые рекомендации, которые могут пригодиться.

Четыре основных правила заключения договора любого вида:

1. Следует четко представлять, что необходимо сделать и что получить.

К сожалению, истины «знай, чего ты хочешь» придерживаются не все. Никто не сможет помочь, если при подписании договора не до конца уяснены не только детали сделки, но и самые важные ее моменты. Правда, данная рекомендация скорее из области психологии, чем права; тем не менее ее значение не уменьшается.

Необходимо заранее создать идеальную модель предстоящей операции: определить последовательность своих действий и действий контрагента. Можно начертить примерную схему будущей операции, разбить ее на этапы и сроки от заключения договора до его исполнения, отметить, что и как должно быть сделано на каждом этапе; что для этого необходимо; а самое главное – каков возможный риск. Необходимо предусмотреть, какие положительные последствия удачного исполнения заключаемого договора (налаживание дружеских партнерских связей, повышение деловой репутации в предпринимательской среде, получение достаточно высокой прибыли и т. д.), а также возможные негативные последствия в случае, если данная сделка обернется неудачей. При этом, конечно, следует учесть и вероятную возможность наступления обстоятельств, не зависящих от воли сторон, заключающих договор (например, стихийные силы природы, аварии, эпидемии и т. д.), поскольку в этих случаях даже предприниматели освобождаются от выполнения своих обязательств и не несут за это никакой ответственности (если, конечно, иное не оговорено договором).

Лишь после того, как сложится четкое представление о предстоящем мероприятии, можно приступать к составлению формулировок условий договора, обращаться за консультациями к специалистам, готовить все необходимые документы и т. д.

2. Проект предстоящего договора предпочтительнее готовить самостоятельно, чем доверять контрагенту.

Составлять проект договора должны специалисты соответствующего профиля (юристы, экономисты, финансисты и т. д.).

Следует знать, что контрагент не будет заботиться о чужой прибыли и составит договор, что называется «под себя», а интерес партнера он будет просто учитывать. Данное положение естественно,

его механизм раскроет любой психолог. «Чужой договор» придется подгонять под свои интересы, но инициатива будет упущена. Такое большое преимущество даже очень хорошему и порядочному партнеру давать не следует. К тому же, если партнер более опытен, он может использовать небольшие «хитрости», уловки, которые могут привести к большим убыткам [3].

Так, например, в гражданском законодательстве предусмотрена такая мера ответственности, как взыскание неустойки (пени, штрафа) – ст. 12 ГК РФ, а ст. 394 выделяет несколько видов неустойки в зависимости от того, как она соотносится с убытками:

а) *зачетная неустойка* – взыскание убытков в части, не покрытой неустойкой. Например, убытки составили 720 тысяч рублей, 20 тысяч рублей уже были уплачены в виде неустойки. Значит, остается возместить убытки в сумме 700 тысяч рублей (720 тыс. – 20 тыс.);

б) *штрафная неустойка* подразумевает, что и убытки, и неустойка взыскиваются в полном объеме. В нашем примере это 740 тысяч рублей (720 тыс. + 20 тыс.). Это самый «жесткий» вид неустойки;

в) *исключительная неустойка* – это взыскание только неустойки. Убытки вообще не взыскиваются. Этот вид неустойки применяется особенно часто в тех случаях, когда убытков нет или их невозможно или сложно рассчитать. В нашем примере это 20 тысяч рублей;

г) *альтернативной неустойкой* называется взыскание убытков либо неустойки. Ясно, что добросовестной стороне в договоре выгодно взыскать с недобросовестного партнера большую сумму. В нашем примере это 720 тысяч рублей убытков по сравнению с 20 тысячами рублей неустойки.

В гражданском законодательстве действует правило: если вид неустойки не предусмотрен законом или договором, то действует зачетная неустойка, поэтому недобросовестный партнер, которому доверено составить проект договора, может в разделе «Ответственность сторон» указать, что в случае нарушения им своих договорных обязательств, с него может быть взыскана зачетная неустойка, а в случае неисполнения этих обязательств другой стороной, – последняя обязана будет уплатить штрафную неустойку.

И таких примеров может быть приведено много.

3. Нельзя подписывать договор, пока его не просмотрел и не завизировал юрист. В крайнем случае следует посоветоваться со специалистом-

практиком, разбирающимся в вопросах, касающихся данного договора.

Это одно из самых главных правил, которым должен руководствоваться каждый предприниматель. По своей значимости это правило справедливо может быть отнесено к «золотой заповеди бизнесмена». Относится это правило и к обычным гражданам. Необходимо проконсультироваться с практикующим юристом, квалифицированным специалистом, если вы надумали заключить какую-либо сделку, поскольку любой договор – это всегда юридический документ, и никакой ценности он представлять не будет, если его составляли некомпетентные лица. Юрист предложит изменить формулировку, разъяснит вам правовые последствия того или иного условия, порекомендует вам свой вариант какой-либо статьи, пункта и т. д.

За рубежом ни один предприниматель и шага не сделает без своего адвоката, поскольку понимает, что иногда совет юриста поможет избежать крупных убытков, а то и предотвратить банкротство.

Многие предприниматели широко применяют на практике различные формы типовых договоров, благо и соответствующей литературы по этому вопросу вполне достаточно. Их использование значительно упрощает процесс составления конкретного договора и позволяет людям, не имеющим специального образования, более-менее ориентироваться в сложных юридических отношениях. Но надо учитывать, что универсального договора, способного надежно обезопасить вас или ваш бизнес, не существует. Договор – это акт индивидуальный, и типовая форма никогда не сможет заменить квалифицированного специалиста.

4. *Нельзя допускать двусмысленность и недомолвки* [3].

Формулируя условия договора, следует избегать двусмысленности, размытости фраз, нечеткости. В договоре имеет значение каждая буква, каждая запятая. Автору известны случаи, когда из-за одной буквы, а в другом случае – запятой, сторона проиграла в арбитражном суде процесс на несколько миллионов рублей.

В случае затруднений следует обратиться к специалисту и выяснить, что означает данный термин, какой смысл несет то или иное словосочетание, фраза и т. д. Не стоит забывать, что контрагент (вторая сторона договора) в случае спора будет любую «зЫбку» формулировку пытаться интерпретировать в свою пользу. Более того, партнер может специально включить в договор труднопонимаемое (но хорошо понятное ему

самому) положение, в котором интересы другой стороны будут ущемлены.

Следует отметить тот факт, что в последнее время в гражданском законодательстве и на практике стало применяться довольно много непонятных для обычных граждан терминов (например, договор консигнации, легитимационный знак, выморочное имущество, лизинг, лисинг и т. д.) [2], поэтому, чтобы впоследствии не оказаться в невыгодном положении, не надо действовать «на авось» или стесняться, а следует все же проконсультироваться со знающим специалистом. Начиная юристам рекомендуем приобрести несколько словарей различных профилей, например «Словарь современных терминов», «Юридическую энциклопедию», «Экономический словарь», «Словарь делового человека» и т. д. Не следует рассчитывать на то, что вторая сторона договора, включившая в его текст сложные и непонятные термины и положения, правильно их объяснит, поскольку иногда она сама в этом не заинтересована. Некоторые партнеры на словах объясняют, что на самом деле они не будут применять данное либо какое-либо другое незаконное или невыгодное для другой стороны положение. В то же время в одном из пунктов договора нередко можно увидеть фразу: «Никаких устных договоренностей с клиентом фирма не осуществляла». При этом опытные юристы понимают, что все, о чем стороны договаривались без фиксации в документах – лишь слова, не влекущие за собой каких-либо правовых последствий.

На практике также большое значение придается *толкованию договора*.

Иногда при заключении контракта допускаются неточности, в результате которых условиям договора можно придать двоякий смысл. В случае возникновения спора толкование договора дает судебный орган, принимающий во внимание, согласно ст. 431 ГК РФ, буквальное значение содержащихся в нем выражений. Если невозможно установить буквальный смысл какого-либо условия, оно сопоставляется с другими условиями и со смыслом договора в целом. Если не представляется возможным в указанном порядке определить содержание договора, выясняется действительная общая воля сторон. При этом принимаются во внимание предварительные переговоры, переписка, поведение сторон, обычаи делового оборота.

Перейдем непосредственно к самой структуре договора и его основным условиям [3].

В зависимости от вида договор может содержать разные условия, но некоторые статьи должны присутствовать в каждом контракте.

Структура договора

Структура контракта может быть различной. При этом договор в зависимости от вида содержит разные условия, но некоторые статьи должны присутствовать в каждом контракте.

Каждый договор начинается с преамбулы, которая строится по общему принципу для контрактов любого вида.

Приступая к составлению договора, необходимо четко сформулировать в названии юридический характер контракта. Недостаточно ограничиться словом «договор» или «соглашение» и указанием его номера. Для облегчения толкования договора в случае дальнейшего рассмотрения в суде контракту следует придать конкретное название, например «Договор купли-продажи», «Договор аренды здания».

Каждому договору присваивается порядковый номер, затем в нем фиксируются дата и место подписания. Если не указан срок вступления контракта в силу или он не следует из существа контракта, то дата заключения может являться моментом вступления договора в силу.

Место подписания также может иметь значение. Следует помнить, что если при заключении внешнеэкономической сделки в тексте отсутствуют указания, правом какой страны будут пользоваться стороны при возникновении споров, место подписания является определяющим фактором для выбора применимого права.

В преамбуле определяются стороны договора и их условные сокращенные наименования, под которыми они будут фигурировать в основном тексте контракта. В первую очередь указывается юридический статус сторон. При этом если одна из сторон не имеет права заниматься

предпринимательской деятельностью, то договор может быть признан недействительным.

Предпринимательской деятельностью в полном объеме вправе заниматься коммерческие организации.

Названия юридических лиц даются в полном виде. В качестве условных наименований лучше всего использовать термины, употребляющиеся в российском законодательстве. Общепринятые термины для договора купли-продажи – «продавец» и «покупатель». Для отдельных видов договоров используются специальные термины: «подрядчик» либо «исполнитель» и «заказчик» – для договора подряда, «арендодатель» и «арендатор» – для договора аренды. Традиционно первым дается наименование фирмы-продавца, вторым – фирмы-покупателя; за названием организации-арендодателя, следует наименование организации-арендатора; в аналогичном порядке называются заказчик и подрядчик.

В преамбуле называются фамилии, имена, отчества и должности лиц, подписывающих договор, а также указывается основание действия доверенных лиц сторон. В качестве таких оснований могут выступать: устав, положение, договор, доверенность и пр. Руководитель предприятия, организации, действуя на основании Устава, имеет право заключать договоры без доверенности. Полномочия лиц, которые не являются руководителями предприятий, организаций, имеющих статус юридических лиц, должны быть подкреплены доверенностью. Следует учитывать, что филиалы и представительства не являются юридическими лицами (ст. 55 ГК РФ), их руководители назначаются создавшим их юридическим лицом и действуют на основании выданной им доверенности [1].

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Дашков Л. П., Брызгалин А. В. Коммерческий договор: от заключения до исполнения. – М., 1997. – 293 с.
4. Савченко Е. Я. Методика заключения и расторжения гражданско-правовых договоров : учеб. пособие. – М., 2010. – 232 с.

САВЧЕНКО Елена Яковлевна, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: pspo.gigpd@mail.ru

SAVCHENKO Elena, Associate Professor, Chair of State and Civil-and-Legal Subjects, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University. E-mail: pspo.gigpd@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 343.54+341

И.А. Беленько
I. Belenko**ЗАЩИТА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ ОТ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ
(на основе юридических документов федерального правительства Германии)**

В статье рассматривается проблема защиты детей и молодежи от сексуального насилия и эксплуатации в Германии. Данная проблема является приоритетной во внутренней политике страны. Несмотря на системный подход к решению этой проблемы и некоторое снижение количества сексуальных преступлений в отношении детей, защита детей и молодежи от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации по-прежнему стоит на повестке дня.

Ключевые слова: права ребенка, защита детей и молодежи от сексуального насилия, федеральное правительство Германии, Уголовный кодекс ФРГ.

**CHILDREN AND YOUTH'S PROTECTION FROM SEXUAL VIOLENCE
AND EXPLOITATION
(on the basis of legal documents of the german federal government)**

The problem of children and young people's protection from sexual violence and exploitation in Germany is considered in the article. This issue is a priority in the internal politics of the country. Despite a system approach to solving this problem and some decrease in the number of sexual offenses against children the protection of children and youth from sexual violence and sexual exploitation is still on the agenda.

Keywords: children's rights, children and youth's protection from sexual violence and exploitation, German federal government, German Criminal Code.

Конвенция ООН о правах ребенка вступила в силу 10 лет тому назад. С тех пор ее подписали и ратифицировали 191 государство из 193 существующих. В Конвенции предусмотрены действия, которые должны предпринимать государства, правительства и частные лица для соблюдения прав ребенка. Конвенция ООН о правах ребенка содержит 54 статьи. Минимальные стандарты, изложенные в этой конвенции, имеют целью обеспечить всем детям в мире безопасность, доступ к высококачественному образованию (ст. 17, 29) и медицинской помощи (ст. 24), а также отсутствие нужды. Государства обязуются защищать детей от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации (ст. 34) и любых проявлений дискриминации (ст. 30) [4]. Конвенцию не подписали США и Сомали. Совсем недавно в СМИ появилась информация, что в США приемных детей выставляют «на продажу» как вещи. Некоторые из этих детей за год меняют несколько семей и часто в отношении них приемными родителями совершаются сексуальные преступления [9].

Во внутренней политике Германии обеспечение прав детей и молодежи является самым большим приоритетом. Защита прав ребенка начинается уже в грудном возрасте и обеспечивается

далее в любом возрасте и в любой жизненной ситуации.

В 2003 г. федеральным министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи был разработан план действий федерального правительства по защите детей и молодежи от сексуального насилия и эксплуатации [6]. Во введении к этому документу написано: «Сексуальное насилие на детьми, секстуризм, связанный с детьми (Kindersextourismus), торговля детьми и детская порнография являются ничем не оправданными ужасными преступлениями и должны преследоваться особенно энергично» [6]. «Дети являются самыми слабыми членами общества. Они страдают всю свою жизнь от последствий причиненной им боли. Личностные изменения, связанные с такими преступлениями, лишают детей их детства и ущемляют чувство собственного достоинства. В связи с этим борьбе против сексуального насилия над детьми должно уделяться большое внимание также в СМИ», – говорится в плане действий федерального правительства Германии. Дети и молодые люди являются носителями своих прав. Этот принцип относится к фундаментальным представлениям о ценностях любого цивилизованного общества. Федеральное

правительство берет на себя ответственность создать всем детям и молодежи, проживающим в Германии, пространство, в котором они могли бы расти и развиваться без эмоционального и физического насилия. В соответствии с поставленной задачей федеральное правительство наметило в плане 2003 г. следующие приоритетные направления:

далее развивать уголовно-правовую защиту детей и молодежи;

усиливать профилактику сексуальных преступлений и защиту жертв сексуального насилия;

обеспечивать международное сотрудничество в сфере уголовного преследования сексуальных преступлений;

способствовать расширению сети организаций, оказывающих помощь детям, пострадавшим от сексуального насилия [6].

Особое внимание будет уделяться таким сферам как детская порнография, преступления, совершенные молодыми людьми с девиантным сексуальным поведением и защита детей от надругательств в детских заведениях и организациях.

Уголовно-правовое законодательство Германии в сфере защиты детей и молодежи от сексуальных преступлений руководствуется решениями международных конгрессов, посвященных этой тематике.

В соответствии с решениями всемирного конгресса (г. Стокгольм, 1996 г.) в Германии с 1998 г. случаи сексуального насилия над детьми стали квалифицироваться как преступления, а не как правонарушения, как это было до сих пор. В зависимости от тяжести, сексуальные преступления стали караться лишением свободы сроком от года, двух или пяти лет до пятнадцати лет, в особо тяжких случаях – пожизненно, а в предыдущем законодательстве было предусмотрено лишение свободы на срок от года до 10 лет максимум.

В августе 2002 г. вступил в силу закон, предусматривающий принудительное лечение лиц, совершивших сексуальное преступление и отбывших срок наказания. Эта мера должна была улучшить защиту людей от рецидивистов. В период с 1986 по 2002 гг. принимались и совершенствовались законы, гарантирующие права и возмещение вреда жертвам сексуальных преступлений [12]. Согласно полицейской статистике Федерального управления криминальной полиции, за 2001 г. было совершено 15117 сексуальных преступлений против детей (§ 176, 176a, 176 b УК ФРГ) [11]. В связи с этим и был разработан план действий федерального правительства по улучшению

положения дел в сфере защиты детей и молодежи от сексуального насилия. К основным стратегическим направлениям деятельности правительства и неправительственных организаций относятся: профилактика и интервенция (Prävention und Intervention), совершенствование законодательства (Gesetzgebung), научные исследования (Forschung) и мониторинг (Monitoring). Каждая стратегия имеет четко определенные цели и меры по их реализации [6].

В соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка в ФРГ были приняты 2 федеральных закона: Закон о защите детей (Bundeskinderschutzgesetz), вступивший в силу 01 января 2012 г. [14] и – Закон о защите молодежи (Jugendschutzgesetz), действующий с 2003 г. [15].

По данным Организации Объединенных Наций примерно 1,8 млн детей по всему миру принуждаются к занятию проституцией и порнографией [7]. В ноябре 2008 г. в Рио-де-Жанейро состоялся 3 Всемирный конгресс против сексуальной эксплуатации детей и подростков. На конгрессе был принят план действий до 2013 г. по борьбе с торговлей детьми, детской порнографией, сексуальной эксплуатацией детей и использованием детского труда. Несмотря на то, что в период с 2000 по 2007 гг. количество сексуальных преступлений в ФРГ уменьшилось с 20417 до 16093 [10], Германия одна из первых начала реализовывать задачи, поставленные на этом конгрессе [1].

В марте 2010 федеральным правительством Германии было принято решение об учреждении Круглого стола «Сексуальное насилие над детьми, находящимися в отношениях зависимости и подчинения в частных и общественных организациях и в семейном окружении» (Sexueller Kindesmissbrauch in Abhängigkeits- und Machtverhältnissen in privaten und öffentlichen Einrichtungen und im familiären Bereich) [8]. Под председательством федерального министра министерства по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи Кристины Шредер (Dr. Kristina Schröder) представители различных общественных организаций разрабатывали рекомендации по защите детей от сексуального насилия в учебных и воспитательных заведениях. Параллельно с учреждением Круглого стола 24 марта 2010 г. был назначен Независимый Уполномоченный по вопросам сексуального насилия над детьми г-н Рериг (Johannes-Wilhelm Rörig), который 24 мая 2011 г. представил федеральному правительству доклад, в котором сделал критический анализ данной проблемы. Под лозунгом «Нет места сексуальному насилию над детьми» (Kein Raum für

den Kindesmissbrauch) во всех городах Германии проходили акции под патронажем Независимого Уполномоченного по вопросам сексуального насилия и сексуальной эксплуатации детей. На сайте Независимого Уполномоченного по вопросам сексуального насилия и сексуальной эксплуатации детей можно найти информацию о том, какие организации подключились к этой акции, там же указан телефон доверия (по которому любой ребенок может позвонить бесплатно и анонимно) и адрес портала помощи тем, кто пострадал от сексуального насилия [3]. Портал помощи (Hilfeportal) пострадавшим от сексуального насилия – первый всегерманский интернет-сайт, на котором потерпевшие, их родственники, воспитатели и другие специалисты с помощью одного клика найдут все находящиеся поблизости службы поддержки детей, нуждающихся в помощи. На веб-сайте представлена компактная информация и даны ссылки на тему «Сексуальное насилие», содержатся сведения о региональных организациях и контактных лицах, а также телефоны «горячей линии» и онлайн-сервисы. Банк данных Портала помощи постоянно обновляется [2].

Результатом выполнения рекомендаций Круглого стола стало расширение системы организаций по оказанию помощи жертвам сексуального насилия, в том числе учреждение фонда «Сексуальное неправомерное использование» 1 мая 2013 г. [16]. Задача Фонда заключается в оказании помощи уже взрослым людям, кто, будучи ребенком, пострадал от сексуального насилия в семье и до сих пор страдает от последствий преступления. Фонд принимает заявления от жертв сексуального насилия, которое было совершено против них, когда они были детьми. Заявления могут подавать все, чье детство прошло на территории ФРГ и бывшей ГДР в период с 23 мая 1949 г. и вплоть до принятия 30 июня 2013 г. закона об усилении прав жертв сексуального насилия (Gesetz zur Stärkung der Rechte von Opfern sexuellen Missbrauchs (StORMG) [16].

В 2011 г. был принят новый план действий федерального правительства по защите детей и молодежи от сексуального насилия и эксплуатации [6]. Этот план учитывал не только результаты работы Круглого стола, Независимого Уполномоченного по вопросам сексуального насилия и сексуальной эксплуатации детей, но и решения 3-го Всемирного конгресса в Рио-де-Жанейро. В отличие от плана 2003 г. в новом плане была дана дефиниция термину «сексуальное насилие», приведена более подробная статистика преступлений по возрастным группам,

показаны результаты различных исследований в этой сфере. Так как сексуальное насилие над детьми есть общественное явление, то план действий федерального правительства в этой сфере тесно связан и с другими федеральными программами и планами, например такими как: программа «Помощь родителям и детям и система раннего выявления социальных проблем» (Frühe Hilfen für Eltern und Kinder und soziale Frühwarnsysteme), национальный план действий «За правильное отношение к детям в Германии» (Für ein kindergerechtes Deutschland 2005–2010) и другие. План действий федерального правительства предусматривает не только цели и мероприятия по их реализации, но и методы, с помощью которых будут происходить изменения. В новом плане действий федерального правительства в отличие от предыдущего, в стратегических направлениях по защите детей и молодежи от сексуального насилия и эксплуатации появились следующие: социальные сети (Kommunikationsnetze), торговля детьми с целью сексуальной эксплуатации (Handel mit Kindern zum Zweck der sexuellen Ausbeutung) и так называемый секстуризм (Tourism). В связи с новыми видами сексуальных преступлений, таких как продажа детей с целью сексуальной эксплуатации, распространение в интернете детской порнографии и секстуризм, важно развивать международное сотрудничество в сфере защите детей и молодежи от сексуального насилия. По каждому направлению в конце программы дана сводная таблица с указанием цели, мероприятий, ответственных исполнителей и сроков реализации. Изучив юридические документы, мы пришли к выводу, что работа по защите детей и молодежи от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации в Германии ведется планомерно, с учетом меняющейся обстановки в этой сфере преступности и на основе научных исследований. Статистические данные говорят о том, что с 2003 г., с момента принятия первого плана действий федерального правительства по защите детей и молодежи от сексуальных преступлений и сексуальной эксплуатации, количество детей, ставших жертвами сексуальных преступлений, неуклонно снижается: с 20196 (2003 г.) до 14639 (2013 г.) [10].

Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация детей – это самые тяжкие преступления против личности, так как эти преступления совершаются заведомо против физически слабых и беззащитных людей.

В настоящее время среди множества федеральных программ правительства РФ, посвященных детям [13], нет ни одной, которая была бы

связана с защитой детей и молодежи от сексуального насилия.

Мы просмотрели официальные сайты федеральных министерств юстиции, образования и науки и внутренних дел России и не нашли там ни одного раздела, в котором в простой и доступной форме объяснялись бы детям их права, давались ссылки на региональные организации и отделы полиции, оказывающие помощь пострадавшим от сексуального насилия. Согласно нашему выборочному опросу среди сотрудников детских учреждений о том, какие профилактические мероприятия в сфере сексуального насилия проводятся у них, все говорили об одноразовой раздаче

памяток родителям и небольшой беседе с детьми. Мы полагаем, что работа по защите детей от сексуального насилия в России не систематизирована, нет четкого плана действий, который объединил бы усилия всех организаций и ведомств, отвечающих за обучение, воспитание и попечительство детей, на единой платформе и под руководством федерального министерства образования и науки. Использование опыта Германии в этом вопросе помогло бы в разработке соответствующих юридических документов и федеральных законов по защите детей и подростков от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации.

Примечания

1. III Всемирный конгресс против сексуальной эксплуатации детей и подростков. 25-28 ноября 2008 г., Рио-де-Жанейро. – http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No12/N12_3rd_Congress_agst_sex_exploitation_de.pdf (дата обращения 13 сентября 2014 г.).

2. Интернет-портал помощи. – https://www.nummergegenkummer.de/cms/website.php?id=/de/index/kinder_und_jugendtelefon.htm (дата обращения 14 сентября 2014 г.)

3. Интернет-сайт Уполномоченного по вопросам сексуального насилия над детьми (ФРГ). – <http://beauftragter-missbrauch.de/> (дата обращения 16 сентября 2014 г.)

4. Конвенция ООН о правах ребенка. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 16 сентября 2014 г.)

5. План действий федерального правительства по защите детей и молодежи от сексуального насилия и эксплуатации <https://www.fonds-missbrauch.de/fileadmin/content/Aktionsplan-Schutz-von-Kindern-und-Jugendlichen.vor-sexueller-Gewalt-und-Ausbeutung.pdf> (дата обращения 13 сентября 2014 г.).

6. План действий федерального правительства по защите детей и молодежи от сексуального насилия и эксплуатации. – <http://www.bmfsfj.de/RedaktionBMFSFJ/Abteilung5/Pdf-nlagen/aktionsplan-2011,property=pdf,bereich=bmfsfj,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения 14 сентября 2014 г.).

7. Против сексуального насилия : материалы Всемирного конгресса против сексуальной эксплуатации. – <http://www.dw.de/gegen-kindesmissbrauch-der-weltkongress-gegen-sexuelle-ausbeutung/a-3807278> (дата обращения 13 сентября 2014 г.).

8. Сексуальное насилие над детьми : материалы Круглого стола (Федеральное министерство юстиции и защита прав потребителей). – http://www.bmjv.de/DE/Themen/Gesellschaft/RunderTischSexuellerKindesmissbrauch/runderTisch_node.html (дата обращения 16 сентября 2014 г.)

9. СМИ: Американцы продают приемных детей, которые им надоели. – <http://mignews.com.ua/ru/articles/145059.html> (дата обращения 08 апреля 2014 г.).

10. Статистические данные о детях, ставших жертвами сексуальных преступлений. – <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/38415/umfrage/sexueller-missbrauch-von-kindern-seit-1999/> (дата обращения 15 сентября 2014 г.)

11. Уголовный кодекс ФРГ. – <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/stgb/gesamt.pdf> (дата обращения 16 сентября 2014 г.)

12. УПК ФРГ ст. 46а «Возмещение ущерба» <http://www.wietestrafrecht.de/User/Darstellung/StGB/46a%20StGB.html> (дата обращения 16 сентября 2014 г.).

13. Федеральная программа «Дети России». – <http://base.garant.ru/190869/> (дата обращения 15 сентября 2014 г.)

14. Федеральный закон о защите детей (ФРГ). – http://www.bagkjs.de/media/raw/BGBI_BKischG_28_12_2011.pdf (дата обращения 06 декабря 2013 г.).

15. Федеральный закон о защите молодежи (ФРГ). – <http://www.gesetze-im-internet.de/juschg/> (дата обращения 05 декабря 2013 г.).

16. Фонд Сексуальное неправомерное использование <http://www.fonds-missbrauch.de/fonds-sexueller-missbrauch/historie/> (дата обращения 16 сентября 2014 г.)

БЕЛЕНЬКО Ирина Анатольевна, доцент кафедры социальных дисциплин и управления факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: Zauberschlaf@live.ru

BELENKO Irina, Assistant Professor of Social Studies and Management Chair, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Pedagogics, South Ural State University (NRU). E-mail: Zauberschlaf@live.ru

УДК 342.55+341.01

А.Г. Гладкова

A. Gladkova

МЕСТО И РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье проанализированы характерные особенности функционирования конституционно-правовой институционализации муниципальной собственности в теории. На основе проведенного исследования автор доказывает, что в целом институт муниципальной собственности является одним из демократических институтов конституционного права, занимающих место системообразующего элемента муниципального образования, служащего экономической основой, обеспечивающего целостность и управляемость системы, являющегося социальной защитой населения и поддержки качества его жизни, что имеет особое значение для Республики Казахстан на современном этапе развития.

Ключевые слова: муниципальная собственность, органы местного самоуправления, институционализация.

PLACE AND ROLE OF MUNICIPAL PROPERTY IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

In this article the defining characteristics of peculiarities of functioning of constitutional and legal institutionalization of municipal property are analyzed in theory. On the basis of undertaken study the author proves, that on the whole the institute of municipal property is one of the democratic institutes of constitutional law, that takes the position of systematically important element of municipal unit, serving as the economic basis and providing integrity and governability of the system as well as being the social security and support of life level, that has the particular importance for the Republic of Kazakhstan at the modern stage of development.

Keywords: municipal property, local government, institutionalization.

Как отмечается в юридической литературе, в процессе осуществления правовой реформы социально-экономические преобразования должны получать адекватное отражение в законодательстве, что имеет объективные предпосылки с точки зрения самих закономерностей становления нового конституционного строя, рыночной экономики, где свобода и собственность как элементы гражданского общества существуют и проявляют себя в нормативно-правовом единстве [3, с. 330]. При этом, как отмечает Н.С. Бондарь, решающее значение имеет конституционное регулирование данных отношений. Известно, что конституционное назначение отношений собственности определяется, прежде всего, их ролью в формировании и реализации процессов политического властвования. В этом плане юридическое содержание собственности предопределяет важнейшие характеристики демократических институтов конституционного строя, включая институты местного самоуправления, в особенности в их экономическом и социальном проявлении [4].

Известно, что конституционное регулирование собственности имеет свою специфику, выражающуюся в том, что главной его задачей является юридическое закрепление форм собственности,

признаваемых государством. Другими словами, как отмечает О.Е. Кутафин, именно конституционные нормы решают вопрос о том, какие формы собственности государством признаются и гарантируются [3, с. 330].

Вопросы конституционно-правовой институционализации муниципальной собственности имеют два аспекта, требующих рассмотрения. Первый – это закономерности и специфика формирования муниципальной собственности как правового института в рамках совершенствования законодательства о местном самоуправлении в Республике Казахстан. Второй аспект – выявление места и роли института муниципальной собственности в системе конституционного права и конституционных гарантий. Полагаем, комплексное исследование этих аспектов позволит сделать вывод о перспективах конституционно-правовой институционализации муниципальной собственности.

Традиционно институционализация понимается как процесс образования институтов, т. е. формирование нормативных типов социальной действительности [3, с. 330].

Следует отметить, что в науке конституционного права зачастую при рассмотрении вопросов институционализации того или иного явления

используется термин «конституционализация». И здесь важно отметить смысловые различия.

Нормативную основу конституционализации составляют Конституция Республики Казахстан и конституционные законы, развивающие и детализирующие ее положения. Ключевую роль в конституционализации правового порядка играют нормативное и казуальное толкование Конституции РК Верховным Судом Республики Казахстан. Основными условиями конституционализации являются нормативность Конституции и ее прямое применение судебными и иными органами государственной власти.

В подтверждение этому разд. 2 ч. 1 Гражданского кодекса Республики Казахстан назван «Право собственности и другие вещные права». Он содержит главы: «Общие положения», «Право хозяйственного ведения», «Право оперативного управления», «Общая собственность», «Простое товарищество», «Приобретение права собственности и иных вещных прав», «Прекращение права собственности и иных вещных прав», «Защита права собственности и иных вещных прав». Таким образом, институт права собственности логически автономен.

Вместе с тем целесообразнее рассматривать этот институт в системе национального права. В связи с тем, что разные отрасли права, имея индивидуальности предмета и метода правового регулирования, взаимодействуют с институтом права собственности различным образом, у современных правоведов отсутствует согласованное мнение по вопросу отнесения права собственности к той или иной отрасли права.

И.Г. Басин, один из разработчиков Гражданского кодекса Республики Казахстан в своих трудах указывает, что институт права собственности содержит кроме норм гражданского права, нормы публично-правового характера, такие как конституционные, административные и другие. Иначе говоря, право собственности как юридический институт представляет собой не гражданско-правовой, а многоотраслевой институт права, в котором, однако, преобладающее мнение занимают гражданско-правовые нормы [1, с. 34]. Это мнение было также поддержано в трудах Е.А. Суханова.

Так, конституционное право вкладывает в это понятие социально-экономический смысл, а гражданское – точные, логичные конструкции, которые находят свое применение прежде всего в судах при рассмотрении споров.

В Конституции РК содержатся две статьи, посвященные собственности (ст. 6 и 26). В этих статьях закреплены основные, фундаментальные

положения о собственности и праве собственности, на основе которых развилось многочисленное и разветвленное законодательство о собственности.

В п. 1 ст. 6 Конституции закреплено, что «в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность».

Основные положения о праве собственности содержатся в Гражданском кодексе Республики Казахстан. В п. 1 ст. 188 ГК РК закреплено, что право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

По мнению многих исследователей, конституционным правом закрепляется наиболее широкое представление о праве собственности, данная отрасль отражает предельно общие характеристики социальных феноменов, социально-экономическое содержание права собственности и его взаимосвязь с иными институтами общественного строя, закрепляет базовые институты права собственности [2, с. 145]. «Объем правовых понятий права собственности, свободы договора, возмещение вреда, сформулированный в конституционном праве, должен предопределять интерпретацию этих понятий в гражданском праве» [5, с. 45].

Таким образом, отношения собственности есть не что иное, как объект конституционно-правового регулирования.

В Республике Казахстан специфический конституционно-правовой аспект института собственности проявляется в отношениях по разграничению собственности и правомочий по управлению ею, которые складываются на республиканском (государственном) уровне и уровне граждан Республики Казахстан. Это значительно отличается от сложившейся ситуации в Российской Федерации, где отношения складываются на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации.

Конституционно-правовой статус человека и гражданина неразрывно связан с институтом частной собственности, во многом определяющим положение человека в обществе и государстве. К примеру, статус территориальных (муниципальных) образований и органов местного самоуправления включает институт муниципальной собственности и правовые возможности, составляющие содержание соответствующего права. Собственность общественных организаций также является элементом характеристики их конституционно-правового статуса.

Таким образом, институт собственности проявляется в статусных характеристиках всех субъектов конституционно-правовых отношений, приобретая различные правовые формы (нормы, принципы, основы) и играя важную роль в выявлении правового состояния таких субъектов как на конституционном уровне, так и в законодательстве иных отраслей права, исходящих из конституционного права.

Таким образом, можно сделать вывод, что институализация муниципальной собственности подчиняется закономерностям сочетания частного и публичного интереса, частноправовых и публично-правовых начал, отношений властвования, с одной стороны, и реализации прав местного сообщества на решение вопросов местного значения, в том числе через управление и распоряжение муниципальной собственностью как экономической основой местного самоуправления – с другой. Поскольку институт муниципальной собственности является комплексным, сочетающим нормы различных отраслей права, каждая из которых выполняет свои функции, обусловленные особенностями предмета и метода отраслевого правового регулирования, методологически верно говорить о конституционно-правовых основах институализации муниципальной собственности, нежели о конституционно-правовой институализации.

В 2002 г. по поручению Президента Правительство Республики Казахстан разработало Концепцию разграничения полномочий между уровнями государственного управления и совершенствования межбюджетных отношений. «Практическое осуществление этой Концепции,

направленной, в том числе, и на расширение полномочий местного государственного управления, решение вопросов территориального развития, организации эффективного управления на нижних уровнях, требует пересмотра и перераспределения функций сверху донизу, что в свою очередь повлечет необходимость внесения изменений и дополнений в значительное количество законов нашего государства». Но правительственная Концепция в основном направлена на систематизацию функций исполнительной власти, которая представлена до самого низшего звена государственного управления. В ней отсутствуют вопросы совершенствования государственного управления других ветвей власти, в частности представительной.

В процессе разграничения государственной собственности значительная часть имущества переходит в собственность муниципальную для реализации публичных функций.

По нашему мнению, основным фактором, влияющим на развитие отношений по поводу муниципальной собственности, является закрепление именно в Конституции Республики Казахстан, вопросов регулирования отношений собственности.

Институт муниципальной собственности является одним из демократических институтов конституционного права, занимающих место системообразующего элемента муниципального образования, служащего экономической основой целостности и управляемости системы социальной защиты населения и поддержки качества его жизни, что имеет особое значение для Республики Казахстан на современном этапе развития.

Примечания

1. Басин И. Г. Способы защиты прав собственности и иных вещных прав // Предприниматель и право. – 1999. – № 8. – С. 34.
2. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М., 2005. – С.145
3. Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. – М. : Норма, 2008. – С. 330.
4. Бондарь Н. С. Современная конституционная модель местного самоуправления в России: сочетание публичных и частных начал // Местное самоуправление на рубеже веков: история и современность. – М. : Изд-во Ростовского университета, 2000.
5. Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. – М., 1995. – С. 45.
6. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. – М. : Норма, 2008. – С. 328-329.
7. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М. : Норма, 2007. – С. 412.

ГЛАДКОВА Александра Григорьевна, преподаватель, факультет Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: gladkova.aleksandra@gmail.ru

GLADKOVA Aleksandra, Lecturer, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University (NRU). E-mail: gladkova.aleksandra@gmail.ru

МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.1

Т.Г. Голощанова
T. Goloshchapova

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье раскрывается один из аспектов официальной юридической коммуникации, касающейся употребления собственных имен существительных. Культура устного и письменного речевого общения рассматривается одним из условий успешной профессиональной деятельности юриста.

Ключевые слова: юридический дискурс, имя существительное, имена собственные.

PROPER NAMES IN LEGAL COMMUNICATION

The article reveals one of the aspects of official communication regarding the use of proper nouns. The culture of oral and written speech communication is considered one of the conditions for a successful professional activity of a lawyer.

Keywords: legal discourse, noun, proper names.

Одним из направлений современной государственной языковой политики является формирование такой профессиональной личности, которая должна в полной мере владеть культурой устного и письменного речевого общения. Прежде всего, это относится к юридической лингваинтенсивной сфере общественной деятельности, так как право призвано регулировать все социальные отношения, а правоведа в целом стоит на страже соблюдения законов государственного российского макросоциума.

Для того чтобы грамотно, в соответствии с литературными нормами использовать имеющиеся в языке средства в процессе юридического дискурса, необходимо не формальное, а сознательное и «вдумчивое» отношение к русскому языку и русской речи: язык – это строгая, логически организованная система. С этой точки зрения в настоящей статье мы постараемся раскрыть один из трудных вопросов официальной юридической коммуникации, касающийся употребления собственных имен существительных.

Имя существительное, как известно, служит в языке для обозначения предметов (с логической точки зрения – субстанций) реального мира: *деяние* – «действие, поступок»; *свидетель* – «человек, который лично присутствовал при каком-либо событии»; *совесть* – «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми и обществом» [2, с. 161, 691, 727] и т. д. Среди названных номинативных единиц по признаку называния предметов выделяется группа собственных имен с предметным значением, которые служат названием

единичных (или индивидуальных) предметов, выделяемых из ряда однородных: 1) *собственные имена*: фамилии, имена, отчества людей, географические наименования (топонимы), астрономические наименования; 2) *наименования* публицистических изданий, художественных произведений, предприятий и т. д.

В юридическом дискурсе имена собственные первой группы, которые «представляют собой лексически ограниченный и медленно пополняемый круг слов-наименований» [3, с. 460-461], могут в определенных стилистических целях (выступление с докладом, научное сообщение, выступление адвоката или прокурора в суде и др.) использоваться в переносном значении (процесс метафоризации). В таком случае они становятся нарицательными существительными с оценочным значением, приобретают способность изменяться по числам и, естественно, пишутся со строчной («маленькой») буквы (обычно без кавычек). Так, хорошо известную всем негативную стилистическую окраску приобретает ряд литературных героев Н.В. Гоголя и А.С. Грибоедова: *держиморда, маниловы, собакевичи, ноздревы, скалозубы, фамусовы, молчалины* и т. п.

Следует обратить внимание на то, что для обозначения разных лиц и предметов, имеющих одно и то же собственное имя, нередко может быть в процессе коммуникации использовано множественное число вместо индивидуализированного единственного: *династия военных Никитиных; в городе проживает 50 Степановых и 20 Мельниковых*. В таком случае графическое написание сохраняется.

Помимо слов, обозначающих предметы окружающей нас реальной действительности, в языке имеется класс фразеологизмов, которые также имеют предметное значение. В состав некоторых фразеологизмов входят компоненты, являющиеся именами собственными. В большинстве своем такие составные части фразеологической единицы, которая имеет целостное значение, в настоящее время пишутся со строчной буквы, хотя архаичный вариант написания с «большой буквы» также имеет место быть: *Аника-воин* – *аника-воин* («хвастающийся своей силой, бойкий, задорный человек»), *Авгиевы конюшни* – *авгиевы конюшни* («очень грязное, запущенное помещение»), *Каинова печать* – *каинова печать* («клеймо, печать преступления»), *Филькина грамота* – *филькина грамота* («документ, не имеющий юридической силы») [4, с. 4, 19, 44] и др.

В современном русском языке имеется довольно большой пласт нарицательных слов с предметным значением, которые ранее являлись именами собственными: *сибарит* («праздничный, изнеженный человек») – этимологически восходит к названию южного города Италии, жители которого, по преданию, славились своим стремлением к роскоши и удовольствиям; *берданка*, *наган* названы по имени своих изобретателей (бельгийский оружейник Наган и американец Бердан); *арест* – производно от имени древнегреческого бога войны Ареса и т. д. Подобные существительные сегодня всем хорошо знакомы и не воспринимаются как средство стилистической выразительности.

Россия – государство многонациональное, поэтому в процессе юридического общения вполне закономерно возникают трудности, связанные со склонением некоторых имен и фамилий. В частности, русские и иноязычные фамилии, оканчивающиеся на согласный, будут подвержены изменению по падежам (склонению), если относятся к лицам мужского пола: *выступление Степана Хмеля*, *встретиться с Августом Шлегелем* – но *выступление Натальи Хмель*, *встретиться с Мариной Шлегель*. В случае совпадения фамилии с наименованием живого существа или части его тела, а также с неодушевленным предметом (*Лебедь*, *Муравей*, *Лоб*, *Корень*) при падежном изменении варианты с сохранением исходной формы и видоизмененные вполне равноправны. При этом следует иметь в виду, что склонение таких фамилий следует производить в этических целях без выпадения беглого

гласного: *сообщить прокурору Гребеню*, *поздравить ветерана Заяца*, *пригласить следователя Муравея*. В русских двойных фамилиях склоняются обе части в том случае, если первая из них может употребляться самостоятельно: *фильмы Михалкова-Кончаловского*, *стихи Лебедева-Кумача* и т. п. [1, с. 227-230].

В последнее время в современном русском языке обнаруживается тенденция к сохранению именительного падежа при сочетании географических наименований (топонимов) с родовыми: *в городе Челябинске – в городе Челябинск*, *на реке Миассе – на реке Миасс*, *под деревней Фроловкой – под деревней Фроловка* и т. п. Подобного типа колебания отражают живые процессы, происходящие в языке как под влиянием внеязыковых факторов, так и факторов чисто лингвистических. Однако языку приказать нельзя, у него свои законы, которые необходимо соблюдать, особенно в процессе официального юридического дискурса. Вышеуказанные словосочетания построены по модели такой подчинительной связи, как согласование.

Топонимы – это своего рода приложения, являющиеся разновидностью определения. Они конкретизируют родовое наименование, указывают на его видовую определенность. Указанные приложения, за исключением несклоняемых иноязычных географических наименований (*Баку*, *Перу*, *Сочи*, *Увильды*, *Касли* и т. п.), желательно изменять в процессе речевой деятельности. В специальной литературе (например, в военной топографии) отсутствие подобного типа согласования вполне оправдано. Не согласуются, как правило, названия гор, островов, станций, портов, мысов, заливов: *на горе Эльбрус*, *на озере Тургойк*, *на станции Златоуст*.

Следует обратить внимание на то, что неизменяемыми, то есть употребляемыми только в начальной форме и в кавычках являются названия гостиниц, магазинов, разного рода учреждений, средств массовой коммуникации, литературных произведений и т. п.: *издательство «Юристъ»*, *газета «Вечерний Челябинск»*, *санаторий «Красный камень»*, *магазин «Одежда»*, *роман «Преступление и наказание»* и др. Это связано, прежде всего, с эстетической функцией языка, с его благозвучием и восприятием сказанного и написанного речевого текста.

Таким образом, от того, как юрист относится к языку, как понимает, осознает и использует «наш дар бесценный – речь», будет зависеть успех его профессиональной деятельности.

Примечания

1. Голощапова Т. Г., Иванова М. А. Русский язык в деловой и процессуальной коммуникации. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2009.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век» : ООО «Издательство «Мир и образование», 2006.
3. Русская грамматика. – М. : Наука, 1980. – Т. 1, 2.
4. Чепасова А. М. Фразеологизмы в нашей речи. – Челябинск : Челябинский государственный педагогический университет, 2000.

ГОЛОЩАПОВА Татьяна Геннадьевна, доцент кафедры Социальных дисциплин и управления, доцент, факультет Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат филологических наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: goloshchapovtg@susu.ru

GOLOSHACHPOVA Tatiana, Associate Professor, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Philology, South Ural State University (NRU); Chair of Social Subjects and Administration. E-mail: goloshchapovtg@susu.ru

УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-МАГИСТРАНТОВ

В статье раскрываются формы научно-исследовательской деятельности студентов, содержание учебных и производственных практик магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 030900 Юриспруденция. Автор рассматривает научно-исследовательскую компетентность как действенный фактор роста профессиональной компетентности и повышения эффективности профессиональной деятельности юристов.

Ключевые слова: магистратура, юриспруденция, научно-исследовательская деятельность, научно-исследовательская практика, педагогическая практика, производственная практика.

EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITIES AS A MEANS OF DEVELOPMENT RESEARCH COMPETENCIES STUDENTS

The article reveals the forms of the students' research activity, the content of educational and practical training of candidates for a master's degree studying in Law – 030900. The author considers the scientific research competence as an effective factor in the growth of professional competence and efficiency of the lawyers' professional activity.

Keywords: magistracy, law, research activities, scientific research practice, pedagogical practice, practical training.

В условиях современных социально-экономических и государственно-правовых преобразований исследовательские компетенции выпускников становятся неотъемлемой характеристикой качественного выполнения ими профессиональных функций. Значительные возможности для развития исследовательской компетентности создаются в магистратуре, нацеленной на углубленную фундаментальную профессиональную подготовку, приобретение обучающимися опыта научно-исследовательской работы в условиях целенаправленно создаваемой интеллектуальной среды для подготовки высококвалифицированных кадров. Научно-исследовательская работа обучающихся является обязательным разделом магистратуры и направлена на формирование общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»).

Юрист должен не только иметь фундаментальную и специальную подготовку в области юриспруденции, но и обладать целостным мировоззрением, высокой общественной активностью, творческим подходом к выбору средств и методов реализации профессиональных задач, профессиональной мобильностью. В связи с этим научно-методологическое образование будущих юристов в вузах, развитие способности самостоятельно проводить научные исследования в области

права следует рассматривать как действенный фактор роста профессиональной компетентности и повышения эффективности профессиональной деятельности юристов.

В содержании основной образовательной программы магистров юриспруденции научно-исследовательская деятельность занимает доминирующее место, выступая условием становления исследовательской компетентности обучающихся. В настоящее время «научно-исследовательская деятельность выступает, прежде всего, как содержательное психологическое, технологическое, прагматическое и социально-этическое обеспечение социального прогресса с целью повышения эффективности всех видов деятельности и одновременно как фактор индивидуального самосовершенствования субъектов, реализующих данную исследовательскую деятельность» [2, с. 71].

Формы научно-исследовательской деятельности магистрантов разнообразны. Они включают выполнение учебных заданий исследовательского характера в процессе изучения дисциплин общенаучного и профессионального циклов, подготовку научных сообщений, выступления с докладами на конференциях, подготовку обзоров по материалам специальной литературы по профилю магистерской программы, работу в рамках научно-исследовательского семинара как организационной формы НИР, определенной

ФГОС ВПО и учебным планом, подготовку выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации), выполнение исследовательских заданий в процессе практики и др. Перечисленные формы учебно-профессиональной деятельности [1, с. 240], где студент-магистрант выполняет реальные исследовательские или практические функции, обладают значительным потенциалом в формировании профессиональных компетенций специалистов, повышении качества их подготовки, обеспечивают органичное вхождение молодого специалиста в профессию.

Современное магистерское образование направлено на создание условий для эффективной самореализации выпускников в сфере научных исследований в выбранной предметной области. Рассматривая научно-исследовательскую работу магистрантов с позиций компетентного подхода, следует особо выделить научно-исследовательскую практику как обязательный раздел ООП магистратуры. Научно-исследовательская практика – форма организации учебного процесса, направленная на систематизацию, расширение и закрепление знаний, полученных в процессе обучения, приобретение и совершенствование навыков ведения самостоятельной научной работы по профилю избранной магистерской программы. Целью практики выступает формирование у обучающихся способности вести самостоятельный научный поиск; овладение методами научного исследования в предметной области, определяемой темой магистерской диссертации. К задачам учебной (научно-исследовательской) практики можно отнести: сбор и обобщение информации для написания магистерской диссертации; закрепление теоретических знаний и апробацию исходных положений, гипотез, методики исследования, его промежуточных результатов; приобретение опыта применения теоретических и эмпирических методов исследования; приобретение навыков работы в научных коллективах и ознакомление с методами организации научной работы.

Программа научно-исследовательской практики разрабатывается в соответствии со спецификой реализуемой магистерской программы. Научно-исследовательская практика магистрантов факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, обучающихся по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (профиль магистерской программы – «Правовое обеспечение управленческой деятельности в правоохранительной сфере»), осуществляется в форме индивидуальной самостоятельной работы

под руководством научного руководителя с прикреплением к конкретной кафедре вуза или организации (ее структурному подразделению) любой организационно-правовой формы по профилю магистерской программы и соответствующей выбранному направлению исследовательской работы магистранта. Научно-исследовательская практика включает изучение особенностей организационной структуры и осуществления управленческой деятельности организации – места прохождения практики; изучение информационных, справочных и реферативных изданий по проблеме исследования; анализ, систематизацию информации и представление результатов в форме реферативного обзора или рецензии; проведение эмпирического исследования в рамках поставленных задач; научное обобщение и подготовку научной статьи с выводами по результатам теоретического и эмпирического исследования; консультации с научным руководителем по программе научного исследования.

В процессе практики осуществляется комплексное формирование системы знаний, умений и навыков. Теоретические знания, приобретенные в результате освоения предшествующих дисциплин, таких как философия права, история политических и правовых учений, история и методология юридической науки, сравнительное правоведение, теория и методология социального управления, используются в новых условиях, для решения прикладных исследовательских задач.

Обозначенное содержание научно-исследовательской практики направлено на развитие следующих исследовательских умений магистрантов:

формулировать научную проблематику в сфере управленческой деятельности правоохранительных органов;

формулировать и решать задачи, возникающие в ходе научно-исследовательской деятельности и требующие углубленных профессиональных знаний;

обосновывать выбранное научное направление, адекватно подбирать средства и методы для решения поставленных задач в научном исследовании;

вести работу с документальными источниками информации, информационно-библиографическими ресурсами;

реферировать и рецензировать научные публикации;

вести научные дискуссии, не нарушая законов логики и правил аргументирования;

проводить эмпирическое исследование;

выбирать необходимые методы исследования, модифицировать существующие и разрабатывать

новые методы, исходя из задач конкретного исследования;

обрабатывать полученные результаты, анализировать и осмысливать их с учетом данных, имеющихся в научной литературе;

делать обоснованные заключения по результатам проводимых исследований.

На эмпирическом этапе практики магистранты изучают методы сбора и анализа эмпирических данных, осваивают методику социологических исследований, связанных с темой магистерской диссертации, разрабатывают инструментарий исследования (анкета, бланк интервью, экспертного опроса и т. п.), овладевают способами обработки, анализа, обобщения получаемых эмпирических данных и их интерпретации, методами презентации научных результатов. На этапе научного обобщения практиканты представляют итоги проделанной работы, полученные в результате прохождения практики, в виде реферативно-аналитических документов (реферативные обзоры на основе анализа публикаций отечественных и зарубежных исследователей по теме магистерской диссертации; рецензии на научную статью, раздел монографии или научного издания по тематике ВКР), научных статей по материалам проведенного эмпирического исследования, оформленных в соответствии с имеющимися требованиями, с привлечением современных средств редактирования и печати.

По своим целям, содержанию, технологиям и формам научно-исследовательская практика, оставаясь учебной, создает условия для подготовки обучающихся к решению исследовательских задач в профессиональной деятельности, формирования профессиональных компетенций: способности воспринимать, анализировать и реализовывать управленческие инновации в профессиональной деятельности; способности квалифицированно проводить научные исследования в области права.

Выступая неотъемлемой частью профессиональной подготовки магистрантов, исследовательские компетенции магистрантов совершенствуются и процессе производственной (педагогической) практики. Исследованиями Н.В. Кузьминой, Ю.Н. Кулюткина, А.К. Марковой и других установлено, что исследовательский компонент присутствует в структуре профессиональной деятельности педагога-мастера: «...достижение вершин профессионально-педагогической деятельности происходит посредством выработки трех групп продуктивных психолого-педагогических технологий: технологий исследования;

технологий конструирования; технологий взаимодействия» [3, с. 69].

Магистр по направлению подготовки 030900 Юриспруденция должен быть подготовлен к педагогической деятельности как одному из видов профессиональной деятельности. В процессе освоения программы производственной (педагогической) практики магистранты овладевают научно-исследовательской педагогической деятельностью наряду с другими основными видами педагогической деятельности: образовательной, воспитательной, учебно-методической, социально-педагогической. Практика предусматривает ознакомление с содержанием, оснащением, особенностями организации образовательного процесса в высших учебных заведениях; открытое наблюдение целостного педагогического процесса; посещение занятий преподавателей юридических дисциплин и других студентов, мероприятий внеучебной работы, их анализ и оценку педагогических действий; планирование собственной педагогической и научно-исследовательской деятельности; проведение научно-педагогического исследования; самостоятельную деятельность магистрантов по организации и проведению учебных занятий и воспитательных мероприятий; взаимодействие с профессорско-преподавательским составом учебных подразделений вуза по вопросам организации целостного педагогического процесса; самоанализ результатов производственной (педагогической) практики.

Содержание научно-исследовательского этапа педагогической практики включает составление программы научно-педагогического исследования; проведение научно-педагогического исследования по избранной индивидуальной теме (открытое наблюдение целостного педагогического процесса и фиксация результатов по установленной программе; обобщение педагогического опыта, проведение опроса и т. п.) и оформление его результатов. В процессе педагогической практики совершенствуются умения магистрантов проводить эмпирическое исследование, корректно применять исследовательские методы (наблюдение, эксперимент, метод беседы, метод изучения продуктов деятельности, анкетирование, интервьюирование и др.), исходя из задач научно-педагогического исследования; обрабатывать полученные результаты, анализировать и осмысливать их. Такой подход к содержанию педагогической практики позволяет создать условия для формирования установленных федеральным государственным стандартом по направлению подготовки 030900 Юриспруденция

компетенций, позволяющих решать профессиональные задачи в педагогической деятельности: способности организовывать и проводить педагогические исследования; способности преподавать юридические дисциплины на высоком теоретическом и методическом уровне; управлять самостоятельной работой обучающихся; эффективно осуществлять правовое воспитание.

Производственная практика завершает цикл подготовки магистров юриспруденции предполагает систематизацию, закрепление, углубление и обогащение профессиональных знаний магистрантов, приобретенных ими в период обучения. Важной задачей практики выступает сбор, систематизация и обобщение материалов, необходимых для написания выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) как полноценного научного исследования. Исследо-

вательские компетенции, освоенные магистрантами в процессе прохождения научно-исследовательской и педагогической практик, позволят им вырабатывать собственные модели профессиональной деятельности.

Таким образом, система учебных и производственных практик магистров, обучающихся по направлению подготовки 030900 Юриспруденция, предусматривающая развитие исследовательских компетенций, в полной мере отвечает запросам современного общества, предъявляющего повышенные требования к личности специалиста, способного к проведению научных исследований по профилю своей профессиональной деятельности, владеющего методами научного анализа сложных социальных явлений, осуществлению новаций, научно обоснованному решению профессиональных задач.

Примечания

1. Вербицкий А. А., Калашников В.Г. Категория «контекст» в психологии и педагогике : моногр. – М. : Логос, 2010. – 300 с.
2. Комарова Ю. А. Научно-исследовательская компетентность специалистов: функционально-содержательное описание // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 68. – С. 69–77.
3. Кузьмина Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения. – М. : Высшая школа, 1989. – 167 с.

КАЗАРЦЕВА Галина Андреевна, доцент кафедры Социальных дисциплин и управления, факультет Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: gagagala@yandex.ru

KAZARTSEVA Galina, Associate Professor, Chair of Social Subjects and Administration, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Pedagogy, South Ural State University (NRU). E-mail: gagagala@yandex.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОПРОСАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ШКОЛА – СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В статье рассматривается один из важных вопросов современного образовательного процесса: организация исследовательской деятельности обучающихся. Особую важность имеет эффективная организация исследовательской деятельности с позиций обеспечения преемственности на различных этапах получения образования. Автор предлагает с различных позиций рассмотреть организацию исследовательской деятельности, определение ее места и роли в образовательном процессе.

Ключевые слова: адаптация, преемственность, абитуриент, исследовательская деятельность, среднее профессиональное образование.

STUDENTS' RESEARCH ACTIVITY IN THE MATTERS OF CONTINUITY SCHOOL – PROFESSIONAL EDUCATION

The article describes one of the most important issues of the modern educational process: the organization of the students' research activity. The effective organization of research activity in terms of ensuring the continuity of the various stages of education is of particular importance. The article offers to consider different aspects of the organization of research activity, to define its place and role in the educational process.

Keywords: adaptation, continuity, applicant, research activity, professional education.

На современном этапе развития общества особый приоритет отдается способности быстро реагировать на ситуацию, мобильности в принятии решений, эффективности осуществляемой деятельности. Модернизация образования, свойственная последнему десятилетию, внесла диссонанс в преемственность между общеобразовательной школой и средним профессиональным образованием.

Переход из системы общего образования в систему среднего профессионального образования – волнительный, радостный этап для большинства вчерашних школьников. Но вместе с тем он является очень сложным, проблемным, поскольку кардинальным образом меняется отношение к ребенку, как со стороны родителей, так и со стороны тех, кто его учит. Меняется перечень обязанностей, вменяемых ученику до недавних пор. Если школа привычно координирует шаги ребенка, принимая значительную часть, как решений, так и ответственности за эти решения, то профессиональное образование предъявляет несколько иные требования. Теперь преподаватели осуществляют общую координацию действий уже не ребенка, а студента, предоставляя ему право принятия решения, априори возлагая на него же ответственность за себя. Следовательно, изменение социальной роли школьника

влечет за собой потребность в адаптации к этим новым, изменившимся условиям его образовательной деятельности.

Тема адаптации в образовании уже стала «вечной». Это касается и школьного образования: переход из начальной школы в среднюю, а затем в старшую. Эта же проблема сохраняется и при переходе обучающегося из общеобразовательной школы в систему профессионального образования.

Традиционно в научной литературе адаптация рассматривается и как результат, и как процесс. Адаптация как результат характеризуется степенью итоговой адаптированности человека в тех или иных условиях. При рассмотрении адаптации как процесса выделяют его временные характеристики, стадии, их протяженность, следовательно, происходит выявление основных элементов адаптационного процесса, связанных в единую логическую и временную последовательность.

Принимая во внимание разнообразие проявлений феномена адаптации, необходимо определить основной ориентир в определении того, что мы будем понимать под адаптацией. Адаптация – это процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности,

который позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели.

Таким образом, возникает необходимость рассматривать адаптацию как активный процесс. Причем активное изменение себя может объективно протекать как процесс развития способностей и умений обучающегося. Это наглядно можно представить на примере вхождения школьника в новую для него среду профессионального образования.

Адаптации при переходе из общеобразовательной школы в систему профессионального образования обычно рассматривается в трех ракурсах:

адаптация формальная, касающаяся познавательно-информационного приспособления к новому окружению, структуре учебного заведения, к содержанию обучения, новым требованиям и обязанностям;

общественная адаптация, т. е. процесс внутренней интеграции (объединения) групп новых студентов и интеграция уже этих групп в общее студенческое окружение;

дидактическая адаптация, касающаяся подготовки студентов к новым формам и методам учебной работы, имеющим место в практике профессионального образования.

Одной из наиболее острой проблемой вчерашних школьников, ставших сегодня студентами, является их неготовность к исследовательской деятельности, неумение ее осуществлять. Вместе с тем именно исследовательская деятельность составляет один из важных критериев успешности освоения студентом профессиональной подготовки, поскольку свыше 50% учебного времени, согласно рабочим планам, составляет практико-ориентированное обучение. Свое итоговое воплощение исследовательская деятельность имеет в подготовке студентом курсовой и/или выпускной квалификационной работы. Однако этому предшествует длительный сложный этап освоения ряда учебных дисциплин, каждая из которых включает элементы исследовательской деятельности и, как следствие, требует наличия навыков ее осуществления.

Перечислим те основные умения, которые предполагает навык исследовательской деятельности:

способность сформулировать проблему и определить объект и предмет исследования;

умение сформулировать тему и выдвинуть гипотезу;

владение технологией поиска информации;

умение работать с источниками информации;

владение различными методами исследовательской работы (эмпирическими, теоретическими, общелогическими);

владение опытно-экспериментальными навыками;

умение делать выводы;

навык грамотного оформления и представления (доклад, презентация, сообщение) работы.

Осваивая все перечисленное практически «с нуля», студент таким образом «учится учиться». Вследствие освоения новых или малознакомых студентам форм работы теряется учебное время.

Для представления полной картины той проблемы, которую приходится решать в рамках вопроса о преемственности общеобразовательной школы и учреждений среднего профессионального образования, необходимо ответить на вопрос: «Какие абитуриенты приходят в среднее профессиональное образование?»

Если обратиться к контингенту, который приходит в учреждения среднего профессионального образования, то можно выделить три основных категории. Первая – это подростки, самостоятельно или по рекомендации родителей (старших) сделавшие выбор в пользу учреждения среднего профессионального образования. В учебной деятельности проблем с такими студентами обычно не наблюдается, они контактны, проявляют заинтересованность в учебе.

Вторая – это подростки, которые по каким-либо причинам не продолжили обучение в ВУЗе. Причины могут быть различны: не поступил по конкурсу (к примеру, творческий конкурс по ряду специальностей), не хватило баллов ЕГЭ на желаемую специальность и ряд других. Одной из проблем, которая может возникнуть с данными обучающимися – преодоление разочарования. Но, как правило, многие обучающиеся преодолевают данную проблему и полноценно, с высокой эффективностью включаются в работу.

И третья категория обучающихся – это подростки, которые по ряду причин не смогли продолжить обучение в старшей школе. Она самая многочисленная и, как правило, достаточно проблемная. Это студенты с низкой успеваемостью, проблемами в поведении и социализации. Адаптация к условиям обучения в системе среднего профессионального образования для них представляется серьезной проблемой, преодолевать которую приходится зачастую как на начальном этапе обучения, так и на протяжении всего обучения в целом.

Ведя разговор об исследовательской деятельности, необходимо пояснить, что мы под эти понимаем.

Если обратиться к этимологии слова «исследование», то само его значение предполагает извлечение нечто «из следа», т. е. восстановление некоторого порядка вещей по косвенным признакам, случайным предметам. В образовании под исследовательской деятельностью понимают форму организации работы, которая связана с решением обучающимися исследовательской задачи с неизвестным заранее решением, а в качестве элементов, ее образующих, выделяют: методы исследования, наличный экспериментальный материал, интерпретацию данных и вытекающие из них выводы.

Вместе с тем в общеобразовательной школе делается акцент именно на учебной направленности исследовательской деятельности. Так в чем же ее существенное отличие? Главной целью исследовательской деятельности является образовательный результат, она направлена именно на подготовку обучающихся, на развитие у них исследовательских навыков, исследовательского типа мышления. Именно поэтому главным в организации и реализации исследовательской деятельности является не получение новых, доселе неизвестных науке фактов (безусловно, если они будут получены, то это не будет отрицать или принижать их ценности, но в данном случае это ни в коем случае не является самоцелью), а овладение алгоритмом проведения исследования. Именно овладение навыками исследовательской деятельности на ступени школьного образования позволит в дальнейшем совершенствовать и усложнять их на ступени среднего и высшего профессионального образования.

Если обратиться к педагогическим условиям, обеспечивающим внедрение и успешное функционирование исследовательской деятельности в образовательном процессе, то можно выделить следующие условия:

личностно-ориентированный подход в организации образовательного процесса;

создание ценностной ориентации обучающихся;

активизация познавательной деятельности обучающихся.

Рассмотрим каждое из предложенных нами педагогических условий.

Первое педагогическое условие – личностно-ориентированный подход в организации учебного процесса, которое мы считаем наиболее целесообразным рассматривать с позиций И.А. Зимней и Е.Н. Шияновой

И.А. Зимняя рассматривает личностно-ориентированный подход с двух позиций: преподавателя и обучающегося. Для преподавателя первостепенен

вопрос формирования познавательной деятельности обучающихся. Между преподавателем и обучающимся должно быть организовано учебное сотрудничество для достижения положительных результатов образовательной деятельности [2].

Позиция Е.Н. Шияновой в этом вопросе следующая: личностно-ориентированный подход в обучении, с позиции самого обучающегося, предполагает наличие актуальной ситуации, позволяющей формировать новые правила, способы и средства деятельности. Это означает развитие обучающегося как личности в целом [7].

Профессиональную готовность преподавателя к реализации идей личностно-ориентированного подхода в организации и реализации исследовательской деятельности можно определить следующими критериями:

умение оценивать реальные исследовательские возможности как всей группы в целом, так и отдельных ее членов;

умение ставить исследовательские проблемы, принимая во внимание взаимосвязь личностных особенностей обучающихся со спецификой исследуемого материала;

умение диагностировать динамику развития исследовательских умений каждого обучающегося.

Педагогическое взаимодействие в рамках организации исследовательской деятельности рассматривается как сотрудничество преподавателя и обучающегося, где оба участника выступают в отношениях паритета, основанного на своих знаниях, опыте, особенностях.

Вторым педагогическим условием мы определили создание ценностной ориентации обучающихся. Согласно исследованиям А.В. Кирьяковой, ценностные ориентации – это важный компонент в структуре личности, в котором концентрируется весь жизненный опыт, накопленный этой личностью в процессе развития. В свете этого ценностные ориентации представляют собой некое ядро сознания, вокруг которого вращаются мысли и чувства человека, принимаются решения [3].

Ориентация личности на какие-либо определенные ценности возникает в результате положительной оценки этих ценностей. Говорить об ориентации на ценность можно тогда, когда личность запроецирована на ее получение. Это возможно осуществить при учете не только желаний, но и способностей.

Ценностные ориентации в организации и реализации исследовательской деятельности выражаются в следующем:

осознание обучающимися важности исследовательской деятельности в образовательном процессе;

восприятие обучающимися исследовательской деятельности как неотъемлемой части всей образовательной системы в целом;

понимание обучающимися адаптационных возможностей исследовательской деятельности в процессе перехода со ступени общего образования на ступень профессионального образования.

Третье педагогическое условие – активизация познавательной деятельности обучающихся.

Рассматривая активизацию познавательной и исследовательской деятельности, необходимо принимать во внимание те виды деятельности, в которые вовлечен обучающийся.

Активизации познавательной деятельности обучающихся при освоении дисциплин способствуют учебные инновации, в качестве которых выступают методы и формы педагогического взаимодействия, являющиеся способом реализации личностно-ориентированного подхода.

В активизации познавательной деятельности обучающихся предметом педагогического воздействия наравне со сферой познания выступают эмоции и поведение обучаемого. Если обратиться к научной литературе, то в работе Д.Н. Узнадзе мы находим следующее определение активности: «активность, возникающая в процессе, имеет не только значение средства, но и свою независимую ценность: основное место в учении занимает не продукт, представляемый нам в качестве конкретного навыка или знания конкретного содержания, а развитие в определенном направлении учащегося» [6].

В свою очередь А.А. Вербицкий активное обучение определяет как переход от преимущественно регламентирующих, алгоритмизированных, программных форм и методов организации образовательного процесса к развивающим, проблемным, исследовательским, поисковым, которые обеспечивают возникновение и развитие познавательных мотивов и интересов [1].

Активизация познавательной деятельности обучающихся – это инициация активной мыслительной деятельности в процессе освоения учебной дисциплины. Активное обучение предполагает внедрение системы методов и форм работы, направленных на овладение обучающимися знаниями и умениями в процессе учебной деятельности.

По нашему мнению, можно выделить следующие особенности активизации познавательной деятельности, позволяющие нам отслеживать динамику формирования исследовательских умений обучающихся:

кратковременная активизация исследовательского мышления обучающихся;

длительное вовлечение обучающихся в процесс исследовательской деятельности;

устойчивая постоянная активность обучающихся исследовательской деятельности.

Для полного понимания роли исследовательской деятельности в общем образовательном процессе необходимо указать позиции двух участников процесса: обучающегося и преподавателя.

Исследовательская деятельность с позиции обучающегося – это возможность максимального раскрытия своего потенциала. Это деятельность, направленная на решение интересной проблемы, сформулированной зачастую самими обучающимся, когда результат этой деятельности интересен и значим для самих открывателей. Вместе с тем исследовательская деятельность требует максимальной самодисциплины и самостоятельности от обучающегося-исследователя.

Исследовательская деятельность с точки зрения преподавателя, – это интегративное дидактическое средство развития, обучения и воспитания, которое позволяет вырабатывать и развивать специфические умения и навыки исследования у обучающихся. При этом обязательным условием успешной реализации исследовательской деятельности обучающихся является устранение доминирующей роли преподавателя.

Устранение формализма при организации и реализации исследовательской деятельности, недопущение упрощения и шаблонности при выполнении исследовательской работы, создание условий ее вариативности поможет вывести исследовательскую деятельность на новый уровень – уровень самостоятельности и творческой и интеллектуальной активности, которая будет характеризоваться как устойчивая постоянная активность обучающихся к исследовательской деятельности. Это позволит преодолеть существующую в настоящее время проблему адаптации обучающихся к новым условиям, сопутствующим переходу из общеобразовательной школы в среднее профессиональное образование.

Примечания

1. Вербицкий А. А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение : моногр. – М., 1999. – 134 с.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учеб. пособие. – 2-е изд., доп., испр., и перераб. – М. : Логос, 2002. – 382 с.
3. Кирьякова А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей. – Оренбург, 1996. – 188 с.
4. Кожекина Т. В. Технология выполнения и оформления учебно-исследовательской работы : учеб.-метод. пособие. – М., 2009. – 168 с.
5. Меренкова О. Ю. Научно-исследовательская работа в школе: в помощь учителю, классному руководителю : метод. пособие. – М., 2011. – 48 с.
6. Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы педагогической установки. – Тбилиси : ТГУ, 1961. – 210 с.
7. Шиянов Е. Н. Развитие личности в обучении. – М. : Изд. центр «Академия», 2000. – 230 с.

ПЕТРОВЫХ Ирина Николаевна, заведующий отделом непрерывного профессионального развития персонала и студентов Технологического колледжа, кандидат энциклопедических наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: irina_74_07@mail.ru

PETROVYKH Irina, Candidate of Philosophy, Technological College of , South Ural State University (NRU). E-mail: irina_74_07@mail.ru

УДК 377

Л.П. Попкова
L. Popkova

СПОСОБЫ РЕАЛЬНОГО СОПРЯЖЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ КОЛЛЕДЖА

Формирование и развитие профессионала как активного субъекта на этапе профессиональной подготовки невозможно без разработки образовательных и профессиональных стандартов, без разрешения проблемы их сопряжения, а также без выбора адекватной научной основы их компонентов и содержания.

Ссылаясь на профессиональный стандарт, образовательная организация нуждается в подтверждении оснований для утверждения соответствия образовательной программы требованиям профессионального стандарта.

В статье рассматриваются подходы образовательной организации (Технологического колледжа ФГБОУ ВПО ЮУрГУ (НИУ) к формированию способов соответствия требований к квалификации выпускников посредством образовательного и профессионального стандартов. Освещаются предпосылки, положенные в основу данного вопроса.

Ключевые слова: конкуренция, компетентность, федеральный государственный образовательный стандарт, профессиональный стандарт, паспорт профессионального стандарта, карточки видов трудовой деятельности, описание единиц профессионального стандарта.

INTEGRATION MEANS OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS AND PROFESSIONAL STANDARDS OF COLLEGE EDUCATIONAL PROGRAMS

The development of a professional as an active subject in the professional training is not possible without the elaboration of educational and professional standards, without solving the problem of their integration, and without providing an adequate scientific basis for their components and content.

Referring to a professional standard, the educational organization needs to confirm the basis for the approval of educational program compliance with the requirements of a professional standard.

The article discusses different approaches of the educational organization (Technological College of Federal State State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education "South Ural State University" (National Research University) to providing compliance with requirements for qualification of graduates through the educational and professional standards. The assumptions underlying the issue are also analyzed in this article.

Keywords: competition, competence, federal state educational standard, professional standard, professional standard passport, work activities card, description of professional standard units.

Рынок труда требует формирования у специалистов профессиональной компетентности и конкурентоспособности. Конкурентоспособный специалист – это личность, обладающая гибким мышлением, готовая к профессиональному росту.

Сегодня востребована самостоятельная, компетентная, конкурентоспособная, творческая личность, готовая к генерированию новых идей и адекватно реагирующая на изменения в профессиональной и социальной сфере. Понятие «компетентность» раскрывает общую способность специалиста мобилизовать в профессиональной деятельности свои знания, умения, а также обобщенные способы выполнения действий.

Глобальная конкуренция в возрастающей степени захватывает сферы профессионального образования. Это означает, что качество образовательных услуг и интеллектуальных продуктов образовательных организаций уже не может оцениваться внутри национальных и региональных образовательных систем. И чтобы достичь успеха, образовательные организации должны не просто повышать уровень образования, но и обеспечить международную сопоставимость образовательных программ и результатов обучения, включаться в межнациональные профессиональные сети и потоки академической мобильности.

Ускоряющаяся динамика структурных изменений в экономике обусловила также

необходимость постоянного обновления содержания профессионального образования, что потребовало принятия федеральных государственных образовательных стандартов (далее ФГОС) нового поколения для всех уровней профессионального образования. После трехлетнего обсуждения был принят Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)», устанавливающий понятие «федерального государственного образовательного стандарта» и его структуры.

ФГОС предусматривает деление основной образовательной программы на обязательную (базовую) часть и часть, формируемую участниками образовательного процесса (вариативную) (в отличие от прежнего деления образовательной программы на компоненты (федеральный, национально-региональный и компонент образовательного учреждения).

Федеральные государственные образовательные стандарты содержат весь положительный опыт, накопленный при разработке стандартов первых двух поколений.

Почему возникла необходимость перевода СПО на образовательные стандарты нового поколения? В п. 1. ст. 7. Закона Российской Федерации «Об образовании» (в ред. Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ) Федеральные государственные образовательные стандарты определяются как совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ различного уровня. Пункт 4 ст. 7 указанного закона констатирует, что Федеральные государственные образовательные стандарты включают в себя требования:

к структуре основных образовательных программ, в том числе к соотношению частей основной образовательной программы и их объему, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса;

условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;

результатам освоения основных образовательных программ.

Таким образом, новое поколение федеральных государственных стандартов основано на идеологии формирования содержания образования «от результата», а их системообразующим

компонентом становятся характеристики (виды) профессиональной деятельности выпускников.

Разработка профессионального стандарта (далее ПС) – полностью соответствующего требованиям, предъявляемым работодателями к квалификации выпускников и персонала по конкретной профессии, диктуется ситуацией в экономической среде, когда востребован специалист с новым профессиональным мировоззрением, способный осваивать и применять на практике новые технологии, быть достаточно компетентным.

Проблема заключается в отсутствии системной и полноценной взаимосвязи требований работодателей к квалификации персонала, которая порождает существенный дисбаланс между требованиями к специалистам и качеством их подготовки.

Формирование и развитие профессионала как активного субъекта невозможно без разработки профессиональных стандартов.

Профессиональные стандарты (ПС) – это минимально необходимые требования к профессиональному уровню работников с учетом производительности и качества выполняемых работ в определенной отрасли экономики.

25 июня 2007 г. между Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и Министерством образования и науки РФ подписано соглашение о взаимодействии сторон в области развития образования и повышения качества трудовых ресурсов. Соглашение предполагает, что ПС, разработанные РСПП с участием отраслевых объединений работодателей и профессиональных сообществ, лягут в основу создания соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных образовательных программ.

По инициативе РСПП создано Национальное агентство развития квалификации (НАРК), координирующее разработку и внедрение национальной рамки квалификации. В июне 2007 г. РСПП утвердил макет профессионального стандарта [1; 2], который рекомендован для использования при разработке профессиональных стандартов, а также процедуры их утверждения и регистрации.

Профессиональный стандарт, разрабатываемый для любой из отраслей экономики включает (табл. 1):

- общие положения;
- паспорт профессионального стандарта;
- карточки видов трудовой деятельности;
- описание единиц профессионального стандарта.

Общие положения профессионального стандарта раскрывают область его применения и обозначения терминов, определений и используемых сокращений, применяемых в данном документе.

В паспорте профессионального стандарта указывается вид экономической деятельности в соответствии с определениями и кодами, принятыми в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Содержание требований работодателей к специалисту описываются в карточках видов трудовой деятельности как целостных производственных функций, образованных единицами профессионального стандарта.

Описание единиц профессионального стандарта, указанных в карточке вида трудовой деятельности, позволяет сформировать подробную их характеристику, поскольку приводится перечень основных производственных действий работника, образующих данную единицу профессионального стандарта, перечень основных инструментов, оборудования, приспособлений,

используемых работником при выполнении единицы профессионального стандарта, указываются объекты, с которыми приходится иметь дело работнику при выполнении данной трудовой функции, то есть то, на что направлен его труд, отмечаются иные условия работы, характеризующие квалификационный уровень данной единицы профессионального стандарта, а также приводятся перечни необходимых для выполнения данной единицы профессионального стандарта профессиональных знаний и умений.

Каждая единица профессионального стандарта (табл. 2) соответствует конкретной трудовой функции и содержит измеряемые требования к качеству ее выполнения. Таким образом, ПС включает все требования к исполнителю профессиональной деятельности.

ПС интегрирует в себя также описание этических норм деятельности, обязательных к принятию и соблюдению всеми членами профессионального сообщества (требования к уровню развития профессионально – важных, личностных качеств работника и т. д.).

Таблица 1

Структура ФГОС и ПС

Структура ФГОС 3 поколения	Структура ПС
1. Область применения	1. Область применения профессионального стандарта
2. Термины, определения, обозначения, сокращения	2. Термины, определения и используемые сокращения
3. Общие положения	3. Общие положения
4. Общая характеристика специальности	4. Паспорт профессионального стандарта
5. Требования к результатам освоения ОПОП НПО, СПО	5. Карточки видов трудовой деятельности
6. Требования к структуре ОПОП НПО, СПО	
7. Требования к разработке ОПОП НПО, СПО	
8. Требования к условиям реализации ОПОП НПО, СПО	
9. Оценка качества подготовки выпускников	6. Описание единиц профессионального стандарта

Условия реального сопряжения ФГОС и ПС (табл. 2) показывают, что образовательные стандарты всех уровней должны формироваться с учетом профессиональных (квалификационных) требований работодателей по видам трудовой

деятельности, а новые профессиональные стандарты, разрабатываемые в соответствии с потребностями рынка труда и требованиями бизнес-сообществ должны пополнять национальную систему стандартизации профессий

Содержание ФГОС и ПС

ФГОС 3 поколения	ПС
<p>1. Требования к результатам освоения основных профессиональных образовательных программ (результатов образования) представлены в виде компетенций, подразделяемых на общие (универсальные) и профессиональные (предметно-специализированные).</p> <p>2. Основные виды профессиональной деятельности разрабатываются совместно с работодателями с учетом предъявляемых компетенций.</p> <p>3. Обязательная часть профессиональной образовательной программы по циклам должна составлять 70%, вариативная часть – 30%, что создает условия для углубления подготовки, формирования дополнительных компетенций, умений и знаний, необходимых для обеспечения конкурентоспособности выпускника в соответствии с запросами регионального рынка труда и возможностями продолжения образования.</p> <p>4. Дисциплины, междисциплинарные курсы и профессиональные модули вариативной части определяются образовательным учреждением самостоятельно.</p> <p>5. Основные виды профессиональной деятельности разрабатываются совместно с работодателями.</p> <p>6. Качество подготовки обучающихся и выпускников определяется уровнем освоения ими дисциплин и компетенции</p>	<p>1. В структуре ПС отражены область применения, виды трудовой деятельности по квалификационным уровням, их связь с действующими нормативными документами, описание единиц стандарта для каждого уровня, требования к профессиональным компетенциям в соответствии с видом экономической деятельности по профессии или должности.</p> <p>2. Описание каждого квалификационного уровня в зависимости от вида трудовой деятельности включает: обобщенное описание выполняемой трудовой деятельности; возможные места работы; условия труда; требования к профессиональному образованию и обучению работника; необходимость сертификатов, подтверждающих квалификацию; требования к практическому опыту работы; особые условия допуска к работе.</p> <p>3. Единица профессионального стандарта как структурный его элемент содержит развернутую характеристику вида трудовой функции в соответствии с перечнем и отражает следующие критерии: основные трудовые действия; средства труда; предметы труда; другие характеристики квалификационного уровня (например, нестандартность, ответственность, самостоятельность); необходимые знания и умения</p>

В среде работодателей постепенно формируется понимание необходимости разработки и практического применения профессиональных стандартов, поскольку профессиональный стандарт представляет собой подробную характеристику уровня выполнения конкретного вида профессиональной деятельности, выраженную в терминах компетенций. Именно через компетенции, понимаемые как способность (готовность) личности применять знания, умения, отношения и практический опыт в знакомых и незнакомых трудовых ситуациях, в стандарте описываются требования сферы труда к работникам и результаты, которые должны быть достигнуты ими для соответствия этим требованиям.

Профессиональные стандарты позволяют устанавливать и поддерживать инструкции для персонала. Они составляют основу для аттестации и сертификации работников по единым критериям. Содержащиеся в них требования к выполнению работниками трудовых функций позволяют

определить цели, структуру, содержание образовательных стандартов профессионального образования и модульных образовательных программ, основанных на компетенциях.

В результате, профессиональные стандарты становятся эффективным механизмом формулирования требований сферы труда к квалификации персонала.

Таким образом, профессиональные стандарты позволяют

работодателям:

формулировать требования к профессии; проводить оценку квалификации работников, а также выпускников;

решать широкий круг задач в области управления персоналом (разработка систем мотивации и стимулирования, должностных инструкций и др.);

сфере образования:

выстраивать систему оценки качества образования в соответствии с требованиями работодателей; разрабатывать образовательные стандарты;

работникам:

стандарты важны для управления собственной карьерой;

специалист, сертифицированный в соответствии со стандартом профессионального сообщества, становится конвертируемым (приобретает конкурентоспособность);

государству:

стандарты полезны для формирования политики в области занятости населения.

ФГОС по профессии «Парикмахер» [4] разработан при участии Технологического колледжа ФГБОУ ВПО ЮУрГУ (НИУ), при этом были учтены требования работодателей, сформированные в проекте профессионального стандарта по профессии «Парикмахер» [3] (табл. 3).

Таблица 3

Сопряжение требований ФГОС и ПС по образовательной программе и профессии «Парикмахер»

Требования ФГОС по профессии «Парикмахер»	Требования ПС по профессии «Парикмахер»
<p>Обучающийся по профессии «Парикмахер» готовится к следующим видам деятельности:</p> <p>5.2.1. Выполнение стрижек и укладок волос.</p> <p>ПК 1.1. Выполнять подготовительные работы по обслуживанию клиентов.</p> <p>ПК 1.2. Выполнять мытье и профилактический уход за волосами.</p> <p>ПК 1.3. Выполнять классические и салонные стрижки (женские, мужские).</p> <p>ПК 1.4. Выполнять укладки волос.</p> <p>ПК 1.5. Выполнять бритье и стрижку усов, бороды, бакенбард.</p> <p>ПК 1.6. Выполнять заключительные работы по обслуживанию клиентов.</p> <p>5.2.2. Выполнение химической завивки волос:</p> <p>ПК 2.1. Выполнять подготовительные работы по обслуживанию клиентов.</p> <p>ПК 2.2. Выполнять химические завивки волос различными способами.</p> <p>ПК 2.3. Выполнять заключительные работы по обслуживанию клиентов.</p> <p>5.2.3. Выполнение окрашивания волос:</p> <p>ПК 3.1. Выполнять подготовительные работы по обслуживанию клиентов.</p> <p>ПК 3.2. Выполнять окрашивание и обесцвечивание волос.</p> <p>ПК 3.3. Выполнять колорирование волос.</p> <p>ПК 3.4. Выполнять заключительные работы по обслуживанию клиентов.</p> <p>5.2.4. Оформление причесок:</p> <p>ПК 4.1. Выполнять подготовительные работы по обслуживанию клиентов.</p> <p>ПК 4.2. Выполнять прически с моделирующими элементами.</p> <p>ПК 4.3. Выполнять заключительные работы по обслуживанию клиентов</p>	<p>Вид трудовой деятельности для 4 квалификационного уровня – выполнение типовых парикмахерских услуг включает следующие единицы профессионального стандарта:</p> <p>А/4. Подготовительные работы по обслуживанию клиентов:</p> <p>А.1/4. Организовывать рабочее место парикмахера</p> <p>А.2/4. Выявлять потребности клиента в парикмахерской услуге</p> <p>А.3/4. Выполнять мытье головы и профилактический уход за волосами</p> <p>А.4/4. Выполнять массаж головы</p> <p>В/4. Выполнение парикмахерских работ:</p> <p>В.1/4. Выполнять классические стрижки волос.</p> <p>В.2/4. Выполнять простые укладки волос.</p> <p>В.3/4. Выполнять химическую завивку волос.</p> <p>В.4/4. Выполнять окрашивание волос</p> <p>В.5/4. Выполнять прически с моделирующими элементами.</p> <p>В.6/4. Выполнять бритье лица и головы стрижку усов, бороды, бакенбард.</p> <p>В.7/4. Выполнять работы с накладками и париками.</p> <p>С/4. Заключительные работы по обслуживанию клиентов.</p> <p>С.1/4. Обсуждать с клиентом качество выполненной услуги и оформлять рабочий лист.</p> <p>С.2/4. Консультировать клиента по вопросам применения профессиональных препаратов для волос, подбирать индивидуальные препараты для ухода и укладки волос в домашних условиях</p>

Механизмы сопряжения ФГОС и ПС по образовательной программе и профессии «Парикмахер» очевидны и прослеживаются через:

реальное наполнение образовательного и профессионального стандартов, содержащее

компетентностный подход к профессиональному образованию, удовлетворяющему требованиям профессионального стандарта, поскольку ориентация направлена на те компетенции, которыми должен обладать выпускник;

формирование компетенций по видам профессиональной деятельности, согласованных с работодателем;

удовлетворение требований государства к обеспечению уровня квалификации выпускников.

Проблема стыковки профессиональных требований и образовательных стандартов особенно актуальна, поскольку востребованы специалисты, способные удовлетворить запросы работодателей.

★

Примечания

1. Макет профессионального стандарта : утв. распоряжением Президента РСПП № ПР-46 от 28 июня 2007 г

2. Положение о профессиональном стандарте : утв. распоряжением Президента РСПП № РП-46 от 28 июня 2007 г

3. Проект профессионального стандарта «Парикмахер», вид экономической деятельности (область профессиональной деятельности): Предоставление услуг парикмахерскими и салонами красоты; квалификационный уровень – 4,5; код ВЭД: 93.02 : разработан АНО Центр развития образования и сертификации персонала «Универсум», г. Челябинск, 2010.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального профессионального образования по профессии 100116.01 Парикмахер : утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 489.

5. <http://edu.rspp.ru/site.xp/056049124055057.html>

ПОПКОВА Лариса Павловна, заместитель директора по научно-методической работе и информационным технологиям, Технологический колледж, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: popkova_lp@mai.ru

POPKOVA Larissa, Vice-director on Science, Methodology and Information Technology, Technological College, South Ural State University” (NRU). E-mail: popkova_lp@mai.ru

ОБЩИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34.01

Н.П. Герасимова
*N. Gerasimova***ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВА И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В РАЗРЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

Статья посвящена пределам правового регулирования в государственной деятельности, которые, находясь в сфере правового регулирования, не регламентированы нормами права или, наоборот, предусмотрены нормами, но выходят за пределы правовой сферы.

Ключевые слова: правопорядок, правовое регулирование, ведомственное правотворчество, законодательная регламентация, социальный конфликт.

**LEGAL REGULATION LIMITS OF THE STATE
AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES
IN SOCIAL CONFLICTS SOLVING**

The article is devoted to the legal regulation limits of state activity, which are included in the field of legal regulation, and are not regulated by the legal standards or, vice versa, are provided by the rules, but go beyond the legal sphere.

Keywords: law and order, legal regulation, department law-making, legislative regulation, social conflict.

Правоохранительные органы являются частью механизма государственного управления и несут основную нагрузку по обеспечению нормального функционирования всего государства и жизнедеятельности общества. Основной их задачей, является охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с правонарушениями. В связи с этим уровень правопорядка напрямую зависит от активности и эффективности деятельности правоохранительных органов, которая является основой обеспечения качества жизни в государстве и обществе.

Сложность и многообразие общественных отношений, складывающихся в повседневной жизни людей, обуславливают значение деятельности государства по их упорядочению, регламентации. Общество в определенный момент своего развития неизбежно приходит к необходимости посредством общего правила внести порядок и устойчивость в повторяющиеся общественные отношения. Обеспечение порядка в обществе всегда было главной целью государственных органов, поскольку стабильность общества – это не только одна из задач власти, но и основа государства. Неизменным признаком государства выступает правовое регулирование, так как с его помощью государство оказывает воздействие на различные сферы функционирования общественных отношений.

Существует два диаметрально противоположных подхода к регуляции отношений, первый из них основан на концепции «государства ночного сторожа», согласно которой государство должно регулировать (скорее даже охранять) лишь самые важные, наиболее значимые отношения, не вмешиваясь в абсолютное большинство отношений между людьми.

Приверженцы другого подхода считают, что большее число отношений между людьми нуждается в государственном регулировании, в связи с чем предлагается путем издания соответствующих правовых актов облекать в правовую форму все новые и новые отношения, возникающие в обществе. Между тем подобная практика может привести к мелочной опеке государственных органами всей жизнедеятельности граждан, обязанных сверять всю свою жизнь, поступки с все новыми и новыми законами, наряду с которыми появляется огромное число бюрократизированных, скрупулезно регламентирующих каждый шаг человека ведомственных инструкций, разъяснений, положений. Как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, «превышение своих полномочий, придание ведомственным актам правоустанавливающего характера, произвольное изменение норм закона или их игнорирование по-прежнему остаются крупным пороком ведомственного правотворчества» [4, с. 117].

Право является основным, но не единственным средством, с помощью которого общество решает свои задачи.

Политическая, экономическая и духовная жизнь людей регулируется целым комплексом социальных норм, причем предмет правового воздействия может совпадать с предметом воздействия иных правил, но может и обособляться. В том и другом случае актуально хотя бы теоретически определить внешние и внутренние границы правовой области.

В связи с этим возникает вопрос о тех пределах, границах государственной деятельности, за которыми либо нецелесообразно, либо вообще невозможно правовое регулирование общественных отношений, жизненных ситуаций и обстоятельств, которые, находясь в сфере правового регулирования, не регламентированы нормами права или, наоборот, предусмотрены нормами, но выходят за пределы правовой сферы.

Известно, что законность и установленный правопорядок нарушаются не только в случаях несоблюдения действующих законов, но также и при выходе в процесс законодательной и правоприменительной деятельности за пределы правовой сферы. Подобные действия нежелательны как с точки зрения соблюдения интересов личности, так и с точки зрения соблюдения интересов общества [1, с. 18-19].

Одними из первых, кто задавался вопросом о пределах правового регулирования, были сторонники естественно-правовых воззрений. Они провозглашали правило, согласно которому позитивное право должно основываться на праве естественном, соответствовать ему, не нарушать его и не выходить за его пределы. Мериллом для государства, по их мнению, должны являться естественные, неотчуждаемые права человека. Эта позиция в последнее время находит все большее число сторонников.

Как уже отмечалось, понятие пределов правового регулирования тесно связано с правовой категорией «сфера правового регулирования». В юридической науке все еще не сложилось единого подхода к установлению критериев объема правового регулирования.

Часть отношений, несмотря на их законодательную регламентацию, не может включаться в сферу правового регулирования, так как их юридическое оформление произошло по «ошибке законодателя», либо регулируются отжившие, устаревшие отношения, которые законодатель вовремя не отменил. Такое положение возникает как в силу объективных причин (в частности, быстрый темп экономического,

социального, политического развития), так и по причинам сугубо субъективным (волюнтаризм, неоперативность нормотворческих органов, игнорирование правил юридической техники и др.). В связи с этим, прежде чем отнести к правовой сфере какие-либо факты, они должны быть проверены с точки зрения их соответствия объективным критериям, когда они не только могут, но и должны быть урегулированы в законодательном порядке.

Все многообразие отношений в обществе можно разделить на следующие группы:

1. Отношения, которые не могут быть урегулированы и не урегулированы правом.
2. Отношения, которые не могут быть урегулированы, но, тем не менее, урегулированы.
3. Отношения, которые могут быть урегулированы, но не должны и не урегулированы.
4. Отношения, которые могут быть урегулированы, хотя и не должны быть урегулированы.
5. Отношения, которые могут быть урегулированы, должны быть урегулированы и урегулированы.

В сферу правового регулирования входят лишь две последние их разновидности.

Пределы правового регулирования являются своеобразными границами сферы правового регулирования, и для их определения недостаточно ориентироваться только на законодателя, его волю. Эти границы предопределяются в большей степени существующей реальностью, в которую государственная деятельность, в частности законодательная, включается в качестве одного из необходимых фактов.

Критерии определения границ сферы правового регулирования следует искать в самом характере общественных отношений, а также в свойствах права как регулятора этих отношений. В одних случаях в определенной политико-экономической обстановке может наблюдаться расширение границ, пределов правового регулирования, в других – сужение государственно-правовой сферы.

На основе изложенного, границы государственного воздействия, в том числе правового, могут быть рассмотрены с двух сторон: его возможности и необходимости. Эти два предела регулирования – верхний (внешние границы) и нижний (внутренние границы).

Верхний предел правового регулирования является пределом возможного. Отношения, находящиеся за ним, находятся вне досягаемости государственной власти и регулируются иными, неправовыми нормами. К ним можно отнести природные факторы, которые регулируются

законами природы, зависят от географических, экологических и других условий.

За пределами правового регулирования находятся и некоторые закономерности общественного развития, уровень экономики, конкретные социально-демографические, политические и иные условия.

Верхняя граница (возможного), кроме того, определяется факторами культуры, к которым можно отнести неотъемлемые, естественные права и свободы человека, в частности право на жизнь, здоровье, личную свободу и др. Они также являются барьером, за которым нецелесообразна регулирующая деятельность государства.

Вместе с тем практика свидетельствует о том, что государство время от времени предпринимает попытки «преодолеть» эти границы, поставить в правовые рамки объективные процессы развития природы, общества, зарегламентировать жизнь человека, ограничить его права, что приводит к негативным последствиям.

«Нижняя» граница (необходимость вмешательства) определяется важностью для государства и общества, тех или иных общественных отношений. Общеизвестно, что большая часть отношений, возникающих в реальной жизни между людьми, не охвачена правовым регулированием. Порой их значимость для общества возрастает, из частных они становятся общими, оказывающими значительное воздействие на взаимоотношения людей. В этом случае государство может расширить границы правового регулирования.

Вместе с тем не нуждаются в государственном регулировании те общественные отношения, эффективность которых поддерживается путем саморегулирования без вмешательства государства, желаемый порядок сохраняется посредством воздействия морали, обычаев и других неправовых регуляторов. Эти отношения находятся за пределами «нижней» границы правового регулирования.

Государство постоянно испытывает соблазн переступить «нижние» границы сферы правового регулирования, охватить как можно большее число отношений, возникающих в повседневной жизни людей. Данная тенденция опасна чрезмерной зарегулированностью, установлением «полицейского» порядка в государстве. Эта опасность еще возрастает в связи со стремлением определять сферу правового регулирования посредством подзаконных актов. Однако то, что опосредовано законом, не всегда может регулироваться другими актами.

По мнению Н.М. Рудякова, правоохранительная деятельность – это форма активно-властного отношения государства к правонарушениям, их причинам и последствиям, а также иным негативным противоправным явлениям в целях обеспечения выполнения требований правовых норм [3, с. 11-12].

Проблема усложняется еще и тем, что подзаконными актами пытаются восполнить пробелы в праве. Имея в виду, что сфера правового регулирования представляет собой совокупность общественных отношений, которые с точки зрения современных задач государства должны быть подвергнуты или уже подвергнуты правовой регламентации, пробелы в праве означают отсутствие (полное или частичное) норм в отношении тех фактов, которые находятся в сфере нормативного регулирования.

В связи с этим целесообразно в некоторых законопроектах четко устанавливать пределы, в которых могут приниматься подзаконные нормативные акты.

Следует иметь в виду, что нарушение государством границ, пределов правового регулирования, пусть даже из самых благих побуждений, приводит в конечном счете к нарушению эквивалентного характера отношений, равенству их участников и не может быть оправдано.

Суть произвола в отличие от права, заключается как раз не в том, что в отношениях проявляется усмотрение участников, а в нарушениях эквивалентного и равного характера правовых отношений. Отступление от эквивалентности и равенства, стремление изменить их по своему выбору одной из сторон, навязать выгодные ей представления об этих ценностях всему правому сообществу с нарушением уже сложившихся и признанных масштабов поведения и есть произвол. Если отступление от правовых начал совершается государством, то мы имеем дело с государственным произволом, даже если он облечен в форму закона.

Органы внутренних дел создаются специально для целей поддержания порядка в конфликтных отношениях, в связи с чем проблема состоит:

во-первых, в том, что органы внутренних дел не являются единственными органами, призванными контролировать борьбу противоположностей; в

во-вторых, сами они не свободны от противоречивого развития и борьбы различных тенденций.

Таким образом, следует разграничивать компетенцию органов внутренних дел и иных

субъектов в борьбе с социальными отклонениями, в поддержании общественного порядка и безопасности.

Органы внутренних дел принимают участие в разрешении противоречий общества как в правовых формах, так и за рамками правовой деятельности в качестве: а) непосредственной силы (материального придатка); б) организатора, воспитателя (идеологический фактор).

В преодолении социальных противоречий в ходе совершенствования механизма правового регулирования органы внутренних дел участвуют по следующим проблемным направлениям:

совершенствование собственной правотворческой деятельности и собственных нормативных актов;

обобщение практики реализации законодательства в сфере деятельности органов внутренних дел и практики реализации ведомственных нормативных актов, дача необходимых разъяснений и конкретизации права;

обеспечение соблюдения и исполнения правовых норм через правоприменительную деятельность (предупреждение социальных конфликтов);

осуществление юрисдикционной деятельности (реагирование на социальные отклонения в виде правонарушений);

оптимизация методов деятельности, согласование их с условиями широкой гласности, демократизма и самоуправления [2, с. 110].

Органы внутренних дел ограничены в своей деятельности отношениями правоохраны, борьбой с преступностью, поддержание общественного порядка и общественной безопасности. И поэтому, для них наиболее актуальны противоречия именно в данной сфере.

Большая группа таких противоречий применительно к уголовному судопроизводству проанализирована В.Т. Томиным. Среди них:

противоречия между потребностями общества в обеспечении социальной справедливости и возможностями правоохранительной системы;

противоречия между задачей обеспечить неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления, и обязанностью блюсти законные интересы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство;

между предназначенностью уголовного судопроизводства для проведения государственной политики и необходимостью обеспечить независимость органов дознания, следователей, прокуроров и судей от других органов государства;

между необходимостью в специалистах, осуществляющих эту деятельность, и предубежденностью общества против них;

между нуждой в преобразованиях и консерватизмом системы как необходимым условием ее устойчивости [5, с. 15, 35, 68, 74, 97].

Социальное предназначение права в том и состоит, чтобы отражать потребности и интересы общественных отношений, разрешать противоречия, снимать социальную напряженность и содействовать правовому регулированию социальной интеграции.

Однако правовой регламентации подвергаются не все социальные явления и процессы, а только те из них, которые не могут быть урегулированы иными средствами нормативного характера, ибо сопряжены с возможными противоречиями и конфликтами их участников, а значит, требуют официальной формы обеспечения и защиты. Очевидна необходимость дальнейшего развития социально-правового направления в юриспруденции, задача которых – выявление тенденций, определяющих и направляющих преобразования в правовой системе, изучение социальных причин, порождающих формирование правовых и социальных последствий.

Примечания

1. Герасимова Н. П. Установление фактических обстоятельств дела в правоприменительной деятельности (на основе материалов органов внутренних дел) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.
2. Лазарев В. В. Теория государства и права (актуальные проблемы). – М. 1992.
3. Рудяков Н. М. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов Советского государства. – Хабаровск, 1990.
4. Тихомиров Ю. А. Курс административного права и административного процесса. – М., 1999.

5. Томин В. Т. Уголовное судопроизводство: революция продолжается. – Горький, 1989.

ГЕРАСИМОВА Нина Павловна, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: pspo.gigpd@mail.ru

GERASIMOVA Nina, Assistant Professor of Chair of State and Civil Disciplines, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Law, South Ural State University (NRU). E-mail: pspo.gigpd@mail.ru

УДК 008

Ю.А. Мерзлов,
А.С. Черепашкин
Yu. Merzlov,
A. Cherepashkin

КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Динамика общественных, политических, экономических, национально-этнических отношений в механизме функционирования мирового сообщества во многом predetermined комплексом факторов, где далеко не последнее место занимает культура. Являясь одним из ведущих звеньев сферы материального и духовного воспроизводства, она во многом определяет возможности человечества в освоении мира на данном этапе общественного развития и возможности адаптации к прогрессирующим изменениям.

Ключевые слова: культура, подходы к культуре, ценности, социальные факторы, религия, массовая культура.

CULTURE AS A SOCIAL PHENOMENON

Dynamics of social, political, economic, national-ethnic relations in the mechanism of functioning of the international community is largely predetermined by the complex factors, where culture occupies one of the important places. As one of the leading parts of the sphere of material and spiritual reproduction, culture largely determines the possibilities of humanity in the development of the world at this stage of social development and ability to adapt to progressive changes.

Keywords: culture, approaches to culture, values, social factors, religion, mass culture.

Культура как феномен является целостным явлением [16, с. 41]. Признание ее целостности базируется на том, что исследование культуры не позволяет изучить ее как простой набор элементов, анализировать роль для отдельно взятого индивида, группы людей, а не для общества в целом, оценивать динамичность [16, с. 16].

Необходимо отметить, что разработка научного определения понятия культуры сталкивается с различными сложностями методологического характера. Именно поэтому акцент на культуре как категории породил многозначность ее трактовки.

При всем своем многообразии терминов понятие «культура» так до сих пор и не имеет ясного и четкого определения, а поэтому не теряет своей значимости в исследованиях. Оно оказывается столь всеобъемлющим (тотальным), а границы его – столь размытыми, что термином «культура» можно описывать любые проявления общественной жизни. Достаточно сказать, что до 1919 г. было известно только семь определений культуры, тогда как к 1950 г. их насчитывалось более 160, а к началу 70-х гг. XX столетия их было уже 250 [20, с. 35]. Тем не менее, наука не остановилась на достигнутом, поэтому в настоящее время, согласно сведениям из весьма авторитетных источников, количество определений понятия «культура» достигло более 500 [10, с. 14].

Если одни определения более всего претендуют на однозначный ответ о существовании культуры, то другие скорее обостряют проблему изучения самой категории. Есть среди них более существенные, подкупающие яркостью образа, меткостью сравнения, игрой ума, есть менее характерные. Но именно дополняя и в то же время противореча друг другу [2, с. 8], они подводят к понятию глубины и многогранности самой проблемы культуры как феномена.

Приведем для примера наиболее интересные по своей сути определения культуры из источников, носящих фундаментальный характер. «Культура может быть определена как совокупность духовного опыта человечества, накопленного за всю историю своего существования, реализация которого в действительности, в продуктах этой деятельности имеет своей целью духовное – интеллектуальное, эмоциональное, нравственное и т. п. – развитие и обогащение отдельной человеческой личности» [1, с. 38]. «Культура – способ бытия человека в мире, рассмотренный сквозь призму образа жизни, базирующегося на фундаменте конечных ценностей» [7, с. 22]. «Весь мир человека – мир его культуры, и вопрос о культуре – это, в сущности, вопрос о самом человеке, о его человеческом способе существования и его отношении к самому себе» [23, с. 15]. «Культура есть способ человеческой деятельности, объективизирующийся в материальных и духовных

ценностях» [14, с. 17]. «Культура – один из способов ... упорядочения материи, благодаря которому оказывается возможным не только поддерживать организацию системы, но и повышать ее...» [17, с. 4]. «...Культура есть синтез всего желаемого в истории: из нее ничто не исключается, в нее одинаково входят религия, государство, искусство, семья, наконец, весь склад жизни личной и общественной» [24, с. 31].

Собственно говоря, не имея целью перечислять абсолютно все дефиниции данного феномена, мы полагаем, что культура исторически сложилась как некая совокупность социальных норм и ценностей определенной общественной системы.

В философской, социологической, юридической литературе систематизация подходов к культуре как феномену не получила столь широкого освещения [25, с. 45-48]. Однако, учитывая динамичность культуры, полагаем, что типология как таковая будет отражать всю целостность исследуемого феномена. Именно поэтому классифицировать культуру возможно в виде трех подсистем в зависимости от функций, связанных с адаптацией человека к природе, людям, общественной жизни [18, с. 32-33].

Вместе с тем отдельные авторы утверждают, что заниматься такой классификацией просто вообще нецелесообразно. Э.А. Орлова по этому поводу пишет: «В сегодняшней познавательной парадигме исследовательские намерения рассматриваются как значимый фактор, влияющий на весь ход научной работы, включая получаемые данные и их интерпретацию. Поэтому невозможно «объективная» классификация культур «самих по себе», каковыми они являются «на самом деле» [22, с. 204].

На наш взгляд, поскольку не существует ни одной более или менее общепризнанной классификации подходов к культуре, проанализируем наиболее значимые.

Первый и весьма долго господствующий подход к культуре – предметный – заключается в том, что культура есть плод труда человека, в отличие от того, что дано самой природой. При таком подходе происходит отождествление общества и культуры без установления ее специфики. Тут следует указать, что сторонники такого подхода небезосновательно стремятся включить в понятие «культура» весь спектр общественных явлений. По их мнению, «культура – это определенным образом организованная и легитимизированная система образцов (схем, моделей, текстов), которые усваиваются в ходе социализации, и на основе которых строится любая социальная

активность, производя новые результаты (продукты) как условия и возможные новые образцы последующего действия» [26, с. 344-345].

Второй и наиболее распространенный подход – ценностный, или аксиологический, – состоит в рассмотрении культуры как совокупности материальных и духовных ценностей [13, с. 50-58]. Если материальные ценности создаются в процессе материального производства и его продуктами являются архитектурные ценности, здания и сооружения, средства коммуникации и транспорта, парки и оборудованные ландшафты и т. п., то духовные ценности включают в себя процесс духовного творчества и созданные при этом ценности – музыку, картины, скульптуру, научные открытия и т. д. Следует иметь в виду, что духовная культура отражает творческий, интеллектуальный и духовный потенциал общества.

Наиболее весомые и значимые творения материальной и духовной культуры принято называть культурными ценностями, большинство из которых являются памятниками культуры. Они подразделяются на движимые и недвижимые объекты.

К движимым объектам относятся памятники культуры, находящиеся в недвижимых объектах или извлеченные из них и способные представить ценность сами по себе. К недвижимым же объектам относятся местности природного, этнического, археологического, исторического и другого научного значения, архитектурные сооружения, ансамбли, представляющие историческую и культурную ценность.

Ценности – определяющий элемент культуры, ее ядро. Для того чтобы оценить, определить, выявить значимость ценности, человек должен применить некие критерии, по которым будет произведена сама оценка объекта. Вот эти-то критерии оценки действий, предметов, идей, мнений и составляют главное в культуре.

Ценности представляют собой сложный мир, поэтому культура, рассматриваемая в данном ценностном аспекте, – это своеобразный социальный механизм, хотя нередко и находящийся в состоянии стагнации [9, с. 87-89].

Третий подход – деятельностный – основан на определениях культуры, акцентирующих внимание на какой-либо одной стороне или характеристике человеческой деятельности. Его сторонники подчеркивают, что культура возникает, развивается, преобразуется с помощью и в процессе деятельности и составляет как ее содержание, так и результативную сторону [31, с. 108].

Один из вариантов деятельностного подхода в философской литературе называют «технологическим», представители которого утверждают, что систематизирующим принципом, отделяющим культуру от других сторон развития общества, выступает специфический способ организации и развития общественно-человеческой деятельности.

Весьма влиятельный западный философ XX столетия А.Н. Уайтхед пишет: «История культуры западной цивилизации, охватывающая период, запечатленный в письменных источниках, может рассматриваться во многих аспектах. В ней можно увидеть, прежде всего, процесс постоянного экономического роста, иногда, однако, прерываемого катастрофическими падениями производства. Тогда на первый план выходят техника и способ организации хозяйства. По-другому, история может быть рассмотрена как колебания человеческого духа между мирским и надмирным, как поле битвы между пороком и добродетелью, между истиной и заблуждением. Тогда на первый план выйдут религия, мораль и глубокая обобщающая работа мысли. Каждый из таких подходов можно сравнить с лучом прожектора, выхватывающим из темноты некоторые факты, а все остальное превращающим в неразличимый фон» [28, с. 434].

В самом деле, технологический подход проявляется как особая совокупность средств и механизмов для решения проблем, с которыми сталкиваются ее носители. Однако с точки зрения данного подхода важно не столько то, что делается, а скорее то, как и с какой целью делается. Здесь важна сама технология формирования культуры [9, с. 107].

Технологический подход позволяет по своей сути соединять уровни анализа деятельностно-коммуникационных и институционально-организованных систем. Таким образом, быть в культуре – значит уметь оперировать ее механизмами и продуцировать (по возможности) новые нормы поведения.

Детально анализируя технологический подход к культуре, можно с уверенностью утверждать, что он не может быть отнесен к разряду универсальных, как, например, предметный и ценностный. И все же, с учетом своей специфики, он претендует на постановку в один ряд с тем же деятельностным подходом, а не подлежит рассмотрению с ним как часть и целое.

Правы ученые, изучающие культуру и с позиций комплексного (интегративного) подхода, видя в различных определениях культуры лишь одну сторону, зачастую абсолютизируемую тем

или иным автором. Наиболее приближенной к решению поставленной задачи нашего исследования, то есть рассмотрению культуры сквозь призму всего ее многообразия, следует назвать концепцию, согласно которой культура выражает качественную характеристику состояния общества на каждом этапе развития и проявляется в способах деятельности и поведения, формах отношений, языке, состоянии общественного сознания, науке, литературе и т. д. [29, с. 24-28] Конкретное понимание культуры требует представить ее как синтез «многих определений, следовательно, единство многообразного, в силу этого такое понимание выступает «как результат, а не исходный продукт» [19, с. 37] теоретического движения мысли о ней.

Таким образом, культура во всем ее многообразии является сложной целостной системой, охватывающей практически все сферы жизнедеятельности человечества. Целостность культуры как феномена обусловлена неразрывностью всех ее аспектов – науки и техники, искусства и литературы, идеологии, образования и воспитания. Их разделение всегда носило и носит условный характер, позволяющий проводить только теоретический анализ. В практическом же плане культуру как феномен невозможно представить без всех ее составляющих, а потому говорить о состоянии и тенденциях развития общества без исследования всего спектра проявлений культуры, как представляется, просто некорректно.

Культура как феномен развивалась и развивается в соответствии с определенными закономерностями, обусловленными внешними и внутренними факторами. К их числу всегда относят две группы детерминантов динамики культуры, которые носят глобальный и постоянный характер воздействия: социальные и природные.

К социальным факторам развития культуры обычно относят само общество. Без нормально функционирующего социума культура не может прогрессировать. Общей закономерностью развития общества в рассматриваемом нами ракурсе является возрастание роли культуры в жизни общества и доли выделяемых на ее развитие ресурсов. Это во многом обусловлено тем, что человек, являясь биосоциальным существом и производя материальные ценности, стремится сохранить национальное достояние в виде духовных ценностей и передать его по наследству [4, с. 248-249]. В том случае, когда человек начинает отдаляться от природы, когда социальное превалирует над биологическим, тогда все более значимое место в его жизни и деятельности занимает духовная сфера, наука и культура.

Заметим, что эта тенденция всегда носит линейный характер. Вспомним хотя бы Италию времен Ренессанса, где развитие искусства ставилось во главу угла, а доля национального дохода, затрачиваемого на создание духовных ценностей, составляла весьма значительную часть [15, с. 116].

В общей массе социальных факторов необходимо выделить экономические, идеологические, политические предпосылки, так или иначе способствующие воздействию общества на динамику культуры. Рассмотрим каждый из этих факторов подробнее.

На процесс развития культуры оказывает влияние вся материальная жизнь общества, общий уровень развития производительных сил и производственных отношений. Это своего рода базис всей культуры, ее фундамент. Однако расцвет культуры не обязательно приходится на период экономического расцвета. Н.А. Бердяев отмечал, что периоды подъема духовной жизни нередко совпадают с кризисами в экономике, отражая мучительный поиск путей выхода из кризиса [5].

Мировой опыт свидетельствует, что функционирование культуры как системы учреждений, организаций требует значительного финансирования. Вложение, например, денежных средств в традиционные классические типы искусства (не массовую культуру) по остаточному принципу приводит в конечном итоге к неизбежной духовной бедности.

В динамике мировой культуры четко просматривается весьма примечательная тенденция – цикличность: подъемы сменяются спадами, трансформируются культурно-исторические типы ценностей, постоянно происходит смена школ и стилей. Можно выделить пять наиболее заметных фаз динамики культуры, закономерно следующих друг за другом [34, с. 143-147]:

- формирование новой эстетической идеи;
- первоначальное признание, инновация в культуре;
- ускоренное распространение, детализация идеи, ее воплощение в реалии жизни;
- господство, повсеместное использование материализованной идеи;
- устаревание идеи, появление новых взглядов, ценностей.

Представление такой динамики с точки зрения изучения культурного наследия одного государства, одного этноса, возможно, и приводит исследователя к мысли о дискретности культуры. Однако изыскания в плоскости именно мировой культуры позволяют сделать вывод о том, что

неких «мертвых зон», когда старая культура отмерла, а новая еще не зародилась, не существует. «Развитие культуры – процесс кумулятивный, культурное наследие постоянно пополняется и обновляется, обогащается, это волнообразное движение от вершины к вершине, через кризисы и перевороты, периодическую переоценку ценностей...» [33, с. 211].

Следующими крупнейшими факторами воздействия на культуру являются идеология и политика. В связи с тем, что культуре отводится некая роль оружия в борьбе за идеи, провозглашаемые государством, политические партии, общественные формирования в той или иной мере способствуют развитию культуры либо преследуют ту культуру, которая чужда по отношению к власти и господствующим идеям. Располагая целой сетью институтов, связанных с культурой (учебные заведения, органы власти и управления), государство стремится сформировать в сознании своих граждан определенный образ значимости и необходимости существования общепризнанных культурных ценностей. Более того, государство стремится контролировать развитие духовной культуры, определяет стоимость ее продукции, нормы дозволенного и чуждого, в том числе и противоправного, вводя органы цензуры. Государство стремится отслеживать настроения людей, формировать общественное мнение, предпринимать меры по предотвращению проникновения культурных идей, могущих разрушить духовный мир человека.

Культурное наследие чрезвычайно информативно, всегда существовала опасность привнесения неких революционных идей в устоявшийся, консервативный культурный пласт общества. Р. Нейман отмечает: «...мобильность людей, пересекающих культурные и национальные границы, столь велика, что будет оправдан качественный сдвиг в передачах специализированных материалов для людей, недавно осевших в чужой стране. По мере того как культурная информация, «переливаясь» за пределы этих отдельных групп, станет достоянием их новых и любознательных соседей, можно ожидать уменьшения культурных различий и взаимного непонимания» [21, с. 44]. Тем самым подчеркивается не столько негативный характер трансформации культуры, сколько динамизм исследуемого нами феномена.

Совершенно справедливым в связи с этим представляется утверждение Т. Парсонса: «...Во-первых, культура *передается*, она составляет наследство или социальную традицию; во-вторых, это то, чему *обучаются*, культура не

является проявлением генетической природы человека; и, в-третьих, она является *общепринятой*. Таким образом, культура, с одной стороны, является продуктом, а с другой стороны – детерминантой систем человеческого социального взаимодействия» [27, с. 49].

Религия – важнейший социальный фактор развития культуры. Христианство, ислам и буддизм внесли существенные изменения в культуру, определив отношение народов мира к вопросу о смысле жизни и содержании смерти, к формированию моральных принципов, представления об ответственности, справедливости, материальном благополучии, греховности бытия человека, путях выхода из духовного кризиса. На этом строилась культура веками, воплощая религиозные идеи в произведениях живописи (А. Рублев, Леонардо да Винчи, Рембрандт, Н. Крамской), литературы (Э. Ренан, Ф. Достоевский), музыки (И.-С. Бах, С. Рахманинов).

Религия вырабатывает символы целостности и вечности определенной общности людей. До тех пор пока эта общность обладает историческим бытием, религия продолжает быть актуальной и воздействовать на формирование ее культурных ценностей.

В числе исследуемых социальных предпосылок нельзя обойти стороной и науку как весьма существенный фактор динамики культуры. Являясь сложным, многогранным социально-историческим явлением, наука представляет собой конкретную систему знаний. Более того, наука есть своеобразная форма духовного производства и специфический социальный институт [11, с. 44]. В ходе развития общества весь накопленный комплекс знаний трансформируется в самостоятельную форму общественного сознания (не обыденного, а именно научного) и конкретную сферу человеческой деятельности, во многом связанную с накоплением культурного наследия. Благодаря этому вся система научных знаний является продуктом развития цивилизации и духовной культуры, формируя идеи и ориентиры, особенности взаимодействия информацией, дифференциацию исследовательского труда, мировоззрение людей, осуществляющих научный поиск.

Необходимо отметить, что наука как фактор развития культуры всегда остается средством аккумуляции научных знаний, формирования научной картины мира. Достижения в области науки накладывают весьма существенный отпечаток на представление людей о том, что есть мир и как он развивается. Вспомнить хотя бы XX век, когда результаты научной деятельности

в энергетике и ядерной физике, космонавтике и химии, генетике и медицине, социологии и юриспруденции коснулись человечества во всех своих проявлениях. Применение же полученных результатов исследований всегда остается на совести людей. Г. Башляр справедливо указывал, что возложение ответственности на науку за жестокость человека – это перенесение тяжести преступления с убийцы на орудие преступления [3, с. 38]. Все это не имеет никакого отношения к науке как движителю культурного развития.

Человек как носитель культуры всегда находится под воздействием и природных факторов. Биологическое развитие, географическая среда, климатические и геологические условия, особенности животного и растительного мира детерминируют формирование и развитие таких культурных ценностей, которые закономерно должны появиться только в определенном государстве.

Давно установлено, что тип нервной системы, особенности психологии, степень физиологической удовлетворенности человека оказывают влияние на его жизнь. Современной наукой в качестве одной из форм воздействия на развитие человека, а, следовательно, и культуры рассматривается мутационный процесс, суть которого заключается в наследственных изменениях свойств и признаков организма. Достижения генетики и биоинженерии достигли того, что живой организм как единичное в природе копируется с высокой точностью генофонда. Совершенно недопустимо в этой связи клонирование человека как биосоциального существа.

Географические факторы – климат, наличие природных ископаемых, ландшафт – во многом определяли становление человеческого сообщества, развитие его культуры. Рельеф и гидрографические особенности Земли всегда оказывают влияние на трудовую деятельность людей в сфере сельского хозяйства. Энергетические ресурсы и наличие природных ископаемых – факторы воздействия на индустриальное развитие государства. Климат детерминирует выбор одежды, жилища, набор возделываемых сельскохозяйственных культур. В конце концов, красота природы, окружающей человека, сказывается на формировании чувства патриотизма и любви к Родине.

Последние десятилетия получила признание идея космического аспекта исследования культуры. Странники этой теории представляют Человека как часть всего Космоса. Человек – это микрокосм, равноценный и равнозначный макрокосму, порождающий своей деятельностью ноосферу [6].

В условиях глобализации мира внимание ученых неоднократно акцентировалось на образовании единой мировой культуры [30]. И в ее формировании есть свои тенденции.

Во-первых, массовая культура постепенно вытесняет культуру высокого уровня. В сознании людей происходит перерождение национального самосознания, что означает ослабление внимания к культурному классическому наследию и акцентирование интереса вокруг массовой культуры [8, с. 409]. Несмотря на процесс некоторого оживления интереса к религиозной тематике, связанной с обретением такого менталитета, который предполагает духовную ответственность за поступки, а также душевное спокойствие за богоугодность их совершения, общество во всех доступных формах участвует в мероприятиях, явно противоречащих религиозным культурным ценностям (например, участвует в телевизионных шоу, пронизанных духом лжи, алчности, вуайеризма).

Во-вторых, культура насыщается материальными средствами, источником которых становятся инвестиции, прежде всего частного капитала. Вместе с тем бюджетные средства, направленные на развитие культуры, остаются крайне мизерными, так как государство до конца не осознает приоритетность своей деятельности в направлении формирования и развития культурных позитивных идеологем, ориентируясь на модернизм, тем самым, разрушая сложившиеся многовековые традиции [32, с. 8]. На этой почве активизируется деятельность криминалитета по привнесению элементов криминальной субкультуры в быт и нравы общества [12, с. 104]. Культура в данный момент представляется как ниша для получения прибыли.

В-третьих, создание новых информационных технологий, телекоммуникационных сетей, мультимедиа, глобальных информационных систем типа «Интернет» позволяет сделать относительно доступными шедевры отечественной и зарубежной культуры, превращая их из сокровищницы достижений человечества в элемент обыденности (в частности, величайшие музыкальные произведения используются в качестве телефонного ринджера для сотовых телефонов). Снизится роль кино, библиотек, театров, выпуск художественной литературы, ибо все это станет в меньшей мере востребованным. Виртуальный мир станет итогом развития средств телекоммуникаций и мультимедиа [8].

В-четвертых, общей тенденцией становится глобализация происходящих в области культуры процессов. Происходит формирование общеевропейского, азиатского, американского культурного пространства. Одним из факторов, способствующих этому, является проведение международных выставок, на которых экспонируются достижения науки и техники, искусства, представляются как исторические этапы развития конкретного государства, так и достижения целого континента в различных сферах человеческой деятельности.

В конечном итоге функционирование культуры представляет собой сочетание двух основных взаимосвязанных, хотя и противоположных, тенденций. Это тенденция к сохранению, устойчивости, преемственности, а также тенденция к динамичному развитию, постоянному изменению, модернизации. На этом основывается культура как социальный феномен, занимающая умы мыслителей и исследуемая ими на протяжении многих столетий.

Примечания

1. Акопян К. З. Теория культуры. Нижний Новгород, 1993.
2. Арнольд А. И. Введение в культурологию. – М., 1993.
3. Башляр Г. Новый рационализм. – М., 1987.
4. Бердяев Н. А. Философия неравенства. – М., 1990. – С. 248–249.
5. Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 149–157.
6. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991.
7. Донских О. А., Макарова Н. И. История мировой и отечественной культуры : в 3 ч. – Новосибирск, 1994. – Ч. 1.
8. Ерасов Б. С. Социальная культурология. – М., 2000.
9. Ионин Л. Г. Социология культуры. – М., 1996.
10. Кертман Л. Е. История культуры стран Европы и Америки (1870-1917 гг.). – М., 1987.
11. Кохановский В. П. Философия и методология науки. – М., 1999.
12. Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного периода. – М., 2002.
13. Культурология : курс лекций / под ред. А. А. Радугина. – М., 1997. – С. 50–58.
14. Культурология: теория и история культуры : курс лекций : в 2 ч. – Челябинск, 1994. – Ч. 1.

15. Любимов Л. Д. Искусство Западной Европы. Средние века. Возрождение в Италии. – М., 1976.
16. Малиновский Б. Научная теория культуры : пер. с англ. – М., 2005.
17. Маркарян Э. С. Понятие «культура» в системе современных социальных наук. – М., 1973.
18. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). – М., 1983.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения 6 в 50 т. – М., 1955–1981. – Т. 46.
20. Моль А. Социодинамика культуры. – М., 1973.
21. Нейман Р. Вновь о «всемирной деревне» // Курьер ЮНЕСКО. – 1982. – Август.
22. Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М., 1994
23. Полищук В. И. Мировая и отечественная культура : в 2 ч. – Екатеринбург, 1991. – Ч. 1.
24. Розанов В. В. Сумерки просвещения. – М., 1990.
25. Социокультурная динамика в период становления постиндустриального общества: закономерности, противоречия, приоритеты. – М, 1998.
26. Социология : учеб. пособие / под ред. А. Н. Елсукова. – Мн, 1998.
27. Структурно-функциональный анализ в современной социологии. – М., 1968. – Вып. 1.
28. Уайтхед А. Избранные работы по философии : пер с англ. – М., 1990.
29. Уледов А. К. К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. – 1974. – № 2. – С. 24–28.
30. Федотова Н. Н. Возможна ли мировая культура? // Философские науки. – 2000. – № 4.
31. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – М, 1975. – С. 108.
32. Харитонов А. Н. Государственный контроль над преступностью (вопросы теории) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 1997.
33. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М., 1999.
34. Яковец Ю. В., Пирогов С. В. Закономерности циклической динамики и генетики науки, образования и культуры. – М., 1993.

МЕРЗЛОВ Юрий Альбертович, доцент кафедры судебной экспертизы, кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: mya2004@mail.ru

ЧЕРЕПАШКИН Алексей Сергеевич, доцент кафедры правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), филиал в г. Озерске. E-mail: YA.67108@yandex.ru

MERZLOV Yuriy, Assistant Professor, Chair of Forensic Enquiry, South Ural State University (NRU), Candidate of Law. E-mail: mya2004@mail.ru

CHEREPASHKIN Alexey, Assistant Professor, Chair of Legal Subjects, South Ural State University (NRU) (Ozersk Branch), Candidate of Law. E-mail: YA.67108@yandex.ru

УДК 34.01

О.А. Пучков

O. Puchkov

ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются некоторые важные аспекты эффективности государства, прежде всего в сфере экономического развития. Автор поднимает ряд проблем теоретического и практически-прикладного содержания в области функционирования государства и его органов.

Ключевые слова: *эффективность, эффективность государственных органов, критерии эффективности государства, государственное управление и модернизация государства.*

EFFECTIVE STATE: RAISING AN ISSUE

The article considers some important aspects of state effectiveness begin with the sphere of economical development. The author raises some theoretical and practical problems in the functioning of the state and its bodies.

Keywords: *effectiveness, effectiveness of state bodies, criteria of state effectiveness, state management, state administration.*

Исходные теоретические представления и понятия. В современной науке сложились два направления, по-разному оценивающие роль государства в экономике. Адепты одного направления оправдывают усиление регулирующей роли государства в экономике [4], другие, напротив, выступают за невмешательство государства [12]. На наш взгляд, в последнее десятилетие в западном государствоведении доминирует концепция *laissez faire* (фр. «политика невмешательства»), когда государство обеспечивает свободу рынка и правопорядок, в рамках которого не должны нарушаться права собственности [8, с. 9].

В то же время современная российская экономическая политика свидетельствует о том, что российское государство активно вмешивается во все сферы жизни, в том числе и экономику. Государство в отношениях с гражданским обществом выступает как многоуровневая институциональная организация, осуществляющая разнообразные виды деятельности. Во-первых, оно выполняет обязанности «ночного сторожа», т.е. выступает гарантом существующего правопорядка и законности, а также охраняет сложившийся экономический, социальный и политический порядок. Во-вторых, государство в современных условиях предстает как глобальный многозвенный и многоуровневый менеджер-управленец, разрабатывающий программы социального и экономического развития общества и самостоятельно реализующий эти программы [13, с. 384]. В-третьих, современное российское государство является собственником многих корпораций, во многом определяющих лицо ряда ведущих отраслей экономики.

При всем этом за пределами юридической и экономической теории остались практически-прикладные вопросы *оценки результатов* государственной деятельности, эффекта реализации государством своего предназначения. Функции государства рассматривались изолированно, «в снятом виде» без осмысления процессов их реализации. Между тем в других науках, прежде всего в науке управления, в последние годы уделяется названному аспекту достаточно много внимания [3]. В связи с этим целесообразно в настоящей статье рассмотреть вопросы эффективности государства в целом, что позволит объективно и всесторонне оценивать любое государство как механизм, от которого можно ожидать эффективной работы, высокого коэффициента полезного действия.

Прежде чем анализировать понятие «эффективность государства», необходимо выяснить, что такое «эффективность» вообще. Эффективность – это достижение максимальных результатов соответственно поставленным (субъективным) целям, запросам, потребностям с одновременными минимизацией затрат, наращиванием пользы, отдачи, достижением выгод от осуществляемой деятельности.

Необходимо помнить, что процесс осуществления задач и функций государства предполагает активную работу органов государственного аппарата. Нередко в процессе деятельности любого государства создаются различные государственные органы, на которые возлагаются определенные функции, т.е. компетентные органы и структуры государства создаются под определенные задачи [10]. В силу этого есть все основания

формулировать и решать не только проблему эффективности государства в целом, но и эффективности его отдельных органов.

В истории осуществления государственной власти в нашей стране были периоды эффективного и неэффективного функционирования государства. Киевский князь Владимир крестил Русь – это эффективное государственное решение, Петр I, Александр II, П.А. Столыпин смогли осуществить свои экономические и политические реформы и достигнуть поставленных целей – это доказательство высокой эффективности предпринятых этими государственными деятелями управленческих действий. Эффективно было государство в более поздние времена: в период коллективизации сельского хозяйства, индустриализации и культурной революции, так как также достигались определенные цели. При этом цели государства могли быть как социально полезными, так и вредными. Были провалены экономические реформы А.Н. Косыгина в 60-е годы в СССР, причина – в неэффективности советского государства и его неспособности к системным изменениям вообще.

Постановка проблемы эффективности государства: институциональный подход. Государство в процессе своего существования постоянно сталкивается с вызовами эпохи, в условиях которой оно существует. Нередко эти вызовы несут угрозу самому существованию государственности. Так, например, гражданская война в Украине несет угрозу российской государственности. Принимаемые Западом экономические санкции ставят под угрозу экономическое развитие России. Однако благодаря решительности российской власти были блокированы попытки осложнить существование нашего Отечества. Участие России в БРИКС, развитие двусторонних межгосударственных отношений, адекватные российские контрсанкции – все это можно рассматривать как защитную реакцию государства, попытку эффективно ответить на новые политические и экономические вызовы. В то же время позитивные тенденции требуют сделать следующий шаг, а именно: после интеграции Крыма и России и, как следствие, возрастающего антагонизма между Западом (прежде всего, США) и Россией, необходимо сформировать для Российского государства и общества новую ценностную идеологию державности. Для этого четко сформулировать национальную идею, на фундаменте которой будет уместно говорить об эффективности государства, сопоставляя «громადье планов» с качеством их исполнения. Общество должно видеть, как

эффективность государства реализуется в существующих более чем 20 национальных проектах (программах), направленных на поддержку семьи, институтов гражданского общества и т. д. Оценивая реализацию программ, можно оценить эффективность государства в целом.

Важной научной проблемой остается отсутствие четких критериев оценки государства. Эта проблема ставилась еще в 2005 г. Д.А. Медведевым [6]. С точки зрения полноты и точности научного анализа, а также находясь в плоскости теоретической проблематики необходимо осуществить различение таких понятий, как эффективность государства в целом, эффективность государственного органа, эффективность правотворческих решений государства (эффективность права), эффективность управления. Четкого различия этих понятий пока нет.

Граждане, законодатели и органы управления оценивают результаты деятельности с различных позиций. Граждан интересуют качество и оперативность оказываемых услуг, законодателя – достигнутые результаты при решении вопросов выделения бюджетных средств, отдельные органы государства оцениваются с точки зрения решения стоящих перед ними локальных задач. Таким образом, в процессе оценки эффективности государства важно решить проблему объективных критериев эффективности.

Эффективность функционирования государственного органа: направления решения проблемы. Выше уже отмечалось, что реализация функций государства возлагается на его структурные подразделения и органы (правительство, министерства, агентства и пр.) Какие методы управления способны обеспечить эффективность их деятельности? При ответе на этот вопрос следует активно использовать научные наработки и практический опыт административных реформ, который показывает, что потенциал развития государственных функций заложен в научно-технической сфере, в совершенствовании работы с кадрами, в современной технологии управления. Его использование должно стать целью практической деятельности всех органов государства. В то же время имеющиеся возможности не позволяют использовать неэффективный государственный аппарат. И дело тут даже не в его численности [7], а в неэффективной организации.

Необходимо сознавать, что административная реформа – не панацея от «болячек» государственного аппарата. Тем более, что эта реформа была успешно провалена. **Повышение эффективности государства как политической**

организации невозможно без достижения эффективности функции государственного управления, которая выражается посредством соотношения «затраты – результаты» [11, с. 10-15]. В математике это соотношение описывается функцией, предполагающей, что результаты зависят от затрат. Данная функция служит основой для расчетов эффективности. Повышение эффективности проявляется в увеличении результатов при условии, когда при одних и тех же или меньших затратах получается более высокий результат.

Самым надежным средством повышения эффективности государственного учреждения является развитие у каждого государственного служащего желания и умения трудиться с максимальной производительностью, рационально использовать технологию, организационную структуру и процедуры взаимодействия. Необходимо помнить, что основное предназначение органа государственного управления состоит в обеспечении высокого уровня обслуживания общественных интересов. Следовательно, **эффективность деятельности органа оценивается путем анализа соотношения объема и качества предоставляемых общественных услуг, полученных результатов и связанных с этим издержек.**

Задачей органа государственного управления становится достижение цели с помощью имеющихся средств и улучшение их соотношения. Эффективность органа повышается, если с помощью имеющихся средств обеспечивается более высокий уровень производительности, или если те же результаты достигаются при меньшем объеме ресурсов, или если находится определенное соотношение того и другого.

Различию, которое проводится между степенью достижения результатов и эффективностью (выполнение работы с помощью данных ресурсов), придается в трудах западных ученых по вопросам теории организации исключительное значение.

Необходимы поиск внутренних побудительных мотивов государственных служащих, а также качественно новый механизм, способный решить проблему эффективности государственного управления.

Таким механизмом считается регламентированная свобода и проявление инициативы государственных служащих. Не случайно французский автор Г. Брэбан в книге «Французское административное право» к фундаментальным принципам организации государственного аппарата относит «обязанность проявлять инициативу» [1, с. 172-174] во исполнение закона.

Реформа государственного управления и проблема эффективности государства. Решение

проблемы реформирования системы государственного управления имеет целью повышение его эффективности. В итоге государство должно улучшить качество управления, доступность государственных услуг в целом; ограничить свое вмешательство в экономическую деятельность субъектов предпринимательства (выполнение функций «ночного сторожа»), сократить избыточность государственного регулирования. В практически-политическом плане нужно отметить, что административная реформа в России, начатая в начале 2000-х гг., оказалась проваленной. Почему?

Во-первых, потому, что не удалось добиться повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти.

Во-вторых, не удалось добиться синергии, взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества, а также повышения «прозрачности» деятельности органов исполнительной власти.

В-третьих, не удалось добиться повсеместной разработки и внедрения стандартов государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти, а также административных регламентов в органах исполнительной власти [9].

В-четвертых, несмотря на принятые меры, не была побеждена коррупция в сферах деятельности органов исполнительной власти.

В-пятых, обнаружился недостаток информационного обеспечения органов исполнительной власти, а также просчеты организационного, информационного, ресурсного и кадрового обеспечения в рамках совершенствования системы государственной службы в целом.

Дальнейшая оптимизация функций органов исполнительной власти предусматривает повышение эффективности государственного регулирования, устранение неэффективного государственного вмешательства в экономику путем исключения избыточных функций, совершенствование системы контроля и надзора, лицензирования, аккредитации, регистрации, проведения государственных экспертиз и выдачи разнообразных разрешений и согласований, внедрение регламентирующих механизмов административно-управленческих процессов.

Модернизация Российского государства как условие повышения эффективности государства. В современном российском обществе доминирует взгляд на то, что государство обязательно должно совершенствоваться (модернизироваться), т. к. оно недостаточно эффективно. Определено общее направление такой модернизации – рыночная экономика, независимая внешняя

политика, встраивание в мировую хозяйственную систему, развитие институтов гражданского общества, безопасность и свобода. Эти цели могут выступать как приоритетные для нашей государственности.

Как пишут современные российские исследователи, дальнейшее встраивание Российского государства в американоцентричную модель миропорядка неприемлемо. Развитие этого процесса напрямую ведет к десуверенизации, к распаду и отмене традиционной государственности, к эрозии нации через фазу постепенной добровольной (или принудительной) передачи части государственных функций – функций национальной администрации – сверхнациональным институтам. Развитие этих негативных процессов способно привести к самоликвидации государства перед лицом новых вызовов эпохи. Хорошее государство тут – умаленное, а в пределе и вовсе отсутствующее государство [2].

Но можно посмотреть на процесс эффективности государственности с совершенно другой

точки зрения – с позиции укрепления собственной идентичности, отказа от растворения в транснациональной системе, отстаивания собственного национального пути, собственного цивилизационного уклада. В таком случае эффективность государственности будет измеряться не степенью глобализации, демократизации и внедрения абстрактных ультралиберальных рецептов, а наоборот, успехом в поисках укрепления державности, независимости, самостоятельности и своеобразия. Тогда перед государством ставится прямо противоположная задача – отстоять уникальность, адаптировать технологии и механизмы (в том числе рыночные) к специфике национальной культуры, укрепить суверенность, геополитическую независимость, усилить национальную администрацию, сделать ее эффективной и более оперативной для решения задачи, прямо противоположной задаче глобализации. Это требует совершенно иных решений, иных моделей, иных методов, постановки иных задач и вообще иного типа мышления людей [5]. Однако иного не дано.

Примечания

1. Брэбан Г. Французское административное право. – М., Прогресс, 1988.
2. Дугин А. Какой эффективности мы ждем от государства // Российская газета. – 2004. – 9 сентября.
3. Жулин А. Б. Показатели результативности как основа административной реформы // Состояние и механизмы модернизации российского государственного управления. – М., 2004.
4. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег; пер. с англ. Н. Н. Любимова. – М.: Гелиос АРВ, 2012 – 52 с.
5. Колмаков В. Ю. Правовая ментальность эффективного государства. – Красноярск, 2010. – 200 с.
6. Медведев Д. А. Сохранить эффективное государство в существующих границах // Эксперт. – 2005. – № 13.
7. На данный момент в России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в органах с исполнительно-распорядительными функциями работают 941 000 человек. См. подробнее: <http://rusplt.ru/fact/chinovniki-Rossiya-chislennost-9499.html>
8. Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика. – М.: Социум, 2010. – 134 с.
9. См., напр.: Административный регламент исполнения государственной функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 сентября 2006 г. № 293 // Российская газета. – 2006. – 22 сентября.
10. Так, например, высказываются предложения в целях борьбы с инфляцией в России необходимо создание отдельного государственного органа по контролю над ценами и принятие закона о государственной политике в области ценообразования // Российская газета. – 2013. – 20 марта.
11. Трегубов М. В. Эффективность системы государственного управления: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 21 с.
12. Фридман М. Капитализм и свобода. – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
13. Шамхалов Ф. Государство и экономика. Основы взаимодействия. – М.: Экономика. 2005. – 727 с.

ПУЧКОВ Олег Александрович, профессор кафедры правовых дисциплин, филиал в г. Озерске, доктор юридических наук, ЮжноУральский государственный университет (НИУ). E-mail: Poa@ ru66.ru

PUCHKOV Oleg, Professor, Chair of Legal Subjects, South Ural State University (NRU) (Ozersk Branch), Doctor of Law. E-mail: Poa@ ru66.ru

УДК 329+93

В.Г. Тищенко
V. Tishchenko

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрывается становление и развитие многопартийной системы в России до 1993 года. Многопартийная система рассматривается одной из оптимальных форм и одновременно условием демократического развития современного общества.

Ключевые слова: многопартийность, демократия, политическая партия.

HISTORICAL AND LEGAL CONDITIONS OF MULTIPARTY SYSTEM FORMING IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article reveals the formation and development of a multiparty system in Russia until 1993. A multiparty system is considered one of the best forms and, at the same time, the condition of democratic development of a modern society.

Keywords: multiparty system, democracy, political party.

Современная политическая жизнь в России продолжает свое развитие. Курс на построение демократического и правового государства за последние двадцать лет стал необратим. Но реальная демократия невозможна без существования многопартийной системы. Неразвитая, невыраженная многопартийность подразумевает односторонность, узость общественной идеологии, невозможность плюрализма мнений. Именно поэтому в России по ст. 13 Конституции РФ признается идеологическое и политическое многообразие – многопартийность. Многопартийность и демократия как конституционные категории не могут быть реализованы друг без друга. Формирование многопартийной системы возможно только в условиях демократии. В свою очередь демократия немыслима без политических партий, борющихся за власть, используя при этом конституционные формы и методы. «Ни один народ никогда не управлялся и не мог управляться сам собой. На деле все демократии управляются политическими партиями»[2].

Политическая партия является звеном вертикальной связи государства и общества, участвующим практически во всех фазах политического процесса: от артикуляции интересов до принятия и осуществления решений. Деятельность партий является одним из важнейших механизмов распределения и перераспределения властных ресурсов в государстве и обществе. Устойчивые связи и отношения партий между собой, а также с государством и другими политическими институтами в совокупности составляют партийную систему.

Как показывает опыт политического развития, оптимальной формой и одновременно условием демократического развития общества выступает

многопартийная система. Хотя ряд авторов указывает на преимущества американской двухпартийной системы, для которой характерно развитое, благополучное общество, и в котором две различные партии выражают единую стратегию общественного и политического развития, расходясь друг с другом лишь в вопросах тактики. Но для современного российского общества, с его постоянными размежеваниями внутри основных политических группировок, поляризацией позиций по вопросам о целях и средствах осуществляемых реформ, двухпартийная система в обозримом будущем представляется совершенно неэффективной.

Развитие многопартийности в современной России предполагает необходимость дальнейшего правового регулирования и стимулирования этого процесса, появления и совершенствования ряда институтов, касающихся этой сферы. В связи с этим важно понимать роль и значение правового воздействия на многопартийность, проблемы и тенденции в ходе реформирования гражданского общества, степень эффективности действия правовых актов на политическую систему, чтобы понять, что целесообразно делать сейчас для развития гражданского общества и демократического правового государства.

В течение предыдущих столетий России была чужда сама идея политических партий. Самодержавие не допускало политического инакомыслия в виде существования политической партии. Под воздействием первой русской революции 1905 года Манифестом Николая II были дарованы свободы, в том числе, образования и официального функционирования «благонадежных» партий, которые стали участвовать в выборах,

издавать газеты и журналы, выступать с программами преобразования общества и государства, иметь фракции в первом российском парламенте – Государственной Думе.

Революция 1917 г. дала новый толчок многопартийности, разворачиванию деятельности партий по формированию и отражению общественного мнения, созданию и обеспечению деятельности государственных институтов, участию в подготовке и принятии политических решений. Высшей точки эта деятельность достигла к концу 1917 года во время выборов в Учредительное собрание, предназначенного определить дальнейшую судьбу страны. В это время в России действовало более 50 политических партий. Но «своей главной задачей большевики считали разрушение сверху донизу всего, что осталось от старого режима – сохранившихся органов самоуправления и политических партий...» [4, с. 218]. Большевистская партия с первых дней после Октябрьского переворота 1917 г. взяла курс на вытеснение с политической арены всех других партий.

Компартия однозначно выразила свою позицию в отношении многопартийности в резолюции XI съезда РКП(б): «Чтобы закрепить победу пролетариата, пролетарскому авангарду пришлось лишить свободы организации все те политические группировки, которые были враждебны Советской власти» [3, с. 500]. Были разгромлены все некоммунистические партии. Основы большевизма – идеологические, политические, организационные, были несовместимы с идеями и практикой многопартийности, что и привело к ее ликвидации в условиях большевистского режима. При советской политической системе вообще отсутствовала какая-либо возможность возникновения политических партий. Существовавшее диссидентское движение не стремилось к партийной организации, прежде всего опасаясь репрессий. «Коммунистический режим и Родина в официальном лексиконе сделались синонимами. Даже попытка создания политической партии, оппозиционной коммунистам, квалифицировалась, как измена Родине» [5, с. 104].

Изменения в советском обществе могли носить лишь самый поверхностный характер, предположение же, что само государство способно выступить инициатором серьезных реформ, казалось немислимым. Длительный период политической косности и консерватизма в 50-80 гг. сменился реформами М. Горбачева и Б. Ельцина.

Макс Вебер делил историю развития политических партий в Европейских странах на три основных периода, когда они представляли собой:

аристократические группировки; политические клубы; современные массовые партии [1]. Аналогичный путь в своем развитии прошли политические партии России. Возникновение многопартийности в нашей стране связано с массовым образованием в 1986-1988 гг. различных неформальных объединений. Эти организации назывались по-разному: клубы, союзы, комитеты, советы, фонды, движения, редакции, ассоциации, общества, но правильнее называть их клубами, потому что задачей, которую они в то время выполняли, было просто дать людям с похожими взглядами найти друг друга и общаться друг с другом, выговориться. Таким образом, общение членов клубов друг с другом было главной социальной функцией этих организаций.

В конце 1987 – середине 1988 гг. стали создаваться народные фронты в поддержку перестройки, союзы, демократические движения, ставившие своей целью повышение эффективности проводимых реформ – Демократическая перестройка, Перестройка-88, Народное действие, Социалистическая инициатива, Московский народный фронт и другие. Особенностью этих объединений являлось то, что они были образованы реформаторами-коммунистами, отчаявшись реформировать КПСС изнутри, как планировал Горбачев.

Следующий этап был связан с выборами, которые впервые в СССР проводились на альтернативной основе и которые были все более свободными: сначала выборы делегатов на XIX партконференцию КПСС в 1988 году, потом выборы народных депутатов СССР в 1989 г., потом выборы народных депутатов РСФСР в 1990. По сути это были первые альтернативные выборы в нашей стране. КПСС была настолько большой (18 миллионов) и настолько сросшейся с государством, что она фактически была не отдельной партией, а определенным срезом общества; в ней были представлены практически все существовавшие в обществе позиции, политические течения, которые впервые получили возможность самоопределиваться в выборе своего представителя. Это привело к образованию фракций в КПСС, которые в дальнейшем подорвали ее способность действовать как консолидированная политическая сила и, что особенно важно, разорвали КПСС изнутри, в результате чего из нее выделилось несколько небольших партий. В октябре 1988 г. – Ассоциация научного коммунизма, в июле-сентябре 1989 г. – Объединенный фонд трудящихся, в апреле 1990 г. – движение «Коммунистическая инициатива», на базе которого позже, в конце 1991 г. была образована Российская

коммунистическая рабочая партия. Выборы способствовали значительной политизации населения, что выразилось и в интересе к политике и в первых массовых митингах и демонстрациях, которые прокатились по всей стране именно в мае-июне 1988 года.

И, наконец, во время избрания делегатов политически активные граждане стали образовывать клубы избирателей, группы поддержки и другие объединения избирателей. Наиболее активны в этом отношении были избиратели демократической ориентации. Тогда же образовалось довольно много групп с коммунистической идеологией. При этом такие коммунистические группы находились в весьма жесткой оппозиции к официальному руководству КПСС, обвиняя его в отрыве от народных масс, коррупции, ревизионизме и предательстве коммунистических идеалов. Эти коммунистические группы призывали бороться на два фронта: против засилья бюрократии и против попыток свернуть с социалистического пути развития. Демократы призывали к уничтожению всевластия правящей бюрократии и к социалистической справедливости, декларировали необходимость возвращения страны на западный путь развития. Очень активны были национально-демократические движения в национальных республиках. Менее активны были русские националисты.

Важным шагом на пути к многопартийности стала отмена III Съездом народных депутатов СССР конституционного положения о руководящей роли КПСС и легализация, таким образом, принципа политического плюрализма в начале 1990 года. На этой основе вскоре был принят Закон СССР об общественных объединениях от 9 октября 1990 г., определивший правовые параметры создания и деятельности политических партий. Это положило начало становлению многопартийности в России, в котором выделились два периода: первый – до 6 ноября 1991 г., когда был принят Указ Президента Российской Федерации «О деятельности КПСС и КП РСФСР», ликвидирующий в России компартию как особую политическую организацию – основу прежней тоталитарной системы; второй – образование партий в РФ после ликвидации КПСС.

Особенность первого периода, заключалась в необходимости различным политическим движениям преодолевать сопротивление КПСС в борьбе за гегемонию на советской политической арене. Большая часть движений образовывались как оппозиция КПСС. Ядром антикоммунистической оппозиции в стране являлась новая политическая сила – Демократическая Россия (ДР).

Именно она доминировала на политической сцене в 1990-1991 гг. Это движение сформировалось на базе депутатского блока Демократическая Россия (около ста народных депутатов РСФСР), межрегиональной депутатской группы, действовавшей в рамках союзного парламента, и Московского объединения избирателей, своеобразного клуба московской либеральной интеллигенции. Учредительный съезд движения ДемРоссия состоялся 20-21 октября 1990 г. в Москве. Среди делегатов съезда было 165 представителей общественных организаций и партий, 23 – народных депутата СССР, 104 – народных депутата РСФСР. Лидерами движения на том или ином этапе являлись – Ю. Афанасьев, Л. Пономорев, Г. Попов, Г. Якунин, Г. Старовойтова, И. Заславский, М. Аксютин, Ю. Болдырев, В. Шейнис, Ю. Рыжов, Т. Гдлян. Триумф ДемРоссии – избрание в июне 1991 г. Президентом РСФСР Б. Ельцина.

После крушения КПСС в результате августовских событий 1991 г. и распада Союза в декабре того же года процесс становления многопартийности в России вступил в качественно новую стадию. Если до этого политическая активность партий и движений самой разной ориентации была по преимуществу направлена против КПСС и отождествлявшегося с ней союзного центра, то теперь они были вынуждены искать новую основу для идеологической самоидентификации. Этого требовали и новые социально-политические реалии с характерными для них процессами стремительного социального расслоения, вызванного началом «шоковых» реформ. Изменения, происходившие в обществе в 1991-1992 гг. отразились и на российском политическом спектре. В этот период сложились и институционально оформились основные субъекты политической жизни, противостояние которых и в настоящее время определяет характер социально-политической ситуации в стране. В целом эти годы стали для формирующихся российских партий периодом не слишком заметной, но вместе с тем напряженной внутренней работы по формированию своих идейно-политических платформ и поиску собственной социальной базы.

Новые группировки сложились в соответствии с их отношением к проводившимся реформам и тому прошлому, которое эти реформы предполагали заменить. Реформаторы – демократы, либералы отрицали прошлое как господство коммунистической ортодоксии и экономической иррациональности и предполагали его скорейший демонтаж путем радикальной либерализации российской экономики и открытия ее

мировому рынку. Кроме того, реформисты признают распад СССР необратимым и неизбежным и ориентированы на построение новой государственности в рамках Российской Федерации. Этот блок – наследник демократического блока предшествующего этапа, хотя и не просто его продолжение. Крупнейшие силы этого блока: движение «Демократическая Россия», предвыборный блок (и одноименное движение) «Выбор России», Республиканская партия, Социал-демократическая партия, Партия экономической свободы, Российское движение демократических реформ.

Другой блок выступал за сохранение старого порядка вещей, прежде всего старой государственности – СССР. Впрочем, этот старый порядок понимался различными течениями этого блока по-разному. Главное, что объединяло их – идеи сильной государственности, своеобразия пути России, анти-западничество. Этот блок называли националистами и коммунистами, патриотами. Хотя правильнее было бы назвать их традиционалистами или фундаменталистами. Он в какой-то мере являлся наследником КПСС предшествующего этапа.

Третий блок не имел предшественников в предыдущей стадии, он оформился как таковой в первой половине 1992 г. непосредственно под влиянием начавшихся кардинальных экономических

реформ. Его лидеры поддерживали общее направление реформ в сторону рыночной открытой экономики и общества западного типа, но призывали проводить эти реформы в более медленном темпе и в более щадящем режиме как для населения, так и для существующих предприятий. Важнейшим инструментом такой политики является государство, которое должно, по их предложению, сохранить свой контроль над экономикой в течение еще долгого периода. Они считали распад СССР крупнейшей ошибкой и предлагали восстановить единое союзное государство, но сделать это строго добровольно, постепенно, через тесный экономический союз в качестве первого этапа. Этот блок называют, чаще всего, центристским. Хотя правильнее называть его протекционистским блоком, ибо основная его идея, объединяющая самые различные силы, – протекционизм со стороны государства по отношению, во-первых, к российской промышленности, во-вторых, к социально слабым слоям. Таким образом, к середине 1992 г. в Российской Федерации сложилась трехблочная структура. События сентября-октября 1993 г. резко изменили общественную и политическую ситуацию в России. Страна вступила в новый период своего развития, в котором многопартийная структура стала практической реальностью.

★ Примечания

1. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
2. Гамбаров Ю. Политические партии в их прошлом и настоящем. – Спб., 1905.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1983. – Т. 2.
4. Пайпс Р. Создание однопартийного государства в советской России (1917-1918 гг.) // Полит. исследования. – 1991. – № 1. – С. 218.
5. Тимофеев Л. Зачем приходил Горбачев? – М., 1992.

ТИЩЕНКО Валерий Геннадьевич, доцент кафедры социальных дисциплин и управления факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: pspo.sdiu@mail.ru

TISHCHENKO Valeriy, Associate Professor, Chair of Social Subjects and Administration, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of History, South Ural State University (NRU). E-mail: pspo.sdiu@mail.ru

УДК 342.5+93

И. Ф. Фирсов

I. Firsov

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются вопросы создания органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в период окончания гражданской войны и окончательного установления власти большевиков в России. Автором на основе изучения архивных материалов анализируются проблемы становления советских органов охраны правопорядка в Тюменском регионе в 1919–1923 гг.

Ключевые слова: милиция, Советская власть, уездное управление милиции, Тюменская губерния, борьба с преступностью.

PROBLEMS OF SOVIET POLICE FORMING IN TYUMEN REGION

The article considers the questions of public safety and law enforcement agencies forming during the Civil War and the period of the Bolshevik regime establishing in Russia. The author analyzes the questions of public safety and law enforcement agencies forming in Tyumen region in 1919–1923 on the basis of studying the archive recordings.

Keywords: militia, the Soviet government, county police department, Tyumen Province, crime fighting.

Планомерное создание советских органов милиции в Тюменской губернии стало возможным после освобождения региона от колчаковских войск и проходило в чрезвычайно сложных условиях. Не хватало подготовленных, грамотных сотрудников, обмундирования, вооружения, канцелярских принадлежностей. Даже посылаемые в уездные подразделения инструкции состояли на строгом учете, при увольнении сотрудник обязан был сдать все имеющиеся у него циркуляры, указания, директивы для передачи вновь принятому. Для ликвидации правовой неграмотности каждого сотрудника необходимо было снабдить уголовно-процессуальным кодексом и другими нормативными актами советского права, но для этого не имелось материальных возможностей не только у уездных органов милиции, но и у губернского управления.

О том, в каких сложных условиях приходилось работать сотрудникам милиции, говорят следующие факты. В докладе в губернское управление милиции 21 декабря 1919 г. один из первых начальников Ишимской уездной милиции В. Бессонов указывал, что для ведения делопроизводства в управлении нет ни книг, ни канцелярских принадлежностей. В Ишиме отсутствовало электричество, и В. Бессонов просил губернское управление прислать ему свечей и керосина «сколько возможно», так как «горпродком и упродком в освещении отказывают» [8]. Кроме того, управление нуждалось в пишущей машинке, так как присылаемых из Главмилиции инструкций

на всех волостных милиционеров не хватало и их приходилось перепечатывать самостоятельно.

Сложной ситуацией в Ишимской уездной милиции был озабочен и ее новый начальник Тягунов, который в докладе на заседании уездного исполкома 5 ноября 1920 г. говорил о тяжелом положении с кадрами, о наличии среди милиционеров совершенно неграмотных, об отсутствии обмундирования, из-за чего 10 милиционеров были практически разуты и раздеты и не могли нести службу. Коллегия отдела управления уездного исполкома постановила «...для укрепления состава откомандировать в распоряжение милиции инструктора отдела тов. Писк, ...открыть прием женщин-милиционеров; просить укомпарт и наробраз об устройстве политических лекций; предложить тов. Тягунову использовать все средства и способы в скорейшем получении обмундирования, вооружения и снаряжения; указать отделу социального обеспечения оказать помощь семьям милиционеров, как красноармейцам тыла; предложить распределительному продкомитету отпустить милиции 1 пуд оберточной бумаги для напечатания инструкции райначальникам и волостным милиционерам» [7]. Вряд ли подобные решения могли существенно улучшить ситуацию в уездных органах милиции. Следует отметить, что плохое обеспечение канцелярскими принадлежностями еще долгое время тормозило развитие делопроизводства во всех уездных органах милиции. «Канцпринадлежностями органы милиции снабжены ниже

всякой критики, – отмечал начальник Тюменской уездной милиции Лебедев в октябре 1923 г., – вот уже два месяца аванс на приобретение канцелярских принадлежностей не отпускается» [3].

Не лучше обстояло дело с материальным обеспечением и в Тобольской милиции и угрозыске, о чем свидетельствуют материалы проверки, проведенной старшим инспектором губернского уголовного розыска Кузнецовым в ноябре 1921 г. в канцелярии уголовного розыска: «Электричество в городе горит до часу ночи, а с часу необходимо сидеть с лампой, а в угрозыске дежурство ведется целые сутки, и потому керосин необходим, но отпускается он крайне слабо. И то лишь только отпускает уездмилиция, а то пришлось бы закрыть с часу угрозыск. Керосина в городе много, но им распоряжается Главнефть во Владивостоке. Необходимо губрозыску исходить разрешение на выдачу» [24]. На 1921 – 1922 гг. коммунальным отделом Тобольского уездного военно-революционного комитета были установлены следующие нормы пользования электроэнергией: для управления уездной милиции были выделены 3 лампочки (16 свечей каждая), для политбюро – 7, для трех районных управлений городской милиции – по 6, для районных управлений уездной милиции – по 3 лампочки [27].

Наиболее наглядно материальные проблемы в деятельности милицеских подразделений этого периода отображены в докладе начальника Тобольской уездной милиции С. Седых: «Что касается работы уездных районов, то в таковых заметна слабость не только в строевой работе, но и в технической... Бывают случаи, что все сводки и другие сведения с почты получаются в управлении милиции сразу за несколько месяцев. Причина этому – невыдача аванса на почтовые расходы, так как отпускаемых кредитов даже одному управлению и то всегда не достает, поэтому районный начальник и дожидается попутчика с кем-либо отправить почту, при этом не имея абсолютно никаких средств передвижения. Нарядов нет, а кредиты отпускаются мизерные. Ввиду чего старшие милиционеры волости (участковые) в большинстве не инструктировались районными начальниками и были предоставлены сами себе. Единственным способом передвижения может служить лошадь при районе. Но нужно принять во внимание территориальность района, которая имеет самое меньше в диаметре 200–250 верст, и если ездить часто, то лошади через месяц не будет. Старший милиционер также не имеет средств передвижения и в большинстве пользуется подводами по-революционному. Старшие

милиционеры благодаря плохой связи всегда получают жалованье с опозданием, из чего можно заключить, что в этот период находятся на крестьянском иждивении. Поэтому милиционер чувствует себя обязанным и не может проявить широко своей инициативы только потому, чтобы не оставить семью голодом» [23].

Чрезвычайно плохо обстояло дело и со снабжением органов милиции обмундированием. Хотя еще в сентябре 1918 г. НКВД утвердил форму обмундирования милиции и постановил, что все сотрудники милиции при исполнении ими своих служебных обязанностей должны носить установленную форму или отличительный знак, на деле губернская милиция долгое время обмундирования не получала. В лучшем случае вместо него выдавалась ткань, вместо сапог и ботинок – кожа и подручные материалы. На заседании 30 марта 1921 г. президиум Тюменского губисполкома постановил выделить органам милиции 4 тысячи аршин мануфактуры, 500 пар чирок и 500 пар бродней [16]. За весь 1921 г. сотрудники губернской милиции получили 812 шинелей, 710 пар брюк, 638 гимнастеров, 367 пар сапог, 507 пар ботинок, 238 полушубков, 250 пар валенок, 778 шапок, 305 пар рукавиц, 100 телогреек, 200 дождевиков, 1076 пар нательного белья [11]. Если учесть, что штаты губернской милиции на конец 1920 г. составляли 1779 человек (174 человека командного состава и 1605 рядовых милиционеров), понятно, что полученного обмундирования рядовому составу не хватало. Несмотря на то, что по положению увольняющиеся со службы сотрудники милиции были обязаны возратить все полученное обмундирование (так же, как и при получении нового обмундирования, милиционер должен был сдать изношенные вещи), фактически все сотрудники, прослужившие в милиции больше года, обмундирование не сдавали из-за его непригодности к дальнейшему использованию. Поэтому к началу 1922 г. по-прежнему лишь около 25% работников милиции были полностью обеспечены обмундированием. В одном из приказов по Тобольской уездной милиции говорилось, что у поступающего на службу милиционера имелись собственные сапоги, управление купило их у него за деньги и разрешило надевать только при несении службы. Владелец сапог обязался не носить их вне службы, чтобы не ускорять изнашивание и не уменьшить срок носки.

В июле 1923 г. работники Тюменской уездной милиции получили обмундирование – костюм, пару белья и пару сапог. Зимнее обмундирование выдано не было [1]. По свидетельству работавших

в те годы в Тюменской милиции ветеранов П.С. Мялова (г. Ишим) и В.В. Бойцова (г. Тобольск), форменное обмундирование сотрудникам милиции Тюменской губернии регулярно стали выдавать лишь с лета 1924 года, до этого времени большинство служащих милиции носили собственную одежду и обувь. Но и в последующие годы на всех сотрудников обмундирования не хватало. Например, в докладе начальника Ишимской уездной милиции от 14 декабря 1924 г. указывалось, что от сотрудников милиции нельзя ожидать успешной работы, так как зимой при выполнении своих обязанностей они обмораживаются и болеют из-за отсутствия теплого обмундирования и обуви.

В годы гражданской войны и первые годы НЭПа тюменская милиция ощущала хронический недостаток в оружии и боеприпасах. Личный состав был вооружен на 50–55% преимущественно винтовками старых образцов и различных систем. Револьверов не хватало даже для командного состава и работников уголовного розыска.

Деятельность органов губернской милиции чрезвычайно затрудняло и отсутствие средств на содержание конного состава, покупку седел и фуража. Например, конный состав Тюменской горюездмилиции в марте 1923 г. был укомплектован менее чем на 30%: в наличии имелось 22 лошади с 5 седлами вместо 69, положенных по штату. Приобрести же лошадей и конскую утварь было невозможно, так как для этих целей средств не отпускалось. В феврале 1923 г. Тюменскому уездному управлению милиции на покупку фуража для 25 лошадей уездным исполкомом было отпущено 1500 руб., этих средств не хватало, лошади оставались голодными, что напрямую отражалось и на работоспособности уездной милиции в целом. Если учесть, что в Тюменской губернии волостному милиционеру приходилось обслуживать огромные территории и работать в глухих местах, удаленных иной раз более чем на сотню верст от губернского и уездных центров, наличие или отсутствие средств передвижения и связи в течение длительного времени оставалось решающим фактором, влияющим на работоспособность уездных органов милиции. В сентябре 1920 г. начальник милиции 2-го района Ишимского уезда предлагал старшим волостным милиционерам самостоятельно решать проблему конного состава: «...взять пригульных [потерявшиеся лошади, хозяева которых не были найдены милицией – прим. автора] хороших лошадей, годных для верховой езды, по 1 лошади на каждую волость» [10]. Седла и уздечки предлагалось

приобрести на собственные деньги с тем условием, что позднее эти расходы будут возмещены. Очевидно, что подобные меры не приносили желаемого результата, и большинство волостных милиционеров по-прежнему не имели лошадей. Как писала газета «Трудовой набат» в августе 1923 г., «...они буквально пешком бегают по своей волости» [21].

Из-за неукомплектованности конного состава, неудовлетворительного снабжения фуражом и недостатка средств на хозяйственные нужды связь уездных управлений с районными отделениями практически отсутствовала, из-за чего донесения и прочие оперативные материалы из районов в уездное управление вовремя не поступали. На командировки уездным управлениям отпускалось в целом по 300 руб. в месяц, в то время как в некоторых уездах на поездку только одного сотрудника в наиболее удаленный район требовалось не менее 400 рублей [4].

Не лучше обстояло дело и с продовольственным снабжением работников милиции: на основании распоряжения правительства суточный паек в 1921 г. был уменьшен с полутора до одного фунта, семьи милиционеров были сняты с государственного снабжения, что поставило милиционеров в весьма сложное положение. Ясно, что не имея других заработков, прожить с семьей из 4–5 человек на мизерном пайке было невозможно, такое положение неизбежно вело к падению дисциплины, текучести кадров, увеличению количества должностных правонарушений среди рядового и командного состава милиции. В докладе о деятельности милиции Ишимского уезда с 1 декабря 1921 г. по 1 января 1922 г. указывалось: «Отношение милиционеров к советской власти хорошее, но все-таки есть недовольство на власть, ввиду того, что паек выдается не красноармейский и не гражданский, всего 22 фунта, тогда как красноармейцы получают 1 п. 5 ф., в гражданских учреждениях еще больше. Жалованием также не довольны – 25 тысяч руб. (в денежных знаках 1921 г. – прим. автора), которых не хватает уплатить хозяину за квартиру, а семейство живи, как знаешь, и некоторым семейным приходится бежать, дезертировать не от службы, а от голодного семейства» [9].

В 1922 г. оплата труда милиционеров оставалась чрезвычайно низкой, что видно из приведенных ниже данных: в Тюменском уезде в январе 1922 г. начальник района получал 42 рубля (денежными знаками 1922 г. – прим. автора), старший милиционер – 28 рублей, младший милиционер – 24 рубля 50 коп. в то время как рыночная цена муки составляла 150–200 руб. за пуд.

Зарплата милиционеров в первой половине 1922 г. по-прежнему оставалась ниже стоимости одного пуда муки в 3–4 раза [12]. До октября 1922 г. органы милиции состояли на государственном снабжении, затем были переведены на снабжение из местных бюджетов. В ноябре 1922 г. средняя ставка милиционера состояла из 1 пуда муки и 19 руб. деньгами [13]. В декабре 1922 г. оклад милиционера составлял 93 рубля, в январе 1923 г. – 120 рублей денежными знаками 1923 г. [2]

Усложнение задач правоохранительных органов в связи с развитием частнопроводных отношений и введением в жизнь уголовного и уголовно-процессуального кодексов потребовало привлечения в органы милиции высококвалифицированных работников. Для реализации этой задачи губернскому исполнительному комитету удалось в начале 1922 г. несмотря на недостаток средств, имеющихся в его распоряжении, изыскать для милиции материальные и денежные ресурсы. Органам милиции были предоставлены дополнительные средства на приобретение продовольствия и обмундирования. Губисполком на своих заседаниях неоднократно рассматривал вопросы, связанные с тяжелым положением тюменской милиции. Так, 3 января 1922 г. на заседании президиума Тюменского губисполкома было заслушано сообщение начальника губернского управления милиции о ситуации, сложившейся в органах милиции в связи с утвержденными Главмилицией мизерными окладами и пайками. Учитывая тяжелое положение, в котором оказалась губернская милиция, губисполком постановил поддержать ходатайство губмилиции перед центральными органами об увеличении денежного довольствия работникам правоохранительных органов [14]. Однако надежды на центр, видимо, не оправдались, т. к. в протоколе № 19 заседания президиума губисполкома от 2 марта 1922 г. читаем: «Поручить предгубисполкома т. Попову изыскать способы и средства для предоставления милиции 200 пудов хлеба ежемесячно» [15]. Но этого было явно недостаточно, и в протоколе следующего заседания от 9 марта 1922 г. говорилось: «Для милиции необходимо продовольствие в количестве 2020 п. хлеба на 4 месяца. Для поднятия работоспособности милиции и создания заинтересованности в работе нужно ввести отчисления в пользу милиции за раскрытие преступлений и правонарушений. Президиум губисполкома, считая настоящее положение милиции нетерпимым и долженствующим быть измененным, постановил: вопрос о предоставлении продовольствия милиции передать на рассмотрение фондовой комиссии,

предложив ей в течении 24 часов изыскать способы и возможности предоставления продовольствия. ...Признать необходимым предоставление 500 пар сапог милиции или кожаного материала для пошивки их, предложив фондовой комиссии выяснить, какие хозяйственные органы могут дать это количество» [17].

Согласно постановлению президиума губисполкома отдел управления разработал проект документа, позволяющего предоставлять отчисления в пользу милиции за раскрываемость преступлений и пресечение правонарушений, а специально созданная комиссия рассмотрела его с точки зрения соответствия существующему законодательству. За раскрываемость краж в государственных, профессиональных и кооперативных органах было решено отчисления не производить. Отчисления за раскрываемость всех других краж поступали в бюджет и расходовались по распоряжению президиума губисполкома, при этом 50% поступающих отчислений передавались органам милиции [18].

Некоторые уездные исполкомы и отделы управления пытались самостоятельно решать финансовые проблемы уездных органов милиции. Так, в Тюменском уезде в 1922 г. были введены сборы за услуги, оказываемые органами отдела управления, милиции, ЗАГСами и т. д. Часть этих сборов шла в фонд местных средств губисполкома и милиции. Тобольский уездный исполком в июне 1922 г. издал постановление об отчислении уголовному розыску 10% от стоимости похищенного имущества, возвращенного владельцам в результате успешных действий сотрудников. Постановление действовало, однако, недолго – до установления губисполкомом порядка об отчислениях в пользу милиции за предотвращение правонарушений и раскрытие преступлений, о котором говорилось выше [19]. Березовский уездный исполком ввел в уезде единый денежный налог, 75% которого шло на усиление местного бюджета, что в числе прочего давало возможность относительно безболезненно содержать и сохранять работоспособность органов милиции.

Во второй половине 1922 г. Тюменский губернский исполком принял ряд дополнительных мер по социальному обеспечению работников правоохранительных органов. Так, с 31 июля 1922 г. по постановлению губисполкома сотрудники милиции и уголовного розыска были приравнены к работникам и служащим государственных учреждений и стали получать бесплатную медицинскую помощь (сюда входили амбулаторная помощь, отпуск лекарств и пр.) [20].

Летом 1922 г. население многих уездов и волостей губернии пережило небывалый голод, что не могло не отразиться на состоянии органов губернской милиции. В этих условиях деятельность милиции, сотрудники которой тоже голодали и не имели самого необходимого, была практически парализована.

Старший милиционер 3-го района Тобольской уездной милиции В. Самойлов, служивший в органах милиции более двух лет, 22 мая 1922 г. в заявлении с просьбой об увольнении его из органов милиции писал: «...Мое домашнее хозяйство пришло в совершенную разруху. На иждивении моем находятся мать 55 лет и бабушка 85 лет, совершенно слепая, и в настоящее время как матери, так и бабушке совершенно нечем питаться, помирают голодной смертью... поэтому прошу Вас не отказать в моей просьбе и уволить меня с занимаемой должности, из рядов Красной милиции» [25].

Еще труднее приходилось городским милиционерам, не имевшим никакого подсобного хозяйства. Милиционеры 1-го района Тобольской городской милиции 6 декабря 1922 г. сообщали своему непосредственному начальнику: «В настоящее время ... мы умираем от голода, приходится продавать последние свои кровные вещи, для того чтобы была возможность существовать. На нас возложена громадная ответственность и обязанности, которые милиционеры должны выполнять. Но уже декабрь, а жалования и продовольствия все нет и нет. Ежедневно поступают все новые и новые приказы. Мы работаем день и ночь не покладая рук, не считаясь ни с холодом, ни с голодом. Могут ли существовать служащие милиции, если они ничем не удовлетворяются? Советское правительство заинтересовано в том, чтобы наладить и восстановить этот разбитый аппарат, и чтобы он был на защите революции. Нужно одеть, обуть и накормить красных милиционеров. А в таких условиях, в каких находимся мы, нет возможности существовать. Просим удовлетворить нашу просьбу или же уволить» [26]. Заявление подписали 12 человек.

Мало что изменилось в материальном положении сотрудников тюменской милиции и в первой половине 1923 г. Их настроение было достаточно красноречиво выражено начальником Тюменской горуюездной милиции Александром Меховых в марте 1923 г. в докладе о деятельности милиции с 1 ноября 1922 г. по 1 марта 1923 г., где он призывал руководство «...поставить милиционера в лучшие материальные условия и оценить его труд, как ценило капиталистическое правительство волостного полицейского урядника,

хотя последний и в сотню раз работал меньше чем милиционер». Ситуация, видимо, действительно была критической, и сотрудники милиции голодом и нищетой были доведены до крайности, если начальник милиции позволил себе такие весьма рискованные в то время сравнения. Не могут восприниматься равнодушно искренние слова Меховых, свидетельствующие о том, что рядовые милиционеры были доведены до крайней степени отчаяния: «Много писалось в газетах, приказах и циркулярах о положении милиции, но все это осталось гласом вопиющего в пустыне, так как материальное положение милиции по сравнению с прежним почти не улучшилось. На девяносто-сто рублей милиционер существовать не может, а если и может, тем более семейный, то это остается загадочным, и расшифровать эту загадочность очень трудно...» [6].

Газета «Трудовой набат» 12 апреля 1923 г. опубликовала заметку «За дезертирство», которая показывает, насколько тяжелым и безвыходным стало положение милиционеров к этому времени:

«Милиционер Филиппов, прослужив в рядах милиции более года, неоднократно просил его уволить от службы, но его почему-то не уволили. Между тем, не получая казенного обмундирования, сносив все, что имел, Филиппов уехал из Тюмени без разрешения, чтобы «подработать». Через полтора-два месяца Филиппов явился в милицию и был арестован как дезертир. В нарсуде его конвоир и бывший сослуживец показал, что положение Филиппова было безвыходное – одежду сносил, жалования не хватало на хлеб, увольнения не давали. Филиппов уехал подработать, чтобы приобрести себе одежду. Суд приговорил Филиппова условно к 1 году заключения».

Понятно, что такое отношение к работникам милиции делало службу в этих органах непопулярной, заставляло милиционеров совершать неправомерные действия.

Сотрудники милиции пытались самостоятельно найти выход из бедственного положения, в которое они были поставлены. Показательным в этом отношении является рапорт начальника Тюменской горуюездной милиции А. Меховых, поданный им 15 марта 1923 г. в уездный исполнительный комитет. В нем Меховых не только описал тяжелое положение своих подчиненных, но и нашел реальные, по его мнению, пути повышения материального благосостояния сотрудников милиции с таким расчетом, чтобы оно не требовало дополнительных отчислений из бюджета.

Меховых предлагал предоставить право органам милиции производить 25-ти процентные отчисления со всех штрафов для поощрения работников милиции, выявивших или предотвративших правонарушение. Меховых считал, что при этом бюджет уездного исполкома имел бы значительно большие поступления от штрафных санкций: «...ведь нужно сознаться в том, что милиционер, пробыв на службе 16-20 часов каждые сутки, стремится быстрее добраться до квартиры, ...а потому забывает о работе, так как его желудок пустой, а сам он холодный и босой. Если бы милиционер знал, что ему будет выдаваться 25% штрафа, наложенного по составленному им протоколу, то он бы по окончании службы во время следования до квартиры обязательно по пути составил бы несколько протоколов, зная то, что он заработает. Если же вопрос ставить так, что милиционер и без того обязан это сделать, то ответ на это каждый милиционер найдет такой: он на службе находится 16-20 часов, следовательно, нет никакого юридического права спросить с него большего. ...Постановку шкурного вопроса вызывает сама жизнь, а именно 100 руб. жалования. ...Вот все те мотивы, на основании которых я ходатайствую об удовлетворении вышеизложенного и прошу при рассмотрении оставить в стороне то, что милиционер и без этого обязан работать, ибо он работал и работает, а через силу конь не скачет» [5]. Достаточно наивно выраженные предложения, однако, не

были лишены смысла, так как позволили бы осуществлять материальную поддержку наиболее активных сотрудников. Естественно, что при таком подходе должен был осуществляться и четкий контроль за административной деятельностью работников милиции во избежание злоупотреблений, вызванных соблазном, как выразился Меховых, за время следования домой составить как можно больше протоколов.

Материальное положение сотрудников органов милиции улучшилось лишь во второй половине 1923 г. На пленуме Тюменского горсовета в докладе о работе городской милиции ее начальник Вердеревский указывал: «В улучшении материального положения милиции проделано много. Милиционер получает ставку, приблизительно равную с младшим делопроизводителем учреждения. Милиция обута на 100%, остальное обмундирование будет на днях выдано» [22]. Весьма показательно, что Вердеревский, очевидно, считал достижением тот факт, что средняя зарплата милиционера сравнялась с зарплатой младшего делопроизводителя учреждения. Сравнение труда канцелярского работника и служащего милиции, который иногда находился на службе сутками, испытывал всевозможные лишения и часто рисковал жизнью, характеризует чрезвычайно низкую престижность службы в милиции и потребительское отношение к ней местных органов власти. К сожалению, следует отметить, что такое положение сохранялось еще долгие годы.

Примечания

1. ГАТО. – Ф. 149. – Оп. 4. – Д. 4. – Л. 102.
2. ГАТО. – Ф. 149. – Оп. 4. – Д. 4. – Л. 35-36.
3. ГАТО. – Ф. 149. – Оп. 4. – Д. 4. – Л. 102.
4. ГАТО. – Ф. 149. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 34.
5. ГАТО. – Ф. 149. – Оп. 4. – Д. 4. – Л. 44.
6. ГАТО. – Ф. 149. – Оп. 4. – Д. 4. – Л. 34.
7. ИФ ГАТО. – Ф. 135. – Ед. х. 23. – Л. 69.
8. ИФ ГАТО. – Ф. 18. – Ед. х. 5. – Д. 58. – Л. 27-б.
9. ИФ ГАТО. – Ф. 135. – Д. 23.
10. ИФ ГАТО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 92.
11. См.: Отчет Тюменского Губернского Исполнительного Комитета с 24 июня по 1 декабря 1921 г. 4-му Губернскому Съезду Советов.
12. См.: Отчет Тюменского Уездного Исполнительного Комитета за декабрь 1921 – октябрь 1922 г. 5-му Губернскому Съезду Советов.
13. Тюменский областной краеведческий музей (ТОКМ). – Оф. 13170/10. – С. 18–44.
14. ТОЦДНИ. – Ф. 1 – Оп. 1 – Д. 404. – Л. 1.
15. ТОЦДНИ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 404. – Л. 13-14.
16. ТОЦДНИ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 253. – Л. 50.
17. ТОЦДНИ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 404. – Л. 19-20.
18. ТОЦДНИ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 404. – Л. 41.

19. ТОЦДНИ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 404. – Л. 41.
20. ТОЦДНИ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 404. – Л. 83.
21. Трудовой набат. – 1923. – 15 августа.
22. Трудовой набат. – 1923. – 20 июня.
23. ТФ ГАТО. – Ф. 272. – Оп. 1. – Ед. х. 18. – Л. 15, 16.
24. ТФ ГАТО. – Ф. 272. – Оп. 1. – Ед. х. 17. – Л. 106.
25. ТФ ГАТО. – Ф. 273. – Оп. 1. – Ед. х. 3. – Л. 27.
26. ТФ ГАТО. – Ф. 273. – Оп. 1. – Ед. х. 7. – Л. 11.

ФИРСОВ Иван Федорович, доцент кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников ОВД, кандидат исторических наук, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. E-mail: ivanfirov1955@mail.ru

FIRSOV Ivan, Associate Professor, Chair of Philosophy, Foreign Languages and Liberal Arts Training of Law Enforcement Officers, Candidate of History, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. E-mail: ivanfirov1955@mail.ru

ПРАКТИКА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

УДК 34.037

З.В. Иванова
Z. IvanovaК ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СБОРА

Статья посвящена институту исполнительского сбора. В юридической литературе правовая природа исполнительского сбора является одной из дискуссионных проблем. Институт исполнительского сбора мало изучен. Автором проведен анализ различных точек зрения о правовой природе исполнительского сбора. На основе исследования различного мнения ученых, автор приходит к выводу о рассмотрении исполнительского сбора как меры административного принуждения.

Ключевые слова: правовая природа исполнительского сбора, исполнительное производство.

REVISITED LEGAL NATURE OF ENFORCEMENT FEE

The article is devoted to the nature of enforcement fee. In legal literature the nature of enforcement fee is one of the controversial issues. Enforcement fee is not studied very properly. The author analyses different points of view about the nature of enforcement fee. Having studied different scientists' opinions the author comes to the conclusion that the enforcement fee should be considered as a measure of administrative compulsion.

Keywords: legal nature of enforcement fee, execution proceeding.

В соответствии с ч. 1 ст. 112 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению [6]. В Законе об исполнительном производстве исполнительский сбор помещен в главу 15, предусматривающую ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве.

Несмотря на законодательное определение, вопрос о правовой природе исполнительского сбора признается дискуссионным.

Сторонники первого подхода исполнительский сбор рассматривают как санкцию штрафного характера, как определенную дополнительную плату, возникающую в связи с совершением должником правонарушения в процессе исполнительного производства. В.В. Ярков [9], О.В. Исаенкова [8], Ю.А. Дмитриева [3, с. 93] придерживаются данной точки зрения. В пользу данного подхода высказался и Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений

подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» (далее – Постановление № 13-П) [7].

Вместе с тем административное производство осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными КоАП РФ. Так, при назначении административного наказания виновному учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом – исполнителем в размере 7% от подлежащей взысканию суммы или стоимости имущества при надлежащем уведомлении должника о возбуждении исполнительного производства и невыполнении требования исполнительного документа в добровольный срок. Обстоятельства, смягчающие ответственность за неисполнение решения суда в добровольный срок и являющиеся основанием для освобождения, уменьшения, отсрочки или рассрочки взыскания исполнительского сбора, учитывает суд при рассмотрении соответствующего искового заявления.

При этом должник должен в соответствии со ст. 401 ГК РФ доказать отсутствие оснований ответственности за нарушение исполнения обязательства. В связи с чем сторонники второго подхода рассматривают исполнительский сбор как штрафную санкцию с преобладающими признаками гражданско-правовой обязанности, возлагаемой на недобросовестного должника. В обоснование данного подхода Л.В. Белоусов и Г.В. Дегтярева полагают, что сущность исполнительского сбора заключается в возложении на неисправного должника новой гражданско-правовой обязанности, являющейся гражданско-правовой санкцией, то есть предусмотренной законом мерой воздействия, применяемой к участнику обязательственного правоотношения в случае невыполнения лежащих на нем обязанностей [1, с. 74-80; 4].

В пользу такой интерпретации исполнительского сбора в Законе об исполнительном производстве можно обнаружить следующие подтверждения:

а) в самом названии гл. 15 рассматриваемого Закона исполнительский сбор отделен от других видов ответственности за нарушение законодательства РФ об исполнительном производстве, часть которых (штрафы) являются административной ответственностью;

б) законодателем избран преимущественно гражданско-правовой способ защиты должником своих прав и законных интересов: отсрочка или рассрочка исполнительского сбора, уменьшение его размера, освобождение от взыскания исполнительского сбора производятся по правилам ч. 2 ст. 324 Арбитражного процессуального кодекса (ч. 6 ст. 112);

в) освободить от исполнительского сбора суд вправе лишь при отсутствии установленных ГК РФ оснований ответственности за нарушение обязательства (ст. 401) [4, с. 88-96].

Если рассматривать исполнительский сбор как штрафную санкцию административного характера, то при вынесении постановления о взыскании исполнительского сбора действует презумпция невиновности, предусмотренная ст. 1.5 КоАП РФ.

В случае рассмотрения исполнительского сбора как гражданско-правовой санкции действует презумпция виновности и доказать свою невиновность в неисполнении требования судебного пристава-исполнителя в добровольный срок в соответствии со ст. 401 ГК РФ обязан сам

должник. Исходя из толкования ст. 112 Закона об исполнительном производстве обязанность по доказыванию отсутствия вины возложена на должника, судебный пристав-исполнитель лишь устанавливает факт неисполнения требования исполнительного документа в добровольный срок, при надлежащем извещении должника, и выносит постановление о взыскании исполнительского сбора.

В юридической литературе можно встретить и третью позицию о правовой природе исполнительского сбора. Согласно данной точки зрения исполнительский сбор – это «обязательный платеж, «своеобразный налог» на принудительное взыскание» [5, с. 24]. Однако Закон об исполнительном производстве содержит специальную статью, предусматривающую возмещение расходов по совершению исполнительных действий, затраченных в рамках исполнительного производства при исполнении решения суда. Так, ч. 2 ст. 116 указанного Закона содержит исчерпывающий перечень расходов по совершению исполнительных действий, который не подлежит расширительному толкованию, в связи с чем представляется, что исполнительский сбор не может быть отнесен к расходам по совершению исполнительных действий, взыскиваемых в целях компенсации расходов, связанных с ведением исполнительного производства.

Сторонники четвертой позиции, рассматривая исполнительский сбор как «меру исполнительской процессуальной ответственности должника», полагают, что «исполнительное производство – это вполне самостоятельная отрасль права, такая же, как уголовно-исполнительное производство» [2, с. 6-10; 9, с. 8]. Данная точка зрения основывается на мнении, что если исполнительное производство самостоятельная отрасль права, то ей характерен и свой вид юридической ответственности – исполнительная ответственность.

Учитывая позицию Конституционного Суда РФ о том, что исполнительскому сбору присущи признаки административной санкции: имеет фиксированное денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет, представляется правильным говорить об исполнительском сборе как о мере административного принуждения, применяемой в связи с принудительным исполнением решения суда [7].

★

Примечания

1. Белоусов Л. В. Новеллы исполнительского сбора в новом Законе «Об исполнительном производстве» // Арбитражная практика. – 2009. – № 3. – С. 74-80.
2. Валеев Д. Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 52 с.
3. Голубева А. Р., Салькова Н. В., Селионов И. В. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) ; под ред. Ю. А. Дмитриева. – М. : Деловой двор, 2008. – 352 с.
4. Дегтярева Г. В. Вопросы взыскания исполнительского сбора // Арбитражная практика. – 2008. – № 7.
5. Закарлюка А. В. Срок для добровольного исполнения: миф или реальность // Исполнительное производство. – 2010. – № 2.
6. Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Российская газета. – 2007. 6 октября.
7. По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» : постановл. Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 32. – Ст. 3412.
8. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» / под ред. О. В. Исаенковой // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс».
9. Ярков В. В. Настольная книга судебного пристава-исполнителя : учеб.-метод. пособие. – М. : БЕК, 2002.

ИВАНОВА Зоя Владимировна, начальник отдела правового обеспечения Управления ФССП России по Челябинской области, аспирант кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: pressshelfssp@yandex.ru

IVANOVA Zoya, Head of the Legal Support Department, Federal Catchpole Service Administration of Russia in Chelyabinsk Region, Applicant for a Degree, Chair of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University (NRU). E-mail: pressshelfssp@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.97

А.В. Кудряшов
A. KudryashovНЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ
СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данной работе рассматриваются некоторые преступления против порядка управления, в частности ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» и ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», где потерпевшими выступают сотрудники органов внутренних дел. Рассматриваются некоторые причины и условия, способствующие совершению данного вида преступления.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, преступления против порядка управления, причины и условия.

SOME CAUSES AND CONDITIONS THAT CONTRIBUTE TO COMMITTING
CRIMES AGAINST LAW ENFORCEMENT OFFICERS

This article discusses some of the crimes against the public administration, in particular Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation "Violence against representatives of authority", and Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation "Insulting authorities" where the victims are law enforcement officers. Some causes and conditions that contribute to committing such crimes are describe.

Keywords: law enforcement officers, crimes against public administration, causes and conditions.

Реформы органов внутренних дел МВД России, проводимые в нашей стране, коренным образом решили экономические и социальные проблемы сотрудников полиции, однако преступные акции в отношении их не снижаются.

Все чаще совершаются насильственные преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел. Количество возбужденных уголовных дел по ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти», а также преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», посягающих на их честь и достоинство, с каждым годом становится все больше.

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых причин и условий, способствующих совершению данных преступлений.

Как признают специалисты, за период реформ понизился профессионализм сотрудников органов внутренних дел, многие опытные сотрудники уволились из органов, а граждане практически перестали доверять полиции, население старается лишней раз не обращаться за помощью к полицейским для защиты своих прав и свобод [1].

Серьезной проблемой остается формирование позитивного общественного мнения о работе сотрудников органов внутренних дел в целях повышения доверия к ним со стороны населения.

Кроме того, отмечено, что при совершении преступления в отношении полицейского населением в первую очередь высказывается мнение, критическое по отношению к нему как потерпевшему: о его низкой квалификации, неправильных действиях, аморальном поведении, коррумпированности и т. д.

Также в ходе проведения следственных действий большое значение уделяется данным о личности потерпевшего – сотрудника органов внутренних дел при построении следственных версий при совершении преступления в отношении представителя власти. В некоторых случаях рассматриваются следственные версии о провокации сотрудником органов внутренних дел оскорбления и насильственных действий в отношении него.

Конечно, нельзя отрицать, что у некоторых сотрудников органов внутренних дел, когда они не оказывают активного и профессионального противодействия при задержании лица, совершившего преступление или административное правонарушение, могут присутствовать корыстные мотивы, в частности получение материальной компенсации за причинение в ходе задержания вреда здоровью различной тяжести или унижения чести и достоинства при исполнении служебных обязанностей в случае примирения потерпевшего с виновным.

Согласно ст. 76 УК РФ от уголовной ответственности могут освобождаться в связи с примирением с потерпевшим лица, впервые совершившие преступление небольшой или средней тяжести. При примирении с потерпевшим виновный должен загладить причиненный потерпевшему вред.

Статья 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» и ч. 1 статьи 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» попадают под понятие преступлений небольшой и средней тяжести. В некоторых случаях виновные, кроме извинений, возмещают материальный и моральный вред сотрудникам органов внутренних дел от совершенного преступления. Конечно, можно представить, что сотрудники органов внутренних дел провоцируют правонарушителей, чтобы те их оскорбили или ударили, к примеру сотрудники дорожно-патрульной службы при оформлении протокола на лицо, управляющее транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Однако подобные деяния, где сотрудники полиции становятся потерпевшими из корыстных соображений представляются маловероятными и могут являться исключением из правил, и какое негативное и презрительное отношение должно быть к сотрудникам органов внутренних дел у органов, в чью компетенцию входит возбуждение уголовного дела по данному виду преступлений, если они выдвигают такие версии.

Также условием совершения преступления в отношении сотрудника органов внутренних дел является предвзятое освещение средствами массовой информации (далее – СМИ) противоправной деятельности сотрудников полиции.

Гражданин, открывая газету, слушая радио, просматривая телевизионные передачи и интернет-ресурсы, утверждает в мысли, что пьяными полицейскими совершается весь диапазон правонарушений и преступлений. СМИ давно укоренили в умах обывателя, что коррупция в полиции стала нормой. Причем в СМИ не сообщается, что служебная деятельность полицейских сопряжена с повышенной ответственностью, высокими психическими и физическими перегрузками, работой в экстремальных ситуациях, что нередко вызывает негативные психологические последствия, к числу которых относится явление профессиональной деформации личности сотрудника, которое может подтолкнуть человека к совершению правонарушений и преступлений. В телевизионных новостях граждане наблюдают сюжеты, смакуемые телеоператорами, как несколько полицейских не могут

справиться с пьяным дебоширом, либо пьяный водитель безнаказанно нецензурно оскорбляет сотрудников ГИБДД, либо крупным планом – лицо растерявшего инспектора ДПС, от которого провокационно требуют назвать Правила дорожного движения, либо как задержанный правонарушитель панибратски похлопывает полицейского по плечу и т. п.

Очевидно, видя, что правонарушения и оскорбления остаются безнаказанными, гражданин утверждает в негативном отношении к сотрудникам полиции.

Кроме того, государство своими законодательными инициативами показывает свое отношение к полиции и органам внутренних дел.

Так Федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» внес в Уголовный кодекс Российской Федерации несколько изменений, которые были направлены на ужесточение наказания и уголовной ответственности в случае совершения преступления сотрудниками органов внутренних дел [4].

Часть 1 ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» дополнили пунктом «о» следующего содержания – «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел». По нашему мнению, в данном положении есть некоторые несоответствия с основным законом нашего государства – Конституцией Российской Федерации.

В ст. 19 Конституции Российской Федерации закреплены принципы равенства граждан перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Однако, по нашему мнению, п. «о» ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» нарушает принцип равенства граждан перед законом по занимаемому должностному положению [3].

Также в УК РФ введена новая статья 286.1 «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа». Состав данного преступления выражается в умышленном неисполнении сотрудником органа внутренних дел приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону, причинившем существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Кроме того, условием совершения преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел являются непродуманные и популистские высказывания высшего руководства ОВД.

В ноябре 2009 г. Р. Нургалиев, еще возглавляя Министерство внутренних дел российской Федерации, на встрече с курсантами Московского университета МВД России на базе ОМОН «Зубр» в подмосковном г. Щелкове на вопрос: «Можно ли лишить милиционеров права на неприкосновенность?» заявил: «Если гражданин не преступник, если он идет спокойно и ничего не нарушает – то да. Если это нападение, то должна быть самооборона». При этом министр пояснил, что «Мы все равны, а гражданин равен вдвойне». В свою очередь, начальник Управления информации МВД России В. Грибакин пояснил ИТАР-ТАСС, что «если поведение сотрудника милиции выглядит неадекватно, и если с его стороны звучат необоснованные угрозы и тем более, если ли он применяет насилие, то в такой ситуации граждане вправе оказывать ему сопротивление» [2].

Граждане, проанализировав данное высказывание, с удовольствием стали претворять его в

жизнь, активно применяя в отношении полицейских насилие. Так, некоторые правонарушители при их задержании стали оказывать активное сопротивление сотрудникам органов внутренних дел ссылаясь на то, что «Нургалиев разрешил бить милиционеров». Многие правонарушители и не вспомнят сегодня данное высказывание, но общие тенденции к неповиновению и негативному отношению к сотрудникам органов внутренних дел являются следствием проводимых с недавнего времени реформ МВД России.

Таким образом можно с уверенностью констатировать, что в настоящее время причиной совершения преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел является не только стремление лиц, совершающих преступления, уйти от ответственности, но и отрицательное отношение населения к полицейским, возникшее на почве культивируемого СМИ негативного облика данного должностного лица с целью обоснования необходимости реформ в МВД, а также в связи с потерей квалифицированных кадров, отсутствием профессионализма, физической и психологической подготовки, наличием безнаказанности за совершение любого проступка, порочащего органы внутренних дел.

Примечания

1. Абдулкахирова З. З. Обеспечение общественного доверия и поддержки гражданами правоохранительной деятельности органов внутренних дел Чеченской Республики // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С. 34.
2. Глава МВД Нургалиев разрешил россиянам бить законопослушных милиционеров. – <http://www.newsru.com/russia>
3. Кудряшов А. В. Влияние реформы МВД России на уголовное законодательство // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1. – С. 126–129.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 30. – Ст. 3986.

КУДРЯШОВ Андрей Владимирович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет, кандидат юридических наук. E-mail: andrej.kudryashov.1975@mail.ru

KUDRYASHOV Andrey, Assistant Professor, Chair of Criminal Law, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Law, South Urals State University (National Research University). E-mail: andrej.kudryashov.1975@mail.ru

УДК 343.9.01

А.В. Майоров
A. Mayorov

СОЦИАЛЬНО-ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ

В статье рассматривается виктимологический аспект уголовного законодательства России, в частности социально-виктимологические признаки потерпевшего, выделяемые законодателем в качестве характеристики личности жертвы преступления и имеющие значение при квалификации преступлений по российскому уголовному законодательству. Рассматривая нормы уголовного законодательства, автор выделяет признаки пострадавшего лица (жертвы преступления), которые характеризуют его возраст, физиологическое и психологическое состояние, социальное положение, а также его положительное и отрицательное поведение. Выводы автора подтверждаются примерами из судебной практики, наглядно иллюстрирующими социально-виктимологические признаки личности потерпевшего в уголовном законодательстве.

В заключение, сделаны выводы о практической значимости рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: потерпевший, жертва преступления, виктимология, уголовный закон, социально-виктимологические признаки личности.

SOCIO-VICTIMOLOGICAL PERSONALITY TRAITS IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

The article discusses victimological aspect of the Criminal Law of Russia, in particular, socio-victimological signs of victims allocated by the legislators as a characteristics of a victim's personality and significant for the classification of crimes according to the Russian Criminal Law. Considering the rules of the Criminal Law the author singles out the signs of an injured person (a victim), which is characterized by his age, physiological and psychological state, social status, as well as his positive and negative behavior. The author's conclusions are supported by the examples from the judicial practice clearly illustrating the socio-victimological signs of a victim's personality in the Criminal Law. The conclusions are made about the practical relevance of the issue in question.

Keywords: injured person, victim, victimology, criminal law, socio-victimological personality signs.

Для начала определим, что мы будем понимать под термином «личность» в рамках нашего исследования. Личность – это прежде всего определенный социальный тип человека. В политологии, социологии, психологии, общественных науках под личностью обычно понимается отдельно взятый человек, но рассматриваемый в контексте взаимосвязей с неким множеством других людей в рамках отношений «личность – общество» [2, с. 71]. В узком смысле слова «личность» – это сформировавшийся индивид с его социальными, профессиональными, психологическими и иными качествами. Рассматривая личность в правовом аспекте, следует отметить, что это те лица, которые подпадают под действие законов и подзаконных актов государства, приобретая при этом определенные правовые свойства, предусмотренные в законодательстве (например: должностное лицо, потерпевший, свидетель, обвиняемый и т. д.).

В качестве объекта виктимологического исследования научный и практический интерес представляет термин «личность жертвы преступления», который объединяет всех лиц, – пострадавших и

потерпевших от преступлений, а также тех лиц, которые обладают определенной виктимностью. В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации жертва преступления рассмотрена в качестве потерпевшего – участника общественных отношений, охраняемых в рамках уголовного закона, понятие которого закреплено в ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В рамках настоящей статьи предлагаем рассмотреть социально-виктимологические признаки личности, характеризующие ее как потенциальную жертву противоправного деяния. Те признаки, которые законодатель закладывает в основу характеристики определенных качеств потерпевшего, подлежащего уголовно-правовой защите в пределах конкретных норм уголовного законодательства. Полагаем, что такое виктимологическое исследование структуры личности потерпевшего необходимо для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые ей присущи как индивиду, с целью не только изучения ее роли в механизме совершения преступления, но и для обеспечения мер эффективной защиты и недопущения

повторной ее виктимизации определенных категорий потерпевших.

В нормах Особенной части УК РФ законодателем были учтены характерные особенности личности потерпевшего, при этом ее социально-демографические и психологические особенности являются обязательным признаком основных или квалифицированных составов ряда преступлений. Так, при описании объекта либо объективной стороны в 196 составах преступления законодатель использует те или иные признаки личности и поведения потерпевшего. При этом указанные «...особенности потерпевших находят отражение в 64 составах преступлений небольшой тяжести, в 70 – средней тяжести, в 40 – тяжких преступлений и в 27 – особо тяжких» [1, с. 164].

Рассматривая нормы уголовного законодательства можно выделить признаки пострадавшего лица (жертвы преступления), которые характеризуют его возраст, физиологическое состояние, психологическое состояние, социальное положение, а также его положительное и отрицательное поведение.

1. *Возрастные признаки* – характеризуют возраст пострадавшего от преступления. В ряде статей в качестве квалифицирующего признака состава преступления законодатель определяет охрану прав *несовершеннолетних лиц*, то есть лиц, не достигших 18-летнего возраста (ст. 126 ч. 2 п. «д», ст. 127 ч. 2 п. «д», ст. 131 ч. 3 п. «а», ст. 132 ч. 3 п. «а», ст. 150, ст. 151 и др.), отдельной охране подлежат *малолетние лица* (ст. 105 ч. 2 п. «в», ст. 111 ч. 2 п. «б», ст. 112 ч. 2 п. «в» и др.), *дети* (ст. 153, ст. 154), а также можно встретить такой возрастной критерий, как «*дети до шести лет*» (ст. 238 ч. 2 п. «в»). Не мог оставить без внимания законодатель и *лиц пожилого возраста*, о которых сказано в ст. 125 «Оставление в опасности». Данная норма характеризует не только возрастные критерии, но и указывает на *физиологическое состояние пострадавшего* – болезнь.

Указанные признаки имеют значение не только при квалификации содеянного, но и учитываются судом при назначении наказания. Так, при постановлении приговора Б. Забайкальский краевой суд указал на то, что обстоятельство, которое должен был осознать и осознавал решивший убить П., это то, что девочка только как три месяца назад достигла возраста 13 лет, поэтому девочка *не могла противодействовать* опасному для жизни удару кирпичом, при том, что он был нанесен сзади. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также

в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В связи с этим суд, не усматривая оснований для применения к Б. положений ст. 64 УК РФ, счел, что его исправление и перевоспитание возможно только в условиях изоляции от общества и избрал ему наказание в виде реального лишения свободы сроком 14 лет с ограничением свободы сроком на 2 года. Более того, учитывая, что Б. совершено особо тяжкое преступление в отношении *малолетней*, с учетом его личности и характеристики, суд полагает, что после отбытия наказания он подлежит дополнительному контролю, поскольку указанное преступление совершено спонтанно на почве только возникшего конфликта с малолетней [4].

2. *Физиологические признаки* пострадавшего в уголовном законодательстве определяются как *беспомощное состояние лица* (ст. 105 ч. 2 п. «в», ст. 111 ч. 2 п. «б», ст. 112 ч. 2 п. «в», ст. 125 и др.), *состояние беременности* женщины (ст. 105 ч. 2 п. «г», ст. 117 ч. 2 п. «в», ст. 126 ч. 2 п. «е», ст. 145 и др.) и *болезненное состояние* (ст. 125).

Физиологические признаки пострадавшего (беспомощное состояние, состояние беременности, болезненное состояние) учтены законодателем при квалификации содеянного, судом данные признаки учитываются при назначении наказания виновному. Так, например, при установлении вины И. Рудничным районным судом г. Кемерово суд учел, что обвиняемая осознавала, что, будучи обязанной, оказать помощь сыну ФИО, заведомо находящемуся в опасном для жизни положении, имела возможность оказать ему эту помощь, но уклонилась от нее. Так, И., которая обязана проявлять заботу о своем малолетнем сыне (ФИО), зная о том, что оставление ФИО в неотопляемом помещении, в котором температура воздуха составляла +5 градусов, является опасным для жизни ФИО, и в силу того, что ФИО *в результате своего заболевания* не имеет возможности принять меры к самосохранению, оставила сына на длительное время с 10 до 21 часов. Кроме того, в указанный период времени, зная о том, что *больной ребенок*, находится в неотопляемом помещении с 10 часов, не может передвигаться, накормить себя, сохранить, то есть, находится *в опасном для себя состоянии*, ездила в больницу к его отцу. Таким образом, в действиях И. усматривается бездеятельность, обусловленная предшествующими действиями И., являющаяся причиной опасного состояния для ФИО. Учитывая обстоятельства дела, суд квалифицировал действия И. по ч. 1 ст. 109

УК РФ как причинение смерти по неосторожности и по ст. 125 УК РФ, как оставление в опасности, то есть заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению *по малолетству и болезни* [7].

3. *Психологическое состояние* лица законодатель закреплено в качестве привилегированных составов. Так, ст. 107 и ст. 113 УК РФ предусматривают состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (*аффекта*). Однако в данном случае потенциальная жертва становится обвиняемым лицом, а в качестве потерпевшего признается лицо, которое своим поведением, действием или бездействием спровоцировало данное состояние аффекта (*психотравмирующую ситуацию*).

В данном случае речь идет о той ситуации, когда потенциальная жертва предпринимает меры активного воздействия на предполагаемого преступника и сама становится таковым, например в результате превышения пределов самообороны, умышленно причиняет вред лицу, чьи действия или поведение вызвали неуправляемое состояние аффекта. При наличии длительной травмирующей обстановки аффект может возникнуть по незначительному поводу. Законодатель, учитывая данные обстоятельства, счел необходимым выделить отдельные составы преступлений, предусматривающие состояние аффекта как обстоятельство смягчающее наказание виновного.

Так, например, судьей Южно-Сахалинского городского суда при рассмотрении дела в отношении П., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, было установлено, что согласно экспертному психологическому исследованию, личность П. является *личностью с повышенным самоконтролем*. Указанная категория лиц склонна подавлять свои агрессивные тенденции, однако, в некоторых, особо значимых ситуациях способна к совершению крайне агрессивных действий. Предрасположенность этого типа к возникновению аффекта определяется преимущественно пассивными формами реагирования на внешние обстоятельства и отсюда склонность к аккумуляции (накоплению) аффективных переживаний.

В то же время суд учел, что со стороны потерпевшей ФИО по отношению к подсудимой *длительное время высказывались такие оскорбления, предпринимались такие поступки, противоречащие нормам морали, которые оказались поводом для возникновения аффекта* (курсив автора – А.М.) и затруднили для подсудимой

самоконтроль и критическую оценку своих действий, лишили ее возможности всесторонне взвесить последствия своего поведения. Так, сложившаяся на момент совершения преступления конфликтная ситуация с оскорбительными действиями и негативными высказываниями ФИО в адрес подсудимой, носили эффект «последней капли» в сложившейся для П. длительной *психотравмирующей ситуации* (курсив автора – А.М.). Так, П. в момент инкриминируемого ей деяния *находилась в состоянии физиологического аффекта, спровоцированного длительной психотравмирующей ситуацией* (аффект отчаяния), наложившимся на длительное психоэмоциональное напряжение, связанное и с состоянием здоровья и личностными переживаниями, особенностями возрастных изменений, а также негативными последствиями оскорбительного поведения погибшей (высказываниями, действиями, поступками).

Учитывая изложенное, суд счел необходимым квалифицировать действия подсудимой П. по ч. 1 ст. 107 УК РФ, т. е. как совершение ею убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего [9]. Приведенный пример наглядно отражает позицию законодателя о необходимости учета психологического состояния лица при квалификации его деяний, а также причины такого состояния и, как следствие, совершенного им деяния.

4. *Социальному положению* пострадавшего посвящено значительное количество уголовно-правовых норм, охраняющих права и свободы потерпевших в связи с осуществлением ими профессиональной и иной деятельности: *выполнение лицом служебной деятельности и общественного долга* (ст. 105 ч. 2 п. «б», ст. 111 ч. 2 п. «а», ст. 112 ч. 2 п. «б», ст. 117 ч. 2 п. «б»), *осуществление правосудия* (ст. 295, ст. 296, ст. 297 и др.), *выполнение должностных обязанностей представителя власти* (ст. 317, 318, 319, 320), *осуществление иных видов деятельности и представительства* (ст. 169, 184, ст. 333–336, 360 и др.). Следует отметить, что социальному положению пострадавшего в уголовном законодательстве уделено достаточно внимания, наряду с иными нормативными правовыми актами, в которых государственной защите подлежат отдельные

категории лиц. В виктимологических исследованиях встречается такое понятие как «профессиональная виктимность» [3, с. 281-284], которая зависит от профессиональной деятельности лица, его должностного положения и правового статуса.

Анализ уголовных дел и опубликованной судебной практики показывает, что профессиональной виктимностью, как правило, обладают сотрудники правоохранительных органов, различные представители власти. Так, например, Пермским краевым судом при рассмотрении уголовного дела в отношении В., было установлено, что угроза убийством в заявлении подсудимым была высказана в адрес *заместителя прокурора* (курсив автора – А.М.), участвовавшего в качестве государственного обвинителя, и подсудимым это не отрицается. Данные *угрозы были высказаны в связи с рассмотрением судом уголовного дела* (курсив автора – А.М.) и возникшим у подсудимого по поводу назначенного ему наказания недовольством действиями государственного обвинителя, в том числе в связи с последующим представлением ФИО возражений на его кассационную жалобу, что, по его мнению, повлияло на решение судебной коллегии по уголовным делам, оставившей без изменения приговор и без удовлетворения его жалобу о снижении наказания, т. е. *в связи с непосредственным осуществлением прокурором своих процессуальных функций* (курсив автора – А.М.). Подсудимый из-за недовольства судебными решениями, умышленно преследовал цель оказать влияние на государственного обвинителя в связи с участием в деле, запугать его и, написав заявление с угрозами, достиг своей цели.

При установленных на основе исследованных в судебном заседании доказательств обстоятельствах совершения подсудимым преступных деяний, суд квалифицировал действия В. по ч. 2 ст. 296 УК РФ – как угрозу убийством в отношении прокурора в связи с рассмотрением дел в суде [6].

Признаки, характеризующие *поведение пострадавшего лица*, в УК РФ различаются: *положительное, или правомерное; отрицательное, или неправомерное, аморальное поведение; согласие потерпевшего*, – и находят свое выражение как в объективной, так и в субъективной стороне преступления [1, с. 166].

1. *Отрицательное поведение потерпевшего* (в данном случае пострадавшего) законодатель закрепляет в качестве квалифицирующих признаков в ст. 107, 113, 108 ч. 2, 114 ч. 2. – *насилие, издевательство, тяжкое оскорбление или иное противоправное или аморальное действие;*

ст. 108 ч. 1, 114 ч. 1 – *нападение* на потенциальную жертву.

Так, при постановлении приговора М. суд переквалифицировал его действия с ч. 4 ст. 111 на ст. 113 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии душевного волнения (аффекта), вызванного *аморальными действиями потерпевшей* (курсив автора – А.М.). В обосновании принятого решения указал, что стороны потерпевшей Н. имели место *аморальные действия* (курсив – автор) – ее физическая измена с С. мужу – подсудимому М., который застал их, приехав домой [5]. Результаты изучения уголовных дел показывают, что более чем в 50% случаев, отрицательное поведение потерпевшего играет решающую роль в мотиве совершаемого преступления. Аморальное (состояние опьянения, антиобщественный образ жизни, неэтичные поступки и т. д.) и провоцирующее (различные оскорбления и высказывания, демонстрация оскорбляющих жестов и мимики) поведение пострадавших становится причиной виктимной ситуации, тем основным фактором, вызывающим повышенную виктимность в сложившейся обстановке.

2. *Положительное поведение* пострадавшего можно рассматривать в сочетании с социальными признаками, *связанными с осуществлением лицом профессиональной деятельности: выполнением лицом служебной деятельности и общественного долга* (ст. 105 ч. 2 п. «б»), 111 ч. 2 п. «а»), 112 ч. 2 п. «б»), 117 ч. 2 п. «б»), *осуществлением правосудия* (ст. 295, 296, 297 и др.), *выполнением должностных обязанностей представителя власти* (ст. 317, 318, 319, 320). При этом в качестве положительного поведения пострадавшего необходимо отметить и те случаи, когда законопослушные граждане, выполняя свой общественный долг, предпринимают возможные меры воздействия на криминогенную ситуацию, пресекая противоправные действия преступников, в отношении охраняемых законом интересов третьих лиц. Однако в большей степени исходя из анализа уголовных дел, пострадавшими в результате своего положительного поведения становятся представители власти, обладающие профессиональной виктимностью.

В качестве примера можно привести следующее решение Советского районного суда г. Челябинска. Как установлено судом, полицейскими отдельной роты патрульно-постовой службы полиции ЛУ МВД России на транспорте Г.С.К. и И.М.А., назначенными на указанные должности приказом начальника ЛУ МВД России на транспорте № (...), находившимися в форменной

одежде, при исполнении своих должностных обязанностей в составе наряда по сопровождению электропоезда № (...), согласно постовой ведомости расстановки патрульно-постовых, были выявлены С. и Ж., совершившие административные правонарушения.

С., находясь в вышеуказанном вагоне, и будучи недовольным законными действиями сотрудников полиции, с целью продемонстрировать *сотрудникам полиции, находящимся при исполнении должностных обязанностей*, свое отрицательное отношение к их *законным действиям*, а также в целях воспрепятствования их законным действиям по составлению протоколов об административном правонарушении, осознавая, что И.М.А. и Г.С.К. являются *должностными лицами органа внутренних дел*, действуя с целью причинения насилия, не опасного для жизни и здоровья *представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей*, умышленно толкнул двумя руками И.М.А. в область груди, после чего нанес не менее одного удара рукой в область груди И.М.А., тем самым применил в отношении представителя власти насилие, не опасное для жизни или здоровья, причинившее физическую боль И.М.А. (курсив автора – А.М.).

Кроме этого, в процессе применения насилия в отношении указанных сотрудников полиции С. неоднократно публично, т. е. в присутствии посторонних граждан, высказали оскорбления в адрес

данных *представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей* и в связи с их исполнением: высказывались в их адрес нецензурной бранью в неприличной форме, грубо унижая честь и достоинство сотрудников полиции. Таким образом, С. был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 8 месяцев [8] (курсив автора – А.М.).

Таким образом, рассмотрение норм уголовного законодательства Российской Федерации позволяет выделить в нем виктимологически значимые признаки пострадавших от преступления и классифицировать их по *возрасту, физиологическому и психологическому состоянию, социальному положению и поведению*.

Такая классификация потерпевших, предусмотренная законодателем в уголовном законе, является, на наш взгляд, наиболее приемлемой для выявления социально-виктимологических признаков пострадавших от преступления и составления статистического портрета жертвы преступления. Выделение наиболее значимых (при квалификации преступлений) признаков пострадавшего от преступления и его поведения в уголовно-правовом поле позволит говорить об особых случаях объекта охраны в рамках виктимологической профилактики, осуществляемой правоохранительными органами.

★ Примечания

1. Варчук Т. В. Вишневецкий К. В. Виктимология : учеб. пособие; под ред. С. Я. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 191 с.
2. Мурадян Э. Р. Личность и государство в сфере обеспечения безопасности: основы взаимодействия ; под ред. И. П. Окулича. – Челябинск : ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2011. – 144 с.
3. Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии : моногр.. – М. : ВНИИ МВД России, 2006. – 291 с.
4. Забайкальский краевой суд (Забайкальский край). Уголовное дело № номер обезличен. – <https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-100601532/>
5. Кызылский городской суд Республики Тыва. Уголовное дело №1-335/11 (2-2300/10)/ – <https://rospravosudie.com/court-kyzylskij-gorodskoj-sud-respublika-tyva-s/act-101269503/>
6. Пермский краевой суд. Уголовное дело №2-29/2011 – <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-100620408/>
7. Рудничный районный суд г. Кемерово. Уголовное дело № номер обезличен – <https://rospravosudie.com/court-rudnichnyj-rajonnyj-sud-g-kemerovo-kemerovskaya-oblast-s/act-100112467/>
8. Советский районный суд г. Челябинска рассмотрено Уголовное дело № 1-88/12 – URL : <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-105082506/>

9. Южно-Сахалинской городской суд. Уголовное дело № 1-286/11 – URL : <https://rospravosudie.com/court-yuzhno-saxalinskij-gorodskoj-sud-saxalinskaya-oblast-s/act-105613043/>

МАЙОРОВ Андрей Владимирович, заведующий кафедрой Государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ).
E-mail: AB_Majorov@mail.ru

MAYOROV Andrey, Head of State and Civil Disciplines Chair, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Law, South Ural State University (National Research University).
E-mail: AB_Majorov@mail.ru

УДК 343.85

З.Р. Танаева, О.В. Терехова
Z. Tanaeva, O. Terekhova

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (на примере г. Челябинска)

В статье раскрываются некоторые показатели статистических исследований преступности несовершеннолетних, анализируется подростковая преступность в г. Челябинске за последние пять лет. По мнению авторов, статистический анализ является основой для разработки конкретных мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, статистика, анализ, абсолютные и относительные показатели.

STATISTICAL STUDIES OF JUVENILE CRIME (by the example of Chelyabinsk)

The article reveals some indicators of statistical studies of juvenile crime, analysis of juvenile delinquency in Chelyabinsk for the last 5 years. According to the authors, the statistical analysis is the basis for the development of specific measures for juvenile delinquency prevention.

Keywords: juvenile, crime, statistics, analysis, absolute and relative indicators.

Статистическое исследование преступности является актуальным и необходимым, так как преступность как массовое социальное явление может быть понята и осмыслена во всех своих явлениях не столько на качественном, сколько на количественном уровне анализа. Изучение количественных данных о преступности, в том числе среди несовершеннолетних, включая криминологические характеристики как самих преступлений, так и лиц, их совершающих, является базой для изучения причин и условий, способствующих совершению преступлений, личности правонарушителей, планирования борьбы с ней и оценки деятельности органов и учреждений, осуществляющих профилактические функции.

В качестве основания для выделения преступности несовершеннолетних как особого объекта исследования вслед за М.Н. Мясниковым [1] определяем четыре группы причин:

демографические, в первую очередь возраст человека, совершившего преступление;

социально-психологические, связанные с формированием личности, воспитанием, образованием, ограниченной дееспособностью и прочее;

криминологические, тесно связанные с особенностями специфики уровня и структуры преступности несовершеннолетних, ее причин и динамики, с высокой преступной активностью подростков;

законодательные (общеправовые) – наличие специальных глав в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах,

регламентирующих положения, которые касаются привлечения к уголовной ответственности подростков, расследования дел с их участием, назначения и исполнения наказания.

Показатели, оценивающие преступность несовершеннолетних, можно выразить абсолютными и относительными величинами. Абсолютные величины подразделяются на показатели, характеризующие преступления и лиц, их совершивших. К первому из них относятся: число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии; число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии по тяжести, видам и другим признакам. К показателям, характеризующим лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, следует отнести: численность несовершеннолетних, доставленных в ОВД за совершение правонарушений; численность несовершеннолетних, совершивших преступления; коэффициент преступности несовершеннолетних; число несовершеннолетних, совершивших преступления по возрасту, полу и др. признакам.

Относительная величина – это обобщающий показатель, который дает числовую меру соотношения двух сопоставимых величин. К примеру удельный вес несовершеннолетних в общей численности лиц, совершивших преступления (в 2013 г. составлял 5,4%) либо величины координации, выражающиеся в сравнении количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, с общим количеством преступлений за определенные периоды (так, на 100 преступлений в 2012 г.

приходится 5 преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 2013 г. – 6 преступлений) и т. п.

Необходимость с большей степенью точности предвидеть изменения в состоянии, динамике, структуре и других качественных и количественных характеристиках преступного поведения несовершеннолетних на более или менее длительный период времени предопределяет актуальность использования методов прогнозирования преступности несовершеннолетних. Для обоснованного научного предвидения необходимо иметь полную информацию о состоянии, структуре и динамике изучаемых явлений за ряд лет, то есть определенный временной ряд. Прогнозирование можно разделить на краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное. В условиях настоящей социально-экономической ситуации и существующих тенденциях развития преступности

в современной России прогнозирование на сроки, превышающие 5 лет, окажутся весьма неточными и размытыми, тогда как краткосрочные прогнозы (1-3 года) могут дать хорошие результаты. Данная систематизация основных статистических показателей позволяет комплексно оценить состояние преступности несовершеннолетних с учетом основных признаков, влияющих на нее.

Рассмотрим это на примере статистического исследования преступности несовершеннолетних в г. Челябинске по данным Информационного центра ГУ МВД по Челябинской области.

Итак, численность несовершеннолетних, совершивших преступления – это абсолютный показатель, который является основополагающим при определении уровня криминогенной активности данной группы населения.

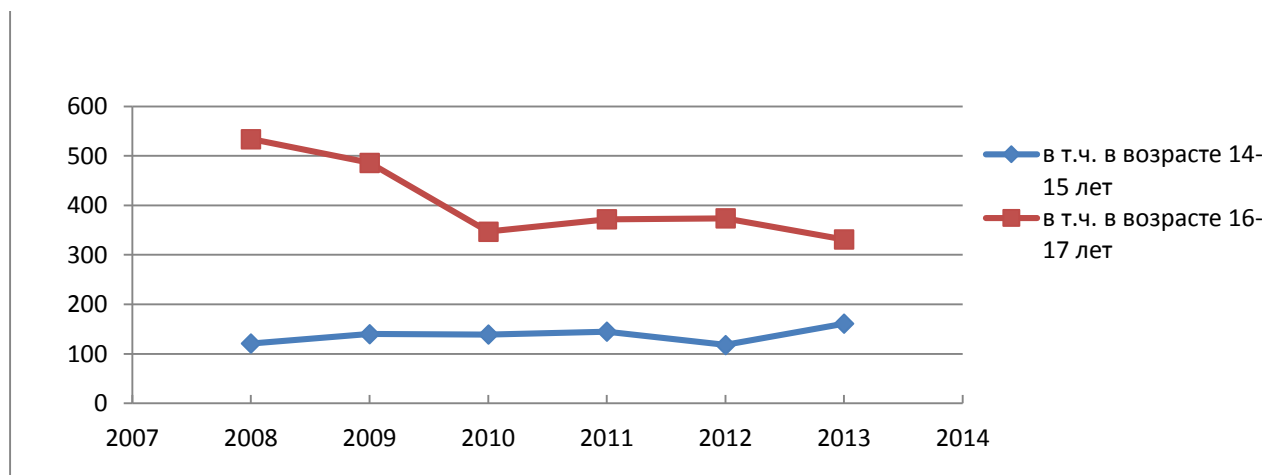

Рис. 1. Количество несовершеннолетних, совершивших преступления

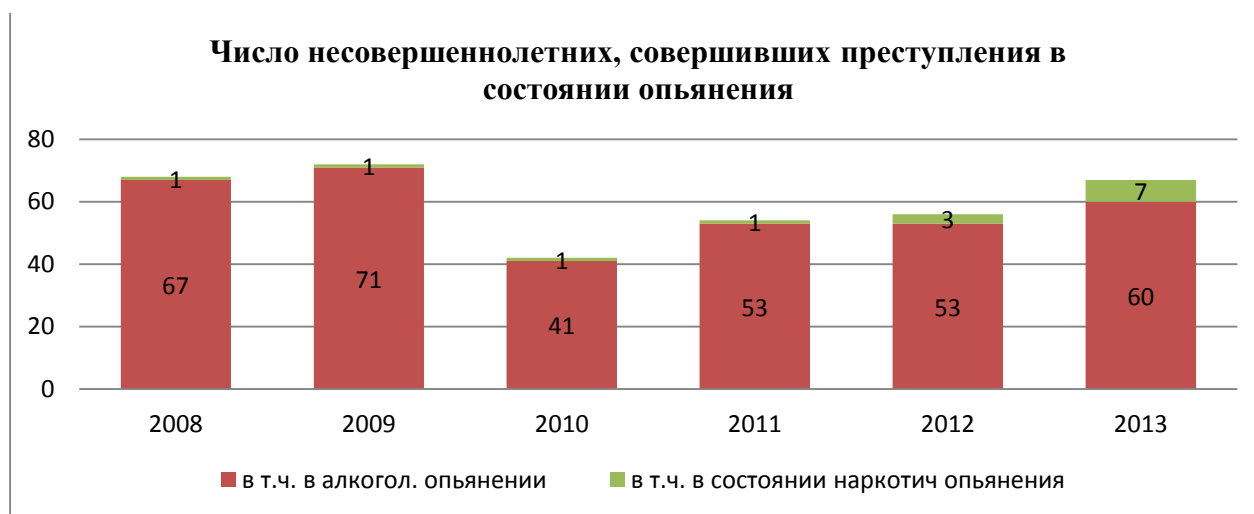

Рис. 2. Количество несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии опьянения

Анализ графика (рис. 1) позволяет сделать вывод о повышении криминогенной активности в 2011 г. в г. Челябинске при общей тенденции снижения числа несовершеннолетних, совершивших преступления. С 2008 г. по сравнению с 2013 г. число несовершеннолетних, совершивших преступления, сократилось на 163 человека, что составило практически 25%. Как видно из рисунка, в 2013 году происходит увеличение числа несовершеннолетних, которые совершили преступление в возрасте 14-15 лет.

Если доля несовершеннолетних, совершивших преступление в возрасте 14-15 лет, в общем

числе несовершеннолетних, совершивших преступления, в 2008 г. составляла 18,47%, то к 2013 году она выросла на 14,25% и составила 32,72%, что свидетельствует об омоложении преступности.

На диаграмме (рис. 2) мы наблюдаем рост числа несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. Процент несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения в общем числе несовершеннолетних, совершивших преступления, имеет тенденцию к повышению, так, по сравнению с 2008 г. на 2,87% (табл. 1)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Процент несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения в общем числе несовершеннолетних, совершивших преступления, %	11,15	11,66	8,64	10,44	11,38	14,02

За исследуемый период можем наблюдать снижение преступлений, которые совершили подростки женского пола. Количество девушек, совершивших преступления, снизилось за шесть лет с 99 до 56, т. е. на 43%.

За последние шесть лет число работающих подростков, совершивших преступления, уменьшилось на 71,43% (2008 г. – 42, 2013 г. – 12).

За этот же период число учащихся подростков, принимавших участие в совершении преступлений, сократилось на 11,96% (2008 г. – 393, 2013 г. – 346).

Число несовершеннолетних, не имеющих постоянного источника дохода, – участников преступлений, сократилось на 33,33% (2007 г. – 201, 2013 г. – 134). Эта категория по-прежнему

является наиболее криминогенной, ее удельный вес от общего числа участников преступлений составил в 2013 г. 27,24%. Отсутствие реальной возможности трудоустройства несовершеннолетних позволяет прогнозировать рост преступлений, совершаемых данной категорией лиц, в последующий период.

Перейдем к рассмотрению второго основного показателя, характеризующего преступность молодежи, а именно – число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Он характеризует количество выявленных и официально взятых на учет общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством. На рисунке 3 показана динамика данного показателя.

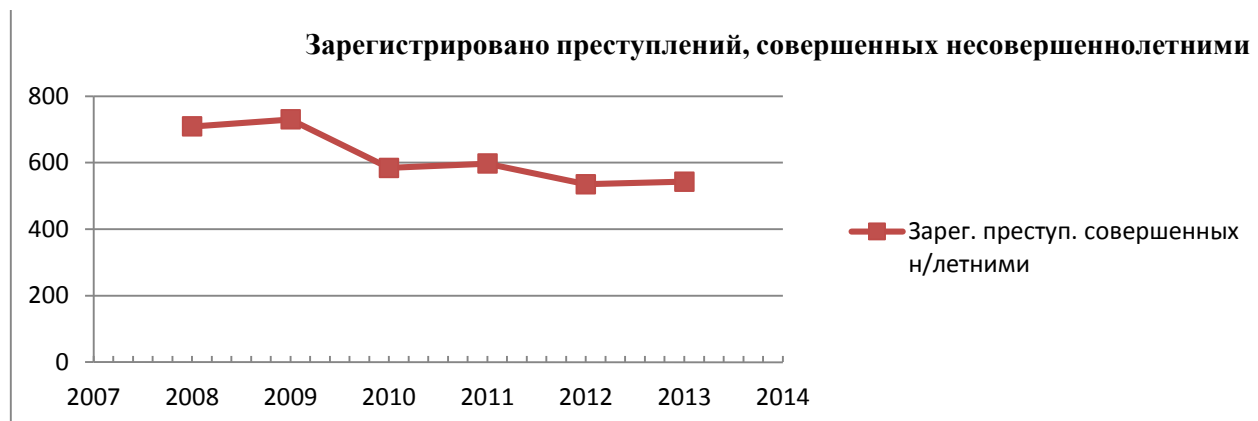

Рис. 3. Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними

На протяжении шести лет в г. Челябинске динамика подростковой преступности имела тенденцию к снижению: 2008 г. – 709 преступлений, 2009 г. – 730, 2010 – 584, 2011 – 597, 2012 г. – 535, 2013 г. – 543. В целом снижение за 6 лет

составило 23,41% (с 709 до 543). Однако следует заметить рост преступности в 2013 г., что, скорее всего, связано с нестабильностью социально-экономических условий на территории городского округа и в целом в стране.

Год	Зарегистр. преступлений, совершенных н/летними	Разбойные нападения	Грабежи	Преступл., связанные с наркотиками	Кражи чужого имущества	Кражи, угоны а/м трансп.
2008	709	43	228	30	222	81
2009	730	35	211	29	188	84
2010	584	23	172	23	191	77
2011	597	21	173	23	227	85
2012	535	7	124	16	220	65
2013	543	32	90	45	225	67

Преступность несовершеннолетних стабильно имеет корыстную направленность, в основном, подростками совершаются грабежи и кражи чужого имущества – 450 преступлений в 2008 г., что составило 63,47% от всех совершенных несовершеннолетними преступлений и 315 преступлений в 2013 г., что составило 58,01% от всех совершенных несовершеннолетними преступлений. Снижение данного показателя к 2013 году на 5,46% произошло из-за снижения числа грабежей в 2013 году до 90 (в 2012 – 124), при параллельном росте числа краж чужого имущества в 2013 г. до 225 (в 2012 – 220). В 2013 г. произошел резкий скачок числа разбойных нападений с 7 до 32 (+357,14%), при общей тенденции снижения за последние пять лет. Также в 2013 г. происходит незначительный рост на 2,98% числа краж и угонов автомобильного транспорта.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что подростковая преступность по-прежнему носит ярко выраженный корыстный имущественный характер.

В 2013 г. наблюдается резкий рост преступлений, связанных с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических средств или психотропных веществ на 181,25% (с 16 в 2012 г. до 45 в 2013 г.).

Вызывает беспокойство состояние групповой преступности несовершеннолетних. Несмотря на снижение числа групповых преступлений с участием несовершеннолетних за последние шесть лет на 26,27% (с 236 в 2008 г. до 174 в 2013 г.), процент групповой преступности в общем числе преступлений, совершенных несовершеннолетними, остается высоким (33,29% в 2008 г., 32,04% в 2013 г.).

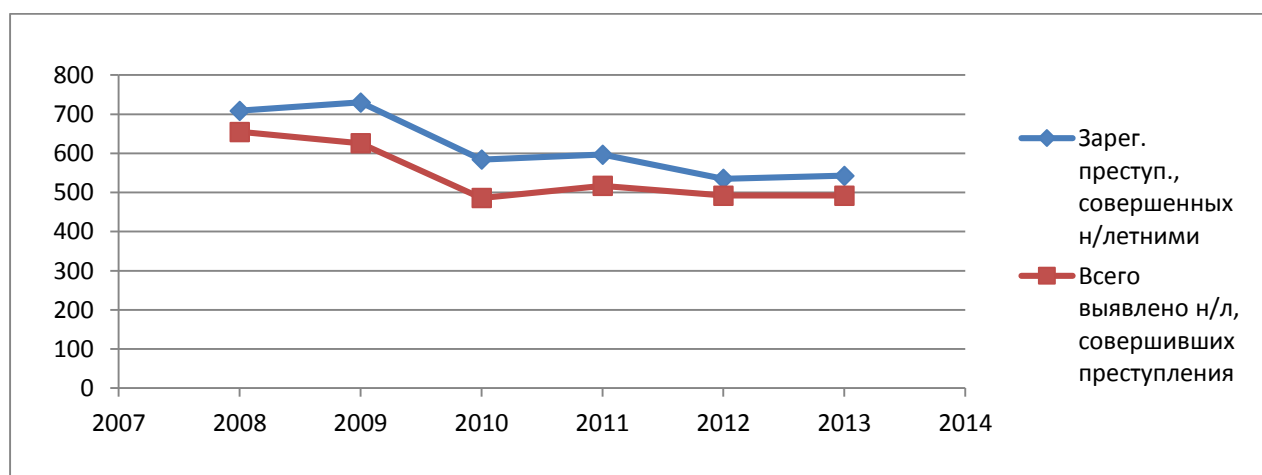

Рис. 4. Динамика показателей криминогенной активности

Анализируя динамику показателей, представленную на рисунке 4, мы пришли к следующим выводам. Численность преступлений всегда выше численности несовершеннолетних, совершивших эти преступления, поскольку данные лица успевают совершить не одно преступление, а несколько.

При этом следует отметить, что диспропорция между двумя этими показателями в последние годы исследуемого периода, значительно сократилась по сравнению с периодом 2009–2011 гг. В тот период времени на каждого несовершеннолетнего, совершившего преступление, приходилось в среднем по 1,13 правонарушения.

С одной стороны, это может свидетельствовать о сокращении рецидивной преступности, с другой

– об изменении принципа ведения уголовных дел, как отмечают специалисты, когда несколько самостоятельных преступлений, совершенные одним несовершеннолетним, оформляются как одно длящееся преступление.

Для характеристики степени распространенности преступности среди несовершеннолетних нами рассчитан коэффициент преступности несовершеннолетних. Он рассчитывается как отношение фактов преступлений или числа лиц, совершивших преступления, к численности несовершеннолетнего населения.

Имея данные о численности детского населения в возрасте 14-17 лет только за 2011, 2012 и 2013 гг., получим следующий график.

Рис. 5. Число преступлений на 100000 человек в возрасте 14-17 лет включительно

Как видно из рисунка 5, коэффициент преступности в 2012 г. снизился и достиг уровня 1392,65. Это связано с тем, что в 2012 г. наряду со значительным снижением числа преступлений наблюдалось и снижение числа несовершеннолетних в возрасте 14-17 лет. В 2013 г. коэффициент преступности вырос и достиг 1422,36 преступлений на 100000 человек в возрасте 14-17 лет. В этот момент времени происходило возрастание числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, и снижение численности лиц в возрасте 14-17 лет.

Необходимо отметить, что в статье отражен далеко не полный статистический анализ преступности несовершеннолетних в г. Челябинске. Нами проанализированы только показатели абсолютных величин. Однако, имея даже данные показатели, можно сделать определенные выводы и наметить основные направления профилактики подростковой преступности:

совершенствование антинаркотической пропаганды среди населения; расширение круга специалистов, привлекаемых к работе с несовершеннолетними в данном направлении;

создание системы мониторинга распространения наркомании и токсикомании в учреждениях образования;

проведение комплексных оперативно-профилактических операций, направленных на выявление каналов распространения наркотиков среди детей и подростков;

иницирование осуществления специальных образовательных программ правового воспитания в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования;

реализация комплекса профилактических мероприятий в учреждениях образования по разъяснению уголовной и административной ответственности за участие в противоправных действиях, в том числе в составе неформальных молодежных группировок антиобщественной и преступной направленности;

организация работы по информированию подростков и их родителей об основах трудового законодательства для несовершеннолетних, возможности трудоустройства, профессионального обучения;

проведение консультаций по профессиональной ориентации, об имеющихся вакансиях на предприятиях г. Челябинска и Челябинской области, о правилах приема на эти работы несовершеннолетних;

усилить экономическое стимулирование молодежной занятости, создавать специализированные фирмы, предлагающие работу именно молодежи; создавать центры обучения молодых людей тем профессиям, шансы на занятость в которых наиболее высоки;

широкое освещение вопросов по проблемам детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на кабельном телевидении и в других средствах массовой информации;

усиление профилактической деятельности по предупреждению насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, проведение разъяснительной работы среди несовершеннолетних и их родителей по правилам поведения на улице с целью обеспечения личной безопасности.

Примечания

1. Мясников М. Н. Статистическое исследование преступности несовершеннолетних в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – М., 2008. – 23 с.

ТАНАЕВА Замфира Рафисовна, заведующий кафедрой Социальных дисциплин и управления факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, доктор педагогических наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: zamfira-t@yandex.ru

ТЕРЕХОВА Оксана Валентиновна, магистрант 2 курса факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственного университета (НИУ). E-mail: nikolaevaok@ya.ru

TANAIEVA Zamfira, Head of the Chair of Social Subjects and Administration, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Doctor of Pedagogics, South Ural State University (NRU). E-mail: zamfira-t@yandex.ru

TEREKHOVA Oksana, second-year candidate for a Master's degree, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University (NRU). E-mail: nikolaevaok@ya.ru

УДК 343.976

С.А. Хорошилов
S. Khoroshilov**ОБ ОПЬЯНЕНИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ МЕРАХ ЕЕ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ**

В статье осуществлен анализ совершения преступления в состоянии опьянения с позиции влияния на состояние и уровень преступности в России и на региональном уровне. Установлены устойчивые негативные тенденции количественных и качественных характеристик преступности в состоянии опьянения. Предложены оптимальные специально-криминологические меры по нейтрализации данного кримиогенного фактора.

Ключевые слова: детерминанта преступности, состояние опьянения, уровень преступности, состояние преступности, предупреждение преступлений, совершенных в состоянии опьянения.

ABOUT ALCOHOLIC INTOXICATION AS MODERN CRIME DETERMINANT AND SPECIAL CRIMINOLOGICAL MEASURES OF ITS NEUTRALIZING

The article presents the analysis of the offenses committed under the alcoholic intoxication from the position of its influence on the crime situation and rate in Russia as a whole and in the regions. Steady negative trends of quantitative and qualitative characteristics of crime under the influence of alcoholic intoxication have been established. Corresponding special criminological measures for this factor neutralizing are suggested.

Keywords: determinants of crime, alcoholic intoxication, crime rate, crime situation, prevention of crimes committed under the alcoholic intoxication.

*«Если я усну, а проснусь через сто лет
и меня спросят, что сейчас происходит
в России, я отвечу: пьют и воруют»*

М. Е. Салтыков-Щедрин

Общепризнанная оценка опьянения в качестве детерминанты преступности подтверждает достаточно четко выраженную социальную потребность в снижении уровня алкоголизации и наркотизации российского общества, в совершенствовании форм, средств и методов борьбы с преступностью и предотвращении преступлений, совершенных в состоянии опьянения.

За последние годы в России был принят ряд нормативных правовых, планирующих и декларативных актов, направленных на создание эффективной системы противодействия негативным социальным явлениям, создающим реальную угрозу развитию российского общества, в которых утверждалась необходимость снижения алкоголизации и наркотизации населения России. Например, в Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р, подчеркивается, что в состоянии алкогольного опьянения ежегодно совершаются многочисленные преступления.

Алкоголизм как один из факторов демографического и социального кризиса в России представляет собой общенациональную угрозу на уровне личности, семьи, общества, государства. Целями реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения России являются значительное снижение уровня потребления алкогольной продукции и повышение эффективности системы профилактики злоупотребления алкогольной продукцией [1].

В рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 06 марта 2013 г. № 313-р, поставлена задача повышения эффективности профилактики правонарушений, которая заключается в разработке и принятии скоординированных предупредительных мер, направленных в том числе на снижение числа уголовно наказуемых деяний, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Запланированы к реализации меры по профилактике правонарушений, совершаемых лицами

в состоянии алкогольного и наркотического опьянения [2].

Официальная статистика, несмотря на свой «сглаживающий» характер, тем не менее демонстрирует не только ежегодно высокую долю преступлений, совершенных лицами в состоянии опьянения, но и очевидную негативную динамику увеличения количества преступлений, совершенных в состоянии опьянения. Так, в 2013 г. в России было расследовано 369619 преступлений (Здесь и далее под расследованными преступлениями понимаются преступления, производство предварительного расследования по уголовным делам о которых окончено принятием процессуального решения о направлении

дела в суд либо прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, что связано с особенностью статистического учета состояния опьянения при совершении преступления), совершенных в состоянии опьянения, что больше, чем в 2012 г. на 8,4% (340834) и составляет 30% от общего количества расследованных в 2013 г. преступлений (1238251) (Здесь и далее приводятся статистические сведения с официального сайта ГИАЦ МВД России). Из приведенной ниже таблицы видно, что за последние пять лет в России не только увеличивается количество преступлений, совершенных в состоянии опьянения, но и возрастает доля таких преступлений в общем числе расследованных преступлений (таблица 1).

Таблица 1

Динамическая оценка доли преступлений, совершенных в состоянии опьянения, от общего количества расследованных преступлений

Год	Количество предварительно расследованных преступлений в России		Доля преступлений, совершенных в состоянии опьянения от общего количества расследованных, в %
	Всего	Совершенных в состоянии опьянения	
2009	1650951	228738	13,9
2010	1430977	252344	17,6
2011	1311846	282430	21,5
2012	1252779	340834	27,2
2013	1238251	369619	29,9

Из 369619 расследованных в 2013 г. в России преступлений, совершенных в состоянии опьянения, 341034 преступления совершены в состоянии алкогольного, 28338 – наркотического, 247 – токсического опьянения (диаграмма 1). Анализ структуры видов опьянения при совершении преступлений за последние 11 лет демонстрирует уменьшение доли алкогольного опьянения с

97,3% в 2003 г. до 92,3% в 2013 г. при увеличении, за исключением периода 2006–2011 гг., абсолютного числа расследованных преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, а также устойчивого роста как абсолютного значения, так и доли наркотического опьянения с 2,6% в 2003 г. до 7,7% в 2013 г. в структуре «пьяной» преступности (таблица 2).

Таблица 2

Динамическая оценка доли вида опьянения от общего количества расследованных преступлений, совершенных в состоянии опьянения в России

Год	Количество предварительно расследованных преступлений, совершенных в состоянии опьянения в России						
	Всего	Алкогольного		Наркотического		Токсического	
		кол-во	Доля от «Всего», в %	кол-во	Доля от «Всего», в %	кол-во	Доля от «Всего», в %
2003	323998	315098	97,3	8387	2,6	513	0,2
2004	309434	301407	97,4	7528	2,4	499	0,2
2005	320325	311799	97,3	8057	2,5	469	0,1

2006	313492	302255	96,4	10579	3,4	478	0,2
2007	274389	262278	95,6	11713	4,3	398	0,1
2008	244949	231785	94,6	12837	5,2	327	0,1
2009	228738	214371	93,7	14090	6,2	277	0,1
2010	252344	237283	94,0	14828	5,9	233	0,1
2011	282430	263294	93,2	18891	6,7	245	0,1
2012	340834	314775	92,4	25772	7,6	287	0,1
2013	369619	341034	92,3	28338	7,7	247	0,1

Диаграмма 1

Вид опьянения в структуре «пьяной» преступности в России в 2013 г.

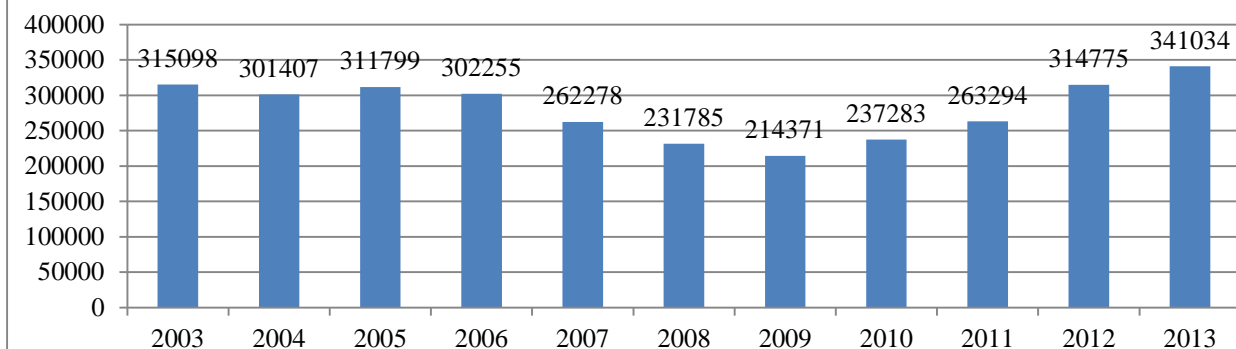

Диаграмма 2

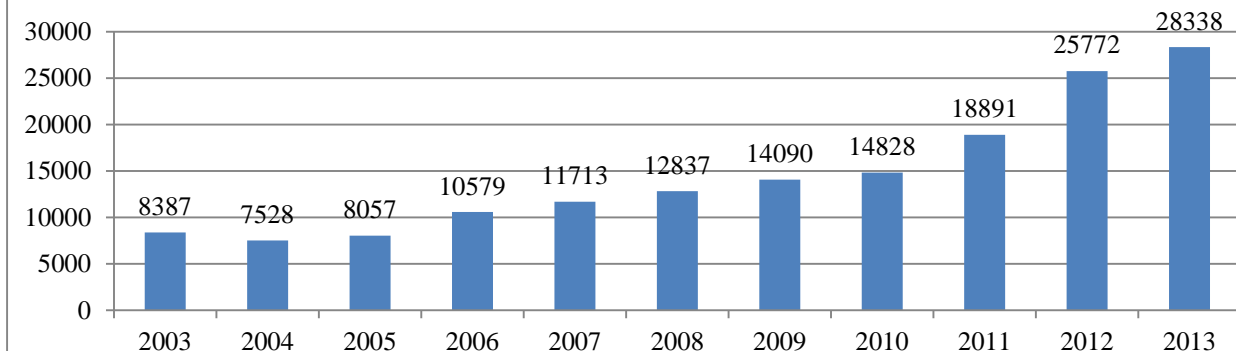
Динамика преступлений, совершенных в состоянии опьянения в России

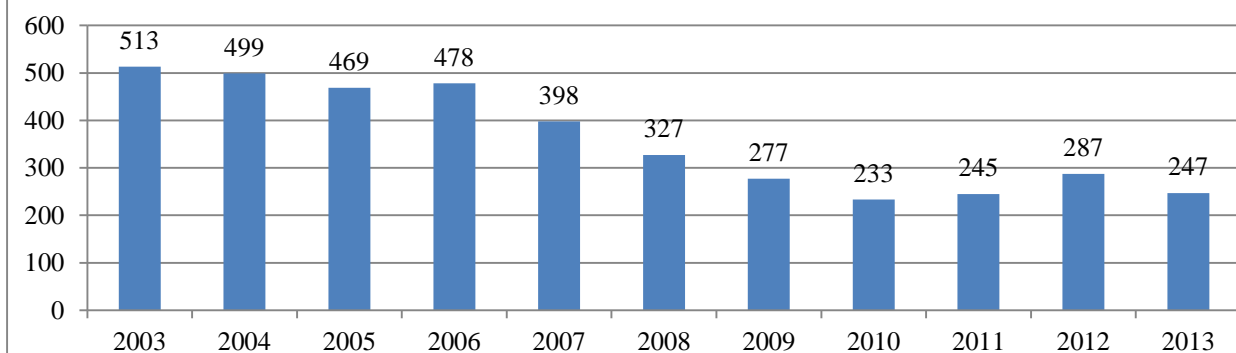
АЛКОГОЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ

НАРКОТИЧЕСКОЕ ОПЬЯНЕНИЕ

ТОКСИЧЕСКОЕ ОПЬЯНЕНИЕ

Региональные показатели подтверждают общероссийские тенденции.

Так, на территории Челябинской области в 2013 г. лицами, находившимися в состоянии опьянения, было совершено 14178 преступлений из них 13606 преступлений совершены в состоянии алкогольного опьянения, 578 – наркотического, 12 – токсического. Доля преступлений, совершенных в состоянии опьянения, превышает 20% от общего количества преступлений, зарегистрированных на территории Челябинской области в 2013 г. (67693) и составляет 33% от всех расследованных преступлений за указанный период

(42936). Соотношение числа лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, с общим количеством лиц, совершивших преступление, еще значительно больше. Из 30212 лиц, совершивших преступления на территории Челябинской области в 2013 г., порядка 12 тыс. (или 39,7%) находились в состоянии опьянения.

При этом с каждым годом количество преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии опьянения, только увеличивается. Так, в 2010 г. на территории Челябинской области было расследовано 10737 преступлений, совершенных в состоянии опьянения, в 2011 –

12010 (+11,9%), в 2012 – 12927 (+7,6%). По сравнению с 2010 г. количество преступлений, совершенных на территории Челябинской области в состоянии опьянения, в 2013 увеличилось более чем на четверть (+ 26,7%). При этом, общее количество ежегодно регистрируемых преступлений сократилось на 19,7% (с 84258 в 2010 г. до 67693 в 2013 г.).

Из 14178 преступлений, совершенных лицами, находившимися в состоянии опьянения, расследованных в 2013 году правоохранительными органами Челябинской области, 6588

составляют преступления против жизни и здоровья, 147 – против половой неприкосновенности и свободы, 5961 – против собственности, 566 – против здоровья населения и общественной нравственности, 195 – нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). В приведенной ниже таблице отражены количественные показатели различных видов преступлений, совершенных на территории Челябинской области в 2013 году в состоянии опьянения.

Таблица 3

Преступления, совершенные в состоянии опьянения, расследованные правоохранительными органами Челябинской области в 2013 году

Вид преступления	Расследовано в 2013 году		Доля совершенных в состоянии опьянения от общего числа расследованных в 2013 году
	Всего	Совершенных в состоянии опьянения	
Статья 105 УК	380	319	83,9%
Статья 109 УК	42	24	57,1%
Статья 111 УК	1161	954	82,2%
Статья 112 УК	881	538	61,1%
Статья 115 УК	635	365	57,5%
Статья 116 УК	3225	1929	59,8%
Статья 117 УК	276	215	77,9%
Статья 118 УК	67	34	50,7%
Статья 119 УК	2713	2162	79,7%
Статья 131 УК	92	66	71,7%
Статья 132 УК	155	70	45,2%
Статья 139 УК	312	231	74%
Статья 158 УК	12306	4012	32,6%
Статья 161 УК	1833	888	48,4%
Статья 162 УК	421	236	56,1%
Статья 166 УК	880	590	67%
Статья 167 УК	173	113	65,3%
Статья 213 УК	71	41	57,7%
Статья 214 УК	23	8	34,8%
Ст. 264 УК (вся)	805	195	24,2%
ч.ч.3-6 ст. 264 УК	292	86	29,5%
Статья 228 УК	2123	404	19%
Статья 228 ¹ УК	1160	139	12%
Статья 232 УК	41	13	31,7%

Условно говоря, в состоянии опьянения совершаются два из трех преступлений против жизни и здоровья, половой свободы и неприкосновенности личности, каждое третье преступление против собственности (по отдельным наиболее опасным видам – каждое второе), каждое четвертое преступление, связанное с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, каждое шестое преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Примечательно, что доля совершенных в состоянии опьянения убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, угрозы убийством в общем числе расследованных преступлений указанных видов составляет более трех четвертей.

Комплексно изучить личность «пьяного» преступника в рамках одной статьи не представляется возможным, однако установлено, что категориями лиц, в наибольшей степени представленными в статистике совершающих преступления в состоянии опьянения, являются несовершеннолетние и ранее судимые. Так, в 2013 г. на территории Челябинской области расследовано 271 преступление, совершенное несовершеннолетними, находившимися в состоянии опьянения, что превышает 10% от общего количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2013 г. (2571), и 2536 преступлений, совершенных лицами в состоянии опьянения, имеющими судимость, что составляет 17,8% от общего количества зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость.

Опьянение является фактором преступности не только потому, что вызывает у человека аффективные эмоциональные проявления, агрессию, нарушения когнитивных функций и повышение сексуального влечения, но и в связи с увеличением виктимности жертвы преступления, находящейся в состоянии опьянения.

«Преступление совершено в ходе пьяной ссоры», «преступление совершено в ходе распития спиртных напитков». Эти фразы, сопутствующие информации, передаваемой в оперативных сводках, по большинству совершенных преступлений против личности, красноречиво свидетельствуют о состоянии опьянения не только лица, совершившего общественно опасное деяние, но и потерпевшего. Совместное распитие спиртных напитков является «благоприятным» условием возникновения межличностного конфликта, который нередко перерастает в преступное поведение.

Кроме того, нахождение лица в состоянии опьянения зачастую облегчает совершение в отношении него и его имущества противоправных посягательств в связи с отсутствием возможности оказания должного сопротивления, невнимательностью и рассеянностью, потерей самоконтроля.

Приведенные статистические сведения позволяют сделать следующие выводы:

1. Состояние опьянения без сомнений занимает одно из центральных мест в системе детерминант современной российской преступности.

2. Негативное значение данной детерминанты с каждым годом возрастает.

3. Увеличение числа потребителей наркотических средств и психотропных веществ, недостаточная эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков на территории России приводят к росту преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения.

4. Игнорирование наличия проблемы «пьяной» преступности и пассивное отношение к вопросам ее профилактики затрудняет реализацию государственной функции по защите прав и свобод человека и гражданина.

5. Общесоциальные и экономические меры, предпринимаемые для устранения данного фактора преступности, направлены на получение результата в будущем и не могут дать скорейшего положительного эффекта. В связи с этим становится крайне актуальным вопрос повышения эффективности мер специально-криминологической профилактики преступлений, совершенных в состоянии опьянения.

С учетом современной правовой системы, состояния борьбы с преступностью, возможностей правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел, можно предложить следующую схему предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии опьянения:

1. Выявление и раскрытие преступлений двойной превенции, к которым, прежде всего, относятся преступления, предусмотренные ст. 150, 151, 151.1, 171.1, 228 -234, 327.1 УК РФ.

2. Выявление и привлечение к административной ответственности лиц за совершение правонарушений, связанных с нарушением правил оборота либо употребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, предусмотренных ст. 6.10, 11.5, 11.9, 11.13, 12.8, 12.26, 12.29, 12.32, 14.16, 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ.

3. Повышение интенсивности и качества деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции по:

профилактике совершения преступлений лицами, проживающими на территории обслуживания и состоящими на профилактических учетах в качестве алкоголиков и наркоманов;

профилактической работе с лицами, в отношении которых установлен административный надзор.

4. Нацеленность подразделений ГИБДД на выявление фактов управления транспортным средством в состоянии опьянения, отстранение от управления транспортным средством и привлечение к административной ответственности виновных.

5. Использование мер уголовно-правового характера:

1) в каждом случае при назначении условного осуждения или условно-досрочного освобождения от наказания суду необходимо рассматривать вопрос о возможности возложения на

условно осужденного или на условно-досрочно освобожденного обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании;

2) при задержании лица, совершившего преступление, сотрудникам правоохранительных органов необходимо обеспечить проведение освидетельствования на состояние опьянения и подтверждение его наличия другими доказательствами для возможности применения положений п. «д» ч. 1 и ч. 1.1 ст. 63 УК при назначении судом наказания к лицу, совершившему преступление.

6. Реализация мер агитационно-пропагандистского характера:

проведение лекций в учебных заведениях; выступления в средствах массовой информации;

участие в проведении массовых мероприятий под эгидой трезвого образа жизни.

★

Примечания

1. Сборник законодательства РФ. – 2010. – № 2. – Ст. 264.
2. Сборник законодательства РФ. – 2013. – № 11. – Ст. 1145.

ХОРОШИЛОВ Сергей Александрович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов кандидат юридических наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: horoschi@mail

KHOROSHILOV Sergey, Associate Professor, Chair of Criminal Subjects, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Law, South Ural State University (NRU). E-mail: horoschi@mail

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

УДК 344.1

Н.В.Агаркова
N. AgarkovaОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ГЕНЕРИРУЮЩИЕ
ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В статье рассматриваются причины преступности военнослужащих, а также особенности причин воинской преступности. Определены недостатки в организации воинской жизни, быта и учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: преступность военнослужащих, причины преступности, факторы преступности, предпосылки преступности военнослужащих.

CIRCUMSTANCES GENERATING CRIMES COMMITTED BY MILITARY MEN

The article discusses the causes of the crimes committed by the military men, as well as special features for causes of crimes committed by the military men. Shortcomings in the organization of military life and the educational process are identified.

Keywords: crimes committed by the military men, causes of crime, crime factors, suppositions for the crimes committed by the military men.

Нередко причины преступности военнослужащих тесно связаны с обстоятельствами преступности во всей стране (как часть и целое) и не могут рассматриваться друг от друга отдельно. Вооруженные Силы РФ представляют собой самостоятельный социальный институт, что, естественно, влияет на преступность военнослужащих.

Характер социальной обусловленности воинской преступности имеет ряд особенностей. Воинская практика всегда сопряжена с такими элементами, как перенапряжение и экстремальность. Внутри системы имеют место повышенная внимательность и требовательность за неисполнение приказов. Воинский коллектив в основном мужской. В силу строгой воинской жизни и быта, жесткого уставного контроля, военнослужащие вынуждены большую часть времени находиться вместе, что влечет увеличение межличностных конфликтов и при определенных условиях может породить преступления.

Различные недостатки в организации воинской жизни, быта, учебно-воспитательного процесса в части или подразделении оказывают отрицательное влияние на формирование личности и способствуют закреплению антиобщественной ориентации отдельных военнослужащих.

К числу наиболее общих предпосылок, способствующих совершению военнослужащими различных преступлений, А.В. Мокрицкий относит:

недостатки в организации и проведении право-предупредительной работы в части, подразделении;

недостатки дисциплинарной практики (безнаказанность за прежние правонарушения,

дисциплинарные проступки, аморальное поведение);

сокрытие командованием правонарушений и дисциплинарных проступков подчиненных;

неправильные действия командиров и начальников (офицеров, прапорщиков, сержантов), которые могут проявляться в неиспользовании своих прав или в их превышении, неиспользовании своих общих или специальных обязанностей, вовлечении подчиненных в неправомерные действия [3, с. 376].

К другим особенностям причин воинской преступности А.А. Иванова относит общие детерминанты:

повышенная значимость идеологических факторов. Так как военная служба сопряжена с предельным напряжением сил, с риском для жизни и здоровья, то материальные стимулы не всегда эффективны, так же, как и угроза наказанием;

жесткая зависимость внутриармейской ситуации от государственного обеспечения, где любая инициатива военнослужащего по поиску средств к существованию, часто носит криминальный характер;

существование выработанных многовековой практикой механизмов блокирования как внешних, так и внутриармейских источников общественно опасных деяний. Создавая Вооруженные Силы и обеспечивая их развитие в процессе военного строительства и реформирования, государство должно принимать действенные меры по нейтрализации значимой ситуации [1, с. 95].

Внешние причины преступности военнослужащих, по мнению В.Д. Малкова, можно разделить на следующие группы:

организационно-управленческие, которые выражены в некачественном несении службы, плохой организации обучения, воспитания, быта молодых солдат, недостатка в подборе и расстановке кадров и т.п.;

экономические, при которых военнослужащие зачастую совершают корыстные преступления для прокормления себя, так как не получают ежемесячного денежного довольствия или же в связи с присвоением финансовых ресурсов вышестоящим начальником;

культурно-воспитательные, при которых известна «бедность» культурной жизни. Если в больших городах есть культурные учреждения, то в «глубинке» нет ни музеев, ни театров. По мнению автора, большая часть призывников не читают книги, а около 50% не читают ни книг, ни газет, что ухудшает саморазвитие будущих призывников;

социальные. В условиях бедного финансирования армии, военная реформа положительных результатов не дает. Растет социальная напряженность как внутри армии, так и в отношениях армии и общества в целом. Сюда же можно отнести алкоголизм и наркоманию. Алкоголизм характерен для офицеров и является негативной военной традицией. Наркотизм присущ значительной части военнослужащих срочной службы, т. к. в армию призывают юношей, некоторые из которых уже сталкивались с наркотиками;

социально-психологические, при которых армия постепенно становится для лиц прибежищем. В основном это относится к военнослужащим срочной службы, поскольку среди призывников присутствуют юноши, которые не поступили в институты или не смогли найти подходящую работу. К этому списку можно отнести семьи с неблагоприятным социальным положением,

которым пришлось настоять, чтоб сын пошел служить;

идеологические, при которых наличествует агрессия, «эго» человека, насилие. Раньше, по традициям русской армии, солдаты отличались «рыцарским» отношением и характером в борьбе с врагом и добрым отношением среди мирных жителей, на сегодняшний день это забыто;

национальные, проявляющиеся в комплектациях Вооруженных Сил РФ военнослужащими различных национальностей, а на фоне нарастающих межнациональных конфликтов это может привести к усугублению обстановки среди военнослужащих;

политические, при которых в стране продолжается борьба между различными партиями и движениями за влияние на Вооруженные Силы РФ. К сожалению, это может привести к отрицательному влиянию на психику молодых призывников, а также самих офицеров, росту конфликтов между военнослужащими на политической почве [2, с. 491].

В марте 2014 г. был проведен криминологический опрос, который заключался в определении проблем, касающихся армии. В опросе приняли 130 человек: 106 лиц мужского пола и 24 – женского. По результатам опрошенных лиц, девушки в возрасте 21-25 лет, считают, что на сегодняшний день служба по призыву (срочная служба) для лиц мужского пола должна составлять 1,5 года. Поскольку за данный период военнослужащий в полном объеме изучает военную технику и вооружение, а также проходит полный курс подготовки и становления от молодого солдата до зрелого, подготовленного воина. Наоборот, молодые люди в возрасте 19-25 лет считают, что служба по призыву должна остаться прежней, т. е. составлять 1 год, считая, что остальное время тратится зря. Подробные данные в таблице № 1.

Таблица № 1

Ответ участвующих лиц на вопрос: «Какой срок службы в армии Вы считаете наиболее приемлемым?»

Пол	Срок службы		
	1 год	1,5 года	2 года
Парни (106 чел.)	61 чел. – 46,92%	14 чел. – 10,76%	31 чел. – 23,84%
Девушки (24 чел.)	8 чел. – 6,15%	11 чел. – 8,46%	5 чел. – 3,84%

Следующий вопрос, который был задан лицам мужского пола: «По какой причине Вы не

хотите служить в армии?». Результаты опроса были следующими (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Причины, по которым лица мужского пола не хотят идти в армию

По данным опроса: из всех опрошенных лиц мужского пола (106 чел.) 44% ответили, что основной причиной является организационно-управленческий характер, включающий в себя обучение, организацию воспитания молодых солдат; на второй позиции – 29% – насаждение дедовщины, т. е. взаимоотношения между подчиненным и начальником; на третьей позиции – 17% – боязнь неуставных взаимоотношений, которые могут повлечь непоправимые последствия; на четвертой позиции – 10% – страх перед трудностями в повседневной жизни, к примеру жесткое урегулирование повседневного быта, ежедневные физические и психические нагрузки, а также выраженная эмоциональная неустойчивость.

Подобным образом рассмотрены основные причины, влияющие на преступность военнослужащих, к ним можно добавить такие факторы, как некачественное питание солдат, очень низкая дисциплина, неполная укомплектованность воинских частей, необеспеченность нормальными условиями жилищно-бытовых коммуникаций, бесконтрольность в укрывательстве правонарушений, а также самих преступлений. В связи с этим основным криминогенным фактором является низкий уровень воспитания подчиненных начальником, отсутствие индивидуального подхода к призывникам и военнослужащим как

срочной службы, так и офицеров. Устранение причин и факторов, мешающих выявить преступность военнослужащих, является наиболее важным условием повышения трудоспособности и боеспособности армии, успешного выполнения поставленных перед ней задач по обеспечению безопасности народа и страны.

Таким образом, преступность порождает недостатки в организации воинской службы, выражающиеся в некачественном несении службы, плохой организации обучения молодых призывников, подбора воинской части и расстановки кадров. Немаловажными являются сокрытие грубых правонарушений и аморальное поведение преступников-военнослужащих, которое толкает их на совершение новых противоправных действий. Следующей причиной выступают неправильные действия командиров и начальников (офицеров, прапорщиков, сержантов), проявляющиеся в использовании своего служебного положения, вовлечение подчиненных в неправомерные действия. На наш взгляд, существенным изменением в предупреждении преступности станет введение ротации командного состава, повышение личной примерности командиров (начальников) и регулярная самоподготовка и подготовка личного состава к выполнению мероприятий повседневной деятельности.

★

Примечания

1. Иванова А. А. Общественная опасность преступлений против воинской службы комплексный анализ содержания // Совершенствование деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью в современных условиях : в 2 ч. – Выпуск № 10. – Тюмень. – 2013. – С. 95. – Ч. 1.

2. Малков В. Д. Криминология: учеб. для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – С. 491-493.

3. Мокрицкий А. В. Некоторые причины преступлений, совершаемые военнослужащими // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 3. – С. 376-381.

АГАРКОВА Наталья Владимировна, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: natasha202008@yandex.ru

AGARKOVA Natalya, Lecturer of the Criminal Law Chair, Faculty of Law Enforcement Officers` Training, South Ural State University (NRU). E-mail: natasha202008@yandex.ru

УДК 342.5+93

Д.Р. Фатихов
D. Fatikhov

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

В статье раскрываются вопросы правового регулирования отечественной паспортной системы в 20-30-е гг. XX в. Приводится анализ изучения основных нормативных правовых актов, регламентирующих паспортную систему.

Ключевые слова: паспорт, паспортная система, удостоверение личности, учет населения.

ESTABLISHING AND DEVELOPING OF THE SOVIET PASSPORT SYSTEM

The article deals with the legal regulation of the domestic passport system in 20-30s of XX century. The analysis of studying the basic normative legal acts regulating the passport system is presented.

Keywords: passport, passport system, identity card, population accounting.

Одним из важных исторических этапов отечественной паспортной системы является период 20-30-х гг. прошлого столетия. Именно в этот период, в условиях государственно-политических изменений, происходило изменение не только задач паспортной системы, но и принципов ее функционирования, формировался прообраз современной паспортной системы.

Начало советского периода характеризовалось большим разнообразием документов, признаваемых удостоверяющими личность. Наряду с паспортами дореволюционного периода, действовали профсоюзные билеты, служебные удостоверения и т. п. В условиях становления советского государства была необходима и новая система учета населения. Первым шагом к формированию советской паспортной системы стали Декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 г. «О трудовых книжках для нетрудящихся» [1] и Декрет ВЦИК РСФСР от 25 июня 1919 г. «О введении трудовых книжек в городах Москве и Петрограде» [2]. Были установлены трудовые книжки, взамен паспортов, удостоверений личности и иных документов. Трудовые книжки обязаны были иметь все достигшие возраста 16 лет, и свидетельствовали об участии владельцев в производительной деятельности. К задачам трудовых книжек относилось удостоверение личности, предоставление социального обеспечения, выполнение трудовых обязанностей, обеспечение перемещения внутри государства.

Переход к новой экономической политике потребовал совершенствования паспортной системы. В новых экономических условиях перед паспортной системой стояла сложная задача – с одной стороны, способствовать перемещению населения, с другой – обеспечивать контроль перемещения. Декретом ВЦИК РСФСР от 24 января 1922 г. было установлено: «предоставить всем

гражданам право беспрепятственного передвижения по всей территории РСФСР в черте ее федеральных границ до пределов пограничных пунктов» [3]. Въезд в приграничные местности допускался в исключительных случаях по служебным командировкам с разрешения НКВД и в пограничные пункты с разрешения губисполкомов. В связи с этим возникла необходимость введения общего для всего государства документа, удостоверяющего личность. Первоначально Декретом СНК РСФСР от 19 декабря 1922 г. «О выдаче удостоверений служащим государственных учреждений и предприятий» устанавливалась обязанность всем ведомствам выработать единую форму постоянных личных удостоверений, которая согласовывалась с Рабоче-Крестьянской Инспекцией [4]. Позже Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1923 г. «Об удостоверении личности» были введены удостоверения личности. Они подлежали выдаче гражданам, достигшим возраста 16 лет, содержали сведения о владельце: фамилию, имя, отчество; дату рождения; место постоянного жительства; род занятий (основная профессия); отношение к отбыванию воинской повинности; семейное положение; перечень несовершеннолетних детей, внесенных в документ родителей. Все прежние документы (паспорта, трудовые книжки) с 1 января 1924 г. прекращали действие [5].

В дополнение и развитие настоящего акта 28 апреля 1925 г. СНК РСФСР был принят декрет «О прописке граждан в городских поселениях» [6], которым в государстве был введен институт «прописки» или государственной системы учета перемещения населения. Декрет устанавливал обязанность каждого лица, прибывшего на жительство в дом, находящийся в пределах городского поселения на срок более 3 дней, немедленно заявить о своем пребывании домовому

управлению (владельцу или арендатору) дома, гостиницы или меблированных комнат.

Несмотря на попытки введения единого удостоверения личности, значение иных документов продолжало сохраняться. Причиной тому было закрепление в законодательстве права, а не обязанности иметь удостоверение личности. В связи с тем, что значительная доля населения еще не имела единого удостоверения личности, а также в связи с образованием СССР, государство было вынуждено сохранить действие иных документов. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 18 июля 1927 г. «Об удостоверениях личности» была введена новая форма удостоверения личности, а также были приравнены к нему такие документы, как: актовая (или старая метрическая) выписка о рождении или браке; справка домоуправления или сельского совета о проживании; удостоверение (или расчетная книжка) с места работы или службы; документы, указывающие отношение военнообязанных к военной службе, членский билет профессионального союза и документ о состоянии в учебном заведении в качестве учащегося или об окончании курса учебного заведения [7]. Удостоверения личности выдавались по месту жительства в органах милиции. В статье 4 Постановления вновь указывалось, что удостоверение личности было правом гражданина РСФСР, при этом граждане не могли быть принуждаемы к получению удостоверений личности [8].

В условиях индустриализации государства для планового развития городского и народного хозяйства требовался оперативный и достоверный учет населения, позволяющий регулировать динамику перемещения людей. С этой целью 27 декабря 1932 г. ЦИК и СНК СССР были приняты Положение о паспортах и Постановление № 1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» [9]. С этого момента наличие паспорта для граждан СССР в возрасте 16 лет, постоянно проживающих в городах, рабочих поселках, работающих на транспорте, в совхозах и на новостройках, стало обязанностью. Паспорт стал единственным документом, удостоверяющим личность; остальные документы были признаны недействительными. Паспорта выдавались органами милиции, для прибывших из других местностей допускалась выдача временных удостоверений личности сроком до 3 месяцев. Кроме того, устанавливалась единая паспортная система с обязательной пропиской по всему СССР. Граждане, меняющие место своего жительства в пределах населенных мест, где была введена паспортная система, или вновь прибывающие

в эти населенные места, были обязаны предъявлять свои паспорта через домоуправления для прописки в органах милиции не позднее 24 часов с момента прибытия на новое местожительство.

В целях реализации паспортной системы 14 января 1933 г. СНК СССР постановлением № 43 была утверждена инструкция о выдаче паспортов, которая предписывала начало выдачи паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, а также в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг Харькова с 20 января и завершение не позднее 15 апреля 1933 года [10]. Инструкцией также определялись порядок образования пунктов по выдаче паспортов, перечень документов, служащих основанием для выдачи паспортов и другие вопросы.

Дополнительные меры по становлению паспортной системы были предусмотрены постановлениями СНК СССР от 28 апреля 1933 г. № 861 «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР» [11] и от 19 сентября 1934 г. № 2193 «О прописке паспортов колхозников-отходников, поступающих на работу в предприятия без договоров с хозорганами» [12]. Актами были расширена территория действия паспортной системы. Она распространялась для всего населения городов, рабочих поселков, населенных пунктов, являющихся районными центрами, а также на всех новостройках, на промышленных предприятиях, на транспорте, в совхозах, в населенных пунктах, где расположены МТС, и в населенных пунктах в пределах 100-километровой западно-европейской пограничной полосы СССР. Устанавливалось, что лица, постоянно проживающие в сельских местностях, не получали паспорт, их учет велся по поселенным спискам сельскими и поселковыми советами под наблюдением милиции. В случае, когда лица выбывали на длительное или постоянное жительство в местности, где введена паспортная система, им выдавались паспорта милицией сроком на 1 год. В случае истечения года проживания по новому месту жительства паспорт мог быть выдан на общих основаниях. Устанавливался порядок нахождения в местностях, где действовала паспортная система, лиц, не имеющих паспорта или которым было отказано в его выдаче, а также порядок принятия на работу, прописка колхозников-отходников. Милиции предписывалось создание паспортных отделов и столов, адресных бюро.

Благодаря паспортной системе, стихийное, неорганизованное передвижение населения по территории страны приобрело упорядоченный

характер, было приведено в соответствии с интересами планового развития советского государства. Была достигнута и другая цель: из городов, рабочих поселков, новостроек было удалено в другие местности значительное количество

укрывающихся кулацких элементов, преступников и лиц, ведущих паразитический образ жизни. Улучшилась охрана общественного порядка и государственной безопасности страны [13, с. 108].

Примечания

1. СУ РСФСР. 1918. № 73. Ст. 792.
2. СУ РСФСР. 1919. № 28. Ст. 315.
3. СУ РСФСР. 1922. № 11. Ст. 106.
4. СУ РСФСР. 1923. № 1. Ст. 5.
5. СУ РСФСР. 1923. № 61. Ст. 575.
6. СУ РСФСР. 1925. № 28. Ст. 197.
7. СУ РСФСР. 1927. № 75. Ст. 514.
8. Там же.
9. СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 516, 517.
10. СЗ СССР. 1933. № 3. Ст. 22.
11. СЗ СССР. 1933. № 28. Ст. 168.
12. СЗ СССР. 1934. № 49. Ст. 389.

13. Кусков Г. С. Основные этапы развития советской паспортной системы // Труды высшей школы МОП СССР. – М. : НИИРИО ВШ МОП СССР, 1968. – Вып. 20. – С. 99-112.

ФАТИХОВ Дамир Рамилович, адвокат, аспирант, Уральский финансово-юридический институт. E-mail: fatihov.damir@yandex.ru

FATIKHOV Damir, lawyer, applicant for a Degree, Ural Financial-and-Law Institute. E-mail: fatihov.damir@yandex.ru

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 343.14

С.В. Зуев
S. ZuevИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДАМИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, рассмотренным в судах Челябинской области, а также подлежащим пересмотру в порядке обжалования в Челябинском областном суде. Практика применения оперативно-розыскных средств в доказывании, как правило, имеет неоднозначную оценку со стороны участников уголовного процесса, а также ученых и практикующих юристов. Интерес представляет накопленный региональный опыт работы в этом направлении.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, суд, уголовный процесс, доказывание, практика.

USING THE RESULTS OF CRIMINAL PROCEDURE BY THE COURTS
OF CHELYABINSK REGION

This article discusses using the results of criminal procedure in proving the criminal cases heard in the courts of Chelyabinsk region, as well as the cases subject to review in the courts of Chelyabinsk regional. The practice of applying the criminal procedure means in proving the cases has a controversial assessment on the part of the participants in criminal proceedings, as well as scientists and practicing lawyers. The accumulated regional experience of working in this direction is of great interest.

Keywords: criminal procedure, court, proving, practice.

Оперативно-розыскная деятельность в Российской Федерации все более утверждается, преодолевая неоднозначное отношение к ней в теории и на практике. Проблемы, которые решаются в судах, вызывают научный интерес [16; 1] и в некоторых случаях предопределяют дальнейшее развитие законодательства. Проанализируем некоторые решения Челябинского областного суда относительно использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) при раскрытии и расследовании преступлений.

Проверка законности и обоснованности проведения ОРМ

Проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в отношении организаций, предприятий и должностных лиц сегодня при наличии оснований и определенных условий вполне возможно, однако может вызвать судебный процесс по оспариванию законности и обоснованности их проведения. Важным также остается вопрос о выборе суда, в котором должны рассматриваться такого рода жалобы граждан.

Так, Закрытое акционерное общество «Форт» (далее – ЗАО «Форт») обратилось в суд с заявлением об оспаривании распоряжения начальника Управления МВД России по г. Магнитогорску от 17 мая 2012 г. о проведении с целью установления дополнительных сведений и получения достаточных

оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела гласного оперативно-розыскного мероприятия – обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, принадлежащих гр. Мочалову и администрации рынка «Зеленый», а также действий должностных лиц УМВД России по г. Магнитогорску гр. Самоделова и гр. Афонасенко по осмотру помещений и изъятию имущества и документов, принадлежащих ЗАО «Форт» [2].

В жалобе ЗАО «Форт» указывается, что действия должностных лиц по осмотру помещений и изъятию имущества и документов ЗАО «Форт» не связаны с уголовным либо уголовно-процессуальным правом, не имеют правовых признаков, дающих основания полагать, что они были совершены в рамках и для целей уголовного производства. Кроме того, отсутствует документальное подтверждение информации о противоправной деятельности лиц, имеющих отношение к ЗАО «Форт», как основание для проведения ОРМ.

В ходе судебного заседания выяснилось, что в представленных материалах дела содержатся сведения о том, что распоряжение о проведении ОРМ было вынесено на основании оперативной информации и направлено на обеспечение выявления уголовно наказуемого деяния. Кроме того,

судебная коллегия полагает, что распоряжение и проведенные в соответствии с ним ОРМ были направлены на обеспечение раскрытия преступления и, следовательно, заявление об оспаривании распоряжения и действий должностных лиц при осуществлении ими ОРМ подлежало рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства.

Последний вывод суда был основан на положениях п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» [17], п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [18], ст. 125 УПК РФ и ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [19] (далее – ФЗ «Об ОРД»). Отсутствие на момент разрешения заявленных требований информации о возбуждении уголовного дела по результатам проведенного ОРМ, по мнению суда, не свидетельствует о наличии у заявителя права обжаловать распоряжение и проведенное в соответствии с ним ОРМ в порядке главы 25 ГПК РФ.

Другой аналогичный пример. Директор Челябинского центра научно-технической информации – филиал ФГУ «Объединение «Росинформресурс» Минэнерго России (далее – учреждение) гр. Е. обратился в суд с заявлением об оспаривании действий оперуполномоченного ОБЭП УВД по г. Челябинску Р. по проведению обследования помещений учреждения и просил признать эти действия незаконными и обязать должностное лицо ОБЭП УВД по г. Челябинску вернуть документы, изъятые в ходе обследования. В обоснование своих требований заявитель указал на незаконность изъятия документов без соблюдения требований УПК РФ, относящихся к деятельности учреждения, незаконность удержания этих документов.

Изучив доводы кассационной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со ст. 347 ГПК РФ, судебная коллегия не нашла оснований для отмены постановленного по делу решения. Как следует из материалов дела, 16 декабря 2009 г. оперуполномоченным ОБЭП УВД по г. Челябинску Р. в целях отыскания и изъятия документов было проведено обследование помещений ФГУ

«Росинформресурс», о чем был составлен акт обследования помещений, а обнаруженные в ходе обследования помещений документы по финансово-хозяйственной деятельности ФГУ «Росинформресурс» изъяты. На момент рассмотрения дела изъятые в ходе обследования документы были возвращены ФГУ «Росинформресурс» в полном объеме. В ходе проведения ОРМ и по их результатам уголовное дело возбуждено не было, процессуальные действия в рамках УПК РФ не проводились.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований суд первой инстанции мотивировал свой вывод тем, что в ходе судебного разбирательства не было установлено нарушений ФЗ «Об ОРД» и нарушений прав заявителя, которые бы требовали их восстановления в судебном порядке.

Судебная коллегия нашла выводы суда обоснованными [3].

Присвоение псевдонима для проведения ОРМ не является нарушением закона

При проведении некоторых ОРМ имеет смысл присваивать лицам, оказывающим конфиденциальное содействие, псевдоним. На практике это может вызвать возражения стороны защиты. Однако грамотно проведенные мероприятия не могут повлечь отмену приговора. Для подтверждения своих доводов обратимся к примеру.

Адвокат Филатов обратился в кассационную инстанцию с просьбой приговор в отношении гр. Аксенова отменить ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, несправедливости, производство по уголовному делу прекратить. В обоснование своих доводов адвокатом указано, что допустимых доказательств, подтверждающих вину осужденного стороной обвинения не представлено. Аксенов согласился оказать гр. Л. помощь в приобретении героина, рассчитывая, что последний поделится с ним наркотическим средством. При этом инициатором покупки героина был именно гр. Л. В отношении Аксенова допущена провокация преступления. Гр. Л. выступил в роли покупателя под псевдонимом «З.», чтобы получить справку об оказании помощи правоохранительным органам, обезопасить тем самым себя и помочь супруге, которая привлечена к уголовной ответственности за сбыт наркотических средств.

У оперативных сотрудников отсутствовали сведения о том, что Аксенов готовился к сбыту героина, что подтвердил свидетель гр. Л. Данные свидетеля гр. Л. были засекречены необоснованно.

Он принимал участие в ОРМ под псевдонимом уже при его проведении, то есть до возбуждения уголовного дела, хотя решение о засекречивании, согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ, принимается следователем. Поскольку имела место провокация преступления сотрудниками правоохранительных органов, все полученные доказательства являются недопустимыми. Однако судом установлена достоверность сведений, отраженных в материалах ОРД, а также факт участия в «оперативном эксперименте» гр. Л. под псевдонимом «З.». Указание в документах псевдонима, не влечет признание их недопустимыми доказательствами.

Мотивы, которыми руководствовался гр. Л., оказывая помощь сотрудникам правоохранительных органов в изблечении Аксенова, не влияют на выводы суда о виновности осужденного и квалификации его действий. Каких-либо нарушений закона, влекущих отмену приговора, не допущено [4].

Порядок представления результатов ОРД признается законным

Результаты ОРД представляются органу дознания, следователю или в суд в порядке, установленном соответствующей Инструкцией [20], которая уже неоднократно подвергалась обсуждению, изменениям и дополнениям, обжалованию и подтверждению своего соответствия требованиям закона со стороны судебных инстанций. Вот один из таких примеров.

В кассационной жалобе адвокат Кушнаренко в защиту интересов осужденного выразил несогласие с приговором в части назначенного наказания [5]. Адвокат указал, что были нарушены положения ст. 11 ФЗ «Об ОРД» в части того, что оперативное наблюдение за гр. Бритвиным установлено не было, и тот, как объект ОРМ не разрабатывался, дело оперативного учета на него не заводилось, иных ОРМ в отношении Бритвина (наблюдение, контроль телефонных переговоров и т. д.) не проводилось, в связи с чем полагает, что оснований для проведения ОРМ «проверочная закупка» не имелось. Ссылается при этом на постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. и указывает, что проверочная закупка является негласным ОРМ. В таком случае материалы ОРМ о проведении «проверочной закупки» составляют государственную тайну и не обоснованно были рассекречены, поэтому не могут быть положены в основу гласного расследования уголовного дела.

Кроме того, по мнению адвоката, ОРМ «проверочная закупка» проведено с нарушением УПК РФ и ФЗ «Об ОРД». Приводит положения

ч. 6 ст. 6, ст. 18 указанного закона, указывая на то, что физические лица не могут выступать в качестве «закупщиков» наркотического средства и принимать участие в ОРМ «проверочная закупка». Ссылается на положения абз. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г., которые исключают участие граждан в ОРМ. А участвующие граждане, таким образом, совершают преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, в связи с чем ставится под сомнение законность действий сотрудников правоохранительных органов, которые подстрекают граждан к совершению преступления, организуют его и способствуют его совершению. Отмечает, что процессуальный документ о передаче гр. И. денежных средств не составлялся, следовательно, действия сотрудников полиции незаконны и недопустимы. При разъяснении прав понятым сотрудники госнаркоконтроля необоснованно сослались на ст. 4–8, 10, 13–15 ФЗ «Об ОРД». Такие документы, как протокол личного досмотра и изъятия и протокол обследования помещений (зданий, сооружений, участков местности и технических средств) были разработаны сотрудниками госнаркоконтроля, таких документов в уголовно-процессуальном законодательстве не существует, в связи с чем делает вывод о том, что изъятие проведено с нарушением УПК РФ.

Однако суд с доводами кассационной жалобы адвоката о том, что результаты ОРМ добыты с нарушением требований закона, не согласился. По его мнению, результаты ОРД были обнародованы в соответствии с требованиями законодательства, доводы кассационной жалобы адвоката в этой части являются несостоятельными.

Другие судебные решения по разным вопросам

Интерес вызывают отдельные решения судов, формирующие общее представление о сложившейся судебной практике использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. При этом автор обращает внимание на некоторые фрагменты, выделяя их особым шрифтом.

Доводы адвоката о возможной подмене наркотического средства А., заявления Кузнецова о том, что изъятые у него пакеты с героином он выбросил с балкона квартиры, а затем *их положили ему в карман оперативные сотрудники, объективно не подтверждены и опровергаются исследованными доказательствами.*

Каких-либо объективных данных, указывающих на провокационный характер действий сотрудников правоохранительных органов, не имеется. Умысел

осужденного на сбыт наркотических средств сформировался до проведения ОРМ [6].

Виновность Асатулина подтверждена также:

постановлением о проведении ОРМ «Проверочная закупка», заявлением гр. Ж.; протоколом осмотра и передачи денежных средств в сумме 2000 руб. гр. Ж. в рамках ОРМ; протоколом личного досмотра, из которого следует, что у гражданина Асатулина обнаружены и изъяты фиксированные денежные средства; протоколом личного досмотра... [7].

Вопреки доводам осужденного, переданные следственной службой УФСКН России по Челябинской области *результаты ОРД отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. ОРМ* проведены в соответствии с требованиями законодательства.

Наблюдение осуществлялось в ходе «проверочной закупки», ход которой контролировался сотрудниками правоохранительных органов. *Каких-либо нарушений закона не допущено.*

Каких-либо объективных данных, указывающих на провокационный характер действий сотрудников правоохранительных органов, не имеется [8].

Как видно из материалов дела, ОРМ были проведены в соответствии с требованиями ФЗ «Об ОРД» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, а результаты ОРМ предоставлены в материалы уголовного дела в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. *Отсутствие в материалах рапорта оперативного сотрудника не ставит под сомнение выводы суда о допустимости таких доказательств, как материалы ОРМ, переданные следователю. Указанные доказательства обоснованно признаны судом допустимыми и положены в основу приговора [9].*

Протоколы личного досмотра и добровольной выдачи наркотического средства составлены в рамках ОРД, при этом они *отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Позицию защиты относительно их недопустимости в качестве доказательств, ввиду отсутствия таких следственных действий в УПК РФ, нельзя признать обоснованной [10].*

Ссылки осужденного на то, что сотрудники полиции намеревались осуществить «*проверочную закупку*» и после задержания оформили документы о проведении «*оперативного эксперимента*» следует признать субъективным предположением [11].

Оперативная информация, которой располагали сотрудники оперативного подразделения, полностью подтвердилась в ходе ОРМ, результаты которого получены в соответствии с требованиями ФЗ «Об ОРД» [12].

Отсутствие в материалах уголовного дела детализации телефонных соединений, о которых указывает адвокат в кассационной жалобе, не влияет на выводы суда о доказанности вины осужденного.

Тот факт, что ОРМ проводилось в отношении другого лица, не установлены парень «Андрей» и девушка «Алена», не влияет на правильность выводов суда о доказанности вины осужденного [13].

Законность организации, ход и результаты ОРМ, проведенного в отношении осужденного, подтверждаются исследованными судом постановлением от 28 июля 2009 г., распиской гр. В. о получении денег, протоколами осмотра денежных купюр и добровольной выдачи гр. В. приобретенного героина [14].

Приведенные примеры позволяют прийти к следующим выводам:

практика использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам в большей степени формируется по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств;

в большинстве случаев суды положительно относятся к использованию результатов ОРД в доказывании виновности лиц по уголовным делам;

в ходе проведения ОРМ имеются случаи некоторых нарушений, ошибок, недостаточно высокого уровня профессионализма оперативных сотрудников, что требует дальнейшего совершенствования;

решения судов также не свободны от недостатков (например, вряд ли можно согласиться с тем, что постановление о проведении ОРМ может само по себе что-то доказывать. Как отмечено в одном из судебных решений, постановление подтверждает необходимость принятых решений [15]).

В целом практику использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам в практике Челябинского областного суда можно признать положительной, удовлетворяющей современным потребностям борьбы с преступностью.

Примечания

1. Баженов С. В. Некоторые вопросы судебного санкционирования оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник. – 2010. – № 2. – С. 30-33.
2. Дело № 11-5135/2012. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 июля 2012 г.
3. Дело № 33-4254/2010. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 18 мая 2010 г.
4. Дело № 6732. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 24 сентября 2010 г.
5. Дело № 22-12036/2011. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным Челябинского областного суда от 12 декабря 2011 г.
6. Дело № 5826. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 20 августа 2010 г.
7. Дело № 22-8694/201.2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 02 октября 2012 г.
8. Дело № 1050. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 22 февраля 2011 г.
9. Дело № 22-9092/2011. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 30 сентября 2011 г.
10. Дело № 5385. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 26 июля 2011 г.
11. Дело № 22-1381/2012. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 24 февраля 2012 г.
12. Дело № 22-6321/2012. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 16 июля 2012 г.
13. Дело № 22-1425/2010. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 02 марта 2010 г.
14. Дело № 22-1404/2010. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 2 марта 2010 г.
15. Дело № 22-2976/10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 30 апреля 2010 г.
16. Маслов В. В. Порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 122-130.
17. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 // Российская газета. – 2009. – 18 февраля.
18. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 // Российская газета. – 2009. – 18 февраля.
19. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349. (с изм. и доп.).
20. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. // Российская газета. – 2013. – 13 декабря.

ЗУЕВ Сергей Васильевич, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), E-mail: zuevsergei@newmail.ru

ZUEV Sergey, Head of the Criminal Law Chair, Doctor of Law, South Ural State University (NRU). E-mail: zuevsergei@newmail.ru

УДК 343.288

К.В. Михайлов
K. Mikhailov**СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ
ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА СУДА И НЕКОТОРЫЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с применением ст. 83 УК РФ, регламентирующей освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Описывается современная уголовно-правовая регламентация данного вида освобождения от отбывания наказания, а также предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: уголовное наказание, сроки давности, освобождение от отбывания наказания.

**MODERN CRIMINAL LEGAL REGULATION OF ENDURING THE PUNISHMENT
DISPENSATION DUE TO THE EXPIRY LIMITATION PERIOD OF COURT
CONVICTION AND SOME FEATURES OF ITS IMPROVEMENT**

The article discusses the problem issues related to the application of the Article 83 of the Criminal Code of the Russian Federation which governs the enduring the punishment dispensation due to the expiry limitation period of court conviction. Modern criminal legal regulation of this kind of dispensation as well as proposals for its improvement are suggested.

Keywords: criminal punishment, limitation period, punishment dispensation.

Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда предусмотрено ст. 83 УК РФ, в соответствии с ч. 1 которой лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение со дня вступления его в законную силу в течение указанных в названной норме сроков давности, зависящих от категории совершенного лицом преступления:

- а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;
- б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;
- в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;
- г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

При определении сроков давности обвинительного приговора суда необходимо учитывать и положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, в соответствии с которой с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию

преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы. В связи с этим, если суд при вынесении обвинительного приговора после назначения осужденному конкретного вида и размера наказания принимает решение об изменении в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершенного преступления на менее тяжкую, то в случае неисполнения по каким-либо причинам обвинительного приговора определение соответствующих сроков давности должно осуществляться с учетом той измененной категории преступления, которую суд установил в обвинительном приговоре.

Неприведение в исполнение обвинительного приговора суда в течение установленных в уголовном законе сроков является тем условием, при котором лицо, осужденное за совершение

преступления, освобождается от отбывания наказания. Истечение указанных сроков, исключая исполнение назначенного судом наказания при наличии закрепленных в законе обстоятельств, принято понимать под давностью в рамках института освобождения от наказания. [5, с. 13]. Однако истечение сроков давности является лишь необходимым условием освобождения лица, осужденного за совершение преступления, от отбывания наказания. Основанием же такого освобождения, является утрата общественной опасности лица вследствие истечения значительного периода времени с момента вынесения ему обвинительного приговора.

В отличие от других норм института освобождения от наказания (ст. 79, ст. 80, 80¹, 82, 82¹ УК РФ), которые предусматривают в качестве необходимого условия освобождения от отбывания наказания осужденного лица его позитивное посткриминальное поведение и отсутствие с его стороны каких-либо противоправных деяний, что свидетельствует об утрате им общественной опасности и нецелесообразности оказания на него исправительного воздействия, рассматриваемая норма уголовного закона, по общему правилу не предполагает в качестве обязательного условия освобождения от отбывания наказания правоуправного позитивного поведения со стороны осужденного, от которого закон требует лишь не уклоняться от отбывания наказания, так как в противном случае течение сроков давности лишь приостанавливается (ч. 2 ст. 83 УК РФ). В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания осужденного или явки его с повинной.

Иными словами, поведение осужденного после вступления обвинительного приговора в законную силу с позиции возможности освобождения его от отбывания наказания в порядке ст. 83 УК РФ не оценивается как посткриминальное позитивное или негативное в смысле влияния такого поведения на освобождение осужденного от отбывания наказания, за исключением лишь одного элемента поведения – обстоятельства, указанного в названной норме, связанного с приостановлением течения сроков давности при уклонении осужденного от отбывания наказания. Даже при негативном посткриминальном поведении осужденного, совершении им административных правонарушений или преступлений в период течения сроков давности, по их истечении он будет освобожден от отбывания наказания. Применительно к рассматриваемой норме, обязательным для освобождения от отбывания наказания осужденного является только

истечение закрепленных в законе сроков, в результате чего, как общепринято в теории уголовного права, и происходит утрата общественной опасности лица, осужденного за совершение преступления, что и является основанием его освобождения от отбывания наказания [3, с. 88; 4, с. 90-91; 6, с. 197; 8, с. 177]. В то же время уголовным законом приостановление их течения в соответствии с ч. 2 ст. 83 УК РФ обусловлено негативным посткриминальным поведением осужденного – уклонением от отбывания наказания.

Еще один случай приостановления течения сроков давности указан в ч. 2¹ ст. 83 УК РФ, в соответствии с которой приостановление течения указанных сроков происходит в случае, если осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания, а возобновление их течения начинается с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания, за исключением ситуаций, когда:

а) по достижении ребенком осужденного четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 82 УК РФ);

б) до достижения ребенком осужденного четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным условий отсрочки и его исправлении. Суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости (ч. 4 ст. 82 УК РФ);

в) после прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания (ч. 3 ст. 82¹ УК РФ).

Указанное в ч. 2¹ ст. 83 УК РФ правило приостановления течения давностных сроков также связано с оценкой посткриминального поведения

осужденного и применяется в случае принятия судом решения о предоставлении осужденному отсрочки отбывания наказания, в рамках которой осужденный должен продемонстрировать позитивное поскриминальное поведение, по истечении срока которой при наличии позитивного поведения осужденный освобождается от отбывания наказания, а при негативном поведении отсрочка отменяется и сроки давности продолжают исчисляться.

Таким образом, следует согласиться с тем, что давность зависит от характеристики личности, которая меняется со временем, вследствие чего снижается общественная опасность преступника, а с ней и необходимость его наказания. [7, с. 112]. Таким образом, основанием освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда является утрата общественной опасности лица, совершившего преступление, которая происходит по истечении значительного промежутка времени после его осуждения за совершенное преступление.

Общественная опасность лица, совершившего преступление, существует не бесконечно. Максимальная общественная опасность проявляется в момент совершения преступления, и со временем она уменьшается и в конечном счете утрачивается. Но такая утрата не может произойти сразу, так как это достаточно длительный процесс, который зависит от тяжести совершенного преступления, которую характеризуют соответствующие категории преступления (ст. 15 УК РФ). В связи с этим в уголовном законодательстве установлены разные по длительности сроки давности.

Однако в тексте ст. 83 УК РФ утрата общественной опасности осужденного в связи с истечением сроков давности не закреплена в качестве основания освобождения от отбывания наказания. Связано это с тем, что освобождение от отбывания наказания происходит как в случае действительной и объективной утраты общественной опасности осужденного при истечении сроков давности, наличие которой можно признать в случае, если осужденный во время истечения срока давности не совершил нового преступления, так и в случае совершения лицом в течение давностного срока нового преступления, а значит и при сохранении осужденным общественной опасности своей личности. Подобная «универсальность» ст. 83 УК РФ является следствием того, что позитивное поскриминальное поведение осужденного не закреплено в качестве обязательного условия освобождения от отбывания

наказания в связи с истечением сроков давности, хотя негативное его поведение (уклонение от отбывания наказания) в качестве условия приостановления течения сроков давности закреплено. В связи с этим, если лицо в течение давностного срока совершило новое преступление уголовный закон тем не менее обязывает освободить его от отбывания наказания за первое преступление, если сроки давности исполнения обвинительного приговора истекли. Как отмечает, С.Г. Келина, в этом случае виновный не перестает быть общественно опасным, однако законодатель находит возможным ограничиться наказанием за новое преступление, освободив его от наказания за преступление, совершенное прежде [1, с. 203].

Лицо, совершившее преступление, освобождается от отбывания наказания в соответствии со ст. 83 УК РФ, как было уже отмечено, на основании утраты или значительного снижения степени его общественной опасности. Совершение таким лицом нового преступления во время течения давностного срока позволяет усомниться в наличии указанного основания. С другой стороны, несовершение нового преступления доказывает то, что лицо исправилось, его общественная опасность снизилась, и поэтому отпадает необходимость исполнения в отношении него обвинительного приговора. Следовательно, наличие факта совершения нового преступления во время течения срока давности свидетельствует об отсутствии основания освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности.

Отсюда можно констатировать, что совершение лицом нового преступления в течение давностного срока должно рассматриваться в качестве основания приостановления течения срока давности, так как это свидетельствует, по крайней мере, об отсутствии снижения степени общественной опасности такого лица, если даже не о ее увеличении. Но совершение не любого преступления говорит об отсутствии основания освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности. К примеру, неосторожное преступление может быть совершено лицом в результате случайного стечения обстоятельств и не всегда свидетельствует об активной антиобщественной направленности личности. В связи этим одни авторы предлагают понимать в качестве признака, свидетельствующего о сохранении достаточно высокой степени общественной опасности лица, совершение им умышленного преступления, влекущего по закону назначение наказания в виде лишения

свободы [1, с. 215-216]. Другие – совершение однородного или не менее тяжкого преступления. [5, с. 70]. Однако наиболее приемлемый вариант предлагает С.Н. Сабанин, говоря о сохранении достаточно высокой степени общественной опасности лица, совершившего преступление, при совершении им нового любого умышленного преступления. [3, с. 94]. Умысел при совершении преступления свидетельствует о наличии бесспорной антиобщественной установки лица, о сознательном нарушении закона, об отсутствии самоисправления лица. Исходя из этого целесообразно закрепить в ст. 83 УК РФ совершение нового умышленного преступления в качестве основания приостановки или прерывания течения сроков давности, как это было в ранее действовавшем законодательстве (ст. 49 УК РСФСР 1960 года), где факт совершения нового преступления, за которое судом назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года, являлся основанием прерывания течения давностного срока за первое преступление.

Подтверждает показанную необходимость совершенствования уголовно-правовой регламентации освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда и нормативные положения ч. 3 и 4 в ст. 83 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 83 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается

судом. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок. Часть четвертая рассматриваемой статьи закрепляет, что к лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 353, 356, 357 и 358 УК РФ, а равно осужденным за совершение сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются. Названные нормы предусматривают право (ч. 3) или обязанность (ч. 4) суда не применять сроки давности в случае совершения лицом указанных преступлений в связи с тем, что общественная опасность как самих деяний, так и лиц их совершивших настолько велика, что говорить об их утрате даже по истечении значительного периода времени достаточно сложно. На таком подходе основывается и судебная практика. Например, судебная коллегия Верховного Суда РФ в кассационном определении от 28 июля 2011 г. указала, что суд не счел возможным применить сроки давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, так как общественная опасность дерзкого убийства двух лиц не утрачена, к личности осужденного, с учетом его роли в обществе, также не имеется оснований применения сроков давности и подтверждена необходимость изоляции осужденного от общества. [2].

Примечания

1. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М. : Наука, 1974. – 232 с.

2. Приговор с участием присяжных по делу об умышленном убийстве изменен: исключено указание на отягчающее наказание обстоятельство – совершение преступления с использованием оружия; смягчено назначенное осужденному наказание, так как на момент совершения преступления обстоятельство, указанное судом как отягчающее наказание, не входило в перечень ст. 39 УК РСФСР : Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 июля 2011 г. № 5-О11-195сп. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Сабанин С. Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеринбург : ВШ МВД РФ, 1993. – 170 с.

4. Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. – Киев : Наукова думка, 1987. – 183 с.

5. Ткачевский Ю. М. Давность в советском уголовном праве. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 128 с.

6. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. – М. : Юрид. лит., 1970. – 240 с.

7. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – М. : Городец : Добросвет-2000, 2000. – 464 с.

8. Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве. М. : ВНИИ МВД России, 2002. – 194 с.

МИХАЙЛОВ Константин Владимирович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: k.v.m.2014@ya.ru

MIKHAILOV Konstantin, Assistant Professor, Criminal Law Chair, Faculty of Law Enforcement Officers` Training, Candidate of Law, South Ural State University (NRU). E-mail: k.v.m.2014@ya.ru

УДК 343.14

Д.В. Овсянников
D. Ovsyannikov

ЭЛЕКТРОННОЕ КОПИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы использования электронного копирования информации в доказывании по уголовным делам. Обосновывается вывод о том, что электронное копирование информации может рассматриваться как познавательный прием, выполняемый в рамках проведения обыска, выемки или осмотра, а также заслуживает признания в качестве самостоятельного следственного действия и как элемент нового следственного действия «арест электронно-почтовой корреспонденции, ее осмотр и копирование».

Ключевые слова: информация, электронное копирование, средство, уголовный процесс, доказывание.

ELECTRONIC COPYING OF INFORMATION IN THE SYSTEM OF CRIMINAL PROCEDURE PROVING MEANS

This article deals with the use of electronic copying of information in proving on criminal cases. The conclusion is that the electronic copying of information can be considered as a cognitive technique performed in the framework of search, seizure or inspection and deserves to be recognized as an independent investigative action, as well as the element of the new investigative action «the arrest of electronic correspondence, its examination and copying».

Keywords: information, electronic copying, means, criminal procedure, proving.

Электронное копирование информации как категория в системе средств уголовно-процессуального доказывания мало изучена и требует научных изысканий. Ключевым словом здесь является «средство». Его лексическое значение означает прием, способ действия для достижения чего-нибудь; орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности; лекарство, предмет, необходимый при лечении; деньги, кредиты [14, с. 660]. Другими словами, средство – это то, что непосредственно используется (применяется) для достижения той или иной цели.

В праве категория «средство» достаточно широко используется как на общетеоретическом [1, с. 218, 223; 17] уровне, так и на отраслевых уровнях [29; 26; 13; 3]. С.К. Струнков справедливо отмечает, что правовые средства включают в себя нормы права, правовые принципы и презумпции, субъективные права и юридические обязанности, запреты, санкции, льготы, поощрения, юридические факты, правовые отношения, правовые институты, процедуры, режимы, правовые механизмы, договоры, правоприменительные акты, действия, направленные на реализацию права и т. д. [20, с. 23, 26]. По мнению данного автора, специальные правовые средства решают особые социальные задачи в процессе правового регулирования и могут относиться к какой-либо одной или нескольким отраслям. К таковым он

относит оперативные, следственные и судебные действия [20, с. 24, 30].

Средства часто становятся предметом исследований в оперативно-розыскной деятельности и определяются как «материально-технические, информационно-аналитические и иные предусмотренные федеральным законом возможности, обеспечивающие нормальное функционирование оперативно-розыскной деятельности и (или) позволяющие повысить ее эффективность» [27, с. 278].

В уголовном процессе особое внимание привлекает категория «средства доказывания». Мнения ученых по этому поводу можно разделить так.

1. Средствами доказывания служат источники доказательств (А.И. Винберг, М.С. Строгович, Г.М. Миньковский, Р.Д. Рахунов, И.Д. Перлов, В.М. Галкин. и другие). Так, например, М.С. Строгович называет средством доказывания источник сведений о факте [19, с. 290].

2. Средствами доказывания выступают способы получения доказательств, источники доказательств и собственно доказательства [28, с. 101].

3. Средства доказывания – процессуальные действия, посредством которых получают доказательства [21, с. 11].

4. Средства доказывания – доказательства – фактические данные, сведения о фактах [1, с. 10].

В широком понимании все, что используется в доказывании, может называться средством. Особое внимание хотелось бы обратить на

процессуальные действия [5, с. 134] как средства уголовно-процессуального доказывания. Прежде всего, к ним следует отнести следственные действия, которые не раз подвергались тщательному исследованию. В.А. Семенцов рассматривает следственные действия в системе средств уголовно-процессуального доказывания [18, с. 77-135].

В главах 24-27 УПК РФ содержится порядок производства таких следственных действий, как: допрос; очная ставка; осмотр; освидетельствование; обыск; личный обыск; выемка; следственный эксперимент; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; контроль и запись переговоров; предъявление для опознания; проверка показаний на месте; назначение и производство судебной экспертизы; эксгумация; получение образцов для сравнительного исследования; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

В уголовно-процессуальном законе следственные действия сгруппированы по главам в зависимости от содержания и их взаимосвязи. В теории такие действия классифицируются по разным основаниям. Условно можно выделить те, что требуют судебного решения (обыск и выемка в жилище, контроль и запись переговоров и др.) и без такового (допрос, очная ставка, предъявление для опознания и т. п.); следственные действия, осуществляемые до возбуждения уголовного дела (осмотр места происшествия, назначение и производство судебной экспертизы, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования) и после этого (все следственные действия); проводимые с обязательным участием понятых (обыск, выемка электронных носителей информации, личный обыск, предъявление для опознания), по усмотрению следователя (следственный эксперимент, контроль и запись переговоров, осмотр и выемка почтово-телеграфных отправлений, выемка, кроме изъятия, электронных носителей, проверка показаний на месте) и без них (допрос, очная ставка, назначение и производство судебной экспертизы, эксгумация, получение образцов для сравнительного исследования и др.); те, что требуют вынесения постановления (обыск, выемка, освидетельствование и т. д.) и без этого (допрос, очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент и пр.) и т. д.

Наряду с этим представляет научный интерес ввести и рассмотреть классификацию следственных действий в зависимости от сложности их структурных познавательных элементов и оценить их по отдельности с доказательственной точки зрения. С учетом данного критерия

следственные действия можно разделить на простые и сложные (комбинированные). Простыми формами обладают следственные действия, содержащие один познавательный прием. Это могут быть, например, допрос, осмотр, выемка и т. д. К сложным следственным действиям следует отнести наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, так как это действие может включать в себя несколько познавательных приемов: арест, осмотр и выемку. При этом последнее действие из тактических соображений может не производиться на месте. Одновременно выемка почтовой корреспонденции или других предметов и документов без наложения ареста может рассматриваться как самостоятельное следственное действие.

Несмотря на то, что все следственные действия представляют собой «комплексы познавательных и удостоверительных приемов, операций, предусмотренные уголовно-процессуальным законом» [18, с. 79], комбинированность проявляется в наборе нескольких познавательных приемов.

Комбинированное следственное действие может быть не явным. Так, например, на практике известны такие варианты как осмотр места происшествия в присутствии потерпевшего. Здесь одновременно с осмотром может проводиться беседа с указанным лицом, что фактически имеет сходство с его допросом. Однако данное следственное действие не предполагает фиксацию в протокол сказанного потерпевшим при осмотре места происшествия. В расследовании преступлений могут иметь место нарушения, связанные с несанкционированным комбинированием следственных действий. Так, при проведении проверки показаний на месте с подозреваемым Н. по факту разбойного нападения в организации в ходе следственного действия следователь поинтересовался у представителей потерпевшей организации, правильно ли говорит подозреваемый. Те, будучи очевидцами преступления, охотно отозвались и стали рассказывать о том, как было на самом деле. Подозреваемый, находясь в наручниках, наблюдал за происходящим и молча смотрел в камеру. При этом шла запись разговора между следователем и представителями организации, потерпевшей от преступления. Такое комбинирование не только не предусмотрено законом, но и противоречит его требованиям. Представители организации не являлись участниками проводимого следственного действия. Кроме того, их слова можно расценивать как наводящие, исключая самостоятельность и инициативность проведения проверки показаний на

месте с участием подозреваемого. Согласно ч. 2 ст. 194 УПК РФ какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы.

Следственное действие может дополнять процессуальное действие, которое с учетом регламентации в уголовно-процессуальном законе может стать средством доказывания. Например, проведение личного обыска в ходе задержания (ст. 93 УПК РФ). Тогда как само по себе задержание не связано с доказыванием непосредственно.

Таким образом, средством доказывания может выступать следственное действие как в целом, так и в его части, а также в рамках другого действия. В ряде случаев комбинирование вполне обоснованно и необходимо. При этом, как справедливо заметил В.А. Семенцов, не каждый возникающий познавательный прием имеет перспективу превратиться в следственное действие [18, с. 34]. К примеру, спорным является считать самостоятельным следственным действием личный обыск. Хотя именно таковым предлагает считать его В.В. Кальницкий [8, с. 6]. В системе следственных действий личный обыск представляет собой разновидность такого познавательного приема, как обыск, с которым они имеют общую цель и способ проведения.

Новыми следственными действиями, по мнению С.А. Шейфера, могут стать лишь приемы, которые соответствуют: а) общим принципам уголовного судопроизводства как системы более высокого уровня; б) общим принципам функционирования системы, т. е. являются оригинальными, приспособленными к достижению специфической цели приемами отображения следов [25, с. 90]. И это вполне справедливые требования.

К комбинированным следственным действиям на сегодня можно отнести обыск, выемку и осмотр, если они включают в себя электронное копирование информации. Анализ следственной и судебной практики показывает, что во многих случаях электронное копирование информации может быть востребовано как самостоятельное средство уголовно-процессуального доказывания. Имеются в виду такие ситуации, когда следователя, дознавателя или суд интересует только электронная информация и нет необходимости проводить полномасштабный обыск, выемку или осмотр, будь то жилище, помещение или физическое лицо. При этом проверка допустимости использования доказательств по результатам электронного копирования требует особого внимания.

Так, 4 декабря 2008 года в вечернее время гр. В. и П. группой лиц совершили убийство гр. С.

При этом гр. Д. оказал им в этом пособничество. Челябинский областной суд вынес обвинительный приговор. Помимо других доказательств, в материалах уголовного дела имеется протокол осмотра предметов от 30 декабря 2008 г., согласно которому наряду с другими предметами был осмотрен сотовый телефон Самсунг SGH-D 840. В ходе просмотра и прослушивания содержащихся на данном телефоне файлов, обнаружен файл SM-007. Данный файл содержит в себе фрагмент совершаемого в отношении С. преступления. Этот файл, согласно записи в протоколе, был изъят из осматриваемого телефона путем копирования на память жесткого диска персонального служебного компьютера. Из текста протокола следует, что осмотр предметов производился в присутствии понятых, протокол удостоверен их подписями. Сведений о том, что во время осмотра предметов воспроизводился скопированный с телефона файл SM-007, в протоколе не имеется. Вместе с тем к протоколу приобщена распечатка, согласно которой во время осмотра предметов на персональном компьютере следователем с помощью программы «ACDSee 8» был воспроизведен скопированный с телефона файл SM-007. Установлено, что данный файл представляет собой цифровую аудиозапись, на которой слышны мужские голоса. Приведено содержание аудиозаписи. Однако данное приложение не заверено подписями понятых, в связи с чем, у суда возникли сомнения по поводу их участия при воспроизведении вышеуказанной аудиозаписи. Кроме того, граждан с указанными фамилиями, значащихся в качестве понятых, в г. Челябинске установить не представилось возможным. В связи с чем на основании п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ суд признал распечатку к протоколу осмотра предметов от 30 декабря 2008 г. недопустимым доказательством [23].

Предложения об обособлении электронного копирования информации в качестве самостоятельного следственного действия поступали и ранее [6]. Такое заявление отдельные авторы основывали на различиях в фактической природе обыска, выемки, осмотра с одной стороны и электронного копирования информации с другой. В.А. Семенцов, поддерживая эту идею в целом, пишет: «...в практике расследования возникает необходимость электронного копирования информации, и этот новый познавательный прием соответствует требованиям закона, морали и социальным закономерностям общественного развития. Необходимо только включить электронное копирование в систему процессуальных действий,

предназначенных для собирания доказательств» [18, с. 36].

Действительно, развитие компьютерной и иной электронной техники, а также ее широкое внедрение в различные сферы человеческой деятельности вызвало рост числа противоправных действий, объектом и орудием совершения которых являются электронные носители информации. Прежде всего это относится к компьютерной технике, однако спектр электронных носителей информации на сегодня гораздо шире.

Расследование таких преступлений имеет свою специфику. В обязательном порядке проводятся осмотры мест происшествия и обыски, направленные на обнаружение и изъятие следов преступления. Существует два способа получения такой информации: 1) изъятие всех обнаруженных средств компьютерной и иной техники с последующим изучением имеющейся на ней информации; 2) изучение всей информации на электронных носителях непосредственно во время проведения осмотра или обыска. Последний вариант предполагает последующее копирование информации, которая представляет интерес для уголовного дела и (или) изъятие магнитных носителей только с такой информацией.

Изъятие всех средств компьютерной техники ускоряет сам процесс расследования, дает возможность направить все силы на поиск иных материальных следов, имеющих отношение к преступлению (документы, технические средства и т. д.); снижает психологическую нагрузку на граждан; не требует привлечения высококвалифицированного специалиста в области компьютерных технологий к непосредственному участию в обыске, так как грамотное изъятие средств компьютерной техники вполне доступно и специалисту средней руки. К несомненным достоинствам такого подхода можно отнести и возможность в последующем более детально, привлекая необходимых специалистов, изучить всю информацию, имеющуюся в памяти компьютера. Это практически исключает возможность пропустить даже профессионально скрытую информацию. Однако, с другой стороны, в ряде случаев существуют чисто технические сложности изъятия всех средств компьютерной техники (объединение в разнообразные сети, возможность потери информации при отключении и т.п.) или такое изъятие просто нецелесообразно. Также следует помнить, что выход из строя компьютерных систем банков и ряда предприятий может привести к полной дезорганизации их работы и значительным материальным убыткам, что грозит претензиями пострадавших организаций. В связи с этим

иногда рекомендуется применять второй способ: изъятие информации со средств компьютерной техники непосредственно в ходе проведения осмотра или обыска [7, с. 18]. И здесь не обойтись без электронного копирования информации с использованием переносного компьютера, накопителя USB-флеш и т. п.

Возникает вопрос, правомерно ли считать электронное копирование информации составной частью осмотра, обыска и выемки. Некоторые авторы считают, что можно выделить новый вид обыска – обыск средств компьютерной техники [9, с. 12]. Однако представляется, что для ответа на поставленный вопрос, необходимо рассмотреть не своеобразие тактики проводимых действий или применяемых технических средств, а природу копирования информации, находящейся в компьютере, и сравнивать ее со спецификой указанных следственных действий. Копирование – это процесс получения копий. Электронное копирование осуществляется с использованием магнитных лент, а также гибких и жестких дисков. Независимо от типа и емкости они используют один и тот же принцип долговременного хранения информации в виде намагниченных участков поверхности накопителя. При движении мимо них считывающего устройства, в нем возбуждаются импульсы тока. Данные всегда записываются на магнитной поверхности в виде концентрических окружностей, называемых дорожками. Каждая дорожка в свою очередь состоит из нескольких секторов. Количество информации зависит от числа дорожек (называемого плотностью) и общего размера секторов на одной дорожке. Плотность может существенно меняться от диска к диску. Высокая плотность достигается за счет особых свойств магнитного покрытия [11, с. 98, 102].

Таким образом, электронное копирование информации представляет собой процесс создания намагниченных участков поверхности накопителя за счет использования электромагнитного поля. Здесь нет момента передачи физических объектов, что так характерно для производства обыска или выемки (ст. 182-184 УПК РФ). Кроме того, процессу копирования информации, как правило, предшествует активный поиск информации, находящейся в базе данных персонального компьютера, что также вряд ли соответствует специфике осмотра.

Осмотр местности, жилища, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления (ст. 176 УПК РФ). Такой осмотр предполагает собой поверхностный обзор указанных объектов и исключает активные

внутрипоисковые мероприятия. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 177 УПК РФ, осмотр места происшествия предполагает лишь изъятие предметов, что, как было нами отмечено, не соответствует характеру производимых действий при электронном копировании информации. При осмотре же предметов законом не предусмотрено ни изъятие, ни копирование, ни производство других каких-либо подобных действий.

Кроме того, в настоящее время электронное копирование информации в организациях и учреждениях может повлечь за собой раскрытие тайны личной переписки и другой информации, касающейся частной жизни граждан. При такой ситуации потребуются судебное решение, тогда как обыск и выемка в помещении того не требует. Возникшее противоречие может привести к нарушению прав граждан, неуважению их чести и достоинства.

К обыску, выемке и осмотру наиболее близок такой познавательный прием как изъятие электронных носителей информации, который наряду с копированием информации предусмотрен уголовно-процессуальным законом. Изъятие и копирование электронной информации – два относительно автономных познавательных приема, которые при определенных условиях могут быть последовательными и конкурентными относительно друг друга. Изъятие электронных носителей информации вряд ли может претендовать на самостоятельное следственное действие, так как по природе своей схоже с обыском и выемкой.

Однако на практике в некоторых случаях встречаются некорректные формулировки, например *изъятие видеозаписи с видеорегистратора автомобиля* [22]. В данном случае должно быть место или копирование видеозаписи или изъятие видеорегистратора. В литературе также можно встретить предложение о введении в УПК РФ нормы, регламентирующей выемку компьютерной информации из компьютерной сети [16, с. 99]. Что также выглядит, по нашему мнению, как минимум некорректно. Информацию нельзя изъять, ее можно скопировать, а изъятию подлежит носитель информации.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что электронное копирование информации в силу специфики природы этого явления следует рассматривать как самостоятельное следственное действие, которое необходимо закрепить в УПК РФ.

Предложение о придании самостоятельного следственного значения электронного копирования информации не является единственным в этом роде. Многие исследователи сетуют по поводу отсутствия уголовно-процессуальной регламентации возможности, порядка и особенностей использования таких средств [4, с. 224; 10, с. 18-20]. Стоит поддержать предложения о выделении средств компьютерной техники как особого объекта следственного осмотра; о сертификации программно-технических средств, обеспечивающих поиск, фиксацию и воспроизводимость обнаруженной компьютерной информации [16, с. 99]. Интерес представляет электронное наблюдение [18, с. 34-35].

Заслуживает внимания предложение о целесообразности дополнения УПК РФ таким новым следственными действиями, как арест электронно-почтовой корреспонденции [24, с.14]. Представляется целесообразным включить в УПК РФ ст. 185.1 «Арест электронно-почтовой корреспонденции, ее осмотр и копирование». Последнее действие позволит следователю (или дознавателю) инициативно получать электронную информацию и обладать необходимыми сведениями в доказывании.

Таким образом, электронное копирование информации может рассматриваться как познавательный прием, выполняемый в рамках проведения обыска, выемки или осмотра, а также заслуживает признания в качестве самостоятельного следственного действия и как элемента нового следственного действия «арест электронно-почтовой корреспонденции, ее осмотр и копирование».

Для реализации этих идей необходима детальная проработка вопросов и внесение дополнений в действующий уголовно-процессуальный закон.

★

Примечания

1. Алексеев С. С. Теория права. – 2-е изд., М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
2. Белкин А. Р. Теория доказывания. – М.: Норма, 2000. – 429.
3. Борисов А. М. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере // Вестник Нижегородского гос. университета им. Н. И. Лобачевского. – Н.-Новгород, 1998. – С. 89–90.

4. Волеводз, А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 429 с.
5. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. – 180 с.
6. Зуев С. В., Сутягин К. И. Электронное копирование информации как самостоятельное следственное действие // Следователь. – 2003. – № 4. – С. 14–15.
7. Исаева Л. Обыск: роль специалиста // Законность. – 2001. – № 6. – С. 18–19.
8. Кальницкий В. В. Следственные действия: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск: Омская академия МВД России, 2003. – 72 с.
9. Комиссаров В., Гаврилов М., Иванов А. Обыск с извлечением компьютерной информации // Законность. – 1999. – № 3. – С. 12–15.
10. Краснова Л. Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005. – 24 с.
11. Нортон П. Персональный компьютер фирмы IBM и операционная система MS-DOS : пер. с англ. – М. : Радио и связь, 1991. – 416 с.
12. Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи : постановл. Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 221 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 17. – Ст. 1556.
13. Огибалин Ю. А. Средства и способы обеспечения индивидуальной свободы личности в гражданском материальном и процессуальном праве. – Тверь : ТГУ, 1991. – 96 с.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Около 57000 слов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
15. Осипенко А. Л. Особенности расследования сетевых компьютерных преступлений // Российский юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 121–126.
16. Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. – М. : Право и закон, 2001. – 416 с.
17. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. – 152 с.
18. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) : моногр.. – Екатеринбург, 2006. – 300 с.
19. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – М. : Изд-во «Наука», 1968. – Т. 1. – 428 с.
20. Струнков С. К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 183 с.
21. Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств. – М. : Госюриздат, 1960. – 176 с.
22. Уголовное дело № 10-368/2014. Архив Челябинского областного суда.
23. Уголовное дело № 2-25/2010. Архив Челябинского областного суда.
24. Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 41 с.
25. Шейфер С. А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 90–92.
26. Шугаев А. А. Правовые средства укрепления трудовой дисциплины и борьбы с текучестью кадров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – 19 с.
27. Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учеб. – М. : Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – 368 с.
28. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания ; науч. ред.: Я. С. Аврах. – 2-е изд., доп. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 206 с.
29. Элькинд П. С. Цель и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 143 с.
30. Эффективность правовых средств обеспечения качества продукции / под ред. В. П. Грибанова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – Ч. 1. – 215 с.

ОВСЯННИКОВ Дмитрий Васильевич, ведущий специалист-эксперт Представительства таможенной службы Российской Федерации в Республике Казахстан. E-mail: DVO-chel@mail.ru

OVSYANNIKOV Dmitry – leading specialist-expert of the Customs service of the Russian Federation in the Republic of Kazakstan. E-mail: DVO-chel@mail.ru

УДК 343.14

К.И. Попов
К. Попов

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с доказыванием в уголовном процессе. Доказывание осуществляется уполномоченными субъектами. Предметом доказывания в уголовном процессе служит ограниченный круг фактов и обстоятельств, характеризующих конкретное единичное событие объективной действительности, установление которых необходимо для правильного разрешения уголовного дела.

Ключевые слова: доказывание, собирание, проверка и оценка доказательств, появление доказательств, результат процесса доказывания.

PROVING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article discusses issues related to proving in criminal proceedings. Proving is carried out by the authorized entities. The subject of proving in criminal proceedings is a limited range of facts and circumstances that characterize a particular single event of objective reality, the establishment of which is necessary for the proper solution of the criminal case..

Keywords: proving, collecting, validation and evaluation of evidence, emergence of evidence, result of proving process.

Доказательства и доказывание – основные вопросы, определяющие сущность и содержание уголовного процесса. Поскольку доказывание составляет сущность деятельности в ходе уголовного судопроизводства, оно осуществляется на каждой стадии. Таким образом, нормы, регламентирующие производство по уголовному делу на различных этапах, представляют собой не что иное, как процессуальную форму доказывания, имеющую особенности применительно к каждой стадии судопроизводства.

Доказывание в уголовном процессе представляет собой разновидность познания человеком реальной действительности. Оно осуществляется в соответствии с общими закономерностями, присущими познавательной деятельности во всех областях теории и практики [2, с. 155-156].

Доказывание как познание обстоятельств исследуемого события подчиняется определенным логическим правилам, которые в принципе действуют при познании любых явлений объективного мира. Вначале накапливается определенный фактический материал, который подвергается анализу, разделяется на части, выясняются отдельные детали, стороны исследуемых фактов, после чего делается обобщающий, синтезирующий вывод о всем исследуемом событии. Как всякий процесс познания, процесс доказывания по уголовному делу – это мыслительная деятельность его участников.

Доказывание является стержнем всего процесса судопроизводства. Предмет доказывания един на всех стадиях расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, но различны

процессуальные формы, в которых осуществляется доказывание. Эти формы обусловлены спецификой задач, которые решаются в каждой из стадий процесса. В зависимости от этой специфики находятся и полномочия субъекта доказывания, которые направлены на установление обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

Особенность доказывания в судопроизводстве заключается в неразрывной связи его познавательного и удостоверительного аспектов. Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве – это не только познание неизвестных обстоятельств на основе известных, но и процесс удостоверения устанавливаемых фактов, с тем чтобы принимаемое на их основе решение было убедительным для каждого, кто с ним ознакомится [6, с. 220-221].

Доказывание в судопроизводстве имеет ряд существенных особенностей, отличающих его от иных форм человеческого познания.

Доказывание применяется по уголовным делам, то есть конкретным жизненным случаям, в отношении которых осуществляются правоприменительные действия в связи с разрешением вопроса об уголовной ответственности. Оно применяется для установления не любых, но, как правило, только таких обстоятельств, на основе которых можно принять решение по делу (предмет доказывания), дав ответ на вопрос об уголовной ответственности конкретного лица [1, с. 116].

Доказывание следует отличать от некоторых иных способов познания, которые обычно используются в ходе производства по делу для выяснения обстоятельств, позволяющих принимать

решения и совершать действия, имеющие подготовительный и вспомогательный характер.

Доказывание – единственный процессуальный способ установления и удостоверения обстоятельств, имеющих значение для дела, но не единственный путь познания истины.

Так, следователь при производстве следственных действий (осмотра, обыска, допроса свидетелей и т. п.) воспринимает большой объем информации, которая еще не является доказательством, поскольку она пока не облечена в надлежащую процессуальную форму, не закреплена в соответствующих процессуальных актах. И даже если эти сведения по каким-либо причинам так и остались незафиксированными, следователь, тем не менее, получил определенные знания об интересующих его обстоятельствах, познал их.

Предмет доказывания – совокупность обстоятельств, которые должны быть установлены для правильного разрешения уголовного дела, Он включает обстоятельства, установление которых должно иметь место в процессе доказывания по каждому уголовному делу. В него входят все обстоятельства дела, имеющие уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение.

Доказывание в уголовном судопроизводстве направлено на установление определенных перечисленных в законе обстоятельств. То есть его предмет заранее определен и ограничен законом. Доказыванию подлежат лишь те обстоятельства, которые имеют отношение к преступлению и которые позволяют правильно разрешить уголовное дело. Эти обстоятельства, подлежащие установлению по каждому уголовному делу, называют предметом доказывания. Перечень этих обстоятельств дан в ст. 73 УПК РФ:

событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

характер и размер вреда, причиненного преступлением;

обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

обстоятельства, могущие повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания;

обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступлений, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования

в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества.

Подлежат установлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления [7, с. 89].

Предмет доказывания составляют лишь конкретные фактические обстоятельства прошлого и настоящего. Доказывание не включает оценку уже установленных обстоятельств с точки зрения юридической квалификации, а ограничивается только их фактической сущностью. Оно не направлено на обоснование юридических признаков событий, как это имеет место, например, при квалификации преступления. Вместе с тем доказывание предполагает в первую очередь оценку устанавливаемых обстоятельств с точки зрения их достоверности, то есть соответствия действительности. К понятию фактических обстоятельств относятся не только сами факты, понимаемые как некие материальные фрагменты реальности (факт нанесения побоев, факт смерти, факт психического расстройства и т. д.), но также их связи, отношения, закономерности. Так, например, может доказываться возможность наступления общественно опасных последствий деяния; способность обвиняемого осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими вследствие факта наличия у него психического расстройства и др. [3, с. 42].

Фактические обстоятельства уголовного дела требуют исследования с помощью практических действий, направленных на получение доказательственной информации. Процессуальное доказывание не ограничивается одной лишь мыслительной деятельностью, умозаключениями, а включает в себя деятельность по сбору и проверке доказательств. Таким образом, оно имеет не только познавательную, но и практическую сторону.

Будучи не только мыслительной, но и практической деятельностью, доказывание подвергается детальной законодательной регламентации, которая составляет его юридическую сторону или процессуальную форму. Соблюдение процессуальной формы доказывания обеспечивает:

наиболее целесообразный порядок познания истины по делу, поскольку в процессуальных правилах доказывания сконцентрирован многовековой опыт судопроизводства, нашли отражение оптимальные способы познания обстоятельств уголовных дел;

защиту прав и законных интересов участников судопроизводства;

удостоверение (фиксацию) результатов доказательственной деятельности, которая создает условия для проверки собранных доказательств и на этой основе достоверного познания обстоятельств дела не только субъектом доказывания, непосредственно собирающим доказательства, но и вышестоящими процессуальными инстанциями (прокурором, судом) и другими участниками уголовного судопроизводства.

В УПК РФ (ст. 85) законодательное определение термина «доказывание» отсутствует. В данной статье лишь говорится, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ [4, с. 115].

Собирание доказательств в соответствии со ст. 86 УПК производится дознавателем, следователем, прокурором и судом путем проведения следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Кроме того, подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и предоставлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Собирать доказательства может также защитник путем:

получения предметов, документов и иных сведений;

опроса частных лиц с их согласия;

истребования справок, характеристик, иных документов из организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ). То есть проверка доказательств может носить характер мыслительной, логической деятельности (анализ доказательства, условий его получения; сопоставление доказательства с другими фактическими данными), а может осуществляться и путем практической деятельности (производства таких следственных действий, как следственный эксперимент, проверка показаний на месте, очная ставка, повторная экспертиза и т. д.).

Оценка доказательств сопровождает собирание и проверку доказательств и вместе с тем логически завершает процесс доказывания. Оценка

доказательств представляет собой логическую, мыслительную деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда, приводящую их к убеждению об относимости, допустимости, достоверности, значимости и достаточности всей их совокупности для разрешения уголовного дела [7, с. 91].

Вместе с тем не вся информация с подлежащим установлению обстоятельствами может быть использована в качестве доказательств по делу и служить основой для принятия процессуальных решений. К такого рода информации относятся и сведения, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться как при наличии возбужденного уголовного дела, так и тогда, когда имеющиеся данные еще не достаточны для принятия такого решения. Сведения, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, не обладают свойством допустимости, поэтому для их использования в качестве доказательств необходимо производство определенных процессуальных действий [6, с. 227].

Одной из основных проблем оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства является проблема введения в уголовный процесс материалов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Данная проблема возникла в связи с внедрением научно-технических средств в деятельность по раскрытию преступлений.

В теории доказательств используется понятие источник доказательства – источник фактических данных. Применительно к каждому источнику получения фактических данных закон устанавливает порядок их получения и закрепления в деле.

Чрезвычайно важным является вопрос об источнике оперативной информации, наличие сведений о котором представляется обязательным. Это связано с тем, что в дальнейшем необходимо проверить предоставленную информацию, а также предъявить подозреваемому проверенные материалы оперативно-розыскной деятельности в ходе процесса.

Положение теории доказательств по поводу юридических критериев допустимости использования оперативно-розыскных данных в ходе процессуального доказывания заключается в том, что эти данные доказательствами не являются и заменить доказательства не могут [5, с. 346].

Статья 11 Закона об ОРД определяет пределы использования сведений, полученных посредством оперативных мероприятий в процессе

доказывания. В соответствии с ней они могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим собирание, проверку и оценку доказательств.

Таким образом, информация, полученная оперативным путем, может использоваться для подготовки и проведения процессуальных действий, направленных на получение новых

доказательств, а также для построения версий [6, с. 229].

Основой уголовно-процессуальной деятельности является познание обстоятельств совершенного преступления. В уголовном процессе оно осуществляется по общим правилам познавательной деятельности, Особенностью познания, осуществляемого органами предварительного расследования и судом, является то, что они обязаны уяснить произошедшее не только для себя, но и подтвердить это сведениями, которые необходимо закрепить и отразить в материалах уголовного дела. Познание в уголовном процессе носит удостоверительный характер и в силу этого называется доказыванием.

Примечания

1. Аверина Ю. А. Судебные доказательства: общетеоретическое доказывание. – М. : Трибуна, 2009. – 270 с.
2. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учеб. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 832 с.
3. Кронов Е. В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России. – М. : Юристъ, 2013. – 48 с.
4. Наумов А. В. Уголовный кодекс Российской Федерации : науч.-практ. комментарий. – М. : Проспект, 2008. – 317 с.
5. Попов К. И. Доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы права России и стран СНГ : материалы VII международ. науч.-практ. конференции (7-8 апреля 2005 г.). – Челябинск, 2005. – Ч. III. – 424 с.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. / Л. Н. Башкатов и др. ; отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 688 с.
7. Уголовный процесс : учеб. / Н. С. Манова, Ю. В. Франциферов. – М. : ИД Юрайт, 2010. – 356 с.

ПОПОВ Константин Иванович, доцент кафедры правовых дисциплин, кандидат юридических наук, Южно-Уральский Государственный Университет (НИУ), филиал в г. Озёрске. E-mail: ya.lp2001@yandex.ru

POPOV Konstantin, Associate Professor, Chair of Legal Subjects, Candidate of Law, South Ural State University (Ozersk Branch) (NRU). E-mail: ya.lp2001@yandex.ru

УДК 343.122

И.Н. Пустовая
I. Pustovaya

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Федеральный закон № 432-ФЗ от 28 декабря 2013 г. укрепил права потерпевших в уголовном судопроизводстве, но они тем не менее нуждаются в совершенствовании. Автором вносятся предложения о дополнении в ч. 2 ст. 42 УПК РФ по порядку ознакомления потерпевшего с обвинением, предъявленным обвиняемому, ч. 1 ст. 45 УПК РФ об изменении порядка признания потерпевшего гражданским истцом.

Ключевые слова: потерпевший, права потерпевшего, ознакомление с обвинением, признание гражданским истцом.

SOME SUGGESTIONS ON IMPROVING THE VICTIMS' RIGHTS IN CRIMINAL PROCEDURE

Federal Law № 432-FZ, December 28, 2013 has strengthened the rights of victims in criminal procedure, but these rights still need to be improved. The suggestions are made about adding to Part 2, Article 42 of Criminal Procedure Law of the Russian Federation about the order of introducing the victims charges against the accused, Part 1, Article 45 of Criminal Procedure Law of the Russian Federation about changing the order of recognizing a victim as a civil plaintiff.

Ключевые слова: victim, victims' rights, introducing the charges, recognizing as a civil plaintiff.

В Российской Федерации проблема защиты прав потерпевших, как и в других государствах мира, является одной из важных и постоянно актуальных проблем уголовного судопроизводства.

По официальным данным, в России ежегодно жертвами преступлений становятся до 4 млн чел. При этом, по оценкам криминологов, латентная преступность, по крайней мере, в два раза превышает официально зарегистрированную, а по отдельным видам преступлений в 2–4 и более раз.

По данным пресс-центра МВД России в Российской Федерации за 2013 г.: «в результате преступных посягательств погибло 36,7 тыс. человек (-5,1%), здоровью 52,8 тыс. человек причинен тяжкий вред (+4,3%). На сельскую местность приходится 41,7% погибших (15,3 тыс. чел.), на города и поселки, не являющиеся центрами субъектов федерации, – 35,4% лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (18,7 тыс. чел.). Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 386 млрд руб., что на 44,2% больше аналогичного показателя 2012 г. Более половины ущерба (60,9%) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов Российской Федерации» [4].

«Потерпевший – ключевая фигура уголовного процесса, права и законные интересы которого поправлены преступлением» [6]. Защита интересов потерпевших от преступного посягательства

лиц и организаций обозначена законодателем в ст. 6 УПК РФ в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства.

Законодатель предусмотрел значительный институт прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, однако он не так широк и совершенен как институт прав обвиняемого. В этой ситуации сложно не согласиться с мнением И.Л. Трунова: «в погоне за соблюдением и гарантированностью прав и свобод лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, основная масса которых находится в бедственном положении, законодатель и правоприменитель совершенно забыли о лицах, потерпевших в результате противоправных деяний» [5, с. 124]. Однако в последнее время отношение законодателя к потерпевшему изменилось. Невозможно оставить без внимания вступивший в силу Федеральный закон № 432-ФЗ от 28 декабря 2013 г. [3], основная цель которого – «укрепление прав потерпевших в уголовном судопроизводстве». Согласно этому закону лицо признается потерпевшим незамедлительно после возбуждения уголовного дела. Как пояснил глава думского комитета П. Крашенинников: «потерпевший наделяется правами, во многом схожими с правами подозреваемого и обвиняемого». В частности, ему предоставлено право на получение копий постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, о принятии дела к производству, об избрании меры пресечения в отношении

подозреваемых. Расширен перечень лиц, к которым переходят права потерпевшего в случае его смерти: близкие родственники, родственники или близкие лица, которым смерть потерпевшего причинила имущественный или моральный вред. При избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в обязательном порядке будет спрашиваться мнение потерпевшего. Также закон позволяет применять меры защиты потерпевших и их родственников уже после вынесения приговора. По решению суда они смогут получать информацию о прибытии осужденного к месту отбывания наказания и о времени освобождения его из мест лишения свободы. Потерпевший сможет подавать заявление об установлении судом административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы. Дополнительные меры защиты предусмотрены для защиты прав несовершеннолетних потерпевших.

Однако права потерпевшего требуют дальнейшего совершенствования.

Следует признать, что существенным нарушением права потерпевшего на доступ к правосудию является тот факт, что потерпевшему в процессе привлечения лица к уголовной ответственности отводится крайне незначительная роль.

В настоящее время его активность реально возможна только по уголовным делам частного обвинения, т. е. в случае совершения преступления, представляющего опасность не для общества в целом, а лишь для самого потерпевшего. «Такое сужение объема его прав вряд ли оправданно, поскольку довольно часто встречаются ситуации, когда лицо действительно совершило преступление, было привлечено в качестве обвиняемого, однако впоследствии уголовное дело прекращается даже при наличии возражений потерпевшего» [1, с. 17]. При этом возникает конфликт между интересами государства и потерпевшего. «Прекращение уголовного дела фактически означает, что деяние не представляет общественной опасности. Однако актом отказа от дальнейшего производства государство ущемляет и права потерпевшего, так как вне рамок предварительного расследования и судебного рассмотрения дел публичного обвинения он лишен возможности отстаивать собственную позицию. В статье 22 УПК РФ право потерпевшего на участие в уголовном преследовании хотя и предусмотрено, но сущность его четко не выражена. В статье 43 Кодекса реальные права на участие в обвинении предоставлены лишь частному обвинителю, т. е. лицу, подавшему жалобу в суд

по уголовным делам частного обвинения. В связи с этим следует согласиться с позицией Ю.А. Анишиной о необходимости информирования потерпевшего о содержании и предмете обвинения» [2], что закреплено в настоящее время п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ «знать о предъявленном обвиняемому обвинении». Однако законодатель не предусмотрел право потерпевшего получать копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. В связи с расширением права потерпевшего на доступ к правосудию и участие в уголовном преследовании полагаем целесообразным предусмотреть следующее правило. При вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого копию этого постановления надлежит направлять потерпевшему. В случае несогласия с мнением следователя относительно квалификации деяния, объема обвинения и иных моментов обвинения, потерпевший может как лично, так и при помощи адвоката (представителя) выдвигать свое мнение в частном (альтернативном) обвинении, которое в виде ходатайства вручается следователю. Следователь обязан рассмотреть ходатайство потерпевшего, о принятом решении сообщить потерпевшему. Действия потерпевшего и следователя, по нашему мнению, необходимо ограничить тремя сутками. В связи с этим предлагается в п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ после слова «обвинении» дополнить словами: «получая постановление о привлечении в качестве обвиняемого, и в течение трех суток представлять свои возражения;». Кроме того, дополнить ч. 8 ст. 172 УПК РФ следующим предложением: «а потерпевшему, его законному представителю, представителю в срок не позднее трех суток».

Законодатель в ч. 3 ст. 42 УПК РФ закрепляет обязанность по обеспечению возмещения имущественного вреда потерпевшему. Потерпевший для возмещения ему вреда, причиненного преступлением, должен быть признан еще и гражданским истцом дополнительным постановлением следователя, что создает, на наш взгляд, излишнюю процедуру. В соответствии с положениями, гарантирующими возмещение потерпевшему следует предусмотреть процедуру «автоматического» надления потерпевшего правами гражданского истца по примеру того, как на обвиняемого возлагаются обязанности гражданского ответчика.

Предлагается ч. 3 ст. 42 УПК РФ после слов «причиненного преступлением», дополнить словами «путем вынесения следователем, дознавателем, судьей, определением суда постановления о признании его гражданским истцом». Полагаем,

что обеспечение возмещения имущественного вреда должно быть связано лишь с заявлением об этом потерпевшего в его показаниях, и не вызывать необходимости представления им искового заявления. В связи с чем внести уточнения в ч. 1 ст. 45 УПК РФ: слова «предъявившее требование о возмещении имущественного вреда» заменить словами «заявившее о возмещении ему имущественного вреда».

В ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве потерпевший не является актив-

ным участником, и защита его прав и интересов зависит от деятельности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Полагаем, что внесенные предложения по совершенствованию законодательства предоставят потерпевшему еще большую возможность активно бороться за восстановление своих нарушенных прав и интересов, содействуя представителям правоохранительных органов в противодействии преступности.

★ Примечания

1. Анишина Ю. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 17.

2. Гриненко А. В. Законодательное обеспечение прав лиц, потерпевших от преступлений // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – 2013. – № 1. – С. 31–33.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 декабря 2013 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6997.

4. Состояние преступности за 2013 год // Сайт МВД России. – <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734> (дата обращения 24 марта 2014 г.).

5. Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. – М. : Право, 2005. – С. 124.

6. Фоменко А. Н. Защита прокурором прав и законных интересов потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 26 с.

ПУСТОВАЯ Ирина Николаевна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: pspo.upd@rambler.ru

PUSTOVAYA Irina, Assistant Professor, Criminal Law Chair, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Law, South Ural State University (NRU). E-mail: pspo.upd@rambler.ru

УДК 343.95

А.В. Резепин
A. Rezepin

МЕТОДИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОСТИ ДЕЯНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ В РАМКАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Актуальность темы обусловлена потребностью юридической практики в установлении социально-психологического контекста ситуации совершения того или иного деяния, ставшего предметом судебного разбирательства. В статье представлена методика установления публичности деяния при определении признаков организованной преступной группы, раскрыт понятийно-методологический аппарат исследования и его учет при анализе коммуникативной ситуации между субъектами.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, социальная организация, социальное взаимодействие, социальный статус, социальная роль субъектов.

METHODS OF PUBLICITY ACTS FINDING WHILE DETERMINING THE SIGNS OF ORGANIZED CRIMINAL GROUP IN THE FRAMEWORK OF PSYCHOLOGICAL FORENSICS

The relevance of the subject is caused by the need of legal practice in the establishment of the socio-psychological context of the commission of an act that has become the subject of legal proceedings. The article presents the methodology of establishing publicity acts while determining the signs of organized criminal group; the conceptual and methodological tools of research and their consideration in the analysis of the communicative situation between subjects are revealed.

Ключевые слова: communicative situation, social organization, social interaction, social status, social role of subjects.

В юридической практике для определения признаков деяния в организованной группе, определения ролей субъектов в преступной группе следователи обращаются к специалистам-психологам, назначая психологическую (психолингвистическую, социально-психологическую) судебную экспертизу. Напомним, что на разрешение психологической экспертизы ставятся вопросы установления ведущих мотивов в поведении человека и мотивации отдельных поступков, вопросы установления структуры преступной группы на основе имеющихся данных о психологических особенностях личности ее участников, которые позволяют занимать лидирующее или какое-либо иное положение в группе.

С точки зрения методологии разрешения такого рода вопросов данное обстоятельство представляется, весьма проблемным и актуальным, что требует проработки относительно универсальных методик и алгоритмов исследования для деятельности судебных экспертов в области психологии и психофизиологии человека.

Говоря об актуальности заявленной темы, необходимо отметить также высокую потребность юридической практики в установлении условий, характеристик, социально-психологического контекста ситуации совершения того или иного деяния, ставшего предметом судебного разбирательства. К примеру, утверждать, что подэкспертный имел мотивы, явно агрессивные, угрожающие жизни и здоровью другого человека в коммуникативной ситуации без анализа ее контекста невозможно, как невозможно установить, насколько публично были сделаны те или иные высказывания и деяния. Если же следствием не проанализированы социально-психологические условия (контекст) коммуникативной ситуации, то у подозреваемого, обвиняемого всегда есть шанс представить свое деяние в качестве неудавшейся шутки, а публичные призывы к террористической деятельности – в качестве личного мнения, высказанного сгоряча в приватной беседе.

Исходя из вышесказанного, данная работа нацелена на определение и проработку методики

разрешения вопросов типа: «В какой коммуникативной ситуации реализовано общение субъектов, зафиксированных на видеозаписях (стенограммах, других материалах)?», поставленных перед судебным экспертом-психологом.

Прежде всего, с целью выработки понятийно-методологического аппарата и определения логической последовательности исследования необходимо провести анализ научной литературы в части, касающейся содержания вопросов, поставленных перед экспертом.

Под «коммуникативной ситуацией» экспертом понимается коммуникация как «процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности, включающий в себя обмен информацией, обладающий взаимным восприятием и попытками влияния друг на друга» [5].

Необходимо учесть, что «вне общения невозможна человеческая деятельность» [5], а совместная деятельность подразумевает общение и влияние одного субъекта, участвующего в деятельности, на другого. Вследствие этого, в качестве характеристики коммуникативной ситуации, зафиксированной на видеозаписи, необходимо исследовать цели и мотивы влияния субъектов, участвующих в общении, где «цель выступает как регулятор деятельности и формируется на основе мотивов деятельности» [4].

Содержание поставленного перед экспертом вопроса предполагает его рассмотрение и в качестве взаимодействия на том основании, что характеристиками коммуникативной ситуации является в том числе взаимодействие между субъектами, определяемое воздействием одного субъекта на другого, социальными ролями и статусами субъектов, которые реализуются исходя из целей и мотивов субъектов. В качестве характеристик коммуникативной ситуации также рассматриваются характеристики групповой деятельности, реализуемой в коммуникации между субъектами. В свою очередь групповая деятельность указывает на признаки социальной организации, наличие или отсутствие которых необходимо установить в исследовании.

В социологии под термином «организация» (organization) понимается: «Тип коллектива, созданного для выполнения определенных

намерений или целей и характеризующегося формальной структурой правил, властными отношениями, разделением труда, ограниченным членством либо приемом» [2]. То есть социальные организации – это общности, которые создаются для выполнения определенных целей, которые характеризуются совокупностью социальных ролей, статусов и иерархии.

Кроме этого, термин «организация» в социологии имеет несколько значений и рассматривается как:

1. Автономный (самостоятельный, независимый) объект, стремящийся к достижению общей цели организованным способом. В таком значении под организацией понимают такую целевую группу, которая занимает определенное место в обществе и предназначена для выполнения определенных функций.

2. Процесс, связанный со способом руководства и управления людьми. В таком аспекте организация определяется как совместная деятельность, направленная на достижение общих целей группы людей, связанных между собой отношениями управления.

3. Качественная характеристика какого-либо объекта, его упорядоченности, структурированности. В таком значении организация понимается как структура, строение, тип связи, система.

4. Один из элементов социальной структуры, разновидность социальной общности, под которой понимают совокупность индивидов, отличающихся относительной целостностью и объединенную каким-либо ведущим признаком. Одним из признаков организации как социальной общности является наличие определенной социальной связи между ее членами и уровнем сплоченности, который в свою очередь зависит от долговременности существования данной общности, характера взаимодействия в ней.

Таким образом, в исследовании необходимо установить наличие или отсутствие следующих признаков социальной организации:

наличие совместной деятельности;

наличие цели, имеющей общественно значимое значение, общественного предназначения для выполнения определенных функций;

наличие процесса управления;

наличие управляющей и управляемой подсистемы (иерархической структуры).

Для определения значимых существенных характеристик взаимодействия субъектов, зафиксированных на видеозаписи, необходимо обратиться к существующим научным представлениям и определениям социального взаимодействия, социального статуса, социальной роли.

Под социальным взаимодействием понимается – «процесс непосредственного или опосредованного воздействия социальных объектов друг на друга, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью» [6]. Социальное взаимодействие как вид связи представляет интегрированность действий, функциональную координацию их следствий, т. е. систему действий. Возникает из совместного участия объектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности, оказываясь основанием общественной солидарности. Социокультурные опосредования Социальное взаимодействие анализируется в различных моделях, акцентирующих его институциональные или коммуникативные следствия. Для Хоманса диадическое взаимодействие (непосредственно личностное) как субстанциальный уровень поведения исследуется с позиции теории обмена, исходя из стремления взаимодействующих индивидов к максимизации выгод и минимизации потерь. Понятие обмена потенциально включает в себя любое действие, характеризуя и процессы, происходящие на институциональном уровне. Функцию приведения системы в равновесное состояние выполняет комплекс институционализированных ожиданий, правил обмена. Парсонс рассматривает социальную систему как созданную взаимодействием индивидов, каждый из которых одновременно и деятель, преследующий собственные цели, и объект ориентации для других деятелей. Индивидуальные действия направляются взаимосогласованными ожиданиями. Регулярное и длительное воспроизведение ситуаций взаимодействия приводит к стандартизации ожиданий и формированию норм, структурирующих в глазах индивидов модели взаимодействия и задающие обязательства

участия в них (социальные роли). Социальное действие и взаимодействие оказываются продуктом исполнения ролей, которые деятель получает извне и интернализует. Введение социальных значений как культурных детерминант позволяет рассматривать действие как детерминируемое характеристиками системы. Эмерджентность социальности, возникающей в ходе взаимодействия, не существующая до и вне этих взаимодействий, представлена интеракционистскими концепциями. В символическом интеракционизме акцент переносится со стандартизированного ролевого поведения на процессы выработки значений, intersубъективного определения и переопределения ситуации в ходе социального взаимодействия. Социальный мир (единство Я и Другого) актуализируется в виде intersубъективного мира значений, повседневно конструируемых посредством общих жестов, символов и языка, и интерпретируется в терминах объективированных и осмысленных экспектаций. Социальные структуры как совокупность схем типизаций, на языке которых возможно понимание и общение, определяет ситуацию индивидуального Я через создание способов взаимодействия Я и социального мира – рутинных процедур его интерпретации и конструирования членами общества как объективного для них (феноменологическая социология, этно-методология) [6].

В коммуникативной ситуации, зафиксированной на видеозаписи, могут присутствовать как непосредственное, так и опосредованное воздействие социальных объектов друг на друга, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью. К тому же на видеозаписи могут быть проявлены и другие характеристики, признаки социального взаимодействия, указанные в определении. К ним относятся:

вид связи между субъектами, который представляет собой интегрированность действий, функциональную координацию их следствий, т. е. систему действий;

основание общественной солидарности субъектов, возникающее из совместного их участия в сети социальных отношений, которое задает способы реализации совместной деятельности;

диадическое взаимодействие субъектов (непосредственно личностное) характеризуется обменом (информацией, знаниями, материальными ценностями), исходя из их стремления индивидов к максимизации выгод и минимизации потерь, ожиданий субъектов, и установленных правил обмена;

преследование взаимодействующими субъектами собственных целей;

взаимосогласованность индивидуальных действий;

регулярность взаимодействия в течение длительного времени, приводящее к стандартизации ожиданий взаимодействующих субъектов и формированию норм их взаимодействия;

определенные социальные роли субъектов взаимодействия;

возникновение в ходе взаимодействия новых (эмерджентных) связей, не существующих до и вне этого взаимодействия.

Само понятие «эмерджентных свойств» было сформулировано Т. Парсонсом (1937) в его анализе социальных систем. При этом он имел в виду три связанных между собою условия:

во-первых, социальные системы обладают структурой, которая возникает не сама по себе, а именно из процессов социального взаимодействия;

во-вторых, эти эмерджентные свойства не могут быть редуцированы (сведены) к простой сумме биологических или психологических характеристик социальных деятелей: например, особенности той или иной культуры невозможно объяснить, соотнося ее с биологическими качествами людей – носителей этой культуры;

в-третьих, значение любого социального действия невозможно понять изолированно от социального контекста той социальной системы, в рамках которой оно проявляется.

Для ответа на поставленный вопрос в исследовании необходимо выявить, прежде всего, возникшие связи между субъектами, интенциональную зависимость (когда Б не только имеет какие-то непосредственные намерения по отношению к А, но и располагает, и это является обязательным условием, возможностями реализовать эти намерения, то есть зависимость А от Б возникает потому, что Б имеет

возможность непосредственно навязать А определенный способ поведения [7]).

Чеслав Знамеровский в связи с этим приводит следующее определение социальной зависимости: «Б зависит от А, когда А имеет возможность совершить какой-либо поступок, который создает положение вещей, затрагивающее Б, причем какое-то положение вещей, касающееся одного Б, состояние ли это тела или души этого Б» [10]. То есть Б зависит от А с точки зрения какого-то предмета, ценности, которые имеют большую важность для Б, но зависят от А.

В определении типа, вида, характеристики социального взаимодействия, зафиксированного на видеозаписи, необходимо также учитывать, что:

индивид или общество всегда находятся в физическом или мысленном окружении других социальных деятелей – факторов (индивидуальных или групповых) и ведет себя соответственно этой социальной ситуации;

социальное взаимодействие характеризуется не только тем, какие элементы входят в состав социальной системы, но и от того, каким образом они между собою соединены, связаны, какое влияние они оказывают друг на друга;

взаимодействие всегда вызывает какие-то физические изменения в организме человека [1].

Классик российской и американской социологии Питирим Сорокин, рассматривая проблемы социального взаимодействия, выделяет следующие основные условия возникновения любого социального взаимодействия:

наличие двух или более индивидов, обуславливающих поведение и переживания друг друга (субъекты взаимодействия должны обладать способностью и желанием воздействовать друг на друга и отреагировать на такое воздействие);

совершение ими каких-то действий, влияющих на взаимные переживания и поступки (взаимодействие возникает лишь тогда, когда по меньшей мере один из двух индивидов оказывает воздействие на другого, другими словами, совершает какой-то поступок, действие, акт, направленный на другого);

наличие проводников, передающих эти влияния и воздействия индивидов друг на

друга (передаваемая в ходе взаимодействия информация всегда запечатлена на каких-то материальных носителях) [1].

В свою очередь, некоторые социологи добавляют четвертое дополнительное условие, которое Сорокин не упоминает:

наличие общей основы для контактов, соприкосновения (взаимодействие может возникнуть лишь тогда, когда обе стороны говорят на одном языке, одинаково понимают нормы, правила, принципы, которыми руководствуется партнер по взаимодействию) [1].

Автор учебника «Социология: история, основы, институционализация в России» С.С. Новикова считает, что социальное взаимодействие – это систематически устойчивое выполнение каких-то действий, которые направлены на партнера для того, чтобы вызвать определенную (ожидаемую) ответную реакцию с его стороны, которая, в свою очередь, вызывает новую реакцию воздействующего. Социальное взаимодействие имеет две стороны: объективную и субъективную. Объективная сторона – это хотя и связи, не зависящие от людей, но которые все же обуславливают и контролируют содержание и характер взаимодействия между этими людьми. Субъективная сторона социального взаимодействия – это уже сознательное отношение индивидов друг к другу, и оно основано на взаимном ожидании соответствующего поведения [7].

Ю.П. Платонов, доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, ректор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, считает, что социальное взаимодействие характеризуется социальным статусом и социальными ролями взаимодействующих субъектов. Для анализа степени включения индивида в различные группы, а также положений, которые он занимает в каждой из них, используются понятия социального статуса и социальной роли [8].

Для ответа на поставленный в исследовании вопрос потребуются выделить основные характеристики социального статуса и социальной роли субъектов, зафиксированных на записях, которые представлены для исследования.

Статус (от лат. status – положение, состояние) – положение гражданина. Социальный

статус обычно определяется как положение индивида или группы в социальной системе, имеющее специфические для данной системы признаки. Каждый социальный статус обладает определенным престижем. Все социальные статусы можно подразделить на два основных типа:

1) которые предписываются индивиду обществом или группой независимо от его способностей и усилий;

2) которые личность достигает своими собственными усилиями.

Существует широкий диапазон основных статусов: предписанные, достигаемые, смешанные, личные, профессиональные, экономические, политические, демографические, религиозные и кровно-родственные, и т. д. Кроме них, существует огромное множество эпизодических, неосновных статусов. Таковы статусы пешехода, прохожего, пациента, свидетеля, участника демонстрации, забастовки или толпы, читателя, слушателя, телезрителя и т. д. Как правило, это временные состояния. Права и обязанности носителей таких статусов часто никак не регистрируются. Такие статусы трудно определимы. Человек имеет основные (определяющие его жизнедеятельность) и неосновные (влияющие на детали поведения) статусы. Первые существенно отличаются от вторых.

За каждым статусом – постоянным или временным, основным или неосновным – стоит особая социальная группа либо социальная категория. Католики, консерваторы, инженеры (основные статусы) образуют реальные группы. Например, пациенты, пешеходы (неосновные статусы) образуют номинальные группы или статистические категории. Как правило, носители неосновных статусов никак не согласуют поведение друг с другом и не взаимодействуют.

Люди обладают множеством статусов и принадлежат ко множеству социальных групп, престиж которых в обществе неодинаков. Место в такой иерархии называется рангом, который бывает высоким, средним или низким. Иерархия может существовать между группами в рамках одного общества (интергрупповая) и между индивидами в рамках одной группы (интрагрупповая). И место человека в них выражают также термином «ранг».

Хотя статусы вступают в социальные отношения не прямо, а только косвенно (через их носителей), они главным образом определяют содержание и характер социальных отношений. Человек смотрит на мир и относится к другим людям в соответствии со своим статусом. Политические, религиозные, демографические, экономические, профессиональные статусы человека определяют интенсивность, продолжительность, направленность и содержание социальных отношений людей [8].

Под социальной ролью понимается – нормативно одобренный, относительно устойчивый образец поведения (включая действия, мысли и чувства), воспроизводимый индивидом в зависимости от социального статуса или позиции в обществе. Общество или социальную группу можно представить как некий набор определенных социальных позиций, т. е. «мест» в социальном пространстве (инженер, ученый, муж, школьник, солдат и т. д.), действуя в рамках которых человек должен выполнять как бы особый «социальный заказ», т. е. реализовать предписываемую функцию. Следуя этим «правилам игры», конкретный человек исполняет один из нескольких вариантов социальной роли. Вот почему, в сходных обстоятельствах, например, занимая одинаковые должности, совершенно разные люди ведут себя аналогичным образом. Кроме социальных ролей (которые стандартизированы и безличны, выступают как бы внешними по отношению к личности и строятся на основе прав и обязанностей, независимо от того, кто является действующим лицом) существуют и межличностные роли, в которых права и обязанности целиком зависят от индивидуальных особенностей участников взаимодействия, их чувств и предпочтений.

Социальная роль также рассматривается как – модель поведения человека, объективно заданная социальной позицией личности в системе социальных, общественных и личных отношений. Социальная роль – это не что-то внешне связанное с социальным статусом, а выражение в действии социальной позиции агента. Другими словами, социальная роль – «поведение, которое ожидается от человека, занимающего определенный статус» [3].

Таким образом, социальная роль – это поведение, ожидаемое от того, кто имеет определенный социальный статус. Социальные роли – это совокупность требований, предъявляемых индивиду обществом, а также действий, которые должен выполнить человек, занимающий данный статус в социальной системе. У человека может быть множество ролей [8].

Каждый индивид может иметь большое число статусов, и окружающие вправе ожидать от него исполнения ролей в соответствии с данными статусами. В этом смысле статус и роль – это две стороны одного феномена: если статус является совокупностью прав, привилегий и обязанностей, то роль – действием в рамках этой совокупности прав и обязанностей.

Социальные роли могут быть институционализированными и конвенциональными. Институционализированные: институт брака, семьи (социальные роли матери, дочери, жены). Конвенциональные: принимаются по соглашению (человек может отказаться принять их).

Виды социальных ролей определяются разнообразием социальных групп, видов деятельности и отношений, в которые включена личность. В зависимости от общественных отношений выделяют социальные и межличностные социальные роли. Социальные роли связаны с социальным статусом, профессией или видом деятельности (учитель, ученик, студент, продавец). Это стандартизированные безличные роли, строящиеся на основе прав и обязанностей, независимо от того, кто эти роли исполняет. Выделяют социально-демографические роли: муж, жена, дочь, сын, внук... Мужчина и женщина – это тоже социальные роли, биологически predetermined и предполагающие специфические способы поведения, закрепленные общественными нормами, обычаями. Межличностные роли связаны с межличностными отношениями, которые регулируются на эмоциональном уровне (лидер, обиженный, пренебрегаемый, кумир семьи, любимый и т. д.). В жизни, в межличностных отношениях, каждый человек выступает в какой-то доминирующей социальной роли, своеобразном социальном амплуа как наиболее типичном индивидуальном образе, привычном для окружающих. Изменить привычный образ крайне трудно как для самого человека,

так и для восприятия окружающих его людей. Чем более длительный период времени существует группа, тем привычнее становятся для окружающих доминирующие социальные роли каждого участника группы и тем сложнее изменить привычный для окружающих стереотип поведения [8].

По результатам предварительного исследования – просмотра, прослушивания и анализа содержания общения субъектов могут быть выявлены четко выраженные признаки и цели педагогической деятельности (обучения). Чтобы доказать или опровергнуть это предположение необходимо провести сравнительный анализ коммуникативных ситуаций, зафиксированных на видеозаписях, с процессом обучения путем установления наличия в них признаков педагогической деятельности.

В педагогике под понятием «обучение» принято понимать – упорядоченное взаимодействие педагога и учащихся, направленное на достижение поставленной цели. В педагогике [10] выделяют следующие характерные для обучения признаки:

двусторонний характер (со стороны учителя – разъяснение целей и задач обучения, со стороны ученика – деятельность по созданию положи-тельной мотивации учения);

совместная деятельность учителя и учащихся (со стороны учителя – ознакомление обучаемых с новыми знаниями (явлениями, событиями, предметами, законами), со стороны ученика – восприятие новых знаний, умений);

руководство со стороны учителя (со стороны учителя – управление процессом осознания и приобретения знаний, умений и навыков, со стороны ученика – анализ, синтез, сравнение, систематизация получаемой информации);

специальная, планомерная организация и управление (со стороны учителя – управление процессом познания научных закономерностей и законов, со стороны ученика – познание закономерностей и законов, понимание причинно-следственных связей);

целостность и единство (со стороны учителя – управление процессом перехода от теории к практике, со стороны ученика – приобретение умений и навыков, их систематизация);

соответствие закономерностям возрастного развития учащихся (со стороны учителя –

организация эвристической и исследовательской деятельности, со стороны ученика – практическая деятельность по самостоятельному решению возникающих проблем);

управление воспитанием и развитием учащихся (со стороны учителя – проверка, оценка изменений в обученности и развитии учащихся, со стороны ученика – самоконтроль, самодиагностика достижений).

В педагогике принято, что процесс обучения состоит из главных звеньев педагогического взаимодействия, проявление которых определяет присутствие или отсутствие признака обучения.

Главные звенья педагогического взаимодействия в деятельности обучающего:

разъяснение учащимся целей и задач обучения;

ознакомление обучаемых с новыми знаниями (явлениями, событиями, предметами, законами);

управление процессом осознания и приобретения знаний, умений;

управление процессом познания научных закономерностей и законов;

управление процессом перехода от теории к практике;

организация эвристической и исследовательской деятельности;

проверка, оценка изменений в обученности и развитии учащихся.

Инструментом анализа характеристик коммуникативной ситуации становится определение наличия на записях, представленных для экспертизы, выделенных ранее звеньев педагогического взаимодействия в качестве признаков процесса обучения. Если данные звенья проявляются в коммуникативной ситуации, зафиксированной на видеозаписях, то признаки процесса обучения становятся проявленными и характеризуют данные видеофрагменты как коммуникативную ситуацию процесса обучения.

Исходя из проведенного анализа научной литературы, задачами исследования публичности деяния при определении признаков организованной преступной группы становятся:

1. Определение наличия, общих характеристик и вида (непосредственного или опосредованного) воздействия субъектов друг на друга.

2. Выделение циклической связи между субъектами и причины этой зависимости, описание системы взаимодействия между субъектами.

3. Выделение основания общественной солидарности субъектов, определение признаков взаимосогласованности, регулярности взаимодействия субъектов.

4. Определение содержания обмениваемой информации, знаний, материальных ценностей и установленных правил обмена.

5. Выделение собственных целей взаимодействующих субъектов.

6. Определение признаков зависимости одного субъекта от другого и установление возможности одного субъекта непосредственно навязать определенный способ поведения другому.

7. Определение характеристик влияния одного субъекта на другого, в том числе и

психофизиологических изменений вследствие этого влияния.

8. Выделение систематически устойчивых действий субъекта, которые направлены на партнера для того чтобы вызвать определенную (ожидаемую) ответную реакцию с его стороны.

9. Определение основных социальных статусов взаимодействующих субъектов и социальных групп, к которым они принадлежат, а также определение их ранга в этой группе.

10. Определение характеристик социальной роли субъектов взаимодействия.

11. Определение наличия в записях, представленных на исследование, «звеньев» педагогического взаимодействия в качестве признаков процесса обучения как условия (формы) для доведения пропагандируемых идей до сведения неопределенного числа лиц.

Примечания

1. Анурин В. Ф. Основы социологических знаний : курс лекций по общей социологии. – Н. Новгород : НКИ, 1998. – 358 с.

2. Большой толковый социологический словарь / Дэвид Джери, Джулия Джери. – М. : АСТ : Вече, 1999.

3. Громов И. А., Мацкевич И. А., Семенов В. А. Западная социология. – СПб. : ООО «Издательство ДНК», 2003.

4. Душков Б. А., Королев А. В., Смирнов Б. А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика. – М., 2005.

5. Леонтьев А. А. Деятельность общения как объект научного исследования // Психология общения. – М. : Смысл, 1999. – 365 с.

6. Новейший философский словарь – 2009. – http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1136/СОЦИАЛЬНОЕ (дата обращения 14 февраля 2013 г.).

7. Новикова С. С. Социология: история, основы, институционализация в России. – М. ; Воронеж : Московский психолого-социальный институт : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. (Серия «Библиотека студента»).

8. Платонов, Ю. П. Социальные статусы и социальные роли. – Элитариум: Центр дистанционного образования. – http://www.elitarium.ru/2007/03/23/socialnye_statusy_i_socialnye_rol.html (дата обращения 14 февраля 2013 г.).

9. Подласый, И. П. Педагогика. – М. : Просвещение, 1996.

10. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии ; пер. с польск. В. Ф. Чесноковой.
– Новосибирск : Наука (Сиб. отд-е), 1967.

РЕЗЕПИН Андрей Владимирович, доцент кафедры социальных дисциплин и управления факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат психологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: rezepinav@gmail.com

REZEPIN Andrey, Assistant Professor, Chair of Social Subjects and Administration, Faculty of Law Enforcement Officers` Training, Candidate of Psychology, South Ural State University (NRU). E-mail: rezepinav@gmail.com

УДК 343.214

Д.В. Сумский
D. Sumsky

ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ

В статье раскрываются понятие и признаки «переквалификации преступлений». Анализируется соотношение таких терминов, как «квалификация» и «переквалификация» преступления. Автор отстаивает позицию, согласно которой «переквалификация» представляет собой самостоятельный процесс по повторной уголовно-правовой оценке криминального деяния, которому присущи свои индивидуальные признаки.

Ключевые слова: квалификация преступления, переквалификация преступления, уголовно-правовая оценка.

REQUALIFICATION OF CRIMES: CONCEPT AND SPECIAL FEATURES

The article reveals the concept and special features of «requalification of crimes». The correlation of such terms as «qualification» and «requalification» crimes is analyzed. The author stands up for the position that «requalification» is an independent process of the criminal law re-evaluation of criminal acts, which has its own individual characteristics.

Ключевые слова: qualification of crimes, requalification of crimes, criminal law evaluation.

Переквалификация преступлений – это довольно частое явление в деятельности субъектов применения права, ее значение столь же велико, как и значение квалификации в целом. В частности, изменение квалификации существенно влияет на охраняемые законом права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе. Качественное определение данного явления с рассмотрением всех вытекающих из него признаков не только обогатит теорию, но и поможет любому юристу-практику более детально в нем разобраться, а следовательно, более грамотно подходить к любой переквалификации и избегать возможных ошибок.

Формирование понятия «переквалификация» можно осуществить путем выявления всех его признаков. Кроме того, для этого необходимо выяснить и соотношение данного явления с категорией «квалификации» в целом.

Очевидно, что любая переквалификация одновременно является квалификацией на определенной стадии уголовного процесса, но не каждая квалификация является переквалификацией, поскольку из самого термина уже становится ясно, что есть первичная, еще неизменная квалификация. С точки зрения философии данные категории соотносятся как общее и частное, где переквалификация является частью общего явления квалификации.

В связи с изложенным, можно сделать вывод о том, что понятие «переквалификация» должно содержать в себе все признаки понятия «квалификация» [1, с. 18; 2, с. 5; 3, с. 9-10], то есть признаки, общие для обоих понятий, отделяющие

их от других явлений. Однако оно должно содержать и свои, исключительные признаки, свойственные только ему, что позволит выделить из любой квалификации именно переквалификацию.

Следует сказать, что, говоря о квалификации, под ее «изменением», необходимо понимать внесение нового во что-либо уже существующее, поправку, переделку, хотя существуют и другие его определения [4, т. 1, с. 646].

Приставка «пере», применительно к квалификации, будет обозначать переводение чего-либо из одного состояния в другое, изменение направленности действия, повторение действия еще раз или с иным результатом [4, т. 3, с. 44].

Постараемся рассмотреть индивидуальные признаки понятия переквалификации.

Переквалификация обладает признаком **вторичности**, то есть это всегда повторная квалификация по одному и тому же уголовному делу, иначе термин «изменение» не допустим, поскольку он всегда предполагает наличие первоначальной формы.

На практике квалификация может изменяться только после первоначального установления совпадения фактических признаков общественно опасного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законом, то есть после возбуждения уголовного дела и вынесения соответствующего постановления. Иначе говоря, «переквалификация» это всегда вторичное действие, которое следует за первоначальной квалификацией.

При этом квалификация может изменяться не только два, но три и более раз, то есть неоднократно.

Признак вторичности в данном случае подразумевает не количество произведенных квалификаций, а то, что уже была первичная квалификация, которая теперь изменилась. В связи с этим именно только при условии наличия признака вторичности можно говорить о другом ее признаке изменяемости.

Следующим признаком переквалификации следует назвать ее **изменяемость** (но не изменчивость), то есть, способность меняться, вносить новое, или исправляться.

Исходя из рассмотренных ранее определенных квалификации можно сделать вывод о том, что изменение возможно в трех вариантах:

изменение фактических признаков квалифицируемого общественно-опасного деяния, которое влечет изменение признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законом;

изменение только фактических признаков совершенного преступления (выявление новых, опровержение или установление старых) без изменения статьи уголовного закона и без изменения результатов квалификации;

изменение результатов квалификации (изменение пункта, части, статьи уголовного закона) без изменения фактических обстоятельств дела.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что в широком смысле слова переквалификация преступления имеет место во всех трех рассмотренных вариантах. В таком случае на практике при выявлении любого из них мы уже можем говорить, что переквалификация состоялась. Но таким путем мы практически отождествляем понятие изменение квалификации просто с квалификацией.

Это объясняется тем, что после процедуры возбуждения уголовного дела (то есть фактически после того, когда первая квалификация по уголовному делу уже состоялась), всегда происходит процесс доказывания: собираются, проверяются и оцениваются доказательства. Иначе говоря, уже после первой квалификации по уголовному делу обязательно устанавливаются новые фактические обстоятельства, а следовательно, и новые, признаки совершенного общественно опасного деяния. Следующая квалификация по уголовному делу (например, при предъявлении обвинения) всегда основывается на большем количестве фактических данных и большем количестве достоверно установленных фактических признаков совершенного деяния. Хотя при этом повторная квалификация в целом может остаться прежней, то есть могут остаться те же пункт, часть и статья УК.

Неужели при указанных условиях (результат остался прежним, хотя и выявлены новые признаки совершенного деяния) уже имеет место переквалификация? Думается, что в широком смысле этого слова – да, поскольку некоторый процесс изменения уже произошел. На практике фактически любая квалификация, произошедшая после возбуждения уголовного дела, уже является измененной, то есть переквалификацией.

Однако в этом контексте, как уже говорилось, переквалификация будет практически отождествляться с квалификацией, а такой подход не принесет ничего нового для науки. В связи с этим правильнее говорить, что переквалификация (в узком смысле этого слова, применительно к практике) произойдет только тогда, когда произойдет изменение результата квалификации, а это уже следующий признак рассматриваемого понятия.

Переквалификацию нельзя рассматривать только как статическое явление. Она, как и квалификация, всегда является **процессом**, приводящим к определенному **результату**, то есть установлению наличия или отсутствия признаков конкретного состава преступления. Процесс и результат также следует рассматривать как отдельные признаки изменения квалификации, поскольку, в свете изложенного, они выделяют ее из массы других явлений. При этом оба признака присущи и квалификации в целом, но у переквалификации они обладают другими свойствами.

Динамику переквалификации следует понимать в двух плоскостях: с одной стороны, при одноразовой квалификации мы уже совершаем какие-то мыслительные действия (выявление и сопоставление фактических признаков статьям УК), а с другой стороны, поскольку по каждому конкретному уголовному делу квалификация происходит неоднократно, она также изменяется от одной квалификации к другой, то есть тоже происходит ее движение и развитие. Именно в этом смысле переквалификация отличается по рассматриваемому признаку (по процессу) от обычной квалификации, поскольку наблюдается развитие, изменение первичной квалификации и вторичной.

Кроме того, при переквалификации признак результативности следует понимать и в том смысле, что перед нами уже не тот результат, который был ранее, а установлен новый, измененный результат, только тогда мы можем говорить о переквалификации. Установить факт изменения результата можно только путем сопоставления с первоначальным.

Пятым признаком процесса переквалификации следует назвать **сопоставимость**. При этом сравнение происходит в двух плоскостях: традиционное для квалификации установление соответствия признаков фактических обстоятельств дела и признаков состава преступления, предусмотренного УК, и сравнение вновь произведенной квалификации с первоначальной. Во втором случае должно происходить не только сравнение по результатам (то есть сравнение пунктов, частей и статей УК, полученных в ходе первичной и повторной квалификации), но и сравнение всех ранее и вновь установленных признаков совершенного деяния, и сравнение причин, повлекших переквалификацию.

Переквалификация это всегда и процесс сопоставления предыдущей квалификации с вновь производимой. Только сравнивая квалификацию с прежней, можно говорить о ее изменениях, иначе выпадает признак вторичности.

Таким образом, объединив все рассмотренные признаки, следует сделать вывод о том, что переквалификация – это повторный процесс квалификации, приводящий к ее сопоставлению с предыдущей (как фактических признаков общественно опасного деяния, так и признаков состава преступления, предусмотренного УК) и констатирующий изменение полученных результатов.

Обобщая данное определение с рассмотренными ранее понятиями квалификации, можно сделать следующий вывод.

Переквалификация – это повторный процесс установления тождества фактических признаков общественно опасного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также сопоставления обеих групп признаков с ранее установленными, приводящий к новому результату и определяющий какое преступление совершено, какой статьей (пунктом, частью статьи) УК оно предусмотрено.

Примечания

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2003.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 2004.
3. Сабитов Р. А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. – М., 2003.
4. Словарь русского языка. – М., 1985.

СУМСКИЙ Дмитрий Валентинович, заместитель прокурора Советского района г. Челябинска. E-mail: garbatovich@mail.ru

SUMSKY Dmitry, deputy prosecutor of the Sovetsky district, Chelyabinsk. E-mail: garbatovich@mail.ru

УДК 343.14

О.Н. Ходасевич
O. Khodasevich

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНСЦЕНИРОВКИ

В статье предпринята попытка разьяснения понятия тактической оперативно-розыскной инсценировки как важного средства научного и практического познания, установления ее целей и задач, исследования современных подходов к реализации как традиционных, так и новых, уже сложившихся и формирующихся методов расследования преступлений, одним из которых является метод криминалистической инсценировки.

Ключевые слова: криминалистическая инсценировка, оперативно-розыскная инсценировка, тактическая инсценировка, методы теории ОРД, оперативный сотрудник.

DEFINITION OF TACTICAL OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE DRAMATIZATION

The article attempts to explain the concept of tactical operational and investigative dramatization as an important means of scientific and practical knowledge, to establish its goals and objectives, to study the modern approaches to its implementation, both traditional and new ones, well-established and emerging methods of investigation of crimes, one of which is the method of forensic dramatization.

Ключевые слова: forensic dramatization, criminal procedure dramatization, tactical dramatization, methods of the criminal procedure theory, operative.

При выявлении и расследовании преступлений, связанных с профессиональной деятельностью, реализуются как традиционные, так и новые, уже сложившиеся и формирующиеся методы. Среди них выделяется разрабатываемый в последнее время метод криминалистической инсценировки как важное средство научного и практического познания.

Криминалистическая инсценировка, о которой пойдет речь, представляет собой организационно-тактический комплекс различных взаимосвязанных процессуальных и оперативно-розыскных действий. Ее цели и задачи нам предстоит выяснить в процессе исследования.

В оперативно-розыскной тактике как самостоятельной категории вполне обусловлено предлагается различать формальную и содержательную структуры, но вопрос отнесения инсценировочной деятельности к той или иной категории остается открытым, что представляет для нас определенный интерес.

Тема данной статьи является актуальной для разработки особенно в период нарастания в стране преступности в сферах незаконного оборота наркотических средств и коррупции, так как именно метод инсценировки необходим для пресечения и раскрытия этих преступлений. Любая инсценировочная деятельность, в том числе криминалистическая, сопряжена с решением проблем целей и средств поисково-познавательной деятельности субъектов уголовного преследования

(категории места, времени, способа совершения преступления, доказательств, процесса доказывания и т. д.), позволяющие конкретизировать, детализировать, дополнить правовую информацию, увязать ее с практическими потребностями и реалиями розыскной практики.

Понятие «инсценировка» находится в центре внимания отечественных криминалистов более пятидесяти лет. Но единую точку зрения по этому поводу выработать не удалось до сих пор. Отсюда и существенные различия многочисленных определений инсценировки как объекта криминалистики, оперативно-розыскной и следственной практики.

Первыми обратили внимание на это В.А. Образцов, его ученики и соавторы – Ф.Х. Кульмашев, А.А. Протасевич. Они обоснованно указали на то, что понятие инсценировки может употребляться в смысле цели, процесса, средства и результата деятельности субъекта инсценировки. Указанные авторы ввели в употребление понятие уголовно-релевантной инсценировки как объекта научных и практических исследований. При этом указано на то, что данное понятие сочетает в себе, с одной стороны, понятие преступной инсценировки, а с другой – понятие криминалистической инсценировки[8].

При реализации данной концепции было предложено несколько вариантов определения криминалистической инсценировки.

1. Криминалистическая инсценировка как продукт деятельности субъектов уголовного

преследования представляет собой дезинформационную систему созданную для введения в заблуждение тех лиц, на восприятие которых она рассчитана, способствующую проявлению ими активности, используемой в правоприменительных целях.[4]

2. Криминалистическая инсценировка как вид тактического дезинформирования представляет собой процесс создания и использования на кратковременной основе субъектами уголовного преследования дезориентирующей системы, рассчитанной на введение в заблуждение подозреваемого и побуждение его к проявлению в той или иной форме саморазоблачающей, контролируемой и документируемой сотрудниками правоохранительных органов преступной активности [6].

Авторы рассмотренных определений правильно указывают, что криминалистические инсценировки нацелены на введение в заблуждение тех, кому они адресуются, однако, в их определениях не указано, каким образом осуществляется введение в заблуждение.

В литературе выделяются и другие варианты определения рассматриваемого понятия. Так, говоря об уголовно-розыскной и следственной инсценировке как результате деятельности субъектов уголовного преследования, В.А. Образцов и А.А. Протасевич понимают под этим объектом произведенную указанными субъектами «дезинформационную систему, играющую роль допустимого средства проверки информации о совершенном преступлении и доказывания причастности или непричастности к нему проверяемого лица». [9] Однако проверка достоверности имеющейся информации – всего лишь одно из направлений деятельности сотрудников правоохранительных органов, отсюда и необходимость учета при формулировании общих определений только тех признаков и свойств различных видов тактических инсценировок, которые являются общими для всех этих видов.

Изучая оперативно-розыскную и следственную практику, позволительно сделать вывод, что, как и криминальные, уголовно-релевантные, оперативно-розыскные и следственные инсценировки относятся к одному классу идеальных и материальных моделей как систем, замещающих реально существующие объекты материального мира.

Особенностью таких моделей является то, что они содержат не достоверное знание, а знание лишь отчасти достоверное, так как в основе его построения во многом лежит легендированная информация.

Именно не соответствующая действительности информация, маскирующая подлинные характер и цель провоприменительной деятельности и является тем ресурсом, который, по мнению работников инсценировок, способен ввести их адресатов в заблуждение, подталкивая его к неадекватной оценке искусственно созданных ситуаций и ошибочным решениям, ожидаемым субъектами инсценировок.

Специфической чертой тактической оперативно-розыскной инсценировки является, то, что в качестве ее объекта выступают:

во-первых, определенные контингенты лиц, ведущих преступный образ жизни;

во-вторых, лица, склонные к преступному поведению;

в-третьих, лица, заподозренные в подготовке или совершении конкретных преступлений, подозреваемые и обвиняемые по уголовным делам.

Еще одно отличие тактической инсценировки от других видов и способов тактического дезинформирования связано с более широким спектром задач, решению которых она способствует. К числу таких фундаментальных задач относятся: выявление, раскрытие, пресечение подготавливаемых, совершаемых, совершенных преступлений.

С учетом изложенного, процесс инсценирования представляет собой систему последовательно реализуемых действий, направленных на воплощение в жизнь разработанной на основе легенды имитационной модели, создающей видимость реальности какой-либо уголовно-релевантной ситуации, представляющей интерес для проверяемого лица, в целях собирания необходимой для расследования информации.

На наш взгляд, указанные общие определения могут быть конкретизированы с учетом своеобразия типичных задач, решению которых способствует оперативно-розыскная инсценировка по делам отдельных категорий.

Тактическая инсценировка может быть представлена в виде организуемого, контролируемого и документируемого компетентными субъектами процесса создания видимости реальной, связанной с расследуемым преступлением, но легендируемой ситуации, способствующей введению разрабатываемого в заблуждение относительно подлинных цели и характера проверочных действий, проявлению им, в случае причастности его к преступлению, характерной для виновного поведения психофизической активности, изобличающей его в содеянном.

В оперативно-розыскной тактике как самостоятельной категории вполне обоснованно

предлагается различать формальную и содержательную структуры.

Под формальной структурой тактики в теории ОРД понимаются такие элементы логико-интеллектуальных решений, которые охватывают весь комплекс последующих действий от оценки ситуации до достижения поставленной цели.

Под содержательной структурой тактики понимаются сферы ее практического применения:

а) сфера достижения прямых результатов борьбы с преступностью;

б) сфера обеспечения оперативно-розыскных целей.

Определенным вкладом в развитие теоретических основ оперативно-розыскной тактики обеспечения могло бы стать исследование проблем искусственного создания ситуации в решении тактических задач.

При этом в качестве исходного положения можно принять утверждения Г.К. Синилова об имеющем место не только влиянии ситуации на тактику, но и воздействие тактики на ситуацию путем искусственного ее создания. Если в первом случае, по его мнению, элементом тактики становится оценка сложившейся ситуации, то во втором – новое явление, а именно создание желаемой ситуации. Эти действия он относит к вспомогательным тактическим приемам, которыми достигаются оптимальные условия для решения тактических задач оперативно-розыскной деятельности.

Основная цель создания искусственных ситуаций – на основе дезориентации противодействующих лиц обеспечить зашифровку подлинных целей проводимых мероприятий и их участников, а также побуждение конкретных лиц к действиям в интересах решения тактических задач ОРД.

С помощью инсценировки можно вводить в заблуждение проверяемых лиц, притуплять их бдительность, побуждать к совершению действий, способствующих их же разоблачению. Создание таких ситуаций необходимо для решения задач выявления, документирования преступных действий, задержания преступников. К примеру, проведение оперативного эксперимента, по существу, есть создание контролируемой ситуации, в которой преступник реализует свои преступные намерения.

Научные наблюдения и анализ практики позволяет сделать вывод о существовании такого самостоятельного метода ОРД, как оперативная инсценировка.

Инсценировать – значит притворно изобразить что-нибудь [10].

«Притворный» – т. е. обманно выдаваемый за истинное или искреннее [10].

Как отмечал Р. С. Белкин, «пора открыто признать, что государство признает допустимость обмана в правоохранительной сфере: оно узаконило ОРД, во многом основывающуюся на дезинформации, обмане как средстве выявления и раскрытия преступлений. Обман противостоящего оперативному сотруднику лица не считается аморальным, не прибегая к обману, невозможно внедриться в преступную группировку, взять с поличным взяточника, вымогателя» [1].

Таким образом, оперативное инсценирование ситуаций характеризуется обязательным присутствием элемента обмана. Сущность оперативного инсценирования заключается в искусственном создании в процессе осуществления ОРД совокупности обстоятельств, ложно воспринимаемых как истинные.

Давно замечено, что практически методы реализуются в комплексе при осуществлении соответствующих мероприятий, в значительной мере определяя содержание последних [2]. Наиболее удачно выразил взаимосвязь этих понятий Ю.С. Блинов, с которым солидарен и А.Е. Четчин. По их мнению, оперативно-розыскные мероприятия – это организационно-тактические формы, которые наполняются содержанием в результате применения общих и специальных методов [2].

Инсценирование ситуаций относится к классу оперативно-розыскных ситуаций, базирующихся на оперативно тактическом уровне ОРД. Они носят вспомогательный, обеспечивающий характер и позволяют эффективнее применять оперативно-розыскные силы, средства и методы в борьбе с преступностью в условиях конфликтного противоборства сторон.

Инсценированные ситуации выполняют маскирующую роль. Они обеспечивают сокрытие истинного назначения действий оперативного сотрудника, дезориентацию разрабатываемых и других заинтересованных лиц, отвлечение их внимания. Инсценированная ситуация не позволяет субъекту обнаружить наблюдение, вводит его в заблуждение относительно истинных намерений лиц, вступающих с ним в контакт. С помощью инсценирования ситуаций достигается необходимая тайна при задержании преступников, внезапность и неожиданность.

Путем инсценирования осуществляется психологическое воздействие на противоборствующую сторону с целью принятия последней решений, predetermined субъектом воздействия.

Под воздействием понимается процесс передачи информации, которая, будучи отраженной в психике человека, способна вызвать соответствующую наблюдаемую реакцию в виде особенностей поведения, деятельности, отношений, состояний.

При расследовании вымогательства роли заявителя о вымогательстве в этой операции уделяется огромное внимание, ведь всем своим видом, словами и делами он должен создать у вымогателя мнение о том, что якобы к помощи правоохранительных органов не обращался и не намерен обращаться. Его задача – на протяжении всех контактов с вымогателем выглядеть в его глазах послушным, готовым на все условия ради полюбовного завершения сделки, создавать видимость активного поиска средств для удовлетворения требований вымогателя.

Инициатива в инсценировке ситуаций всегда принадлежит оперативному сотруднику. Вместе с тем искусственное создание ситуации предполагает вовлечение и других лиц, как правило, проверяемых, – погруженные в специально созданные условия, обстановку, они становятся субъектами созданной ситуации, которые через свою оценку вкладывают в нее субъективный смысл и определяют для себя линию поведения.

Однако не всегда объект воздействия при инсценировке может быть известен. В ряде случаев создаются специальные условия, в которых ранее не установленное лицо реализует свои преступные замыслы и задерживается с поличным (при оперативном эксперименте, проверочной закупке) либо, не замечая, оставляет следы, позволяющие впоследствии обнаружить его и задержать.

Оперативная инсценировка носит управляемый и контролируемый характер. Управляемость ситуации обусловлена самой ее сущностью, проявляющейся в искусственном создании ее элементов. Степень управляемости ситуации зависит от ее субъективного восприятия лицом, которое оказывается в искусственно созданной обстановке. В связи с этим большое значение имеет искусственное создание таких элементов ситуации, которые являются для объекта воздействия значимыми и могут детерминировать его действия.

Определяющим в понятии сущности оперативной инсценировки является то обстоятельство, что оно представляет собой комплексный способ практической деятельности оперативных сотрудников.

Оперативный сотрудник, прежде чем спланировать, организовать и осуществить инсценировку, анализирует сложившуюся обстановку,

изучает объект предполагаемого воздействия, определяет цели, а уже затем начинает планомерно создавать совокупность обстоятельств для целенаправленного воздействия на объект с целью его дезориентации.

Тот факт, что инсценировка используется в оперативно-розыскной практике в зависимости от тех или иных практических задач, уже определил способы деятельности оперативного сотрудника. Фактически практика определила некоторые эмпирические закономерности оперативной инсценировки, а «совокупность известных норм, правил, указывающих, как нужно действовать, чтобы получить определенный результат, и составляют метод» [11].

Определение метода как способа целенаправленной познавательной деятельности является весьма распространенным в научной литературе. По мнению В.И. Елинского, метод представляет собой «систему научно разработанных, реализуемых в оперативно-розыскной практике, тактически однородных приемов и способов получения, проверки и реализации оперативной информации».

Таким образом, характеризуя способ как элемент содержания сущности оперативно-розыскной инсценировки, можно говорить о его повторяемости, а это необходимо для формирования представлений об инсценировании ситуаций в качестве метода ОРД.

Системность способа как составляющая сущность инсценировки является важным моментом для уяснения ее природы как метода ОРД. Известно, что метод «не существует в объективной действительности сам по себе, он результат творческой деятельности человека и представляет собой совокупность правил, требований, сформулированных на основе знаний действительности, закономерностей ее познания и преобразования» [11]. Системность способа в этом смысле представляет собой правила осуществления действий по инсценированию ситуаций, сформулированные на основе познания оперативно-розыскной практики.

Следовательно, инсценирование ситуаций как способ решения задач ОРД, так же как и метод, не существует в объективной действительности само по себе. Оперативная инсценировка – результат творческой деятельности оперативного работника. Как и метод, инсценировка представляет собой совокупность правил, требований, сформулированных на основе оперативно-розыскных знаний.

Таким образом, оперативно-розыскная инсценировка, так же как и метод, имеет субъективную

форму бытия в системе ОРД, т. е. является плодом профессиональной деятельности оперативного сотрудника в решении тактических задач ОРД.

Еще одним существенным признаком инсценировки является целенаправленный информационно-познавательный характер и конструктивный характер объединяемых этим понятием действий.

Основной целью оперативной инсценировки является введение в заблуждение, дезориентация конкретных лиц в интересах решения оперативно-тактических задач.

Оперативное инсценирование ситуаций как метод решения практических задач ОРД может быть реализовано при проведении значительной части ОРМ, предусмотренных Законом об ОРД.

В наибольшей степени метод инсценирования ситуаций реализуется при проведении оперативного эксперимента. С.Я. Малышев утверждает, что оперативный эксперимент не может проводиться в естественных условиях, так как в самой сущности этого оперативно-розыскного мероприятия заложено искусственное изменение условий. Оперативный эксперимент представляет собой организованное скрытое наблюдение за поведением лиц, а также за фактами, явлениями, событиями в специально созданных условиях [7].

Еще более определенно об инсценировке при оперативном эксперименте говорят Ю.С. Блинов и А.В. Мартынов. Раскрывая его сущность, они полагают, что оперативный эксперимент должен побудить лиц, подготавливающих, совершающих преступление к противоправным действиям, поступкам. Но, как отмечают авторы, речь не идет об активном воздействии на их сознание, а предполагает, что «искусственно созданные условия, вызовут типичную для этого лица реакцию – совершить такие действия, которые в конечном счете облегчат его изобличение» [3].

Таким образом, оперативный эксперимент можно рассматривать как одну из организационно-

тактических форм реализации метода оперативной инсценировки.

Эффективность и законность оперативной инсценировки будут зависеть от умения оперативного сотрудника оценивать степень влияния тех или иных ситуаций на объект воздействия, прогнозировать ее развитие, управлять ею.

Нельзя не заметить признаки инсценирования ситуации при проведении проверочной закупки. По своей сути указанное ОРМ представляет собой имитацию гражданско-правовой сделки купли-продажи, т. е. сделки, совершаемой лишь для вида, без намерения создавать соответствующие ей гражданско-правовые последствия.

Инсценирование ситуации сделки купли-продажи дезориентирует продавца, позволяет скрыть истинные цели приобретения товара.

Понятие «инсценировка» находится в центре внимания отечественных криминалистов более пятидесяти лет. Но единую точку зрения по этому поводу выработать не удалось до сих пор. Отсюда и существенные различия многочисленных определений инсценировки как объекта криминалистики, оперативно-розыскной и следственной практики.

Любая инсценировочная деятельность сопряжена с созданием видимости чего-то, чего в действительности не было или нет, а если было, то этот процесс исходит из задачи создания неадекватных реалий, мнимых характеристик объекта.

Как и преступная (криминальная) инсценировка, оперативно-розыскная всегда опирается на дезинформационное начало, на намерение ввести другого человека (лиц) в заблуждение ложной информацией, скрывающей истинное положение вещей.

Таким образом, исследование сущности инсценирования ситуаций свидетельствует о связи его характеристик с характеристиками метода как общенаучной категории.

Примечания

1. Белкин Р. С. криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М. : НОРМА, 2001.
2. Блинов Ю. С. к вопросу о соотношении оперативно-розыскных мероприятий и методов ОРД // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : материалы науч.- практ. конф. – М. : Академия МВД России, 1996.
3. Блинов Ю.С., Мартынов А.В. к вопросу о структуре оперативного эксперимента// Оперативный эксперимент: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. – М. : Академия МВД России, 2005.

4. Казакова Т. В., Образцов В. А. Основы криминалистического учения об инсценировке. Иркутск, 2006.
5. Комаров И. М. Криминалистические операции в досудебном производстве : монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002.
6. Кульмашев Ф. Х. Проблемы теории и практики криминалистического исследования автотранспортных средств и связанных с ними преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
7. Малышев С. Я. Актуальные вопросы теории и практики оперативного эксперимента// Оперативный эксперимент: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. – М. : Академия МВД России. 2005.
8. Образцов В. А., Андреев С. В. Дезинформация как объект права и криминалистики // Сибирские чтения. – Иркутск, 2004. – Выпуск 19.
9. Образцов В. А., Протасевич А. А. Криминалистическое учение об уголовно-релевантной инсценировке. – Иркутск, 2008.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Рус. яз., 2007.
11. Шептулин А. П. Диалектический метод познания. – М., 1983.

ХОДАСЕВИЧ Олег Николаевич, старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции. E-mail: vaha_694@mail.ru.

KHODASEVICH Oleg, senior lecturer, Chair of Protection of Public Order, Tyumen Institute of Law Enforcement Officers' Advanced Training of the Ministry of Interior of Russia, Candidate of Law. E-mail: vaha_694@mail.ru.

ЭКОНОМИКА И ПРАВОПОРЯДОК

УДК 349.3+338.2

Т.В. Летаева
T. LetaevaПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГК «РОСАТОМ»

В статье рассматриваются правовые аспекты корпоративной социальной ответственности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Описаны основные нормативные правовые акты, на которых основано управление социальной деятельностью на предприятиях корпорации, а также международные стандарты корпоративной социальной отчетности. В работе рассчитаны индикаторы корпоративной социальной ответственности одного из предприятий корпорации.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социальные программы, социальная политика, государственная корпорация «Росатом».

JURIDICAL ASPECTS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY
CORPORATION «ROSATOM»

The article deals with the legal aspects of corporate social responsibility of the State Atomic Energy Corporation «Rosatom». The basic regulations, which are based on the management of social activities at the enterprises of the corporation, as well as international standards of corporate social reporting. In this paper we calculated the indicators of corporate social responsibility of one of the companies of the group.

Keywords: corporate social responsibility, social programs, social policy, the State Corporation «Rosatom».

Термин «корпоративная социальная ответственность» (КСО) стал распространенным только в последнее десятилетие прошлого века. По классическому определению Еврокомиссии, концепция корпоративной социальной ответственности отражает добровольное решение компаний участвовать в улучшении жизни общества и защите окружающей среды [1].

В настоящее время КСО стала системообразующим принципом бизнеса, его философией. Необходимость повышения социальной ответственности бизнеса отмечается сегодня на самом высоком государственном уровне. При этом особо важная роль в этом процессе отводится госкорпорациям и компаниям с государственным участием. Так, в июне 2010 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев поручил Правительству Российской Федерации разработать предложения «о порядке применения добровольных механизмов экологической ответственности в компаниях с государственным участием, а также об обязательной регулярной публикации государственными корпорациями, доля участия государства в которых составляет 100%, нефинансовых отчетов об устойчивости развития, подлежащих независимой проверке или заверению»,

которое впоследствии было реализовано в целом ряде нормативных правовых актов [2].

Одной из крупнейших в России коммерческих структур с государственным участием является Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (ГК «Росатом»). Ее созданию предшествовало принятие федерального закона "О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», который вступил в силу 5 декабря 2007 г. ГК «Росатом» объединяет более 240 предприятий и научных организаций, в числе которых все гражданские компании атомной отрасли России, предприятия ядерного оружейного комплекса, научно-исследовательские организации и единственный в мире атомный ледокольный флот.

Предприятиям атомной отрасли присуща особая корпоративная культура, базирующаяся, с одной стороны, на уникальных традициях и истории отрасли и на образе современного, высокотехнологичного и инновационного бизнеса – с другой.

Основными целями социальной ответственности ГК «Росатом» является создание единых отраслевых подходов и принципов формирования корпоративных социальных программ, определение ответственности за их реализацию и

определение параметров бюджетирования расходов на социальные программы предприятий.

Управление социальной деятельностью на предприятиях ГК «Росатом» основывается на нормативных правовых актах федерального уровня, внутренних документах корпорации и локальной нормативной базе предприятий.

Реализация корпоративной социальной политики ГК «Росатом» началась с Указа Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации».

Следующим юридическим документом, регулирующим деятельность ГК «Росатом», в том числе и в социальной сфере, является «Программа деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на долгосрочный период (2009–2015 годы)», утвержденная постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2008 г. № 705.

На основании данной программы разработаны перечисленные ниже основные корпоративные социальные программы ГК «Росатом».

1. Корпоративная социальная программа обеспечения жильем работников Госкорпорации «Росатом» и ее организаций, подведомственных предприятий и их дочерних обществ. Программа разработана в соответствии с Федеральным законом от 01 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Налоговым кодексом Российской Федерации, Жилищным кодексом Российской Федерации, другими законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации, затрагивающими вопросы жилищного строительства, а также Отраслевым соглашением по атомной энергетике, промышленности и науке на 2009–2011 годы.

2. Организация санаторно-курортного, реабилитационно-восстановительного лечения и отдыха работников Госкорпорации «Росатом» и ее организаций, подведомственных предприятий и их дочерних обществ и членов их семей осуществляется в соответствии с решением Правления Госкорпорации «Росатом» от 19 апреля 2010 г., положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1, нормативными правовыми документами, регламентирующими вопросы санаторно-курортного лечения, а также Отраслевым соглашением по атомной энергетике, промышленности и науке на 2012–2014 годы.

3. Корпоративная социальная программа поддержки ветеранов и пенсионеров Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и ее организаций, подведомственных предприятий и их дочерних обществ, осуществляется на основе Отраслевого соглашения по атомной энергетике, промышленности и науке на 2009–2011 годы и решения Правления Госкорпорации «Росатом» от 19 апреля 2010 г.

4. Корпоративная социальная программа пенсионного обеспечения Госкорпорации «Росатом» разработана в соответствии с Федеральным законом от 01 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», постановлением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2008 г. № 705 «О программе деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на долгосрочный период (2009–2015 годы)», Федеральным законом от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений», Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», Отраслевым соглашением по атомной энергетике, промышленности и науке на 2012–2014 годы, Постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 «Об утверждении списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение» (в ред. постановлений Кабинета Министров СССР от 9 августа 1991 г. № 591, от 23 июля 1991 г. № 497, Постановления Совмина РСФСР от 2 октября 1991 г. № 517).

ГК «Росатом» и входящие в нее акционерные общества, начиная с 2008 г., публикуют годовые отчеты на официальном сайте корпорации. Одно из предприятий корпорации, расположенное на территории Челябинской области, – ФГУП «ПО «Маяк» – не является организацией, обязанной публиковать открытые отчеты о результатах своей деятельности, но, несмотря на это, предприятие стремится к публичности своих социальных проектов. Решением данного вопроса может стать публикация Социального отчета ФГУП «ПО «Маяк».

Отчет должен соответствовать международным и российским требованиям, предъявляемым к социальной отчетности. Наиболее часто используемые стандарты приведены ниже.

1. Стандарт SA 8000 «Social Accountability – Социальная Ответность», разработанный на основе рекомендаций Международной организации

труда и устанавливающий требования к менеджменту социальной ответственности.

2. Руководство по отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (The Global Reporting Initiative – GRI) – это международный стандарт отчетности для добровольного применения организациями, отчитывающимися по устойчивому развитию. В Руководстве предложен список конкретных показателей для отчетности по социальной, экологической и экономической деятельности предприятия.

3. Серия AA1000, в состав которой входит Стандарт верификации AA1000, разработанный Институтом социальной и этической отчетности (Institute of Social and Ethical Accountability – «AccountAbility»), является стандартом управления отчетностью и обеспечения ее качества и охватывает весь диапазон предоставляемой организацией отчетной информации в области устойчивого развития.

4. Стандарт «Guidance on Social Responsibility – Руководство по социальной ответственности» (ISO 26000), разработанный Международной организацией по стандартизации (ИСО), является руководством по лежащим в основе социальной ответственности принципам, главным вопросам и проблемам, касающимся социальной ответственности, и способам обеспечения социальной ответственности в организации. В настоящий момент принят в качестве окончательного проекта.

5. Стандарт «Социальная ответственность организации. Требования» - CSR/KCO-2008, разработанный Всероссийской организацией качества, устанавливает требования к деятельности организаций в области права на труд и охраны труда, социальных гарантий для персонала, производства продукции (услуг, работ) надлежащего качества, охраны окружающей среды, ресурсосбережения, участия в социальных мероприятиях и поддержки инициатив местного сообщества.

6. Стандарт «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации. Методические рекомендации», предложенный ТПП РФ. Стандарт предполагает наличие в социальном отчете компании вступительной части (общие положения) и 7 тематических разделов. В документе приводится описание разделов и показателей, входящих в них.

7. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности «Базовых индикаторов результативности», подготовленных РСПП в целях продвижения

идей Социальной хартии российского бизнеса. В документе представлены индикаторы и соответствующие им показатели экономической, социальной и экологической результативности предприятия.

Социальный отчет ФГУП «ПО «Маяк» должен включать следующие основные разделы и их содержание:

I. Технологическая сфера. Промышленная безопасность, охрана и безопасность труда, ресурсосбережение, развитие инновационных процессов образуют технико-технологическую сферу корпоративной социальной ответственности.

II. Организационно-экономическая сфера. Социальное партнерство в сфере труда, взаимоотношение с работниками, развитие персонала и профессиональная подготовка, организация и уровень оплаты труда, выполнение обязательств по уплате налогов и сборов.

III. Внепроизводственная сфера. Дополнительное социальное обеспечение работников, членов их семей, формирование гражданского общества, благотворительная деятельность, развитие местного сообщества, участие в решении социально-экономических проблем региона, информационная открытость составляют содержание внепроизводственной сферы корпоративной социальной ответственности.

Формой подтверждения следования предприятия требованиям социальной ответственности является его отчетность по индикаторам корпоративной социальной ответственности, отражающим технологическую, организационно-экономическую и внепроизводственную результативность.

Перечень обязательных индикаторов корпоративной социальной ответственности составлен в соответствии с Методическими рекомендациями «Система индикаторов и показателей публичной отчетности Госкорпорации «Росатом» и ее организаций» [3].

Значения индикаторов в большинстве случаев основаны на удельных значениях показателей, что позволяет сравнивать результаты деятельности предприятий независимо от их размера.

В отдельных случаях приняты «барьерные» значения, описываемые признаками «да» или «нет». Данные значения применены в тех случаях, когда количество не имеет значения для качественной оценки. Например, задержка выплаты заработной платы характеризует предприятие как не социально ответственное, какой бы малой ни была величина конкретной задолженности. То же относится к уплате налогов и сборов.

Индикаторы ранжируют деятельность предприятия в области корпоративной социальной ответственности по трем уровням. Ранжирование осуществлено по признаку обязательности выполнения социально ответственных действий: обязательные и добровольные.

Первый уровень означает невыполнение обязательных действий, что автоматически исключает компанию из числа ответственных, какие бы добровольные социальные операции она не производила (количество баллов «0»). При наличии хотя бы одного индикатора со значением «ноль», предприятие не может быть признано социально ответственным.

Второй уровень является начальным в области корпоративной социальной ответственности. При его достижении деятельность компании направлена на усвоение уже выработанных положений социально ответственного поведения и получение достаточно типичных для предприятий региона результатов, на адаптацию к сформировавшимся нормам (количество баллов «1»).

Третьим уровнем корпоративной социальной ответственности считается не просто добровольность, но и инициативность социальной

деятельности предприятия. В связи с этим особо выделены собственные инициативы и достигнутые результаты, определяющие предприятие как лидера корпоративной социальной ответственности (количество баллов «2»).

Минимально допустимое значение индикатора устанавливает нижнюю границу обязательного уровня. Основой минимально допустимого значения индикатора являются требования нормативных документов (законов, постановлений Правительства, ГОСТов, инструкций различных регулятивных органов и т. д.), договоров и соглашений, значения показателей государственной статистической отчетности. Установленная граница, как правило, учитывает среднестатистическое значение показателя по региону.

Нижняя граница рекомендуемого значения индикатора предусматривает, в случае применения количественных значений, превышение фактических значений показателей над устоявшимися в регионе или достижение предприятием наилучших результатов социальной деятельности.

Результат расчетов индикаторов корпоративной социальной ответственности ФГУП «ПО «Маяк» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значения индикаторов корпоративной социальной ответственности ФГУП ПО «Маяк»

Наименование индикатора	Значение индикатора	Кол-во баллов
1. Технологическая сфера		
Объем затрат на мероприятия по улучшению условий и охраны труда (тыс. руб. на 1 работника в год)	Свыше 3 тыс. руб.	2
Количество не устраненных нарушений в сфере безопасности производства и охраны окружающей среды, выявленных регулятивными органами в течение года	Устранены все выявленные нарушения	1
Количество пострадавших от несчастных случаев на производстве (% от среднесписочной численности)	0-0,2	1
Количество работников, у которых выявлены профессиональные заболевания (в % от среднесписочной численности)	Не выше среднего по виду деятельности	1
Всего по технологической сфере		5
2. Организационно-экономическая сфера		
Наличие коллективного договора (да/нет)	Есть	1
Среднемесячная заработная плата (руб. на 1 работника)	Не ниже среднего значения в РФ	2
Минимальный размер начисленной оплаты труда работника в организации (руб. в месяц)	Не ниже 2-х кратной величины прожиточного минимума	2
Выплата и корректировка заработной платы	Производится индексация ЗП	2
Коэффициент текучести (%)	менее 10	1

Количество работников, прошедших в течение года профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации за счет средств работодателя (в % от среднесписочной численности работников)	10- 20	1
Сохранение рабочих мест (% от количества рабочих мест на начало года)	Сохранение на уровне прошлого года (+/- 5 %)	1
Всего по организационно-экономической сфере		10
3. Внепроизводственная сфера		
Выплаты социального характера (без учета обязательных страховых платежей, руб. в месяц на 1 работника)	Выплаты за счет расходов, относимых на себестоимость и из прибыли	2
Количество работников, прошедших лечение и оздоровление за счет средств организации (% от среднесписочной численности работников)	Свыше 10,0	2
Количество детей работников (в возрасте до 18 лет), прошедших обучение, лечение, оздоровление и др. за счет средств организации (% от количества детей работников на конец года)	Свыше 10,0	2
Расходы на социальную поддержку общества, включая благотворительность (руб.)	Выплаты за счет себестоимости и из прибыли	2
Взаимодействие с общественными объединениями и некоммерческими организациями	Учредительство и членство в ОО и НО	2
Взаимодействие с органами власти и местного самоуправления в решении общественно значимых задач (да/нет, указать в каких)	Инициирование программ, получивших поддержку органов власти и местного самоуправления	2
Всего по внепроизводственной сфере		14

На основе данных таблицы составим лепестковую диаграмму, которая покажет отклонения фактических значений индикаторов социальной ответственности от потенциальных значений (Рис. 1.)

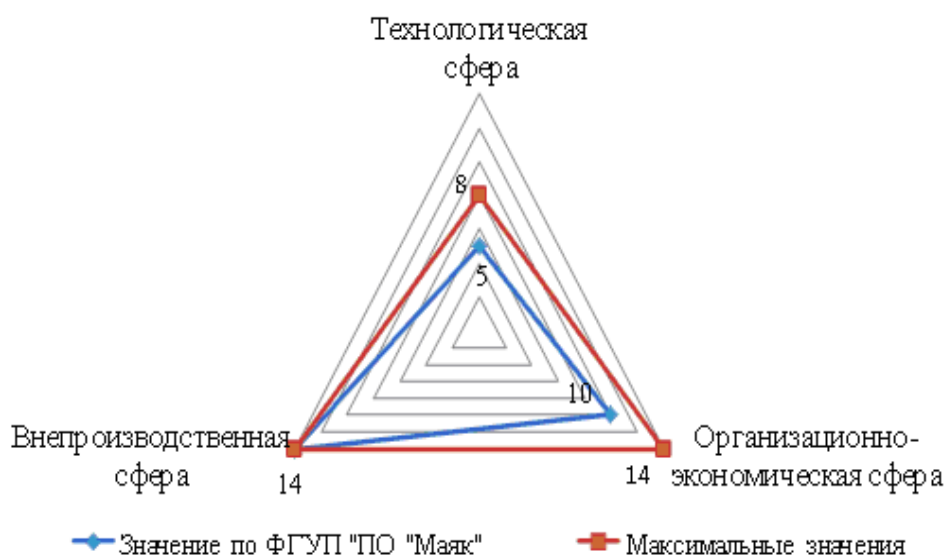

Рис. 1. Фактические и потенциальные значения индикаторов социальной ответственности ФГУП «ПО «Маяк»

Проведенный анализ показал, что ФГУП «ПО «Маяк» находится на втором уровне корпоративной социальной ответственности. Деятельность предприятия направлена на усвоение уже выработанных положений социально ответственного поведения и получение достаточно типичных для ГК «Росатом» результатов. Достиженные ФГУП «ПО «Маяк» показатели определяют предприятие как потенциального лидера корпоративной социальной ответственности атомной отрасли.

★

Примечания

1. The Challenges of Corporate Social Responsibility Towards Constructive Partnership. – Brussels, 2000.
2. Поручение Президента Российской Федерации от 6 июня 2010 г. № ПР-1640, данное по итогам заседания президиума Государственного совета РФ 27 мая 2010 г. // Информационно-справочная система «Гарант».

ЛЕТАЕВА Татьяна Валерьевна, заведующий кафедрой «Экономика, финансы», кандидат экономических наук, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г.Озерске. E-mail: T.Letaeva@gmail.com

LETAEVA Tatiana, Head of the Chair of Economics and Finance; Candidate of Economics; South Ural State University (Ozersk Branch). E-mail: T.Letaeva@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ

УДК 349.6

Н.А. Кauc
N. KausК ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В статье анализируются понятие юридических конфликтов, их черты и особенности в экологическом праве. На примерах отдельных экологических конфликтов в России и за рубежом выделяются общие особенности современных конфликтов в экологическом праве.

Ключевые слова: конфликт, экологический конфликт, экологическое право, разрешение экологического конфликта.

ON ENVIRONMENTAL LEGAL
CONFLICTS

This article analyzes the concept of legal conflicts, their features and their characteristics in the environmental law. Some common features of modern conflicts in the environmental law are singled out by the examples of specific environmental conflicts in Russia and abroad.

Keywords: conflict, environmental conflict, environmental law, environmental conflict solution.

В современную эпоху острота экологических проблем, переживаемых человечеством, многократно возрастает. В ряде случаев экологические проблемы принимают форму эколого-правового конфликта. В этом случае, стремясь к разрешению возникших противоречий, участники такого конфликта прибегают к правовым средствам, регламентирующим нормам экологического права. Этот аспект (в его теоретико-прикладном разрезе) будет предметом научного осмысления в настоящей статье. Также важно продолжить формирование знаний о природе современных юридических конфликтов в общем и юридико-экологических конфликтов в особенности, а также обобщение опыта участия людей в эколого-юридическом конфликте и возможных путях выхода из него.

Известно четыре типа взаимодействия людей в обществе: приспособление, ассимиляция, соревнование и конфликт. Оставляя за рамками нашего рассмотрения первые три типа социально значимого поведения, рассмотрим природу социального конфликта (тип) и юридического конфликта (вид).

В настоящее время в научной литературе существуют самые различные подходы к трактовке сущности конфликта. Ральф Дарендорф считал, что любое общество продуцирует конфликты на разных уровнях общественной иерархии. В результате, он вывел «конфликтную модель общества», определяемую характером власти [1, с. 142-147]. Томас Парсонс, представитель структурного функционализма в социологической

науке, рассматривал конфликт как причину дестабилизации и дезорганизации общественной жизни, поскольку конфликт, по его мнению, – это общественная аномалия. Нейтрализует конфликты наличие таких институтов, как право, религия, обычаи [7]. Люис Коузер трактует конфликт как борьбу за ценности, власть и ресурсы, а также притязания на определенный статус. Целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника. В последнем случае ученый делает акцент на остром антагонизме между сторонами конфликта [4, с. 79-84].

В настоящее время в науке сформировалось соответствующее научное направление – конфликтология, в рамках которого происходит систематическое исследование этого феномена [2; 3; 6].

Развитию социальных конфликтов, по нашему мнению, способствуют следующие моменты.

1) люди совершают действия и поступки, которые *провоцируют* разрастание конфликта, способного нанести ущерб личности, его достоинству, собственности и другим общественным ценностям и интересам. Например, распространенными вариантами конфликтного «неэкологического» поведения являются факты грубых нарушений экосистемы, браконьерство, замусоривание среды и т. п., что вызывает соответствующее осуждение общества и приводит к разрастанию конфликтного противостояния;

2) люди совершают действия и поступки, которые *несоразмерны* причиненному ущербу, когда на незначительное посягательство на их

интересы, те, в свою очередь, стремятся «ответить» причинителю с максимальной интенсивностью, желая причинить максимальный ущерб другой стороне. Это также способствует резкому «возгоранию» конфликта. В юридической практике имел место случай, когда садовод сначала сделал замечание соседу по участку о затенении его участка плодовыми деревьями последнего (1 этап конфликта). Далее «обиженная» сторона выбрала действия не только неадекватные, но и усиливающие конфликт, залив керосином корни деревьев, которые в результате засохли (2 этап конфликта). Дальнейшие действия сторон протекали в форме судебного разбирательства.

Собственно эколого-правовой конфликт – это такой тип юридически значимого поведения в сфере эколого-правового регулирования, который выражается в противоборстве за существующие ценности (материальные блага, условия существования, статус, власть и т. п.). Примером эколого-правового конфликта может быть имевший место в 2013 г. конфликт между нефтедобывающей компанией «Роснефть» и российским представительством организации «Гринпис», который выражался в разнонаправленной трактовке роли Роснефти и последствий ее производственной деятельности для окружающей среды Арктического шельфа.

Для развития эколого-правового конфликта характерны следующие этапы: 1) формирование предмета спора, лежащего в сфере эколого-правового регулирования; 2) совершение конкретных, как правило, нарушающих экологические правовые нормы, действий одной из сторон, выступающих в качестве повода, непосредственного толчка для конфликта; 3) развитие конфликта в активной фазе, сопровождающееся действиями в правовой сфере (исками, заявлениями в суд, в природоохранную прокуратуру и т.п.); 4) Затухание конфликта, выражающееся в разрешении спора правовыми средствами.

Конфликт, предполагающий противоборство сторон, регламентированное нормами экологического права, суть эколого-правовой конфликт.

Главные его особенности заключаются в том, что: 1) конфликт развивается по вреду, причиненного каким-либо субъектом ущерба экологии, окружающей среде; 2) стороны конфликта вступают в правовые отношения; 3) главные этапы конфликта регламентируются процессуально-правовыми нормами; 3) окончательное разрешение эколого-юридического конфликта осуществляют уполномоченные органы государства с вынесением властного решения.

Вот факты, имеющие все признаки эколого-юридического конфликта. Летом 2010 г. произошла авария на нефтяной платформе в Мексиканском заливе. В воду попало 800 миллионов литров сырой нефти. В результате нефтяная пленка накрыла 40% поверхности мирового океана. Ученые обнаружили скопления нефти на глубине Мексиканского залива на месте аварии буровой платформы. Площадь наиболее крупного из них превышает 16 км, а толщина – более 90 метров. В результате, к компании – нефтедобытчику (корпорация BP) уже подано 80 тысяч исков от пострадавших, по 41 тысяче из них сделаны выплаты на 128 миллионов долларов.

В учебнике «Социология права» одной из стадий юридического конфликта называется «возникновение конфликтного юридического отношения» [8, с. 258]. На наш взгляд, юридическое отношение не может быть конфликтным, поскольку конфликтность – свойство социального отношения, в которых участвуют люди. Юридическое отношение может быть только юридическим, т. е. отношением, предусмотренным правовыми нормами. А если правоотношение сопровождается эмоциональным и иным противоборством сторон, то признается конфликтным отношением.

Как правильно отмечается в литературе, «экологические конфликты и конфликтогенные ситуации имманентны экологическим процессам и экологическому поведению, имеют жизненное значение для человечества, должны постоянно быть предметом социального контроля (мониторинга)» [5, с. 145-146].

Главным отличительным признаком эколого-правового конфликта является спор субъектов о праве той или иной стороны, урегулированном экологическими нормами права (или нормами природоохранительного права), на положительные действия (т. е. действия, разрешенные законом), либо спор об основаниях возложения (невозложения) юридической ответственности (санкций) за совершенное одной из сторон экологического конфликта правонарушение. Другими особенностями юридико-экологического конфликта можно назвать юридические последствия (ущерб окружающей среде, экологии, а также в связи с этим появление или исчезновение у сторон юридических прав, юридических обязанностей, изменение их объема и пр.), а также четкость форм и процедур фиксации и разрешения юридических конфликтов.

Юридический спор – это противоборство позиций сторон, предъявляющих аргументы в поддержку своей точки зрения. Динамика (т. е. развитие)

юридико-экологического конфликта предполагает следующие стадии:

1. Возникновение социальных отношений (связей) между сторонами, предметом которых являются объекты экологии.

2. Перерастание социальных отношений в конфликтные межсубъектные отношения на основе различных мотивов, ценностей, норм, идеалов и т. п.

3. Возникновение правовых отношений между сторонами эколого-правового конфликта.

4. Вступление в конфликт правоохранительных или иных правоприменительных органов государства (полиция, ГИБДД, прокуратура, суд и т. п.).

5. Рассмотрение эколого-правового конфликта уполномоченным органом государства;

6. Исполнение решения уполномоченного органа государства.

В данной схеме возможны иные варианты динамики эколого-правового конфликта. Так, например, некоторые стадии могут отсутствовать (например, в случае не установления лица, совершившего преступление, дело не может быть рассмотрено в суде).

Необходимо также иметь в виду, что разрешение эколого-правового конфликта правовым образом в органе государства (суде, например), не приводит автоматически к окончательному завершению конфликта. Конфликт окончен только лишь в формально-правовом смысле, – когда вынесено властное решение органа государства.

Примечания

1. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социальные исследования. – 1994. – № 5.
2. Дмитриев А. В. Конфликтология : учеб. – 3-е изд., перераб. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2009. – 336 с.
3. Дмитриев А. В., Кудрявцев В. И., Кудрявцев С. В. Введение в общую теорию конфликтов. – М., 1993.
4. Коузер Л. Функции социального конфликта. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 208 с.
5. Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. – М. : Центр конфликтологических исследований РАН, 1995.
6. Основы конфликтологии / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М. : Юристъ, 1997.
7. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998.
8. Социология права : учеб. / В. М. Сырых, В. Н. Зенков, В. В. Глазырин и др. – М, 2004.

КАУС Наталья Алексеевна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург). E-mail: Fspo@Usla.ru.

KAUS Nataliya, lecturer, Chair of Physical Education and Sport, Ural State Law University (Ekaterinburg). E-mail: Fspo@Usla.ru.

УДК 349.6

Ф.М. Тюльпанов
F. Tylipanov

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В статье анализируются вопросы деятельности местных органов самоуправления в сфере природопользования и охраны окружающей среды на теоретической и законодательной основе. Дается характеристика научных разработок данной проблемы в настоящий период. Определяется компетенция органов местного самоуправления в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Автор предлагает внести ряд конкретных предложений в закон об органах местного самоуправления.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, природопользование, охрана окружающей среды, городской округ, внутригородской район.

THE POWERS OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE FIELD OF NATURAL MANAGEMENT AND ENVIRONMENT PROTECTION

The article analyzes the issues of local government activities in the sphere of natural management and the environment protection on the basis of theory and law. The characteristic of the scientific researches of this problem nowadays is given. The competence of the local authorities in the sphere of management and the environment protection is determined. The author suggests a number of specific proposals to the law on the local government.

Ключевые слова: local government, natural management, environment protection, urban district, intraurban district.

В экологической науке вопросам управления природными ресурсами и охраны окружающей среды уделяется достаточно внимания. Вместе с тем нет конкретных работ, посвященных всестороннему изучению полномочий органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды.

Однако это не говорит о том, что такого рода исследования вообще не проводятся. Существуют ряд работ, посвященных анализу полномочий органов местного самоуправления, правовому статусу в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Так, под редакцией М.И. Васильевой изданы несколько работ, затрагивающих вопросы деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды, их полномочий, а также содержащих практические предложения по их расширению [2; 3].

Заслуживает внимания работа Р.А. Муртазалиева, которая посвящена изучению полномочий органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды на материалах Республики Дагестан [5].

Имеются и другие работы, посвященные управлению природопользованием и охране окружающей среды [1].

Эти работы предназначены для практических работников органов исполнительной власти

Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных органов. Известно, что законодательное регулирование деятельности органов управления общей и специальной компетенции и их полномочий осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации. К общей компетенции отнесены и органы местного самоуправления.

Полномочия органов местного самоуправления в сфере отношений, связанных с управлением природопользованием и охраной окружающей среды определяются в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [9]; федеральными законами от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [7] и от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8]. В ведении муниципальных образований находятся вопросы местного значения.

К ведению органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды относятся: определение основных направлений охраны окружающей среды города, разработка экологических программ; учет и оценка состояния окружающей

среды и природных ресурсов подведомственной территорий, а также объемов отходов объектов производства независимо от форм собственности и подчинения; планирование, финансирование, материально-техническое обеспечение природоохранных мероприятий; координация деятельности экологических служб предприятий, учреждений и организаций независимо от их форм собственности и подчинения; организация экологической экспертизы различных проектов, государственного экологического контроля за состоянием окружающей среды; выдача разрешений на отдельные виды природопользования, выбросы и сбросы вредных веществ, захоронение токсичных отходов; принятие решений об ограничении, приостановлении, прекращении экологически вредной деятельности; разрешение споров в области охраны окружающей среды; экологическое воспитание, образование, просвещение; обеспечение населения необходимой экологической информацией; решение других вопросов охраны окружающей среды, отнесенных к компетенции органов местного самоуправления в соответствии с законодательством о местном самоуправлении [4, с. 182-183].

Объектами управления органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды являются: муниципальная собственность; муниципальные земли; обособленные водные объекты, общераспространенные полезные ископаемые; муниципальные предприятия, организации; внебюджетные фонды; налоги и другие платежи за пользование недрами; платежи за землю, местные налоги и сборы, местные штрафы за нарушение государственных актов и актов органов местного самоуправления; внешнеэкономическая деятельность органов местного самоуправления.

Система управления охраны окружающей среды должна позволить в полной мере реализовать органами местного самоуправления полномочия по вопросам, отнесенным законодательством к их предметам ведения.

Определяя компетенцию органов местного самоуправления в области землепользования, следует обратиться к ст. 6 Закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В п. 2 указанной статьи к вопросам местного значения относятся: владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, осуществление контроля за использованием земель на своей территории, а также принятие участия в охране окружающей среды на территории муниципального образования.

Также органы местного самоуправления осуществляют правомочное распоряжение участками земли, находящимися в муниципальной собственности. В связи с этим земельные участки могут передаваться в постоянное (бессрочное) пользование (ст. 20 ЗК РФ).

Основными полномочиями органов местного самоуправления в области землепользования является изъятие земельных участков для муниципальных нужд либо общественных надобностей. Местные органы самоуправления определяют порядок землепользования и застройки поселений; занимаются разработкой и реализацией местных программ использования и охраны земель (ст. 11 ЗК РФ). Осуществляют другие полномочия, вытекающие из земельного законодательства РФ, в частности выполняют функции земельного контроля на своей территории (ст. 72 ЗК РФ). Определенные права органов местного самоуправления по использованию земель городов и иных поселений закреплены в ряде статей Градостроительного кодекса РФ (ст. 18, 19, 20), а также в области недропользования.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О недрах» (в ред. от 01 января 2014 г.), местные органы самоуправления наделены следующими правами: принимают участие в решении вопросов, связанных с соблюдением социально-экономических и экологических интересов населения при использовании недр; принимают решение о предоставлении разрешений на разработку месторождений общераспространенных полезных ископаемых, а также на строительство подземных сооружений местного значения; приостанавливают работы, связанные с использованием недр на земельных участках в случае нарушения положений Федерального закона «О недрах», осуществляют контроль за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; вводят ограничения на пользование участками недр на территориях населенных пунктов, пригородных зон, объекты промышленности, транспорта и связи в случаях, если это пользование может создать угрозу жизни и здоровью людей, причинить вред окружающей среде. Часть добытых из недр полезных ископаемых могут находиться в муниципальной собственности. Аналогичные права органов местного самоуправления в области природопользования и охраны окружающей среды закреплены в Лесном кодексе РФ (ст. 84), Федеральном законе «Об экологической экспертизе» (ст. 46), Федеральном законе «Об охране атмосферного

воздуха» (ст. 7, 19, 68). Вместе с тем в Федеральном законе «Об охране атмосферного воздуха» в ст. 18 следовало бы закрепить обязанности и степень участия органов местного самоуправления в регулировании выбросов вредных веществ при хранении, захоронении, обезвреживании и сжигании отходов производства и потребления.

Не так давно в законодательстве произошли определенные изменения, регулирующие деятельность органов местного самоуправления. Так, Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6] внес дополнительные виды муниципальных образований (городской округ с внутригородским делением и внутригородской район), а также понятие двухуровневой системы местного самоуправления (МСУ), где основанием являются районные думы, где депутаты избираются населением на данной территории и далее определяется из состава делегируемых представителей глава муниципалитета. Сити-менеджер назначается по конкурсу, но не менее половины членов конкурсной комиссии должны быть рекомендованы губернатором. Это означает возможность населения, с одной стороны, работать вместе с администрацией, а с другой – правительству субъекта РФ осуществлять более четкий контроль за исполнением своих обязанностей муниципальными органами. Сегодня большинство конфликтов возникает между губернаторами и местными органами власти, при этом правительство субъектов Федерации не несет ответственности за плохую работу муниципальных образований (города или поселка). Вместе с тем эти поправки не решают проблем, связанных с охраной окружающей среды, таких как уборка улиц, озеленение, ремонт дорог и тротуаров, водоснабжение и т. д. Если не изменить финансирование, которое сегодня определяется по остаточному уровню. В связи с этим необходимо решать, какими источниками доходов будут наделены муниципальные образования в рамках двухуровневой системы. Сегодня действующая система налогообложения по существу лишила местные органы власти стимула зарабатывать деньги больше, чем они имеют. Ведь сегодня 90 % муниципальных образований живут за счет доноров (дотационны). Поэтому следует перестроить налоговую, бюджетную системы, а не

пытаться изменить ее оболочку. Дополнительные вливания (64 млрд рублей в 2016 г.) на финансирование бюджетов недостаточно. Эти деньги не смогут решить назревшие проблемы в деятельности муниципальных образований. Известно, что основной налог, образующий бюджет муниципальных образований, – это налог на доходы физических лиц. Федеральный закон не устанавливает размеры нормативов отчислений для всех. Это прерогатива правительства субъекта федерации, устанавливающего отчисления в бюджет муниципальных образований в пределах от 15% до 40% НДФЛ. Как правило, законодательство на региональном уровне определяют нижнюю планку налога, важным являются налоги на землю и административные штрафы, которые пополняли бы бюджет муниципальных образований. Однако указанные статьи по взиманию налогов закреплены за субъектами Федерации. Из них многие суммы могли пойти на реализацию программы сбора и утилизации твердых бытовых отходов (ТБО), строительство новых полигонов, рекультивацию старых площадей, а также создать европейскую систему сбора мусора, модернизировать деятельность ЖКХ, направленную на охрану окружающей среды.

Возможностей заработать у городов и районов предостаточно, но для этого законодательно надо закрепить это право – зарабатывать самим. То есть, необходимо отработать механизм взаимодействия с инвесторами, включая несколько городов. Здесь должна быть заинтересованность у муниципальных образований в заработанных деньгах, которые остались бы у них.

На практике получается обратная картина, чем больше заработают муниципальные образования, тем больше они отдают субъектам Федерации, а затем просят деньги на свои нужды.

Необходимо устранить нормативные и правовые акты, мешающие нормальной и эффективной деятельности органов местного самоуправления в рамках двухуровневой системы для новых типов муниципальных образований – городской округ с внутригородским делением на внутригородской район. В этом заключается главная новелла закона. С этой целью следует проанализировать экологическое, природоресурсное, природоохранное, земельное, водное, лесное, недропользование и др., с целью приведения его в соответствие с деятельностью органов местного самоуправления. Для улучшения деятельности органов местного самоуправления должны проводиться выборы в них не по партийному списку, а по гражданскому. Возможно, это повысит ответственность власти за нарушение Устава.

Примечания

1. Административная реформа в России : науч.-практ. пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. – М. : Юридическая фирма «Контракт» : ИНФРА-М, 2006.
2. Васильева М. И. Муниципальное управление в сфере охраны окружающей среды (законодательство и практика его применения). – М. 2007.
3. Васильева М. И. Правовые проблемы организации управления в сфере окружающей среды : пособие по региональной экологической политике. – М. : Акрополь : Центр экологической политики России, 2004.
4. Крассов О. И. Экологическое право. – М. : Юрайт, 2001.
5. Муртазалиев Р.А. Полномочия органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды. На материалах Республики Дагестан. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2003.
6. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : федер. закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1562.
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
9. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

ТЮЛЬПАНОВ Фарид Муллагалиевич, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: f.g.tulpanow@mail.ru

TUYLIPANOV Farid, Assistant Professor of State and Civil Disciplines Chair, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Law, South Ural State University (NRU). E-mail: f.g.tulpanow@mail.ru

СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ!

УДК 351.74+93

А.И. Семенов
A. SemyonovВКЛАД С.М. КРЫЛОВА В ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ
УПРАВЛЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

В статье раскрываются заслуги профессора С.М. Крылова в становлении системы профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел. По мнению автора, взгляды С.М. Крылова на организацию информационной, аналитической и нормотворческой деятельности, планирования и инспектирования в правоохранительной сфере актуальные и в настоящее время.

Ключевые слова: С.М. Крылов, управление, органы внутренних дел, преступность.

S.M. KRYLOV'S CONTRIBUTION IN THE MANAGEMENT THEORY AND
PRACTICE IN LAW ENFORCEMENT SPHERE

This article considers the merits of professor S.M. Krylov in establishing the professional training system for law enforcement agencies. According to the author, S.M. Krylov's views on the organization of information, analytical and normative work, as well as on planning and inspection in the field of law enforcement are relevant nowadays.

Keywords: S.M. Krylov, management, internal Affairs, crime.

Стратегия управления в правоохранительной сфере как научное направление получила свое развитие в 70-х гг. XX в. в Академии МВД СССР под руководством ее первого начальника – профессора С.М. Крылова [1, с. 154-167, 389-391]*. Этому предшествовало принятие министром внутренних дел СССР Н.А. Щелоковым решения об организации в структуре МВД в феврале 1969 г. Организационно-инспекторского управления, а впоследствии Штаба МВД СССР (сентябрь 1971 г.), с информационно-аналитическими и плановыми функциями, обеспечивающими подготовку и принятие стратегических решений руководством МВД СССР [4, с. 111, 579]**. Позже была создана система профессиональной подготовки кадров, составивших стратегический ресурс системы органов внутренних дел.

В декабре 2014 г. С.М. Крылову, практику организации штабной функции в органах внутренних дел и идеологу внедрения теории управления в правоохранительную сферу, исполнилось бы 95 лет. При жизни С.М. Крылова его работы в открытой печати не издавались. Вместе с тем его творческое наследие достаточно обширно: доклады и выступления, лекции, служебные записки, адресованные руководителям органов внутренних дел, штабных аппаратов, профессорско-преподавательскому составу и слушателям Академии МВД. На сегодняшний день основным источником изучения наследия С.М. Крылова является изданный к 25-летию Академии управления МВД России сборник трудов [2].

Во исполнение установки министра Н.А. Щелокова, в 1968 г. под руководством С.М. Крылова организационно-инспекторские подразделения начали создаваться в органах внутренних дел во многих союзных и автономных республиках, краях и областях страны. В июле 1968 г. в Москве созывается первое совещание – семинар руководителей этих подразделений для установления «единства взглядов на задачи, функции, структуру, принципы формирования и работы».

Доклад, с которым выступил на совещании С.М. Крылов, о проблемах управленческой деятельности в системе МВД, роли в ней инспекторских подразделений, содержал положение «о краеугольном камне» в деятельности этих подразделений по участию в разработке, принятии и реализации управленческих решений и единстве трех важнейших составляющих: анализе, организации и контроле [2, с. 28]. Особо подчеркивалось, что «ни одна эффективная милицйская система не в состоянии функционировать без совершенной информационно-аналитической системы, ибо чем сложнее социальные процессы, чем они динамичнее, чем масштабнее работа милиции, чем выше требовательность к ней, тем выше соответственно требовательность и к информации... Мы ориентируемся сейчас на информацию оперативную. Нам нужна информация, которая позволит непрерывно влиять на любые процессы в интересующей нас сфере» [2, с. 28-29].

Многие положения доклада С.М. Крылова об организации информационной, аналитической и нормотворческой деятельности, планирования

и инспектирования, отношении к положительному опыту, соблюдении регламентации и специализации в работе, научной организации труда актуальны и сегодня.

С.М. Крылов был убежден, что в штабах должны работать наиболее подготовленные и авторитетные сотрудники, умеющие практически решать сложные управленческие задачи. Он любил напоминать штабистам о том, что нигде не требуется такая высокая квалификация, как в штабах, и никогда не бывает столько издержек, как в тех случаях, когда в штабах работают неквалифицированные офицеры [2, с. 68-69].

Под руководством С.М. Крылова в МВД СССР были организованы серьезные научные исследования. Изучалось состояние и развитие преступности за пятьдесят лет. Впервые был введен метод сравнительного анализа организации борьбы с преступностью в органах внутренних дел. К исследованиям привлекались ученые многих научных учреждений столицы и страны. Информационно-аналитическая работа стала неотъемлемой частью деятельности штабов МВД, УВД республик, краев, областей, крупных горрайорганов внутренних дел.

С.М. Крылов решительно боролся с практикой составления аналитических оценок, которые лишь фиксировали недостатки. Он считал, что негативный анализ тоже имеет свою ценность, но приемлемым может быть только тот анализ, который завершался конкретными рекомендациями, а достижение положительных результатов в аналитической работе возможно только при комплексном подходе к исследованию проблем.

В сентябре 1970 г. С.М. Крылов докладывал на Коллегии МВД СССР о разработанных новых формах статической отчетности о состоянии преступности и результатах оперативно-розыскной, профилактической, следственной и административной деятельности органов внутренних дел. Главными стали оценочные показатели использования сил и средств в профилактике, раскрытии и расследовании преступлений; впервые были введены понятия преступлений, совершенных в условиях неочевидности, в общественных местах, местах несения службы патрульно-постовыми нарядами, раскрытых по горячим следам; распространенность преступлений среди несовершеннолетних, в городах и поселках и т. д.

С.М. Крылов организовал разработку прогноза преступности в стране и регионах; ввел перспективное планирование, ставшее прообразом современных комплексных и целевых программ борьбы с преступностью. Прогноз и план необходим «чтобы понять, как и куда будут

развиваться события, и своевременно подготовиться к активному воздействию на эти события... Если вся наша работа не будет организована на основе прогноза и научно разработанных перспективных планов на длительный срок, если мы не будем постоянно корректировать эти планы и добиваться их выполнения, мы не сможем поднять уровень руководства, а следовательно, и успешно решать поставленные задачи» [6, с. 40].

В последующем нежелание руководства МВД и высокопоставленных партийных и государственных деятелей считаться с неблагоприятными результатами прогнозов, учитывать их при разработке планов привело к тому, что прогнозирование и перспективное планирование в правоохранительной сфере в 80-е годы XX в. было «забыто»***.

В целях постановки задач перед МВД, УВД и обучения методическим основам перспективного планирования в мае 1970 г. проводится очередное совещание-семинар начальников организационно-инспекторских аппаратов страны. С докладом «Разработка научно обоснованных перспективных планов – одно из важнейших условий совершенствования управления органами внутренних дел» выступил С.М. Крылов. Были заслушаны сообщения начальников главных управлений и управлений МВД СССР о перспективах совершенствования оперативно-служебной деятельности в предстоящем пятилетии, лекции ученых о прогнозировании в криминологии и др. На семинарских занятиях были обсуждены вопросы методики прогнозирования преступности, структуры, содержания и технологии разработки перспективных планов.

Говоря о внедрении в практику органов внутренних дел перспективных планов, С.М. Крылов отмечал: «Эта работа... обусловила психологический перелом в сознании наших кадров с точки зрения правильной оценки роли и значения анализа, прогноза и перспективного планирования в системе управления органами внутренних дел» [2, с. 79].

На основе научных исследований по инициативе С.М. Крылова были подготовлены и осуществлены серьезные реформы в системе МВД: созданы служба профилактики, строевые подразделения милиции во вневедомственной охране, Главный научно-исследовательский центр управления и информации (позднее – Главный информационный центр), профессиональная дежурная служба.

В декабре 1972 г. было утверждено первое Положение о Штабе МВД СССР. Определены роль и место Штаба в системе служб и подразделений

внутренних дел: он является «органом управления, призванным организационно обеспечивать подготовку и претворение в жизнь управленческих решений руководства Министерства...» [2, с. 13-14].

В это время в Штабе МВД СССР сформировалось сильное ядро управленцев, учеников и соратников С.М. Крылова: Б.В. Заботин, А.Г. Лекарь, В.Г. Самохвалов, Л.К. Резниченко, И.С. Каро и др. К числу последователей управленческих традиций «крыловского» Штаба относится и Д.Я. Афанасьев, выросший как руководитель в недрах челябинской милиции [5, с. 108-115]****.

Начальник Штаба МВД СССР С.М. Крылов реализовал идею министра Н.А. Щелокова о создании первого в истории правоохранительных органов мира управленческого вуза. В сентябре 1973 г. была образована Академия МВД СССР, а в январе 1974 г. ее первым начальником был назначен Сергей Михайлович Крылов.

Академия в годы, когда ее возглавлял С.М. Крылов (1974-1979), была привлекательным для ученых, педагогов и практиков-руководителей местом концентрации научной мысли в области формирующихся теорий управления в правоохранительной сфере, поиска новых форм обучения управленческому знанию, обобщения управленческого опыта на всех уровнях и отраслях системы органов внутренних дел. Научные и методические материалы в силу их секретности в большинстве своем оказались недоступными для интересующихся управленческой проблематикой ученых и практиков. И даже сегодня в управленческих вузах исследуются вопросы, которые 20 лет назад были успешно решены в Академии МВД [2, с. 18]. В Штабе и Академии рядом с С.М. Крыловым работали сотрудники, составлявшие интеллектуальную элиту органов внутренних дел.

Академическая школа управления органами внутренних дел развивалась параллельно с теорией социального управления и стратегического планирования в социально-экономической сфере. Проблемы управления в правоохранительной сфере нашли отражение в трудах Г.А. Аванесова, М.М. Бабаева, С.В. Бородина, С.Е. Вицина, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского и др. Заместителем

С.М. Крылова работал челябинец К.И. Варламов, известный ученый-обществовед [3, с. 136]*****.

Можно утверждать, что С.М. Крылов является идеологом и фактическим создателем штабной службы в органах внутренних дел, предназначение которой – поставить управление организацией борьбы с преступностью и охраной общественного порядка в стране и регионах на научную основу. Это позволило подтвердить статистическими и фактическими данными сформировавшийся к тому времени вывод о том, что преступность представляет собой естественное социальное явление, выявить закономерности, динамику, структуру, географию преступности, характеристики правонарушителей. Эти данные были положены в основу прогноза преступности на 1971–1975 гг. Была подтверждена причинная связь развития преступности с противоречиями общественного развития, а штабы органов внутренних дел на практике формировали новую идеологию, основой которой стали следующие выводы: сокращение преступности – это долговременная задача, решение которой связано с преодолением экономических, политических, этических проблем в обществе и государстве; борьба с преступностью – дело всего общества, а не только правоохранительных ведомств; усиление борьбы с преступностью – не столько ужесточение наказаний, сколько профилактика правонарушений, не только раскрытие конкретного преступления, но и ликвидация причин и условий, предопределяющих развитие преступности как социального явления.

Деятельность С.М. Крылова значительно повлияла на мировоззрение руководителей и сотрудников органов внутренних дел, обеспечила рост их профессиональной квалификации. Были созданы условия для формирования руководителей, способных видеть перспективу борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка, умеющих объективно оценивать оперативную обстановку, готовить и принимать научно обоснованные решения, рационально распределять силы и средства, знающих технологию и психологию управления большими и специфическими правоохранительными коллективами.

* Крылов Сергей Михайлович (31.12.1919 – 19.04.1979) – участник Великой Отечественной войны, генерал-лейтенант внутренней службы, профессор, первый начальник Штаба МВД СССР и основатель Академии МВД СССР. Образование получил в Саратовском училище войск НКВД СССР (1937-1939). В 1939-1945 гг. служил командиром взвода, командиром роты полка спецназа Управления коменданта Московского Кремля. Неоднократно участвовал в специальных операциях на Западном фронте в составе 49 армии. После окончания в 1949 г. с золотой медалью Военной академии им. М.В. Фрунзе служил в оперативном отделе ГУВВ МГБ СССР, старшим преподавателем кафедры

службы войск Военного института МВД им. Ф.Э. Дзержинского. После защиты кандидатской диссертации в 1956 г. проходил службу на преподавательских и научных должностях Военного института КГБ при СМ СССР. В 1967–1974 гг. – начальник Контрольно-инспекторского отдела МООП СССР, начальник Организационно-инспекторского управления МВД СССР, начальник Штаба МВД СССР. С 1974 по 1979 годы – начальник Академии МВД СССР. Награжден государственными наградами, в том числе медалью «За отвагу», двумя орденами Красной Звезды и орденом Трудового Красного Знамени

** Штабная функция – важнейшая часть системы управления в МВД. После 1917 г. ее выполняли инструкторский и информационный отделы в Инспекции Главного управления милиции. В 30–40-х гг. функции планирования, правового регулирования, контроля осуществляла Главная инспекция по милиции и уголовному розыску ОГПУ (НКВД); в 50–60-х гг. – Организационно-методический и Контрольно-инспекторский отделы МВД (МООП) СССР. Деятельность штабов в системе МВД заключается в непрерывном контроле оперативной обстановки; комплексном анализе и прогнозировании преступности; организационном обеспечении управленческих решений; правовом, методическом обеспечении деятельности ОВД; укреплении исполнительской дисциплины.

*** В 1983 г. развитие штабной службы было прервано: приказом Министра внутренних дел СССР В.В. Федорчука 5 марта 1983 г. штабы в системе органов внутренних дел были упразднены. Их возрождение состоялось в августе 1991 г. (Штаб МВД СССР) и в феврале 1992 г. (Штаб МВД России).

**** Афанасьев Дмитрий Яковлевич – участник Великой Отечественной войны, Заслуженный работник МВД, генерал-лейтенант милиции. После окончания Высшей школы МВД СССР (г. Москва) в 1947 г. служил в Управлении милиции УМВД по Челябинской области: эксперт и старший эксперт, начальник научно-технического отдела, начальник следственного отдела. Ученик и соратник легендарного «народного генерала» Ф.К. Мартынова, начальника УВД Челябинской области в 1954–1972 гг. В 1958 г. возглавил уголовный розыск областного УВД, а в 1960 г. выдвинут на должность руководителя уголовного розыска Управления милиции МВД РСФСР. С 1966 по 1969 гг. – заместитель начальника УУР (ГУУР) МООП (МВД) СССР. В последующем возглавлял уголовный розыск Управления транспортной милиции МВД СССР. С 1970 г. служил в штабном подразделении Министерства: главный инспектор, заместитель начальника Организационно-инспекторского управления (с 1972 г. Штаба) МВД СССР. В 1982 г. был назначен начальником Главного научно-исследовательского центра управления и информации МВД СССР, а затем до увольнения в отставку в августе 1986 г. руководил Инспекторским управлением МВД СССР. Награжден орденами: Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени; медалями: «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «За отличную службу по охране общественного порядка», «Ветеран труда» и др.

***** Варламов Константин Иванович (23.06.1930 – 10.08.1996) – генерал-майор внутренней службы, д.и.н., профессор. Окончил в 1952г. ЧГПИ и в 1964 г. – Академию общественных наук при ЦК КПСС. Работал в Челябинске учителем истории и на комсомольско-партийных должностях, в том числе заместителем заведующего отделом Челябинского ГК КПСС. Один из инициаторов сооружения на Алом поле в г. Челябинске памятника «Орленок». Под руководством К.И. Варламова организовано участие комсомольцев в борьбе за образцовый общественный порядок на улицах и площадях Челябинска: сформированы первые оперативные комсомольские отряды и патрули. В 1964–1974 гг. – сотрудник Академии общественных наук при ЦК КПСС. С 1974 г. служил в Академии МВД СССР в должностях заместителя и первого заместителя начальника Академии, курируя вопросы научной работы, общественных наук и политико-воспитательной работы. Автор научных работ по проблемам управления, оптимизации подготовки кадров. После увольнения из органов внутренних дел в 1983 г. работал в вузах г. Москвы, в т. ч. старшим научным сотрудником Академии государственной службы при Президенте РФ. Награжден медалями «За освоение целинных земель», «За отличную службу по охране общественного порядка», «Ветеран труда» и др.

Примечания

1. Брежнев М. А., Науменко А. В. Министр Щелоков. – М. : Печатный дом «Илитар», 2010.
2. Крылов С. М. Избранные труды. – М. : Академия управления МВД России, 1999. – 203 с.

3. Кульдяев О. В. Варламов Константин Иванович // Челябинск : энциклопедия. – Челябинск, 2000.
4. МВД России : энциклопедия. – М. : «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.
5. Семенов А. И. Наши земляки на службе Отечеству // Актуальные проблемы деятельности подразделений криминальной милиции : межвуз. сб. науч.-практ. ст. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2008.
6. Ходжич М. В. Теоретично-методологические аспекты стратегического планирования в органах внутренних дел : моногр. – М. : Академия управления МВД России, 2009.

СЕМЕНОВ Александр Иванович, доцент кафедры социальных дисциплин и управления факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: pspo.sdiu@mail.ru

SEMENOV Alexandr, Assistant Professor of the Chair of Social Studies and Management, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of History, South Ural State University (NRU). E-mail: pspo.sdiu@mail.ru

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОЖДЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЕЙ», ПОСВЯЩЕННЫЙ ДНЮ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Более 70 молодых сотрудников уголовного розыска и следствия, а также тех, кто недавно начал эту работу на местах, пришли в Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по Челябинской области, на встречу с ветеранами-операми прошлых лет, чтобы услышать, понять и разобраться в правильности избранного ими жизненного пути.

Круглый стол с названием «Рожденная революцией», посвященный ДНЮ уголовного розыска, организованный Советом ветеранов ЦГШ ГУ МВД России по Челябинской области, стал откровенным разговором старших с молодыми коллегами, признанием многих жизненных позиций и поступков, которые привели к профессиональному мастерству в работе.

Именно здесь молодым задается вопрос: «Готов ли ты служить людям, Защищать их от насилия, воровства, коррупции и беспредела, чем, к сожалению, еще богата наша действительность?» И если совесть и сердце говорят «да», значит, это наш человек, значит, ему с нами по пути и нам вместе наводить порядок в стране, городе, домах, где мы живем.

Уважение и гордость к работе уголовного розыска чувствуют и понимают молодые полицейские, когда к ним поднимается генерал-лейтенант милиции Юрий Павлович Луконин, отдавший всю свою жизнь службе в уголовном розыске, закончив ее начальником Главного Управления внутренних дел по Челябинской области. Просто, доходчиво и понятно говорит генерал о своей работе. Аудитория, может, впервые слышит о титанической работе, которую провела вся Челябинская милиция по раскрытию преступлений (диверсионного акта) в одном из трамваев, перевозящих людей на работу. Юрий Павлович говорит об умении понять преступника суметь переиграть его замысел и, главное, предупредить преступление, не дать состояться беде – вот это и есть настоящий профессионализм. Было приведено множество примеров о людях, с которыми приходилось работать. Шел разговор о значимости работы в настоящее время, когда изменилось все наше общество, и работа требует новых подходов и приемов. Такое выступление не могло оставить слушателей равнодушными.

Внешне спокойный, обычный мужчина средних лет, совсем не похож на «киношных

супероперов», полковник милиции председатель регионального Совета ветеранов УУР – Михаил Васильевич Серюков. Совсем другой Человек встает перед слушателями, когда он начинает разговор с аудиторией. Голос звучит громко и уверенно, чувствуется деловитость и знание своего дела. Его преданность и уважение к профессии и к людям. Награды за Афган и службу в уголовном розыске подчеркивают это – таков бывший руководитель Уголовного розыска. «Профессионал с большой буквы» называют таких людей. Их жизненные принципы:

1. Работать честно, никогда и нигде не брать взятки, только тогда опер может работать спокойно. Чистота придает невиданную силу в избранной профессии. Суметь устоять. Не поддаться соблазну наживы.

2. Терпение. Выдержка и воля. Как бы не было трудно работать с преступным элементом, не нарушать законности, только тогда будет результат. Кто склонен к унижению и оскорблению задержанного, тот проигрывает в раскрытии преступлений.

Работа по раскрытию преступлений очень многогранна, в ней задействованы силы и средства всех служб и подразделений. Одним из таких является дежурная часть, связывающая воедино все звенья работы. Таким руководителем дежурной части г. Челябинска был полковник милиции Пашнин Александр Федорович. Организаторские способности, недюжинная работоспособность и склонность к анализу и принятию самостоятельных решений. Вот стиль работы этого офицера. Бывший начальник УВД г. Челябинска полковник милиции Валерий Павлович Пустовой говорил: «У меня в дежурной части Пашнин, и я спокоен за правопорядок в городе». Человек, преданный своей работе, не может отказаться от нее даже тогда, когда закончен срок службы. Вот и сегодня Александр Федорович «держит руку на пульсе» всех ветеранских организаций города. И люди знают: где Пашнин, – там порядок.

Сегодня за круглым столом собрались бывшие преподаватели-ветераны МВД, работавшие в ЦПП по подготовке и обучению инспекторов уголовного розыска: полковник милиции Иван Александрович Брагин, полковник милиции Виктор Александрович Маркин, подполковник

милиции Александр Владимирович Пасынкеев, подполковник милиции Андрей Владимирович Майоров, которые и сегодня учат будущих оперов упорно и настойчиво овладевать знаниями.

Особый интерес слушателей вызвала встреча с подполковником милиции председателем Совета ветеранов отделения полиции № 2 Металлургического района Татьяной Михайловной Умориной, проработавшей 32 года в милиции, из них 25 в уголовном розыске.

Аккуратность и внимательность, умение слушать – слагаемые из которых складывается результат в работе. Она и сегодня проста и сдержанна, но годы, отданные делу, говорят о ней, как о Человеке с большой буквы.

Заканчивается встреча. Ветераны рассказали о своей работе в уголовном розыске. Молодым дается наказ – разобраться в себе, еще раз подумать, готовы ли они предстоящей работе. И молодежь приняла этот наказ, хороший урок жизни получили будущие опера от старых товарищей.

Ветеранам вручили благодарственные письма в связи празднованием Дня уголовного розыска.

Оформленная выставка книг из библиотеки ЦПП познакомила слушателей с литературой, которой можно пользоваться во время учебы и работы. Традиционное фото на память, и молодые опера спешат в учебные классы за новыми знаниями службы в ОВД.

В.П. Баландин, майор милиции в отставке.

Правила предоставления рукописей статей в научно-практический журнал «ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»

Общие рекомендации

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям по оформлению статей. Текст для публикации объемом **8-15 страниц формата А4** должен быть подписан автором (соавторами) следующим образом: *«Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые»*. Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание своей статьи редакции.

Требования к оформлению статей

- **УДК** (обязательно перед текстом рукописи).
- Фамилию и инициалы автора(ов) на русском и английском языках.
- Название статьи заглавными буквами на русском и английском языках.
- Аннотацию (от 5 до 7 строк) и список ключевых слов в именительном падеже (от 5 до 7 слов) на русском и английском языках.
- Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).
- Редактор – **Microsoft Word (.doc)**. Шрифт (гарнитура) – **Times New Roman**.
- Размер шрифта (кегель) – **14**, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.
- Абзацный отступ («красная строка») – **0,75 см**.
- Межстрочный интервал – **полуторный**. Выравнивание текста – **по ширине**.
- Автоматическая расстановка переносов допускается.
- Цитируемая в статье литература приводится в виде списка в алфавитном порядке. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер списка (ГОСТ Р 7.0.5.-2008). Использование автоматических сносок в тексте не рекомендуется.
- После статьи указываются: фамилия, имя, отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы (на русском и английском языках), контактный телефон, адрес электронной почты автора (обязательно).

При необходимости в текст статьи можно включить иллюстрации (черно-белые рисунки, таблицы) и формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная арабскими цифрами.

Для размещения статьи в нашем журнале к рукописи необходимо предоставить:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) по представленной ниже форме (отсканированную копию).
3. Для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук рецензия, подписанная рецензентом и заверенная печатью учреждения (оригинал или отсканированную копию оригинала).

Подготовленные материалы необходимо отправить по адресу:
454081, г. Челябинск, ул. Артиллерийская, 100, Факультет ПСПО ЮУрГУ,
Редакция журнала «ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»
и (или) на **E-mail: pravoporyadok74@bk.ru**
Тел./факс: 8 (351) 243-05-25.

В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.

Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.

Сроки предоставления статей для опубликования не ограничены (поступившая статья будет опубликована в очередном номере). Авторский экземпляр номера журнала высылается, на указанный в заявке адрес, наложенным платежом после выхода в свет. Все номера журнала размещаются в электронном виде в сети Интернет. Журнал включен в базу данных **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**.

Редакция журнала

Сведения об авторе*
представленной в Редакцию рукописи статьи

(название статьи)

ФИО <i>(полностью)</i>	
Ученая степень	
Ученое звание	
Иные почетные звания	
Должность	
Место работы, учебы <i>(полное наименование организации)</i>	
Адрес места работы, учебы <i>(с указанием индекса)</i>	
Контактный телефон <i>(с указанием кода города)</i>	
Адрес электронной почты	
Адрес, на который следует выслать авторский экземпляр журнала <i>(с указанием индекса)</i>	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данные сведения, автор дает согласие на то, что представление рукописи статьи в адрес редакции журнала «ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА», является конклюдентным действием, направленным на передачу редакции исключительных прав на произведение: права на воспроизведение и права на распространение, а также на размещение статьи в электронной версии журнала в открытом доступе в сети Интернет.

«__» _____ 20__ г. _____/_____/_____

* - В случае подготовки статьи в соавторстве, сведения предоставляются каждым из авторов.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК

Фамилия И.О.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Аннотация. В статье рассматриваются.....(от 5 до 7 строк)

Ключевые слова: (от 5 до 7 слов)

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст [3, 75]. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст [2, с. 16]. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст.

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст [4].

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст [1, с. 13]. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. (от 8 до 15 страниц)

Примечания

1. Антонов В. Ф. Развитие института крайней необходимости // Правоведе-
ние. – 2005. – № 6. – С. 12–18.

2. Денисенко В. В. Теория административно-деликтных отношений : авто-
реф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2002.

3. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е
изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – 912 с.

4. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17 января
1992 г. № 2202-1 (ред. от 21 ноября 2011 г.) // Собрание законодательства РФ.
– 1995. – № 47. – Ст. 4472.

*ФАМИЛИЯ Имя Отчество, ученая степень, ученое звание, должность, полное
наименование места работы, город, тел.: 8(900)000-00-00, E-mail:
FIO@mail.ru*

«Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые»

дата

подпись